

Я ЖИВ

Лада Горская

Неизвестный вирус вырвался наружу, чтобы уничтожить всё живое, превратить людей в своих марионеток, пожирающих друг друга. И есть ли хоть какой-то шанс на выживание?

Такие разные герои, идущие к одной цели — выжить. Но получится ли у них, или всех ждет лишь один конец?

Ей очень повезло, что мертвяк вцепился в пробегающую крысу из переулка и на неё не обращал внимание. Пока что.

Ева слышала громкий писк, а затем противный хруст, это покойник перемалывал тонкие косточки бедного животного. По всему телу пробежались мурашки и волосы стали дыбом на затылке. Она никогда к такому не привыкнет.

— Ты и дальше будешь смотреть на обед кусачего или может займемся тем, зачем пришли? — недовольный голос Тайлера прервал созерцание не самой приятной картины.

На самом деле Тайлер всегда был недоволен, только в этот день особенно. Мало того пришлось встать ни свет не заря, так еще и идти на не зачищенную территорию. Не только он был не в восторге происходящего.

— Да она сама хочет оказаться на месте той мышки! — засмеялся Шут, парень лет двадцати двух, наполовину мексиканец с глупыми усами и лицом усыпанным веснушками (Ева не знала его имени, но за свой «юмор» все прозвали его Шутом). Шут тем временем уже целился в голову мертвяка из пистолета с глушителем.

— Тише ты идиот! Решил всех перебудить здесь?! — сам Тайлер был не тише, срывая голос. В соседних мусорных баках что-то шевельнулось.

Мертвяк обернулся на шум, но среагировать не успел. Пуля прилетела ему прямо между глаз. Шут был хорошим стрелком, даже лучшим из всех гражданских среди них. Поэтому его терпят.

Ева взглянула на свой пистолет, в который крепко вцепились тонкие пальцы. Вряд ли она сможет выстрелить хоть когда-нибудь. Она вообще не должна быть здесь, девушки редко выходят на вылазки за припасами, но Маркус, лидер их небольшой группы, решил, что сегодня её место здесь. Было ли это наказание или нет, Ева не знала. Могла ли она отказаться от этого — да, была ли это вылазка для неё смертельно опасной — определено. Но и сидеть в четырех стенах она больше не могла. Может это Маркус и понял, поэтому взял с собой.

— Позёр.

— Зависть к тебе не к лицу, старик.

Тайлер набычился, но промолчал.

— Долго его нет, — решил сменить тему Шут при виде закипающего лица Тайлера. Злить бывшего военного было не очень хорошей идеей, но Шут всегда ходил по краю. — Может случилось чего и нужно сходить проверить...

— Маркус сказал ждать здесь, значит будем ждать здесь.

— И сколько ещё так ждать? Пока все кусаки сюда не притащились?!

— Ждать столько сколько потребуется, солдат. — Не терпящих возражений, заключил Тайлер. Шут замолчал, но не успокоился, начав ходить взад и вперед, нервируя всех сильнее прежде. Ева отвернулся от мужчин, снова взглянув на валявшегося в трех метрах мертвеца, теперь точно мёртвого она надеялась.

И когда же это все началось?

Прислонившись к холодной стене, Ева вспомнила тот день, когда мертвые стали оживать и пожирать всё живое.

Это был хаос, целый город полыхал. Кто-то пытался уехать отсюда, и Ева очень завидовала тем, кому это удалось. Она не знала, как далеко распространилась «инфекция» (взявшиеся из ниоткуда, как вещали в тот день в новостях), заставляющая мертвых людей вновь начать ходить и охотиться на других. Вся сеть теперь отключена. Ни интернета, ни телестанции, радио перестало работать неделю назад, хотя и до этого от него было мало толку. Ева до сих пор помнила призыв популярного ведущего новостей Карла Кейна: «Не паниковать, оставаться на месте, скоро все кончится».

Некоторые люди попрятались, как они в той школе, но видимо время сказалось на них не очень. Большинство одичало, и при встрече с кем-то ещё вели себя не лучше кусак. Маркус всегда старается помочь всем, кого встретит, поэтому он и их лидер, но иногда люди не заслуживают помощи. Шут об этом знает лучше всех, стоит ему взглянуть на глубокую рану у себя на предплечье. Одна дамочка вонзила в него уродливый кусок битого стекла на прошлой неделе, благо не так глубоко. А позже порезала себя. Ева не видела этого, лишь знала со слов других, но иногда она замечала, как смотрит Шут на этот шрам. В эти моменты на шута он был похож меньше всего.

Остальные же люди превратились в них. Мертвецов. Иначе «кусак», Шут первый стал их так называть, а остальные подхватили.

Так же они узнали, что если эта тварь укусит тебя или поцарапает, то человек сам обратиться в кусачего мертвеца. К сожалению, все выяснили это в ужасных обстоятельствах. Перед глазами Евы до сих пор была та девочка — Мира, лет тринадцати-четырнадцати. Она потеряла родителей в тот день, когда всё началось, и вела себя отстранено со всеми. А потом её укусили. Долгая горячка, Мира рвала на себе кожу, будто что-то внутри лезло наружу, и умерла. И спустя пару часов открыла глаза снова.

Почти месяц прошел. Никаких военных или новостей от мира. Все были на нервах, а кусачих становилось все больше. Ева же на многое потеряла надежду. Её серые глаза зацепили золотой ободок на безымянном пальце правой руки. Она с нежностью провела пальцами по кольцу, но ответного тепла не почувствовала.

Маркус вернулся как раз тогда, когда Шут уже потерял терпение.

— Всё чисто, можно идти за припасами.

— Ты долго, возникли проблемы? — спросил Шут.

— Нет, но на втором этаже кусачих было много. Заперлись в продуктовом и видимо решил, что протянут дольше, но в итоге стали жрать друг друга, — Маркус перевел серьёзный взгляд на Еву и спросил. — Всё хорошо?

— Да, всё супер. — Голос звучал хрипло, но твердо.

— Тогда можно идти, у всех есть списки, что нам нужно? Шут?

— Я иду в аптеку, как и всегда, впрочем. Нашли здесь главного доктора...

— Майор Колтон?

— Хим-товары и пара вещей женских и мужских, список составила Молли, — отчитался Тайлер. Уважительно он относился только к нему.

— Ева, ты со мной за продуктами.

Уже в самом торговом центре разделились. Шуту повезло, аптека находилась прямо у выхода, Тайлер пошёл на второй этаж по замершим эскалаторам, а Ева с Маркусом направились вперед, вглубь торгового центра.

Еве не часто доводилось находиться рядом с ним. Высокий и молодой, бывший морской пехотинец, Маркус быстро взял на себя роль главного. Немного молчаливый, но

справедливый, люди пошли за ним. Хотя Кэтрин, подруга Евы по несчастью, сказала, что все пошли за его красивыми глазками и упругой... кое чем, а не за лидерскими качествами. Ева была не совсем с этим согласна. Когда сварливый Тайлер отталкивал всех своей грубостью и желтым больным лицом, на котором всегда было выражение «я ненавижу всех вокруг», то подкаченный и голубоглазый Маркус, умевший улыбаться хоть и не так часто, внушал доверие. Чем-то он был похож на её мужа...

— О чем задумалась? — прервали ход её мысли.

— Что?

— У тебя остекленелый взгляд, — пояснил Маркус. — Я часто вижу его у тебя в нашем временном убежище. Ты снова думаешь о? — он не закончил, молча указав на обручальное кольцо.

— Не совсем, — уклончиво ответила Ева.

— Он мертв?

Мёртв. Такое простое слово, потерявшее смысл в это время.

— Не знаю.

— Как это не знаешь?

Ева пожала плечами.

А что её сказать, это правда. В тот день, когда всё началось, Ева была на работе в офисе, а её муж за городом у своих родителей. Она надеялась, что он забрал всю свою семью и уехал куда подальше: Маму, папу, две младших сестры. Но Ева знала, что даже если он и уехал, то все равно вернулся бы за ней, если только ему что-то не помешало. А может она была просто наивна в этом...

— Скорее всего он мёртв.

Продуктовый был небольшой, как и сам торговый центр. Ева сразу увидела тела троих кусачих, распостёртых на плиточном полу. Маркус проделал чистую работу, удар ножа в затылок и мертвые стали действительно мертвыми.

— Видно здесь уже побывали и ни раз, полки полупусты, — заметила Ева.

Это было плохо, они уже стали заходить за территорию своего периметра в поисках припасов, ходить ещё дальше опаснее. Видимо у Маркуса промелькнула такая же мысль, мрачно кивнув, он прошел к самым дальним полкам.

Протеиновые каши, сухое пюре, полуфабрикаты: всё летело в огромный Евин рюкзак. Сейчас бы она не отказалась от хорошенькой запеченной курочки в духовке и стакана молока, но о чем была речь. Все холодильники были отключены, хорошие продукты давно потеряли свое качество. Им повезло, что в школе, где они укрылись, всё ещё была вода и запасной свет, необходимый при чрезвычайных ситуациях. Не имея рядом душа, Ева могла поклясться, все сошли бы с ума гораздо раньше.

— Убил бы за кусок индейки под соусом, — словно прочитав её мысли, провыл Маркус, кладя в свою сумку консервы, кстати с индейкой.

— Уверена Молли сможет сделать что-то похожее на индейку.

— В прошлый раз она приготовила что-то похожее на рабу...

— Кажется это была вареная курица, — улыбнувшись возразила Ева, закинув рюкзак на плечо.

— На вкус это было как раба, причем не лучшей свежести.

Маркус изобразил рвотный позыв, прижав руку ко рту. Ева засмеялась, с удивлением ответив, что последний месяц ничто не могло её развеселить.

Ещё немного побродив по магазину, изредка обмениваясь парой реплик и запихивая за пазуху кое-какие сладости, её девиз таков — даже в конец света оставить место в желудке под сладенькое. Ева направилась к выходу вслед за Маркусом. Ева надеялась, что Тайлер и Шут так же закончили сбор и ждут их у выхода, находиться здесь ей больше не хотелось.

Но у выхода их ждал только Шут, который нервно ходил взад и вперед, облегченно выдохнув, заметив их двоих. Его сумка, так же заметно увеличенная медицинскими припасами, валялась в дальнем углу.

— Наконец то вы! Я уже думал уходить один, Молли бы мне голову скрутила за всех.

— Тайлер не возвращался? — вмиг посерьезнел Маркус, в руках сразу оказалась маленькая рация. Откуда у них вообще взялись рации, Ева не знала, но предполагала, что не обошлось без «штурма» полицейского участка. Оттуда же взялось и оружие. — Связывался с ним?

— Пытался, но рация видимо села, — как в оправдание, Шут достал несчастный аппарат связи, который не подавал признаков жизни. Маркус нахмурился ещё больше, глубокая морщинка залягалась между бровями.

— Тайлер, слышишь меня? — рация молчала. Маркус нелестно выругался. — Наверху ничего не было слышно?

— Нет.

— Ждать нельзя, нужно сходить проверить как он. Шут за мной, Ева остаешься здесь.

Она уже хотела было возразить, но Шут её опередил, удивив всех.

— Не думаю, что это хорошая идея, Маркус. Я здесь давно, снаружи много кусачих, а окна прозрачные.

— Они тебя заметили?

— Всего один, и тот тупо втыкал в окно, хотя в метре была дверь. Не зря пытаются жрать мозги, своих то нет. Я вышел и расправился с ним. По-тихому! — сразу добавил Шут, заметив недовольный взгляд бывшего пехотинца. — Никаких выстрелов, но вряд ли мелкая сможет справиться, да и там под присмотром.

И обернувшись к Еве, незаметно подмигнул. Маркус ненадолго задумался, но все-таки согласился. Ева облегченно выдохнула, оставаться одной в темном заброшенном холле магазина ей совсем не хотелось.

А ведь Ева бывала в этом торговом центре. На втором этаже, она узнавала мелкие ресторанчики быстрого питания, все столы сейчас перевернуты, а кассы выпотрошены. А там кинотеатр, в который она бегала учась в колледже, иногда и не одна. Бутики ни с самой лучшей одеждой, с модой, застрявшей на пару десятков лет назад. Не то, чтобы Ева была экспертом во всем этом, но вряд ли бы в привычной для всех жизни она надела то красно-ядовитое платье с белыми рюшками и огромными пуговицами, удивительно что в этом хаосе манекен остался нетронутым.

— И где он? — недовольно бурчал Шут. — На шопинг потянуло, решил пройтись по всем магазинам. Я сегодня даже не завтракал.

Ева решила на это промолчать, ведь в последний раз она ела свой завтрак ещё до всего этого. В лагере им могло повезти на обед и то поздний, дети, их было не так много, само собой кушали чаще других. Имевшая достаточно крупные бедра, Ева заметно похудела и ей это совсем не нравилось. Прихваченные с собой некоторые вещи неопрятно висели на размера два больше. Не то чтобы это была главная проблема во всё этом... «Нашла же, о чем думать». Ева сокрушительно мотнула головой. Русые волосы, ни раз окрашенные за двадцать

пять лет в разнообразные цвета, так же сильно отрасли, но убирать их в хвост Ева не любила, точнее не любил её муж.

Шедший впереди Маркус напрягался всё сильнее с каждым шагом. Ева начала переживать за старого солдата. Да он ей не нравился, но он не нравился почти всем, но у них каждый человек на счету. Любая потеря подавляла дух и придавала обречённость их выживанию.

Уже почти дойдя до конца коридора, Ева вдруг резко остановилась. Она услышала едва уловимый глухой стук где-то справа. Магазин «Всё для дома» выглядел неживым и тихим, но Ева могла поклясться, что звук исходил именно оттуда. Она медленно выдохнула, поняв, что не дышала целую минуту, всматриваясь в темноту магазина. Неприятное чувство кольнуло в груди.

Маркус сразу понял не ладное, взглянув на неё.

— Что-то услышала?

— Я не уверена...

— А ведь Тайлер собирался за хозяйственными товарами! Кто-то жаловался на аллергию на моющие средства. Нужно было сразу пойти сюда, — осенило Шута.

Безмолвно направились в магазин. Тишина так давила на уши, что Ева могла слышать стук своего сердца и сильные выдохи усатого. Она уже начала сомневаться, что услышала какой-то звук, но он повторился. На этот раз громче. Все замерли.

— Слышали? — больше самому себе шепнул Шут.

Звук исходил из подсобки. По всей видимости, Тайлер решил наведаться на склад, не найдя нужного на полках — решила Ева. Маркус двинулся первым. Окон не было, мужчины достали фонарики, подсвечивая себе и ей путь. Дверь в зону для работников открылась с противным скрипом.

При виде вставшей картины Еву затошнило, а из глаз прыснули слезы.

У свалившегося на бок компьютерного стола полусидел-полулежал Тайлер, а совсем рядом валялся безжизненный кусачий. Шея бывшего майора была изодрана, левая рука прижималась к ране, пытаясь остановить кровотечение, но мало получалась, судя по огромной луже на полу вокруг. Правая же ладонь крепко держала в руках тяжеленую глиняную вазу, именно она издавала этот глухой шум. Из последних сил Тайлер пытался дать о себе знать, ударяя предметом по полу и стенам.

Не смотря на смертельную рану, Тайлер был жив и даже изобразил кривую улыбку, больше похожую на оскал.

— Долго вы, капитан... — то ли прошипел, то ли прорычал Тайлер, кровь просочилась сильнее.

Маркус приземлился рядом с бывшем майором, не обращая внимание на липкую кровь повсюду. Из ниоткуда он достал белую тряпку и прижал к шее Тайлера. Тот снова засмеялся с булькающим звуком. Каким бы не был противен представший вид, Ева не могла позволить себе отвернуться. Немного рассеяно, она бегала глазами от умирающего Тайлера и совершенно спокойного до пугающего Маркуса.

Шут же вовсе старался смотреть куда угодно, кроме как на своего уже бывшего товарища. Ева не верила, что это могло закончиться чем-то хорошим.

— Недоглядел... кхм... вылез из ниоткуда... Я не жилец, капитан... — В уголке губ запузырилась черная кровь. Ева поражалась, как он вообще ещё мог говорить и дождался их живым.

— Лучше не говори, — тихо порекомендовал Маркус.

Всегда желтоватое лицо Тайлера побледнело и стало синим, лоб покрылся легкой испариной, но улыбка становилась шире, будто он рад происходящему сейчас, глаза сверкали безумным блеском.

— Я знал, что так будет... — не слушал совета Тайлер, продолжая свою последнюю речь. — Лучше так... кхр... чем жить в таком мире... в конце концов смысла жить больше нет. — Майор разразился громким кашлем и побледнел ещё сильнее. Но следующие фразы он говорил уже громче, тратя последние силы. — Думаете что-то измениться? Если так, то вы все дураки! Мир мертв, скоро все такими будем...

Тайлер ногой ткнул в кусачего.

Ева слышала скрип зубов Шута, негативно отреагировавшего на последнюю фразу почти мертвого майора. Ей тоже это не понравилось. Никто не знал, что будет дальше, но Ева очень старалась верить в лучшее. Но стоило ей вспомнить пустые и мертвые улицы их огромного города Чикаго, Еву передернуло. Интересно, так сейчас везде или только здесь? Если такое твориться только тут, почему никто не прислал помощь, чтобы вытащить их? Так много вопросов и ни одного ответа.

Взгляд Тайлера зацепился за Еву, она видела, как затухала в нем жизнь.

— Ааа... Прохвостка. Ещё здесь... кхм... за тобой нужен глаз да глаз... Слабая...

— Не говори, Тайлер, — снова попросил Маркус.

— Ты же сделаешь что нужно, капитан? Что обещал... кхе... мне

Ева понятие не имела, о чем они, но сложенная фигура голубоглазого замерла. Она насторожилась, обернувшись у Шуту, тот вернул ей такой же непонятливый взгляд. Сам Шут так же выглядел неважно, кажется его мутило.

— О чем это он? — спросила Ева, хоть и была не уверена, что ей охота знать ответ. — Маркус?

— Шут, бери Еву и идите к выходу, только осторожнее, лишнее внимание нам не к чему.

— И мы вот так его оставим? — неверующе переспросил Шут.

Ева заметила попытки майора вставить свое слово, но силы окончательно покинули его.

«Прощайте, майор Колтон» — мысленно попрощалась с умирающим Ева. Рот её словно парализовало, сказать вслух она это не могла. Но или у неё разыгралось воображение или это на самом деле, но Тайлер заметно кивнул ей и прикрыл глаза. Они вышли из подсобки.

Не сложно было догадаться что Маркус там будет делать.

И всё же, ей было не по себе оставлять тело человека, жившего с ними так долго под одним кровом, в каком-то магазине в окружении кусачих. Ту девочку, Миру, похоронили под красивым дубом на территории школы. Маркус первым пошел копать могилу, Шут и его друг Майк пошли за ним. Ещё через пару дней похоронили Майка, под этим же дубом. А тело Тайлера останется гнить здесь, если его не найдет пара кусачих.

Маркус вернулся быстро. Ева заметила, что его руки бьют мелкая дрожь, за спиной рюкзак майора, Тайлер все-таки смог собрать то за чем пришел.

Ева не была уверена, что сможет снова пойти на такую вылазку в будущем. Кусачие и из окна внушают ужас, она долго не может заснуть по ночам, слыша их стоны. Им повезло, что школа загорожена высоким забором. И всё-таки... Ева вздрагивала при каждом вое. Кто-то привык, но не она. И сможет ли вообще привыкнуть. Школа была безопасна сейчас, но что будет в будущем.

До лагеря добрались в тишине. Ева чувствовала напряжение каждого, да и сама она была на нервах. По дороге им встретилось всего парочка мертвяков, днем их меньше, чем ночью. Шут точным выстрелом уложил каждого, Маркус на то и бровью не повел. Сегодня он потерял ещё одного человека, что естественно отразится среди его людей в негативную сторону. Да, многие поддержали Маркуса, но Ева слышала шепотки некоторых и ей это совершенно не нравилось.

Раньше он всегда любил Чикагские ночи. Город не спал, отовсюду музыка, много алкоголя и драйв машин. Да, сейчас город тоже не спал, но вместо живых людей по округе ходили восставшие трупы, наткнешься на такого и всё — смерть. Но Джон бы предпочел смерть, нормальную без восстания и пожирания чужой плоти.

В эту ночь ему опять не повезло. Рыская в покинутых квартирах, Джон уже трижды нарвался на дохляков. Может кто-то и скажет, что врываться в чужие квартиры в поисках еды и места для ночлега не этично, Джон пошлет их всех куда подальше. Он был не самым правильным до конца света, после него и вовсе не собирался меняться. Как оказалось, навык взломщика пригодиться в апокалипсисе.

Вооруженный несколькими отмычками, не самым острым ножом и пистолетом с последними пятью пулями Джон чувствовал себя голым. Да, в квартирах элитных районов мало полезного для выживания.

— Нужно было идти в гетто.

За последние недели Джон привык говорить сам с собой. А с кем еще? Если он не будет слышать хотя бы свой голос, то точно рехнется. С детства один, он оставался отшельником и сейчас. Его цель выбраться из этого города куда подальше, не везде же твориться этот ужас!

Медленно, из дома в дом он выбирался из огромного центра в сторону черты города. Передвигался ночью, меньше шансов нарваться на людей, нормальных людей. Джон встретил тройку ребят пару дней назад, и даже собирался выйти к ним, но потом увидел, как самый накаченный застрелил одного из своих. И решил. К черту всех. Одному ему будет лучше. Мертвецы жрут других потому что голодны, люди же убивают людей просто так.

Но бодрствуя по ночам, Джон заметил одну вещь, в этих дохляках. Они кажется эволюционировали. Кто-то из них начинал двигаться быстрее, и внешний вид менялся. Да они были «живыми» разлагающимися трупами, но были в них черты людей, их прежних. Но теперь такое было не во всех. Дохляки любят пожрать живую бьющуюся энергией плоть, но некоторые не брезгают и своими собратьями. Эти то и начинают меняться. Джон видел всего парочку таких вот «личностей», ему очень повезло уйти тогда живым. Их конечности лишались эластичности, вытягиваясь в разы, пальцы были одинаковой длины, ни ногтей, ни волос. А зубы... кажется Джон успел тогда заметить три ряда новых клыков. Его передернуло от отвращения при воспоминании об этом. И это произошло с ними всего за месяц! Что будет через год, если всё это не прекратиться?

— Ещё чуть-чуть и научатся летать.

Начинало светать, пора было искать место для ночлега.

На эту ночь Джон выбрал элитную многоэтажку напротив местного парка для собачников. Странно, куда делись все домашние животные. Джон не встретил ни одного котика или мелкой карманной собаки, пока лазал по квартирам.

Дом был староват. На лестничной площадке ни одного трупа — уже хорошо. Джон смелее стал подниматься выше. Забирался он, как правило, на последние этажи. Тогда меньше шансов, что дохляк заберётся в окно. Наверняка скоро научатся лазать выше и тогда будет совсем «замечательно».

В подъездах не пахло гниющими трупами — ещё один огромный плюс.

Естественно, дом с двумя парковками в нижних этажах. Все с машинами, наверняка давно укатили с этого проклятого места. Джон готов был молиться всем богам, будучи атеистом, чтобы в квартирах была вода. В таких домах наверняка должен быть запасной резерв! Джон не мылся уже несколько дней. Может поэтому он жив, что запах пугает дохляков.

Поднявшись на восьмой этаж, Джон огляделся.

— Вполне неплохо...

Признаков жизни и «не жизни» не обнаружено. Выбор пал на квартиру 8С.

Джон провозился с замком минут десять. Вспотев и вспомнив все маты, которым научила улица, он издал громкоголосый клич победы и засмеялся. Смех эхом прошелся по всем этажам далеко вниз.

— Для богатенько дома замочек слабоват...

Джон вошел в ночлег.

Это была первая квартира, в которой была идеальная чистота. Да небольшой слой пыли отражался в лучах всходящего солнца (здесь была целая панорама!), но все остальное было в отличном состоянии. Джон привык заходить и видеть весь перевернутый ассортимент интерьера, здесь все было иначе.

— Определенно стиль барокко.

Он понятия не имел что это за стиль «барокко». Джон знал лишь стиль старых общежитий и заброшек.

Сразу за порогом вырисовывалась большая гостиная. Кожаный диван с огромной плазмой на против. Джон был бы не прочь посмотреть пару баскетбольных матчей, но электричества нет уже сколько недель. Мягкий ковер с чудаковатыми узорами, прозрачный стол под обеды... кто-то жил очень хорошо и богато.

При виде кухни Джон сразу полез по полкам, не забыв заглянуть в холодильник. Много продуктов задорого питания и каких-то порошков в пакетике.

— А чего ты хотел? Найти сочный бургер с беконом...

При мыслях о еде, заурчал живот. Добыв какие-то протеиновые батончики с веселой семейкой на белой обертке, Джон за пару укусов от них избавился. Есть хотелось все равно.

Решив пройтись по квартире, Джон обнаружил что здесь еще две комнаты и одна ванная. Проверив воду, он обрадовался ещё больше. Да струйка воды небольшая и чертовски холодная, но черт возьми, здесь есть вода! Подсушенные батончиками губы тут же прижались к ледяному потоку. Последние дня три он пил одни лимонады, оставленные в брошенных домах.

Немного ополоснувшись, Джону сразу стало легче. Над умывальником висело зеркало, и взглянув в него, Джон кисло усмехнулся. Черные волосы, не расчёсанные неделями, торчали во все стороны, щетина отросла на миллиметров пять. Джон никогда не отращивал бороду, но не найдя ни одного станка, ползая по ящикам, подумал, почему бы не начать. Темно-карие глаза смотрели в отражение устало, закрываясь на ходу.

Джон продолжил экскурсию. Одна из комнат была заперта, Он несколько раз подергал ручкой, но та не поддавалась. Может там что ценное? А что ценное сейчас в мире, хорошие вопрос.

Решив заняться комнатой после того как немного проспится, Джон прошел в соседнюю. Спальня просторная, выполненная в теплых желтых тонах. Все вещи сложены аккуратно,

будто здесь жил пришибленный перфекционист. Подойдя к двуспальной кровати, Джон заметил рамку с фотографией на прикроватной тумбочке. Рамка деревянная розовая. Он не любил этот цвет. Совсем.

С фотографии на него смотрела молодая вполне себе симпатичная женщина, на её руках такая же улыбающаяся маленькая девочка меньше года отроду. Фото сделано где-то на аттракционах, на фоне были видны очертания колеса обозрения.

«Мама и дочка» — промелькнула очевидная мысль.

Почему-то детских вещей по квартире он не заметил, но что он знал о младенческих штуках.

Поставив фоторамку обратно, Джон без угрызения совести завалился на кровать, позабыв снять загрязненную обувь. Глаза закрылись мгновенно, провалившись в глубокий сон.

Но проспал Джон не долго. Когда очнулся, солнце еще даже не село. Он редко видел сны, но в этот раз Джон видел кошмар за кошмаром. И проснуться он не мог, тело будто парализовало. Он будто слышал тихие вопли где-то совсем рядом. Наверняка, всё дело в большой физической нагрузке по ночам и смертельной усталости. Хотя, вспомнить первые ночи в это новом мире, он и вовсе боялся ложиться спать, а вдруг он проснется таким...

Что же ему делать сегодня, и дальше вообще? По его просчетам, выйти из города он не сможет ещё недели две, а то и больше. Иногда Джон натыкался на целую группу дохляков, на больших дорогах их много шатается. Ему приходилось ждать часами в укромном месте, пока мертвая толпа пройдет мимо. Это замедляло проход. А дохляков все больше и больше.

«Одному уже не так безопасно». Эта мысль долбила его каждый день. Но он так привык быть одному. Джон никогда никому не доверял, и начинать было сложновато. Особенно после той стычке троих мародеров.

— Мародеры, — и сказал так презренно, будто сам был лучше. Они стали такими после всего этого хаоса, а он не был святым и до этого. — Да кому ты вообще нужен!

Обидная правда, колотившая его все двадцать восемь лет. Джон никогда не хотел никого принимать в свою «команду», но только сейчас задумался, а примут ли его. Взломщик он хороший, пистолет он забрал с мертвого копа где-то на улицах, но стрелял не так чтобы хорошо. Ладил с людьми он не очень, как и выполнял приказы чьи-либо приказы.

— Будь, что будет. — Заключил он.

Может ему и понадобится помощь, по крайней мере до конца города, а дальше он и сам справиться. Точно справиться!

Пару раз он думал взять какую-нибудь тачку и свалить, но дороги перекрыты машинами, а на выезде из города их и подавно больше. И машина может привлечь внимание. Не хорошее внимание.

Немного ещё повалявшись и обдумав всё что к чему, Джон заметил, что солнце начинает скрываться за горизонтом. Вмиг потемнело, на улице кто-то громко завыл от чего на руках побежали мурашки. Уходить не хотелось, но и оставаться плохо.

Тяжело выдохнув, Джон встал с кровати. Кости уныло затрещали.

Осталось взять некоторые припасы, заполнить бутылки водой, вдруг потом повезет меньше, Джон уже хотел уходить, как вспомнил о закрытой комнате.

Зачем ему туда? Что ему нужно. Очевидно, мужчина в этой квартире не жил, Джон не нашел никакой одежды, что ему бы подошла. А футболку пора бы давно сменить, пятна запёкшей крови дохляков неприятно пахивало, если принюхаться. Нужно идти.

Но ноги и любопытство сами принесли его к неизведанной двери.

Замок простейший, даже отмычка осталась целой. Джон прошел в комнату.

А вот и детская! Розовые стены, розовые шкафчики, даже розовый стульчик для кормления! От обилия яркого цвета закружилась голова. Джон понимал, комната для девочки, но здоровый человек в таких цветах не вырастит. И вот же, любопытство удовлетворено, пора делать ноги, но ноги понесли дальше, к одинокой кровати рядом с занавешенным окном. То, что он увидел, заставило его подкоситься на месте.

— Вот же блядь!

К горлу поступила тошнота, хорошо, что он не поел.

В кровати лежал свернутый комочек в длину сантиметров сорок. Но что самое ужасное сверток шевелился! Рука, не слушаясь протеста мозга, потянулась к розовому одеялку и отдернула его в сторону. И тогда он все же не выдержал. Джона начало рвать какой-то прозрачной жидкостью, он упал на колени, сложившись в двое.

Светок завыл. Точнее это был не сверток, а та самая девочка с фотографии. Вот только её глаза не задорно смеялись, подражая матери, а залились кровавой яростью. Она была голодная, как другие дохляки, и при виде Джона заворочалась сильнее, переворачиваясь на живот. Красные глаза уставились на него. Зубов у малышки не было, и девочка чавкала пустыми деснами.

Джон потянулся к спрятанному за пазухой ножу, но резко остановился и вскочив на ноги, поспешил к выходу, по пятам за ним доносился животный плач ребенка. Бегом преодолев все лестничные площадки, он выскочил на улицу. В лёгкие сразу проник свежий воздух. В ушах до сих пор звенел вой красноглазой девочки. Затошнило бы снова, да желудок вылезет наружу.

Спустя время, но Джон пошел дальше, прочь от дома, прочь от несправедливой смерти. И в этот момент одиночество свалилось на него новым грузом. Стоило ли оставлять её в таком состоянии, он не смог сделать то, что как рассчитывал, облегчит муки существа. Может смог бы кто другой... Джон в последний раз обернулся на чертов дом, увидел то самое окно в детскую. Хватит ли смелости вернуться сюда потом и завершить это дело.

Один точно не сможет.

— Как думаешь, президента и его дружков спрятали в каких-то бункерах или вообще отправили переждать куда-то на Марс? — Кэтрин, перебиравшая только что постиранные вещи, вытянула шею к окну уставившись в ясное небо, будто сможет увидеть всю высшую рать на соседней планете.

Ева вымученно улыбнулась, но в сторону новообретенной подруги не посмотрела. Она снова всю ночь не спала и настроения не было совершенно. Кэтрин видела это и всеми силами пыталась взбодрить её, но выходило не ахти.

Сегодня они были посланы на стирку, Ева даже была рада этому. В небольшой школьной прачечной (такой даже не было у Евы в колледже) было спокойнее и тише, чем, например, в столовой на готовке, где приказы раздавала пухленькая Молли, или на уборке в спальнях, бывших классах.

— Ты не спала ночью, — уже серьезнее промолвила Кэтрин, доставая новую корзину белья. Голубые глаза внимательно посмотрели на Еву. — Опять слышала кусак?

Ева мотнула головой.

Нет, на удивлении эта ночь была тише всех остальных.

Три дня прошло со смерти Тайлера, в своих редких снах она видела его, умирающего всего в крови, шептавшего «Прохвостка», а потом он становился кусачим и хватал её за горло своими толстыми пальцами.

Кэтрин, делившая комнату с Евой, видела страдания подруги и её темные круги под глазами, увеличивавшиеся с каждым днем. Она даже попросила Шута при первой же вылазке достать для Евы какие-нибудь успокоительные или снотворные, но не была уверена, что та примет этот заботливый — Не знаешь, когда ребята снова пойдут за припасами? — нейтральным тоном спросила Кэтрин.

— Нет, откуда мне знать? — удивилась Ева.

— Ну... ты вроде часто разговариваешь с Маркусом, вдруг он о чём сказал, — блондинка пожалала плечами, будто ей всё равно, но Ева видела, как собеседница едва сдерживает своё любопытство.

Не так уж часто они с Маркусом и виделись, пересечения на ужинах и пара, совершенно случайных, стычек в коридоре. Говорили ни о чем, он вечно куда-то спешил, да и не сказать, что Ева жаждала его внимания. Раньше ей был бы приятен такой интерес от мужчины... Она посмотрела на теперь пустой безымённый палец, кольцо холодным грузом висело на железной цепочке на шее. Кажется, из-за этого Ева и не спала последние сутки.

Кэтрин, будто прочитав её мысли, сказала:

— Ты не предавала его, а просто начала жить дальше.

— Всего месяц прошел, — отрешённо ответила Ева. В своём поступке она не была до конца уверена, Но Кэтрин настойчиво продолжала.

— Теперь каждый месяц идет за три. Да, у тебя наверняка был опупенный красавчик муж, коп, все дела. Но он далеко или мертв... И тем более, ты же не выбросила кольцо! Вернется твой благоверный — хорошо, не вернется — хватай синеглазого Аполлона за его упругую задницу и дело с концом.

— Так и знал, что вы отлыниваете от работы! — веселый голос Шута, ворвавшегося в их

личное пространство, заставил подскочить обеих. — Женщины всегда обсуждают чужие мужские задницы?

— Только не твою.

— Ауч... Это было обидно, красавица.

— Ты разве не должен патрулировать выход? — сдержанно спросила Ева, «не замечая» переглядов парочки. Стирку они закончили почти час назад, но возвращать ко всем временили.

— Меня сменил Томас, — пожал плечами тот.

— И ты решил проверить нашу работу? — не унималась Ева.

Шут лениво прислонился к стене, невозмутимо взглянув на обеих. На его губах заиграла шаловливая улыбка, будто он знал какой-то потаённый секрет неведомый остальным. Рука потянулась к карману, достав дешёвые сигареты и зажигалку. Кэтрин тут же нахмурилась, растеряв все кокетливое настроение. Ева заметила, что подругу стало часто мутить от дыма сигарет, а курили здесь все постоянно. Если их не убьют кусаки, то определенно в будущем добьёт рак легких.

— Тебе обязательно курить в помещении? — решила возмутиться Ева. Сама она была не против курения, бывало баловалась в старшей школе и колледже, но те времена давно позади.

— Ты отвратителен ты знаешь? — уже изрекла Кэтрин, приоткрыв окно шире. Её и так белая, как слоновья кость кожа, побледнела сильнее.

— А ты очень милая, когда злишься, ты знаешь? — и рассмеялся так, что сигарета выпала из рта на плиточный пол.

Не став слушать дальнейший своеобразный флирт друзей, ходивших вокруг да около весь последний месяц.

Когда Ева только увидела Кэтрин, совершенно не напуганную ситуацией вокруг и успокаивающей всех, кому нужна была словесная помощь, она подумала, что за такого человека определенно нужно держаться. Сама она мало соображала в первые дни пребывания здесь и толку было никакого. Скорее Кэт, младше Евы почти на пять лет, носилась за ней, показывая где здесь что находится, сопровождая то туда, то сюда, даже разделила с ней свой класс, сама притащила ей небольшой матрас и постельное бельё.

Тайлер нашёл её в тот день. Запуганную и дезориентированную, спрятавшуюся под каким-то грузовиком. Кусачих там было много, Тайлер кинул в их сторону петарду отвлекая, вытащил её из-под машины за шкуру, как котенка и притащил сюда. Ева невесело улыбнулась. Наверняка, если бы не он, она точно была бы мертва.

День склонялся к вечеру. В столовой было очень шумно, с непривычки Ева поморщилась, все инстинкты кричали «Бежать отсюда!», но когда она хотела развернуться и выйти, чья-то настойчивая рука опустилась ей на плечо и силой повернула к себе.

— Эй, красавица, куда собралась?! Давай, присаживайся к нам, уступлю место на своих коленках...

В нос ударил противный запах табака и нечищенных желтых зубов. Карлос и его свита, местные отбросы (так Ева их называла), считавшие, что им все соизволено. Они никогда не выходили за порог школы, с тех пор как заявили здесь. Карлос хвастался как голыми руками завалил нескольких кусачих под подавки своих дружков, таких же идиотов. Шут же прослышав про это, во все услышанное заявил на одном из обедов, как тащил того в полуобморочном состоянии на своем горбу, под испуганные вскрики над ухом, стоило им

нарваться даже на дохлого кусачего. С тех пор Карлос оказался немного недовольным Шутом. Ну как немного, на лице отброса каждый раз появлялся звериный оскал при виде улыбчивого Шута, но тот улыбался ещё шире. Ева догадывалась, скоро это другу аукнется не самым лучшим образом.

— Я скорее сяду рядом с кусачим, чем с тобой, — прошипела Ева, попытавшись вырвать руку. Попытка неудачная.

Карлос мерзко усмехнулся, тонкие шрамы вокруг губ искривляли «улыбку» мужчины. Дружки на фоне одобрительно загалдели, все остальные в столовой молча наблюдали за данной сценой, не спеша что-либо предпринять. Большинство женщин и детей, некоторые перешептывались между собой. Краем глаза Ева заметила, как один мальчик лет девяти незаметно вылетел за дверь.

— Это что тут твориться?

В их сторону почти бежала Молли, размахивая во все стороны полотенцем. Отбросы засмеялись громче.

С чего такая смелость?

— Карлос отпусти Еву, бери своих друзей и проваливай с моей кухни.

Невысокая, немного пухлая, Молли казалась доброй тётенькой, но все знали, что в этой маленькой женщине живет настоящий берсеркер, не любивший беспредел на своей территории.

Отпускать Еву Карлос не собирался, хватка наоборот стала до боли крепче.

— А если не уйду, то что? — хмыкнул тот.

— Тогда я выведу тебя силой, — ледяной голос Маркуса за мгновение навёл тишину в помещении. Ева облегченно выдохнула и даже развеселилась. — И поверь, твои соратники тебе не помогут.

Карлос нахмурился, весь его вид выражал недовольство, но вся дерзость куда то пропала. Хоть он и был почти в два раза больше Маркуса, Ева заметила, как тот опасливо посмотрел на пистолет и дробовик, висевших на поясе лидера. Маркус пришёл один, за его спиной маячил тот самый пацан, который и позвал пехотинца и теперь выглядел очень довольным собой.

Железная хватка разжала руку девушки. Ева заметила красные отметины на запястье, недовольно поморщив нос.

Маркус не отводил взгляда от всей компании, пока те не скрылись за дверью. Кажется, они ночуют в спортзале, подальше от всех. Ева пообещала себе никогда не ходить в сторону того коридора.

— Все нормально? — уже спокойнее спросил Маркус, но при виде её синяков снова нахмурился и, тяжело выдохнув, обернулся к Молли. — Часто они так кошмарят?

— В последнее время постоянно, а как тебя нет, так ведут себя как короли. Лапают девчонок, а те и сделать ничего не могут, парни тоже к ним подходить бояться! Том заступился как-то за Лину, да получил по рёбрам.

— Когда это было? — спросила Ева, удивленно вздернув ресницами. Отбросы уже переходили все границы.

— Так дня три назад, когда вы за припасами ходили.

Ева и Маркус мрачно переглянулись. Как же ей хотелось выдворить всю компашку лентяев туда на улицу, вот кого ей было совершенно не жалко, да и она видела, у Маркуса так же кулаки чесались.

Ещё немного поболтав, Ева всё же решила перекусить, пехотинец решил составить ей компанию.

— Почему мы их терпим? — сразу стала возмущаться она, когда горячая тарелка макарон с сыром оказалась перед носом. — Все их ненавидят! Они ничего не делают, только едят, пьют и сидят у себя в спортзале.

— Люди и так подавлены, если я начну вышвыривать всех вон за лень...

— Не за лень, а за то, что они конченные идиоты! Они отбирают еду у детей. И я слышала, как они говорили про тебя... не очень хорошие слова и то что хотят сделать.

Ева могла бы и дальше возмущаться, но видя напряженность их лидера решила промолчать. Она внимательно осмотрела всех вокруг, но люди избегали её взгляд. Почти одни женщины и дети, мужчин мало и те постоянно находятся у ворот школы, охраняя периметр. Так решил Маркус, день и ночь стоять снаружи, отгоняя кусак. Хотела бы Ева посмотреть на патруль, что они делают и о чём говорят, но девушек туда не брали. Хотя, чем она бы могла помочь. В прошлом походе она была совершенно бесполезна.

— Тебе нужно научиться постоять за себя, — вдруг выпалил Маркус, взгляд твердо уставился на неё. — Не только тебе, всем остальным тоже.

— И с чего начать?

Синие глаза мужчины одобрительно засверкали.

— Стрелять умеешь?

— Только в теории, никогда не любила холодное оружие, — она тут же вспомнила как инородно смотрелась в её руках та пушка во время вылазки. — Мой муж полицейский, ну бывший видимо уже, показывал мне как держать пистолет и так далее, но кажется это не моё...

— Пистолетов у нас достаточно, нужно выдать тебе и всем желающим, кроме сама знаешь кого, — Маркус снова взглянул на пустой стол, за которым совсем недавно сидел Карлос с друзьями.

Это им очень не понравится. Шут рассказывал ей, как Карлос уже шептался, что у всех мужчин есть оружие, а у них нет. Аргумент, что они не высовываются за стены убежища не прокатит. Ева задумчиво поджала губу, она всегда так делала, когда начинала паниковать.

— И как мне научиться пользоваться пушкой? Выходить после заката на улице и тренироваться на кусачих? — С губ сорвался нервный смешок.

— На такие трудности идти не придется, из местного зала мы сделали неплохой тир, — приметив удивленный взгляд девушки, он добавил. — Не только ты не умеешь стрелять, Томас и вовсе три часа кричал на пушку, что та не работает, а на деле оказалось, что забыл снять с предохранителя.

— И кто меня научит?

— Ну, я могу. Завтра вечером, например. Сегодня я на дежурстве всю ночь. Если ты, конечно, не против. Шут хороший стрелок, но отвратительный учитель, любого доведёт так, что лучше застрелиться или застрелить его... не поверишь, но такое было.

О, она запросто могла поверить в это. Ева каждый раз тянулась к невидимой пушке у себя за поясом, стоило Шуту войти в одно помещение с ней. Шутка, конечно, но всё-таки она предпочла бы Маркуса. Как учителя само собой разумеется! Щеки Евы заалели.

— Тогда завтра вечером, — наконец согласилась Ева.

Следующий день пролетел слишком быстро, кажется она только проснулась (наконец, Ева смогла выспаться и её не мучили кошмары), а ей уже надо идти в сторону школьного зала, где раньше проводились все мероприятия и вечеринки, теперь здесь оборудовали тир. В той части школы Еве ещё не приходилось бывать, как Шут любил повторять: «Простым гражданским туда ходить нежелательно». Ева каждый раз фыркала на это, ведь Шут так же не был ни военным ни даже полицейским, она это сразу видит, пол жизни всё же провела среди людей в форме.

Сегодня она с Кэт были выходными, поэтому провели день девушки не выходя практически из комнаты. Но если же Ева была просто малообщительна и предпочитала оставаться в стороне, то для блондинки находиться несколько часов в четырех стенах было непривычно и странно.

Кэтрин была молчалива как никогда. Весь день она провалялась на напольном матрасе, пялясь в потолок, и только под вечер активизировалась, задавая Еве нелепые вопросы, когда та стала собираться на урок стрельбы.

— Интересно, что именно сейчас Маркус решил научить тебя стрелять.

— Он собрался учить не только меня, — возразила Ева, натягивая на себя чистую клетчатую рубашку, размеров на шесть больше её. Волосы она убрала в своеобразный пучок, выглядело нелепо. — Ты тоже можешь научиться, если хочешь.

— Да, но для чего? Мы тоже будем стоять ночами на дежурстве?

Ева нахмурилась.

— Это для нашей защиты.

— Но разве нас не собираются спасти или что-то вроде того? Сколько ещё мы будем здесь?

Кэтрин спрашивала те же вопросы, которые волновали и Еву. Но, наверное, она была большей реалисткой и понимала, что спасения не дождешься. Ева не представляла и не надеялась, что однажды к ним прилетит вертолет и заберет отсюда. Нужно выживать с тем, что есть.

— Не думаю, что стоит рассчитывать на спасение, Кэт, — наконец, озвучила Ева свои мысли и без шуток посмотрела на подругу. — Мы сами по себе и на Чикаго все забили.

— А за стенами города безопаснее?

— Не думаю, если бы это происходило только здесь, вокруг города давно бы построили какую-нибудь стену, чтобы кусаки оставались здесь. — Честно ответила Ева, озвучив слова сказанные Маркусом.

— Шут вчера сказал, что Маркус хочет собрать группу...

— Снова идти собирать припасы? Неужели всё так быстро кончилось.

— Не совсем, — мотнула та головой. — Они хотят дойти до окраины города и посмотреть, что там.

Ева удивленно встрепенулась. Это по какой-то причине её заинтересовало. Она была до ужаса напугана и думала, что не вернется живой, когда ходила в город в первый раз. Но Ева недавно поняла, что тот поход в торговый центр впервые за всё время вызвал в ней какие-то чувства, эмоции. И когда она согласилась учиться у Маркуса, то осознавала, что пошла на

это, чтобы только не сидеть в четырех стенах и не заниматься обычно стиркой или уборкой.

Вчера вечером Ева рассказала о своем мазохистском настрое Кэтрин, и теперь та выглядела не очень.

— Ты пойдешь с ними? — тихо, почти шепотом, будто их могут услышать, спросила блондинка. Ладони её потряхивались.

— С чего ты это взяла?!

— Не смейся, как только я рассказала об этом, у тебя загорелись глаза как у помешенной, — она тяжело выдохнула. — Ты правда хочешь выходить туда? Совсем ума лишилась.

— Я не знаю, может быть.

— Ты и Маркус, оба сумасшедшие. Он потому что понял, какая чокнутая ты, и подыграл этому.

Ева засмеялась, может её смех и был немного истеричным, но ей было плевать. Кэтрин тоже улыбнулась, но её улыбка так же быстро пропала, как и появилась. Глаза заметались из стороны в сторону, как у нашкодившего школьника. Ева видела, как ту что-то мучает внутри, как внутри неё идет борьба «сказать или не сказать».

— Мне нужно кое о чем рассказать, — наконец начала Кэт. Выглядела она очень неуверенно и продолжала говорить хриплым шепотом. — Ты можешь попросить Маркуса взять тебя с собой, когда они пойдут за город?

Ева ошеломленно уставилась на Кэт, присев на свой матрас. Она ожидала чего угодно, но не этого.

— Зачем? — спешить отвечать на вопрос девушка не спешила. — Кэт?

— У меня появилась одна проблемка, кажется... Я думаю, я беременна.

— Что ты сказала?

— Ты слышала... Ещё до всего этого, я переспала с одни парнем из клуба. Защиты у нас не было. А теперь все признаки на лицо, и я хочу точно удостовериться, так это или нет, может я просто перенервничала из-за всего этого. Вы наверняка зайдете за едой и всем другим, ты могла бы достать для меня тест на беременность?

— Почему именно я?

— Я пыталась вчера попросить об этом Шута, но не смогла. Не знаю почему. Поможешь?

«Да».

Но когда Ева уже шла к Маркусу, то начала сомневаться поспешности своего согласия. Вряд ли её возьмут в этот «поход». В магазин соседнего квартала — пожалуйста, но тут что-то более серьезное, она уверена. На неё посмотрят, как на идиотку, и скажут: «Сиди дома, девочка». Ну, конечно, что ещё ей делать.

Но ведь пехотинец предложил поучить её стрелять. Это что-то да значило.

По пути к залу ей попало множество людей по пути, никто спать не спешил. Как-то раз Ева насчитала в их школе около двухсот человек. Многовато для небольшого здания. Но, казалось, Кэтрин знала каждого, со всеми она здоровалась по имени, ей улыбались. Ева не знала никого. Какая-то женщина с африканскими кудрями улыбнулась ей, и Еве стало не по себе. Почти бегом она добралась до тира.

На входе, к её удивлению, облокотился у двери не Маркус, а Шут, как всегда с сигаретой во рту. При виде нее мужчина приветливо ухмыльнулся, белые зубы ослепительно блеснули. Ева каждый раз удивлялась, как при таком курение его зубы светились ярче отодранного до

блеска унитаза

— О, это ты. Маркус просил передать, что ненадолго задержится. У западной стены проблемы.

— Проблемы?

— Кусачих слишком много скопилось у забора. Маркус не хочет тратить пули и привлечь внимание других, но их слишком много. — Немного помолчав, Шут продолжил, оглянувшись по сторонам. — Становится не слишком безопасно. Их что-то привлекает к нам, приходят не по одному, а сворой. Мы хотим начать укреплять стены и забор. Заборчик тут хилый, вот-вот слетит, под натиском кусак.

— Это секрет?

— Не совсем, но лучше не распространяться, а то начнется паника.

Ева уже думала зайти в зал и подождать там, но Шут сам резко затолкнул её в помещение и прикрыл дверь, привалившись к небольшой щели, знаком он попросил её молчать. И тут Ева услышала очень знакомые противные голоса.

— Он нас совсем за идиотов держит!? Этот Маркус. Думает мы не знаем, что он замыслил. — Слова Карлоса сквозили ядом и неприязнью. — Решил забрать все наши припасы со своими подружками и уйти, бросив нас здесь подышать!

Ева удивленно посмотрела на Шута, тот так же задумчиво сузил глаза. Карлос как-то прознал о походе Маркуса в город, не просто за едой и лекарством. Но как? Шут болтливый болван, но точно никогда бы не стал рассказывать о планах их лидера Кэтрин, не убедившись, что рядом никого нет.

— Давно пора расправиться с этим...

Дальше она слов не слышала, трое мужчин во главе с Карлосом скрылись в стороне спортзала.

— Как он узнал?

— Не знаю, — Шут продолжал не моргая всматриваться в тени отбросов.

Скоро пришел Маркус, уставший и потрепанный. Ева заметила, что мужчина даже не успел переодеться, на джинсах и потрепанной футболке остались капли крови. Ей оставалось только надеется, что кровь кусак, а никого то из их людей. Она подумала, может стоит перенести их урок, но при виде двоих друзей Маркус улыбнулся, искренне, во все тридцать два зуба.

— Оставлю вас, — сказал Шут, на выходе внезапно обернувшись. — Зря ты выбрала его в учителя, Прохвостка. Маркус невозможный критик.

— Забавно, но он тоже самое сказал про тебя.

Сделав вид оскобленного, прижав руку к сердцу, Шут повернулся к синеглазому.

— Какая наглая ложь!

— Ты кажется идешь на дежурство?

— Иду, но кажется у вас тут слишком тухло, наверняка вам нужен тот, кто разрядит обстановку.

— Уходи, — мягко повторил Маркус.

— Ну как хотите, — он подмигнул всем и скрылся в темноте коридора. Благо в сторону Карлоса он не пошел, Ева переживала именно об этом.

— Готова?

— Думаю, да.

Маркус принес с собой небольшой рюкзак, из которого достал один пистолет, тот

самый который был в руках Евы в её походе, она узнала его по царапинам у дула. Так же мужчина достал два свертка, Ева сразу почувствовала запах вкусного перекуса. На вопросительный взгляд девушки, пехотинец просто невозмутимо пожал плечами:

— Молли сказала ты не ужинала. Да и я не прочь перекусить, после убийств кусах меня пробирает на еду.

Она действительно не ужинала. Так перенервничала из-за урока, сама не зная почему, Ева не пошла на ужин, оставшись в комнате с Кэт, у которой не было аппетита. Ну, теперь понятно почему.

— Спасибо, — кивнула она, потянувшись за сэндвичем.

— Не за что. Любой бы так сделал.

«Не любой» — промелькнуло у неё в голове. Вот почему он их главный, ему не наплевать на всех. Даже на этого Карлоса и его идиотов. О себе Ева такого сказать не могла, её мало заботил кто-то ещё кроме её окружения. Было ли это плохо, она не знала. Но и притворятся, что ей не все равно она не собиралась.

За раз прикончив в молчании бутерброды, они приступили к занятию.

Маркус подготовил, что-то вроде мишени, а точнее это был своеобразный манекен с очень страшной головой. Недалеко за сценой Ева увидела гору таких, уже потрепанных тренировками «новобранцев».

— Где вы их добыли? — полюбопытствовала она.

— Шут и Киллиан сходили в местный магазин, принесли кучу шмоток и этих бедняг.

— Чья идея была использовать их как мишени для тренировок?

— Угадай.

Шут. Кто бы сомневался. Очень креативно, в этом весь он.

— И так начнем. Как держать пистолет ты знаешь.

Это был не вопрос, но Ева все же объяснилась.

— Отец военный, муж полицейский, я росла среди оружия.

— Но использовать его не любишь? — ухмыльнулся мужчина, протягивая ей пушку.

Она ничего не ответила, но приняла пистолет. Теперь в руке он смотрелся куда лучше, чем в прошлый раз. Сразу, она сняла его с предохранителя, Маркус одобрительно кивнул.

Как оказалась больше Ева ничего делать не умела. Стояла она неуклюже, то и дело меняя позу, как говорил Маркус. Несколько раз он подходил ближе, поправляя высоту её руки.

Ева начала отчаиваться, и вот так она собиралась идти в вылазку мужчин? Но видя расстроенное лицо девушки, пехотинец хлопал её по плечу, уверяя, что для первого дня у нее вполне себе хорошо получается.

— Я тебе точно говорю, у тебя всё хорошо выходит, для новичка, — успокаивал её Маркус. — Можно начать пробовать стрелять. Патроны пневматические, не трухуй. Где курок знаешь?

— Очень смешно.

Как бы Ева не целилась в голову манекена, попадала она в лучшем случае в плечо, остальные пули летели мимо. Глушитель гасил громкий звук выстрелов, в течении часа её урока, никто сюда не ворвался.

— Есть! — громко взвизгнула Ева, когда спустя ещё минут тридцать её пуля попала в шею уже третьего искромсанного манекена, чье выражение лица, под её воображением, стало чуть печальнее, но всё такое же жуткое. — Видал? Может это не голова, но ему

определенно больно.

— О, это точно, — рассмеялся мужчина. — Ты молодец, правда. На сегодня всё?

Подавив вздох разочарования, она только разогрелась, Ева все же кивнула. Маркус наверняка был измотан, толком не выпавшись после дежурства. Хотя он и не жаловался, Ева уступила, возвращая пистолет. Тот качнул головой.

— Он твой. Правда патронов у тебя пока нет, но будешь хотя бы выглядеть устрашающе.

Не скрывая радости, она прижала к себе пушку, ставшую ей родной, о чем она и подумать не могла три дня назад. Веселье тут же испарилось, стоило вспомнить о просьбе Кэтрин. И прежде чем всё обдумать, она выпалила.

— Вы идете за город?

Он не был удивленным её вопросом, догадавшись откуда она может это знать. Но и довольным он не выглядел.

— Да, нужно. Я хочу разведать обстановку. Столько времени прошло, ни одной новости извне. Меня это напрягает. Я никого не зову с собой, всё добровольно.

— Добровольно говоришь? — зацепилась Ева сразу за фразу. Усмирив свою неуверенность, она твердо заявила. — Тогда я тоже иду, и мне все равно, «за» ты или «против».

Медленно приближалась гроза, закрывая голубое дневное небо темными облаками. Дохляки любили дождь, выходя под него, как подземные черви вылезали на поверхность. Но в этот раз Джону повезло больше, и на дорогах было чисто.

Он был почти у границы города, пара кварталов и он на свободе, так Джон считал. Дома были всё ниже, припасов меньше. Но чем ближе он был к своей цели, тем больше ему переставала нравиться его идея. Странное чувство долбило в груди. Не страх, что-то другое. Добрался он гораздо быстрее, чем высчитывал до этого. Помог старый «друг» байк, правда ненадолго. Бензин кончился пару кварталов назад, и Джон с огромным сожалением бросил двухколёсную машину, но даже за это ей спасибо.

Мертвецов здесь было меньше, чем в центре, улицы пустые, парочку дохляков он встретил в переулках, и одного услышал из канализационного люка. Теперь Джон передвигался днем, его надежды на выживание увеличились и испытывать судьбу по ночам он перестал.

Джон сторбил плечи, когда первые капли дождя стали падать на землю. Стало холодно, а на нем одна футболка. Уставший, голодный, а теперь ещё и замёрзший, он наверняка со стороны выглядел жалко, отличная пища для мертвецов, приходи и бери. Но терпеть прохладу Джон больше не мог.

Немного подумав, он зашел в ближайший магазин, кажется в нем была какая-то верхняя одежда. Он не думал, что владелец магазина будет против, возьми он парочку вещей.

— Магазин рыболовства, какая милота, такие еще остались? — прошептал он сам себе под нос.

На всякий случай, он достал наготове свой пистолет. Хоть всё и выглядело вполне себе безопасно, ему давно разонравилась тишина. Ничего хорошего она не предвещала в это время. Решив пройти по стеллажам, Джон правым глазам заметил движение за кассой. Не раздумывая он направился туда, выставив вперед пушку, готовясь стрелять.

— Не стреляй! — вскрикнул, определенно человеческий, голос из-за стойки. От неожиданности, что это был человек, Джон чуть не выронил пистолет, но ствол не отвел. — Я безоружен, только не пали!

— Вылезай с поднятыми руками и медленно!

Кто бы знал, что он скажет однажды такие слова, ему то говорили и ни раз.

Через секунду перед Джоном предстал взрослый мужчина, почти старик, с огромными выпученными от страха глазами, на носу потресканные очки. Он беспомощно поднял руки.

— Ты кто? — бесстрастно спросил Джон.

— Я... мое имя, Гарри Стреванс, доктор Стреванс, — запинаясь ответил тот. Руки его тряслись, на глазах выступили слезы. Этот старик серьезно думал, что он его подстрелит?

Джон убрал пистолет обратно за пазуху, старик заметно облегченно выдохнул.

— Доктор говоришь? Типа людей лечишь?

— Не совсем, Доктор наук точнее.

— Хм... И что «доктор наук» забыл в магазине крючков и рыбных снастей?

В конце концов, Джон нашел то за чем пришел. За кассой находилась некая подсобка,

дверь была открыта, и он увидел висящий на крючке старенький плащ, некогда принадлежавший продавцу. Пока он его надевал, весь уже промокший до нитки, доктор быстро тараторил:

— Прятался от этих нелюдей, преследовали меня от самой границы. Еле удрал, один почти схватил...

— Притормози! Ты сказал, тебе преследовали от самой границы... то есть ты не отсюда? Не из Чикаго?

— Родился и жил здесь, но пришел сейчас из Вашингтона.

Ещё чуть-чуть, и Джон бы просто упал на месте. Как ему может так везти? Живой, он почти выбрался из города и у своей цели, он встречает человека, знающего что там, за Чикаго. От волнения Джон стал заикаться, заваливая доктора Стревенса вопросами:

— Как ты сюда попал? Что за городом? Как в Вашингтоне? Такое твориться по всей стране?

Видимо, поняв, что убивать его не собираются, доктор начал охотно отвечать, его лицо приобрело почти восторженное выражение.

— Я мало, что знаю, но такое не только по всей стране, возможно уже во всем мире и число заболевших увеличивается с каждой секундой.

— Почему связи нет? Военных? Армии?

Старик замолчал, поджав губу. Джон с трудом заставил себя не кинуться на доктора, требуя ответы. Теперь Стревенсон не выглядел безобидным старичком. Ещё раз взгляну на него, Джон заметил в кармане его куртки очертания маленького револьвера. Джон напрягся, ещё пару минут назад доктор уверял его, что оружия при нём нет. Он стал сомневаться в словах старика.

— Достань свое оружие, — холодно потребовал Джон.

Тот не выглядел изумленным требованием. Стревенсон усмехнулся, совсем не похожий на напуганного старика, трясшегося как лист на ветру совсем недавно. Доктор достал револьвер, бросив в ноги Джону.

— Патронов там все равно нет. Потратил на зараженных.

Ногой Джон откинул оружие подальше, на всякий случай.

— Откуда у доктора наук пистолет?

— Для защиты, разумеется.

— Зачем вы здесь?

— Что, простите?

— Что вы здесь делаете? — почти по слогам повторил свой вопрос Джон. Свой пистолет он не достал, но, как надеялся угрожающе, положил руку на рукоятку за спиной. — Какой от вас толк в городе.

Доктор оскорбленно уставился на Джона.

— Какой толк? У меня три докторские, я эксперт в области инфекционных заболеваний и чужеродных мутаций. Меня прислали, чтобы найти лекарство и исцеления для зараженных.

— Прислал кто? И если вы такой важный, почему вы пришли сюда один, доктор? Вооружённый всего несколькими патронами.

— Меня сопроводили до начала города.

— И дальше отправили одного? Не такой уж вы и ценный.

Стревенсон недовольно поджал губы, почти враждебно уставившись на Джона.

Молодого мужчину же это только позабавило.

— Всё началось с Чикаго, здесь и нужно искать лекарство для заболевших.

Заболевшие. Доктор говорил о дохляках как о просто простывших гриппом людей, это ещё сильнее развеселило Джона. Может он и мало смыслил в медицине, мутациях и так далее, но те твари вряд ли уже хоть когда-нибудь станут обратно людьми, вколи в них хоть сотню вакцин.

— Хочешь вылечить этих монстров, значит? Тогда удачи, а я, пожалуй, свалю из этого города куда подальше.

Джон почти дошел до выхода их магазина, дождь кажется становился тише, но спокойный тон доктора его остановил.

— Ты не выйдешь из города.

— Это ещё почему? — не понял он.

— За городом ожидают мои люди.

— Твои люди?

— Солдаты. Они будут стрелять в любого, живого и мертвого, но из города не выпустят.

Он неверующе уставился на доктора, чье смертельное спокойствие его нервировало. Джон внимательно следил за Стревенсоном, ища хоть какой-то намек на ложь в его словах. Но его не было.

— Зачем военным закрывать выход из города? Ты сам сказал, такое творится во всём мире!

— Кто сказал, что это военные? — поднял бровь доктор. — Мои люди не военные, мистер...?

— Джон, просто Джон, без мистера.

— Хорошо, просто Джон, — доктор подошел ближе, теперь Джон чувствовал себя жертвой, а не наоборот. — Я работаю на одну вирусную компанию... не буду говорить её название, оно вам ничего не даст. Последние двадцать семь лет, мы исследуем возможности исцеления от самой главной болезни нашего мира.

Доктор выждал торжественную паузу, давая возможность Джону самому дать ответ.

— От рака? — предположил он.

— Смерти, мистер Джон. Что может быть хуже смерти?

«Я бы предпочел смерть, чем то что бродит по улицам» — подумал про себя он, а старик тем временем восторженно продолжал, не обращая внимание на застывшее от шока лицо Джона. Представить, что этот старик причастен к тому, что люди превращаются в восставших мертвецов, он почти мог. Неужели всё это вина людей? А точнее одного обезумевшего доктора, решившего забредь в самое пекло своего «творения». Но Джона мучил ещё вопрос, зачем Стревенсон рассказывает всё это ему?

— Всё началось с небольших экспериментов, пока нам наконец не удалось найти то, что заставило работать мозг после смерти человека. Это стало прорывом, открытием века.

— Не стало.

— Что? — нахмурился доктор.

— Это не стало прорывом. Люди погибли и погибают до сих пор. Из-за этих тварей.

— Люди всегда умирают ради науки, — пожал плечами Стревенсон. Смерть для него была ничем. Просто словом.

— Вы сказали, что будете искать лекарство.

— Безусловно, — кивнул он.

— Тогда это немного разница с тем восторгом, как вы говорите о дохляках. Вы ими восторгаетесь.

Доктор задумался, или сделал вид что задумался, подбирая слова. Но чтобы он ни сказал, Джон не изменит своего мнения о нем — доктор Стревенсон псих, причастный ко всему, что произошло. Причастен к смерти и перерождению той маленькой девочки в монстра в своей колыбельки. При воспоминании об этом, внутри Джона зажглась жгучая ярость, напугавшая его самого.

— Как всё это произошло? Ваш эксперимент просто так вырвался наружу?

— Препарат, «В-120», мы его так называли, был готов не до конца. Да, человек возвращался к жизни, но в его мозге оживали лишь те участки, отвечающие за голод и неконтролируемую ярость. Нужно было работать и работать, но один отчаявшийся работник, вынес препарат надеясь, что это всего лишь временные побочные эффекты. Его дочь умерла совсем недавно, — доктор безнадежно выдохнул, отвернувшись. — Но всё пошло не по плану.

— Мягко сказано.

— Вирус передается воздушно-капельным путем, теперь в каждом есть частицы «В-120», они активируются при контакте с уже обратившемся. Слюна или их кровь, всё это активирует болезнь, превращая...

— В дохляка, — закончил он за него. — Получается, вы ищите вакцину, не для тех, кто уже стал ходячим трупом, а для остальных зараженных? Вроде меня и вас?

Доктор кивнул. Его восторженный пыл под-упал.

Может он и не такой, чокнутый, решил Джон.

— Но зачем вокруг города ваши... солдаты? — это не давало ему покоя.

— Только в Чикаго зафиксированы признаки мутаций обратившихся.

Перед глазами Джона тут же встали новые виды дохляков, вытянувшиеся тела, новые ряды зубов, а совсем недавно он встретил ещё одного «новичка» — дохляк, покрытый красно-желтой слизью, тянувший к нему свои тонкие нечеловеческие пальцы. Слизь выглядела не здоровой, (хотя, о чем это он!), но всё же прикоснуться к этому Джон не хотел совершенно.

— Есть вероятность, что «В-120» приобретает новые формы в носителях. В других городах по нашим источникам ничего такого нет. Поэтому мы сделаем всё возможное, чтобы это неизвестное не вырвалось наружу.

— А, то есть будете стрелять по всем подряд?! — возмутился Джон. Все его планы, его цели в один счет рухнули, если Стревенсон не лжет. — И что, сидеть здесь, пока вы, добрый доктор, не найдете несуществующее лекарство для несуществующей болезни. Отличный план!

— Ваш сарказм не уместен, мистер Джон. Поймите и вы меня. Я должен сделать всё, чтобы исправить наш промах.

— И куда мне идти? Я неделями шел сюда.

— Пойдемте со мной! — предложил внезапно тот, блеснув желтозубой улыбкой. — Вы, конечно, человек вспыльчивый, но много знающий и вооруженный, что несомненно очень полезно в наше время. Меня не было в городе больше месяца, мне понадобится сопровождающий до места назначения.

— Нужно сопроводить, но пришли сюда одни.

— Поверьте, мистер Джон, всё не просто так. Из города вам не выйти, не получив пулу

в лоб, идти вам не куда, так почему бы не составить компанию доброму старому ученому? — и улыбнулся так приторно, аж противно.

«Доброму, конечно. Добрые ученые не создают смертельно опасные вирусы, превращающих людей в монстров. Так поступают только злодеи».

Этот доктор Стревенсон настоящий безумный ученый, решил про себя Джон. Он не доверял старику, уверенный что тот чего-то недоговаривает. Но сумасшедший доктор был прав в одном, идти ему некуда. Он может составить компанию старику, или вернуться к своей жизни — скитанию по пустынным квартирам, повышая шанс нарваться на ещё одного младенца с кроваво-красными глазами.

До этого Джон не представлял, как девочка оказалась одна в квартире. И тут он вспомнил то, на что не обратил внимание в тот раз. Ребенок лежал закрытый розовой простышкой, но воспоминание показало Джону упущенную деталь — на маленькой ножке были следы, немного зажившие, неровных зубов. Когда начался хаос, девочку может укусили. Испуганная мать, не знаящая что делать, спрятала дочку в кроватке принеся в квартиру и, возможно, пошла звать помощь. Но помощь не пришла, и мама не вернулась.

Джон нахмурился, проведя пятерней в запугавшихся волосах.

— Хорошо, я согласен, но если что пойдет не так, я уйду.

— Что может пойти не так, Джон? — и снова ухмыльнулся так, что Джон пожалел о своем выборе в ту же секунду. Но ноги уже сами несли его за стариком, гордо идущего по пустым улицам

Страх и ужас преследовал его по пятам, заставляя падать и сжиматься в комочек под деревом. Ноги его подводили, не желая больше служить своему хозяину. И так тяжелый рюкзак за спиной, с ружьем на перевес, будто усилился на несколько тон. Никогда в жизни он так не боялся, не смерти нет, он был бы ей рад сейчас, но быть разорванным на куски бывшим трупом солдат совсем не желал.

Его отряд бросил его. самого молодого, тощего, с ранением в боку. Ему сказали: «Слабым не место в этом мире, подымай», а подышать ему ой как не хотелось. Из последних сил, не обращая внимание на кровь сочившуюся со стороны ребер (час назад он споткнулся и упал на железный прут, какая ирония судьбы), солдат поднялся на ноги. В глазах помутилось.

«Не сдамся, но дойду».

Но куда ему идти, свои его кинули, к чужим не хотелось.

И назад нельзя, там смерть. Лучше бы он помер сразу, как только толстый ржавый прут вошел в его бок, или лучше бы его подстрелили на месте. Смерть без боли из милосердия.

Сзади завывало то существо. Громкий дикий вой, уже совсем близко.

Патронов в ружье не было, иначе бы он застрелился сразу. Солдат снял с себя оружие (его до этого снял с другого мертвого солдата, солдат его не знал, но лицо было очень молодое), и бросил куда-то в кусты. В метрах двадцати от себя он слышал шаги, быстро нагонявшие его, в лесу были слышны даже самые тихие звуки.

Полная луна, единственный источник света в этом кошмаре, скрылась за плотными тучами, солдат передвигался вслепую.

Он ускорился, но боль в боку вновь его остановила. Солдат скривился и свалился мешком на землю, опять. Рюкзак тоже полетел вон, но даже это не помогло ему встать. Солдат готовился принять свою смерть.

И вот он её увидел. Фигура определенно человеческая, но солдат слышал звуки, исходившие от неё. Животное чавканье, мычание коровы, поведшую на убой, всё это смешалось. Нет, эта тварь давно не человек. Луна, ненадолго вышедшая из-за облака, осветила лицо существа. Поплывшая, будто совсем не осталось мяса и мышц внутри, кожа висела на костях и красные глаза, которые казалось вот-вот выпадут из орбит. Солдат мог бы закричать, но сил не осталось даже на это.

— Господи, помоги! — ни то простонал ни то прохрипел он.

Тварь приближалась ближе, уже тянула к нему свои длинные пальцы на которых не было ногтей, но тут оно замерло. Последний живой, хоть и пустой, блеск в глазах потух. За спиной твари выросла другая, темная и большая, и направилась прямо к нему.

— Успокойся, парень, больше их здесь нет.

Незнакомый мужской голос донесся до его ушей. Перед ним присел мужчина, огромный и высокий, похожий на его генерала. Но лицо странника, спасшего его, не было злым и всем в шрамах. Незнакомец улыбнулся ему, это повергло солдата в шок, как в таком мире можно ещё улыбаться?!

— Ты как, в норме? — спросил его странник.

Солдат мотнул головой, глазами показав на рану и захрипел. Боль он уже не чувствовал,

совсем ничего. Ему очень хотелось закрыть глаза и провалиться в сон, но сон не шел.

— Не время умирать солдат, обопрись, — мужчина поднял его и взвалил на себя. — Ты как здесь? Сильно больно?

— Свои бросили... — шепотом произнес, так тихо, что казалось он ответил это у себя в голове, а не вслух.

— Свои кто? Те в форме с автоматами?

Солдат кивнул.

— Странная у них форма, не армии. Как зацепило, упал?

Снова кивок.

— Плохо выглядит, до лагеря бы дотянуть, у нас тут ферма неподалеку. Ты не из города? Не знаешь, как туда попасть?

— Нельзя в город, путь туда закрыт, не пропустят, — заговорил солдат с трудом, но быстро. Глаза его распахнулись, он крепче схватился за мужчину.

— Почему нельзя? — не понял тот, приостановившись.

Но солдат уже ничего не понимал, как в бреду повторяя: «Нельзя, не пустят, убьют, совсем нельзя...». Незнакомец попытался привезти того в чувство, но услышал где-то недалеко ещё одни шаги, поэтому ускорил шаг. Солдат продолжал шептать, опустив голову в землю.

Ферма и правда оказалась совсем рядом, минут десять пути и они на месте. Большой двухэтажный дом выглядел дружелюбно, впуская в свое пространство двоих мужчин. Незнакомец взглянул на затихшего солдата, чья крепкая хватка всё ещё держала его за куртку, сзади которой можно различить потускневшие буквы: «ПОЛИЦИЯ».

Но солдат был мертв, его дыхание навсегда остановилось пару мгновений назад. Странник печально выдохнул, но ношу не бросил, продолжив путь к ферме, откуда уже виднелись фигуры людей.

Они покинули школу пару часов назад, пять человек, четверо мужчин и одна девушка. Маркус шел впереди, всё ещё недовольный её решением идти с ними и не разговаривающий с ней вот уже два дня. Но не смотря на это, Ева чувствовала себя победителем, она гордо замыкала их небольшую группу, вдыхая полной грудью воздух улиц. Перед ней шел Шут, с ещё двумя парнями: Томасом и кажется Итаном. Тома она знала лично, молодого рыжего парня примерно её возраста, а может и моложе, ни раз они болтали за ужином. А вот с Итаном была мало знакома, лишь издалека Ева видела его пару раз, идущего на дежурство. Хмурый и нелюдимый, он напоминал ей почившего Тайлера, только моложе лет на пятнадцать. Разговаривал Итан только с Маркусом и только рабочими фразами. Идеальный солдат, вот кем он был.

— О чем задумалась, Прохвостка? — рядом с ней оказался Шут, как всегда радостный и довольный собой. — Кажется ты расстроила нашего капитана.

Ева хмыкнула, бросив взгляд в спину синеглазого.

— И как ты это понял? Я от него не слышала и пары слов за эти дни, я то решила он замолк от радости.

— Я умею читать мысли, крошка, — Шут зловеще рассмеялся, игнорируя недовольные взгляды, брошенные на него. — Я не спрашиваю почему ты здесь, я это знаю...

— Неужели?

— Ты сумасшедшая. Не смотри так, все тут из нас сумасшедшие раз пошли неизвестно куда. Я не удивлен. Ты жила всю жизнь в «войне» с людьми, борющимися со злом...

— Ой, заканчивай ты уже свою поэму, — закатила она глаза, но Шут продолжал.

— И конечно, в спокойствие ты жить не можешь. Ты была пассивна, не потому что потеряла мужа, а потому что ты попала в хаос, в котором не можешь принимать участие, но в тот раз, когда мы...

— Шут, помолчи! — подал голос Маркус, вдруг остановившись.

— А в чем я не прав?

— Заткнись.

Скоро все поняли, что насторожило пехотинца. Всего в километре от них столпилась толпа кусак, Ева насчитала штук двенадцать, хотя нет у грузовика стоят еще четверо. Их пока не заметили, но свора стояла как раз на их пути, обойти было невозможно, улица слишком узкая и дома стояли друг к другу в притык, проулков не было.

— И куда нам дальше? — нарушил молчание Шут.

Маркус молчал. Напряженно смотря в сторону кусак. Итан достал наготове автомат, ожидая команды, но Ева сомневалась, что даже такой робот как Итан сможет противостоять более дюжины кусачих. Она подошла чуть ближе и уже стояла на уровне с Маркусом, он метнул на неё быстрый взгляд, но тут же отвернулся.

— Они заняты, — заметила Ева, произнеся мысли вслух. — Двое что-то едят, остальные ждут рядом.

— И что нам это может дать? — спросил Томас, пряча свой страх внутри. При виде кусак он всегда нервничал, начинал потирать шею.

— Можно пройти под ними, — ответила она и уже собиралась было пояснить, при виде

вопросительных выражений лиц мужчин, но пехотинец её опередил.

— Люки.

— Люки? — с сомнением переспросил Шут. — Собрались спуститься в канализацию? А если люк закрыт, сейчас по правилам так и делают, то что...

— Проверить надо, обойти не так долго, но на соседней улице кусак ходит ещё больше.

Ева хотела было и сама пойти к канализации, она мельче, может проскользнуть незамеченной дальше, но стоило ей подать голос, как ледяной взор Маркуса окатил её с головы до ног. Её уже начинала раздражать такая опека. Она хотела быть полезной, но судя по всему, таковой её не воспринимали. Ева расстроено поджала губа и отошла в сторону одного из домов. Все окна были занавешены, но вот в одном мелькнула чья-то голова. Она обернулась к остальным, но Шут уже был рядом, всматриваясь в то же окно.

— Видел? — шепотом спросила Ева.

— Ага...

— Нам стоит опасаться?

— Я не пророк, только иногда читаю мысли, но не думаю, что это кто-то опасный. Многие люди попрятались в квартирах, когда всё началось, в надежде переждать. Этот наверняка один из таких.

— Может стоит помочь?

— Не нужно, Прохвостка. Не помогай тому, кто помощи не хочет. Новое правило мира, запомни. — Шут указал на свое плечо, она знала, что рана давно зажила, но видимо воспоминания о ней остались. — Не совершай моих ошибок.

— Не все в этом мире оказались в одиночестве по своей вине, Шут.

— Да? Ещё посмотрим.

К люку пошел Итан. По её мнению не самый лучший выбор, Итан действительно был роботом с неуклюжими почти пластмассовыми движениями.

Становилось прохладнее, осень была совсем не за горами. Ева поплотнее закуталась в мужскую куртку, которая была ей как плащ. Холода она не любила совсем и с каждым упавшим градусом, её настроение так же понижалось, раздражение напротив лезло вверх. Ева бросила недовольный взгляд на Маркуса, жалея, что из её глаз не выстреливает лазер, как у супермена.

Она понимала один день молчания. Конечно, мужчина был удивлён её порывом, но всё это уже было по-детски смешно. Она это понимала, Шут с Томасом это понимали, и Итан... не будь он без эмоциональным роботом, то тоже бы это понимал.

Но всё высказать слух ей помешали. «Идеальный солдат» справился, знаком руки показывая, что путь свободен. Ева облегченно выдохнула, и не она одна, Томас тоже перекрестился, шепча что-то себе под нос.

— Идем, только тише, не привлекая внимания. Дневные кусаки кидаются не сразу.

Но Маркус ошибся в своем наблюдении, несколько кусачих (видимо самые голодные) заметили их сразу. Может за странную походку, Итана и приняли за своего, то ещё четверых лакомых кусков они увидели сразу и направились в их сторону. Ева на автомате достала свой пистолет, от которого не отцеплялась с самого их выхода.

— Нет! Пули на ещё нужны.

— И что тогда?

— Бежим к Итану быстро.

Бегать Ева ненавидела с детства, всегда последняя с отдышкой, это просто было не её.

Но после слов Маркуса стартанула она первая, обегая препятствия в виде валявшегося мусора и легковой машины. Почти добежав до Итана, державшего крышку люка открытой, ей в ноги бросился ближе стоящий кусака. Ева споткнулась, рухнув за тротуар. Но кусака не успел её достать. В его башке появилась сквозная дыра, звук выстрела рассек воздух. Не убирая пистолет, Маркус поднял её на ноги. Ева заметила, что Шут и Томас уже спустились в каналы.

Мужчина подтолкнул её к открытому люку, вторая пуля, выпущенная уже Итаном, полетела в ещё одного кусака. Теперь все мертвецы смотрели в их сторону. Еву бросило в дрожь от вида их алых глаз и острых черных зубов.

— Быстрее.

Он сильнее подтолкнул ее к дыре.

— Итан спусти её, я за вами.

— Я думаю лучше вам...

— Делай, как говорю, — громко отчеканил Маркус. Ещё один выстрел, но промах.

Подчинившись, Итан как куклу подхватил Еву и полез вниз, там её уже поднял Шут. Внизу стоял сильный запах отходов и гнили. Она тут же зажала нос, рвотный позыв был уже близко. Прошло несколько секунд, показавшихся Еве долгими часами, и Маркус приземлился рядом с ними. Потрепанный тяжело дыша, он окинул всех своим взором, задержавшись дольше чем над другими на ней.

— Не говори, что я обуза, — тут же предупредила Ева. Её строгий голос эхом раздался в канализационных стенах.

Маркус качнул головой.

— И не собирался.

«Ну конечно» — подумала она, но промолчала. Мужчины уже достали свои фонарики, у неё такового не было. Снаружи она слышала отголоски криков кусачих.

— И куда этот тоннель идет? — спросил Шут. — Запах тут отвратительный.

— Каналы идут по всему городу. Идем на северо-запад, на каждом выходе будем смотреть, сколько кусак снаружи. До ночи надо будет найти укрытие.

— Это верно, — кивнул Том. — Эти твари и днем не очень, ночью же...

По ночам Ева на улицах не бывала, но судя по громким воям бывало беспокойно. Ещё совсем недавно её морозило на улице, теперь же её лоб покрылся жаркой испариной, дышать было тяжело из-за плотного теплого воздуха. Она сняла куртку и намотала её на талию, её примеру последовали и остальные.

Канализация представляла собой длинные коридоры, достаточно высокие под рост пехотинца. Целый лабиринт, она бы сразу здесь потерялась, но мужчины в темноте не растерялись.

Так как освещения у неё не было, шла Ева посередине между парами мужчин. Маркус и Итан впереди, Томас и Шут сзади. У каждого наготове оружие, все посматривали по сторонам, крутясь на месте, тоннель начинал расширяться.

— Плохое место, очень скверное...

— Запах ужасный, но...

— Дело не в запахе, капитан, — возразил Маркусу Итан. — Смертью пахнет.

— Если ты немного проспал, Итан, то этой смертью провонял весь город. — Как всегда вставил своё слово Шут, замыкающий их процессию. — Канализация как канализация, здесь всегда воняет. Дерьмом и тухлой водой. Для справки.

Ева плохо знала Итана, но впервые за все время видела, как «Идеальный солдат» нервничает и может даже боится.

«Но и у роботов есть чувства».

Еве эти туннели тоже не нравились, она стала сомневаться в своей идеи, не завела ли она их в ситуацию опасней, чем дюжина кусак. Может из-за жары или сильного воображения, но неведомые тени в стенах казалось преследуют их. Теперь она опасно оборачивалась назад, яркий свет фонаря Томаса слепил её, тени пропадали.

— Ты чего, Прохвостка?

— Показалось что-то...

— Я тоже их видел, — опять подал голос Итан. За последние десять минут он говорил больше чем за всё время с ними. — Призраки смерти идут по пятам, выжидая момента.

— Призраки смерти, говоришь? А что не адские демонические псы? — Шут вовсе веселился, хотя его смешки Еве показались нервными и не натуральными. — Что думает об адских призраках наш капитан?

С ответом Маркус не спешил, но его шаг ускорился.

— Он думает, что нужно скорее выбираться отсюда.

— Запашок не нравится? — съехидничал Шут.

— Нет. Не нравятся тихие шаги сзади нас.

И тут Ева и услышала то, о чем говорил Итан. Не призраки, но хлюпающие по грязным лужам заплетающиеся шаги определенно точно шли в их сторону, преследуя по пятам. Ева тут же напряглась, а Шут растерял весь свой сарказм. По мокрой от пота спине пробежали мурашки, серые глаза всмотрелись в темноту за их спинами. Но никаких других звуков не было. Шаги замолчали.

— Остановились, — прошептала себе под нос Ева.

— Кажется я чувствую выход.

— Чувствуешь?

— Да, — кивнул Шут. — Спереди пахнет уже не так тухло, видимо выход на поверхность открыт.

— Ты типа Гендальф из «Властелин колец»? — усмехнулся Том, пропуская Шута вперед.

— Мм... не совсем. Я моложе и гораздо симпатичнее.

Шут не солгал, спустя несколько метров Ева почувствовала бодрое дуновение. Пахло свежим дождём. Последние дня два погода портилась постоянно. Ева всегда любила дождь, ускорившись, девушка вновь поравнялась с Маркусом, он тоже унюхал запах выхода отсюда и заметно расслабился, даже улыбнулся ей. От увиденного Ева споткнулась и уже летела носом в землю, но крепкая хватка пехотинца её поймала. Маркус мягко рассмеялся.

— Ничего не говори, — проворчала Ева, радуясь, что в такой темноте (ручные фонари мало спасали) не видно, как она покраснела.

Хорошее настроение перед выходом из вонючих каналов прервал громкий крик Томаса за их спинами. Ева резко обернулась и увидела, как что-то уронило Тома на спину и потащило в темноту, от неожиданности парень выронил пистолет и оказался безоружен.

Маркус среагировал первым, ринувшись за Томом и тварью тащившего его, остальные следом.

Утащило его недалеко, всего метра два-три. Том сидел оперившись на грязную стену. Всего его непрерывно трясло, Томас держался за правую ногу, где была разодрана штанина.

При виде товарищей, Том закричал:

— Не подходите, она здесь, эта тварь ещё здесь!

Но Ева уже видела о ком он говорил. Существо мало походило на обычного кусачего. Все склизкое, оно было без одежды, на некоторых участках кожи пульсировала багровая слизь. Чудовище зашипело, из рта градом вытекали зеленые слюни. Оно кинулось в их сторону, но тут же отлетело. Шут сделал выстрел, попав в плечо твари. Кусачий зашипел громче, на месте пулевого ранения зияла дырка, но крови не было.

Не успела Ева достать свое оружие, как оказалась спрятана за спинами мужчин. Послышался ещё один залп выстрелов. Пять пуль и кусачий затих. Ева подбежала к Томасу присев на корточки. В глазах молодого парня она увидела слезы.

— Она жжется! Почему она так жжется?!

Рядом с ней оказался Маркус, Шут и Итан остались стоять, готовые стрелять в любой момент. Пехотинец порвал штанину Томаса больше, Ева ахнула, увидев причину боли. Нога был цела определенно, даже крови было не много, но из глубоких царапин сочилась желтая жидкость, в нос ударил кислый запах. Маркус нахмурил густые брови, он аккуратно попытался дотронуться до раны, но Ева его остановила.

— Не надо.

— Нужно что-то сделать.

— Я знаю, но не голыми руками.

— Думаешь эта... субстанция опасна?

— Опасно?! Что опасно?! — завопил Томас с новой силой. — Сделайте что-нибудь! Больно, будто нога горит изнутри!

Маркус замешкался, не зная, что делать, его руки застыли над раной, не смея дотрагиваться. На помощь пришел Шут.

— Вот, замотай этим, только осторожно!

Он подал какую-то тряпку и Маркус тут же принялся бинтовать раненого, стараясь не прикасаться к травме голой кожей. Еве же с Шутом пришлось держать впавшего в истерику Томаса, тот как одержимый кричал:

— Нет уберите это! Жжет! Уберите, дайте ей выйти!

Но когда дело было сделано, парень затих, прикрыв глаза.

— Обычная тряпка вряд ли поможет.

— Мы где-то в районе Западного Сайда, нужно выходить и искать ближайшую больницу, аптека мало здесь поможет, давайте...

Договорить Шут не успел. Ева услышала ещё один крик твари, где-то совсем рядом. Ничего не говоря, все тут же вскочили, кроме Томаса, которого взвалил на себя Маркус с поддержкой Итана. Все скорее направились к выходу, чтобы не нарваться на ещё одного склизкого кусачего. Том, только уже тише, продолжал шептать: «Дайте ей выбраться. Жжется». Ева выбралась первая и вдохнула свежий воздух, холодные капли дождя быстро отрезвили после душной канализации.

Найти больницу им удалось не сразу. Они приостановились в переулке, немного грязноватом, но тихом.

Шут, при виде небольшой аптеки, направился туда, но принес лишь чистые бинты и обезболивающее, которое не принесло никакого эффекта. Томас продолжал кричать от боли, прерываясь на недолгий беспокойный сон. Он привлекал кусак, но Итан быстро их отстреливал. Ева сидела у ног пострадавшего, они устроили небольшой перерыв в одном из переулков. Дождь, капающий в остатках, немного успокоил Тома, он снова провалился в небытие. Это дало всем время продумать действие дальше.

— Даже если мы найдем больницу и его подлатаем, во что я не верю, все сами видели эту... царяпину. Повезёт если его нога останется при нем. Придется возвращаться.

— Мы это понимаем, Шут, — кивнул Маркус, выглядел он удрученно. — Сначала найдем что-то что поможет его ноге. Об остальном будем думать после.

— Где-то в одном квартале отсюда есть больница, — вспомнила Ева. Хорошо было оказаться в своем районе, она чувствовала себя гораздо увереннее. И полезнее.

— А если его придется реанимировать? — не унимался Шут. — У кого-нибудь не завалилось за спиной образования хорошего хирурга? Нет, тогда...

— Предлагаешь бросить его?! — Взорвался пехотинец, вскочив на ноги. Еве даже показалось, как из его ноздрей повалился дым, как у разъярённого быка в мультиках. — Оставить здесь больного и раненого?

Взгляд Шута потупился.

— Нет, конечно. — Наконец сказал он, смущенным голосом, не смотря на синеглазого. — Предлагаю вернуться назад.

— Это вряд ли ему поможет, — тихо вставила русоволосая. Все взгляды обернулись на неё. — В школе есть врачи? Вот и я не припомню этого. Наши медикаменты мало ему помогут.

— Девочка права, — впервые за все время заговорил робот. Ева на обращение «девочка» подняла бровь, но её проигнорировали. — Больница поможет больше и её инструменты, и лекарства.

— И ты сам прооперируешь его? — неверующе переспросил Шут.

— Он постоянно говорит, что что-то нужно достать, — припомнила Ева уже громче. — Вы не поняли? Та девочка, Мира, тоже постоянно повторяла об этом.

— Мира была в бреду от жара, Прохвостка.

— Как и Томас. Дотронься до него, если бы не дождь, на нем можно было бы жарить яичницу.

Для подтверждения её слов, Маркус снова опустился рядом, дотронувшись до лба Томаса. Сквозь сон, Томас что-то зашептал, но что именно она не услышала. Кожа парня покраснела, а что творилось под повязкой она и думать не хотела. Бинтовали Маркус и Шут и слыша их красноречивые речи, Ева решила, что видеть этого она не хочет. Маркус сдвинул брови над переносице ещё сильнее. Он посмотрел на Шут и кивнул.

— Если ничего не сделаем сейчас, до школы не дотянет.

— Твою ж мать.

— Нужно тащить его в больницу и думать, что делать там, — заключил пехотинец. Ева тут же кивнула, соглашаясь. Итан, как и всегда, будет идти за свои капитаном, только Шут ломался, смотря то на Томаса, то на Маркуса.

— Ладно, черт с вами. Этот рыжик мне нравится, жаль будет терять ещё одного бойца.

Так и направились к больнице.

Начинало темнеть, посторонних звуков, от которых волосы вставали дыбом, появлялось всё больше. Ева была наготове, вооружившись. Но пальцы дрожали, выдавая весь её настрой. При виде кусачего, бегущего на них, она задерживала выстрел, в итоге стрелял Итан, шедший впереди всех. Маркус не смотрел на неё, поддерживая Тома, но её воображение рисовало осужденный взгляд, сверливший ей спину.

Вскоре на горизонте показалось огромное белое здание. Ева сразу его узнала, не раз бывавшая здесь в качестве пациентки. Она была не самой удачной девушкой, то на лестнице поскользнётся, то просто возьмет упадет на ровном месте, разбивая колени. Года два назад она открывала шкафчик кухни, дверца разукрасила её нос. В тот раз, придя в больницу уже в третий раз за месяц, одна из медсестер решила, что муж её бьет и втайне от девушки вызвала полицию. Какого же было её удивление, когда к ней приехал её супруг. Тогда она посмеялась над удивленным мужчиной и не менее шокированной медсестрой. Но с тех пор в их доме не было ни одной дверцы.

Ева улыбнулась воспоминанию. Может на обратном пути они пойдут мимо её дома? Она бы очень этого хотела.

— Закрыто! — оповестил их Итан, добежавший до огромных призрачных дверей. — Механизм автоматический, только изнутри можно отпереть.

— Где-то должна быть ещё дверь, — уверенно предположила девушка, подходя ближе. — Запасные выходы или что-то вроде того.

— Нужно обойти.

Компания медленно пошла в обход, Томас и вовсе не помогал делу, проснувшись и начав лягать тащивших его друзей.

— Да успокойся ты! — вскрикнул Шут. Его возглас привлек внимание трех кусак, те медленно повернули в их стороны свои разлагающиеся головы. Томас пнул его сильнее.

— Отпустите! Дайте выйти, пожалуйста! — кричал он.

— Итин, помогай, вдвоем не удержим! — уже подал голос Маркус, который из последних сил держал брыкающегося Тома. Шут отлетел в стену, ударившись и грязно выругавшись. Терпение всех заканчивалось. — Ева, прикрываешь!

«Я?»

Удивиться вслух она не успела. Двое кусак шагало в их сторону, робот бежал помогать сворачивать раненого. Ева заметила, что тот ведет себя как умалишенный, тянув руки то в сторону его державших, то хватая свои рыжие короткие волосы, работал ногтями, травмируя кожу.

Оторвав взгляд от борьбы, Ева прицелилась в кусак. Руки дрожали, прицел то и дело сбивался. Задержав дыхание, она нажала на курок. В голову не попала, но хорошо задела шею, один мертвец повалился на землю, что-то шипя. Такая же участь постигла и второго. Может не убила, но задержала точно. Губы Евы сами собой растянулись в усмешке, адреналин бил по венам. Глазами она начала искать следующую цель, но теплые руки потянули её на себя. Маркус тащил её в невиданном ей направлении, Ева не могла оторвать взгляда от кусак, которых она подстрелила. Дождь полил с новой силой, застилая водой

глаза. Мгновенья и всё прекратилось, а вокруг наступила тишина, прерванная стонами Томаса.

Они нашли другой вход. Ева обернулась к двери, которую уже баррикадировали Шут и Итан, раненого они не очень аккуратно бросили на пол, но тому было плевать. Маркус продолжал держать Еву за плечи, голубые глаза внимательно её обследовали.

— Что? — спросила она, отодвигаясь.

— Ничего.

— Жжет, — промычал тихо Томас, глаз его были закрыты.

— Ой заткнись ты, — шикнул Шут, под его правым глазом красовался свежий синяк. Еве даже стало жаль мужчину, вечно получавшего при попытках помочь. — Что дальше?

— Найдем безопасное место. — ответил Маркус. — Палату или кабинет.

— Это то понятно, а потом?

— Нужны обезболивающие, — тоже вставила своё Ева. Она сочувственно взглянула на лежачего. Ей то не прилетало, чувство переживания в ней ещё есть. — Получше тех, что ты принес из аптеки.

— Вряд ли он сможет что-либо выпить сейчас.

— Рабочая капельница поможет, — выпалил задумчиво Шут.

— Мы с Итаном тащим Тома в безопасное место, а вы вдвоем идете и ищете необходимое. Шут, кажется ты что-то в этом понимаешь. — Тот всё ещё был недовольным происходящим, но кивнул. — Свяжемся по рации, скажем где мы.

Еве такая идея не очень нравилась. В прошлый раз, когда они разделились, один погиб. Но делать было нечего, она и Шут пошли в одну сторону, пехотинец с роботом в другую. Опять темнота и неприятный запах. Ничего не менялось.

— Откуда ты знаешь про все эти лекарства, которые могут помочь? — нарушила тишину Ева, любопытно уставившись на друга. Шут отвечать не спешил, казалось прошли долгие минуты, прежде чем тот сказал:

— Подрабатывал на скорой когда-то. Кое-что в голове осталось, — как само собой разумеющиеся пожал он плечами.

— Ты мало распространяешься о своем прошлом, — закусила губу девушка. — Почему?

— Нет в моем прошлом ничего интересного.

— Работа на скорую помощь, это очень важно, — возразила та, серые глаза пораженного посмотрели на друга. Как это может быть не важно? — Хороший стрелок, понимающий в медицине. Ты вообще кто такой?

— Свои знания я использую, где нужно. Не вижу смысла говорить об этом на каждом углу.

Ева подозрительно смотрела на Шута, который дел вид, что не замечает её вовсе, светя фонарями на скучные медицинские плакаты с изображениями мышц и костей человека. Шут всегда казался ей таким простаком, видящим во всем развлечение и пытающегося перевести все проблемы в шутку, иногда он был серьезным, несомненно. Но сейчас. Она всматривалась в профиль друга и видела незнакомца. Чужого, скрывающего нечто важное. Что-то опасное Ева заметила в его глазах, но это «что-то» быстро исчезло.

«Моё воображение начинает меня пугать» — промелькнула в голове мысль.

Они поднялись на три этажа вверх, в пункт травматологии.

— Знакомое место, — вслух произнесла Ева.

Они заглянули уже в три кабинета, но нужного Шут не нашел. При каждом промахе,

мужчина ругался всё громче. Пройдя дальше, пара наткнулась на закрытые двери, на которых было написано большими зелеными буквами: «Не входить». Но двери оказались приоткрыты, рядом валялась толстая цепь, сковывающая ещё совсем недавно вход.

— Надеюсь это кто-то вошел, а не вышел.

Медленно, почти на носочках, они прошли в двери. Определенно здесь проходили некие операции, но коридоры и комнаты в нём были в беспорядке. Перевернутые каталки и стулья. Чуть дальше Ева заметила лежащие уже позеленевшие тела. Мертвые, наверное, как месяц. Но отвращение это не вызвало. Она присела у одного из тел, приметив одну особенность.

— Ни укусов, ни каких-либо ран, — вслух озвучила она.

Шут кивнул, это тоже показалось ему странным.

— Их будто что-то убило одновременно, — пораженно прошептал он.

Ответить Ева не успела, рация Шута активизировалась. Мужчина отреагировал сразу. Ева вскочила на ноги, подойдя ближе, чтобы лучше слышать. Глухой голос Маркуса, с прерыванием, вещал:

— Нужна ...мощь в южной секции, на ...тором ...же, наш... кусак. Заперли, но нуж.....бить.

— Сейчас буду, — решительно ответил в рацию Шут. Ева пошла было за ним, но тот её остановил. — Нет, оставайся тут, ищи какое-нибудь обезболивающее и желательно присмотреть капельницу. Вернусь сразу, как помогу.

— Но я не знаю, что искать!

— Ищи прозрачные пакетики с физраствором и каким-нибудь антибиотиком. Новокаин и так далее. Там всё должно быть подписано.

Она быстро осталась одна в тишине.

«Ну хоть фонарик дал» — недовольно пробурчала Ева.

Бродя из кабинета в кабинет, из палаты в палату, девушка недовольно цокала, не находя нужное. Ей мерещились странные звуки, тихие шаги повсюду, но ни один кусака на неё ещё не напал. В одном из помещений она задержалась, кажется, Ева нашла целый склад лекарств (настоящий рай для наркомана), но ни одного раствора для капельницы.

— Чертов Шут! Мог бы оставить ещё и рацию...

Монолог прервал громкий хлопок с права. Ева вздрогнула. Она подумала это Шут вернулся, поэтому не спешила доставать оружие, спрятанное сзади. Но это был не её друг. Яркий свет фонарика, направленный ей глаза, ослепил её, но Ева разглядела высокую, определенно, мужскую фигуру. Кусака точно не смог бы удержать в своих лапах фонарик, значит это был человек.

— Ты кто такой? — возмутилась она. От резкого холодного света глаза заслезились, фигура скользнула ближе.

— А ты кто такая? — вопросом на вопрос ответил Джон, все-таки направив фонарик в сторону. Девушка, невысокая. Опасности не представляла, поэтому грязный нож он так же убрал. Серые глаза незнакомки долго привыкали обратно к сумраку, Джон уже видел, довольной она не была. — Чего тут шарисься?

Больше месяца он почти не встречал ни одного человека и ни с кем не заговаривал, но вот за пару дней вокруг него собиралась поп-целая группа. Сзади он услышал шаркающего Стревенса, выходящего к ним.

— Как же грубо. Извините моего спутника, девушка. Он такой со всеми.

Джон закатил глаза. Теперь понятно чьи шаги он слышал всё это время, но ему казалось, чтобы были ещё и голоса, больше одного. Но коридор за незнакомкой был пуст.

— Ты одна? — спросил он и заранее приготовился ко лжи.

Девушка сощурила глаза с любопытством оглядел его с ног до головы. Под её оценивающим взглядом, ему стало не по себе. Он отвернулся и сделал вид, что ему больше интересно рассматривать голые стены комнаты.

— Не одна. Со мной ещё четверо. Мы вооружены, — она горделиво подняла голову и теперь искала глаза каждого. Показывает, что не боится, тут же додумался Джон. Он улыбнулся самому себе, незнакомка была похожа на маленького львенка, готового защищаться. В зоопарке он не был, но видал этих храбрых животных по телевизору.

— Раз вас так много, юная леди, то это нам надо вас бояться, а не вам, — миролюбиво начал Стревенсон, но Джон совершенно не покупался на доброту старика, всё в нем было фальшиво, как в плохом кино.

— Я и не боюсь, — резко отчеканила та, добавив. — Мы тоже не причиним вам вреда, если и вы будете везти себя так же.

— Ну разумеется, как же иначе! Моё имя доктор Гарри Стревенсон, моего друга зовут Джон.

Джон подавил смешок на слове «друг».

Незнакомка неуверенно побегала по ним глазами, прикусив губу. Джон заметил, что вся одежда девушки промокла, по всей видимости на улице опять шёл дождь. Она была на головы две ниже его самого, как её оставили одну? Он конечно зачистил коридор ещё вчера, выбросив тела дохляков в окно, но безопасных мест больше не было. И не смотря на острые коготки львенка, вряд ли та смогла бы справиться с дохляками.

— Ева, — наконец, тихо представилась девушка.

— Очень приятно познакомиться, — кивнул доктор.

— Где остальные? — прокашлявшись, спросил Джон. — Твои?

Ева неопределенно пожала плечами.

— Мы разделились. Нашего друга ранили в канализации, я ищу какое-нибудь обезболивающее. Ему очень больно.

Джон увидел, как глаза доктора, хоть и прикрытые очками, заинтересовано блеснули. Никакого сочувствия, только животный ненормальный интерес.

— Ранили? Как любопытно!

Ева бросила на Джона взгляд, мысленно будто спрашивая: «Этот старик точно врач? Он

нормальный?». Джон пожал плечами и про себя фыркнул. Нормальность обратная точка состояние Стревенсона. К чокнутому ученому он так и не привык, но пробыли они вместе не так долго. Доктор привел его сюда, не объяснив толком нормальной причины пребывания здесь. Джон ненавидел больницы и после вчерашнего столкновения с чертовой дюжиной дохляков, возненавидел её в сто крат сильнее.

— Они где-то на втором этаже, точно не знаю.

— Это плохо, там много этих... тварей. — Насупившись, сказал Джон.

— Манеры, молодой человек. Зараженные, не твари.

Мужчина на заявление промолчал. Он заметил, как возмутилась Ева, но вслух не сказала. А зря. Может хоть мнение второго человека вразумило бы старика, что эти мутанты уже не люди и никогда ими обратно не станут.

— Не волнуетесь, Ева. Уверен ваши друзья справятся с напастью.

Как в подтверждении его слов, Джон уловил краем уха в коридоре быстрые шаги. В комнату ворвался ещё один молодой мужчина. Джон сразу обратил внимание на смешную растительность на лице новенького.

Слишком много знакомств за последние дни, его голова не выдерживала, привыкшая к долгому отшельничеству. Глаза усача расширились, не этого он ожидал увидеть. Найдя девушку, он облегченно громко выдохнул.

— В норме? Я уж думал тебя сожрали. Маркус мне весь мозг вынес, что я тебя тут бросил, чуть сам меня не сожрал. — Незнакомец обернулся на них, задержав взгляд на докторе, сощурившись. А вы кто?

— Никто, — тут же выпалил Джон. — Мы уже уходим. До свидания.

Но Стревенсон не сдвинулся с места. Старик выглядел до жути довольным, все вокруг его забавляло, как в цирке. Всё это представление для него, единственного зрителя, а люди вокруг лишь куклы, больница, разумеется была сценой, которую сам выбрал для всех.

— Куда нам спешить. Девушка сказала, у вас раненый. Я врач, причем хороший, и мог бы взглянуть на пострадавшего.

— Неужели? — саркастически усмехнулся усач, не сводя взгляда с доктора. — И что вы хотите взамен? Такие как вы никогда не помогают просто так. Уж поверьте, я тесно общался с такими... врачами.

— Как я?

— Да, как вы.

— Шут, я думаю, если он может помочь...

— Ева, — одернул её усач.

— Его имя Шут? — прервал двоих Джон. Точно цирк, самый настоящий.

— Прозвище, — объяснила Ева, не оборачиваясь. — Своё имя он скрывает.

— Неужели? — встрепенулся Стревенсон. — Обычно имена скрывают те, кто что-то скрывает, молодой человек. Возможно сейчас, я могу внушать доверие гораздо большее, чем вы. Я ничего не попрошу взамен, даю слово. В моей сумке, как раз есть некоторые препараты, которые я нашел. Они могут помочь.

«Ты нашел?» — хотело было возмутиться Джон. Кажется, это не доктор вчера рыскал по всей больнице, в поисках медикаментов по списку. Джон ведь совершенно в этом не смыслил! И почерк старика едва различил, мелкие круглые закорючки. Сам Стревенсон, кстати, отсиживался в соседнем кабинете, попивая чаек из термоса, разглагольствуя вслух о том, как он совсем скоро спасёт мир. Джон в этом глубоко сомневался, но почему-то,

ненавидя себя за это, исправно выполнял приказы чокнутого.

— Нам нужна помощь, — зашептала русоволосая в ухо своего друга, но Джон, стоявший поблизости, это услышал.

И они пошли помогать. Точнее шел Стревенсон, прогулочным шагом, напевая себе под нос какую-то мелодию. Джон, которому некуда было деваться, шел недовольный следом, рядом с ним Ева. Шут шаркал сзади, прикрывая тыл, но Джон в этом смысла не видел. Вокруг было чисто и тихо, слишком тихо.

— Он всегда такой? — Ева тыкнула его в правый бок, привлекая внимание. — Чудной?

— Это очень мягкое выражение в его адрес. Я называю его похуже...

Ева улыбнулась.

— Но я серьезно. Врач? Скорее сбежавший из психиатрии.

Джон смутился, его горло запершило. Говорить о том, что этот доктор-псих причастен к вирусу, превращавших людей в монстров и они так же все заражены, он не решился. Если эти новые люди хоть немного похожи на него самого, то наверняка захотят пустить пулю в лоб Стревенсона. Он и сам хотел этого, постоянно об этом думал. А когда доктор спал, а Джон нес дежурство, то и представлял всё это. Но потом наступил черед дежурить Стревенсона, и Джон благополучно заснул.

Поняв, что девушка до сих пор ждет от него ответа не сводя серых с ними карими глаз, Джон снова прокашлялся.

— Говорит, что врач. Если поможет вашему другу, значит не соврал. Что с ним? Ранили в канализации как?

— Какой-то новый вид кусак, весь в слизи, противный на вид. Я такого не видела раньше.

— Кусак? Вы их так зовете? — усмехнулся Джон, но склизкого мертвеца вообразил сразу. Сталкивался, не зря та шгука на нем, ему не понравилась сразу.

— Да, а ты...

— По мне так обычные дохляки, мутанты.

— Кусаящиеся мутанты, — сдвинула брови она и подмигнула.

— Точно.

На втором этаже их встретили яркие огни. Включенные запасные генераторы, дававшие может и не яркий, но дополнительный источник света, ослепил вошедших, заставляя отойти назад.

— Это что за фигня?! Откуда? — возмутился усач.

— Добежал до подвала, — ответил им мужской голос. Коп или кто-то вроде того, решил Джон. Их нотки он знал и редко ошибался. Мужчина подошел нему и протянул руку. — Шут предупредил о вас, вы сможете помочь.

— Он сможет, — махнул головой Джон в сторону Стревенсона, но руку пожал. Крепкое рукопожатие, мужчина с любопытством его осмотрел, Джон так же не остался в стороне и представился. — Джон.

— Маркус, — он кивнул и отвернулся к доктору. — Доктор?

— Очень хороший, — кивнул Стревенсон, его тело выражало нетерпение, он сильно хотел увидеть больного.

— Как там Том? — взволнованно спросила Ева, поддавшись вперед. При виде девушки, глаза Маркуса потеплели, по неведомой причине, Джону это не понравилось.

— Хуже. Больше не пытается сбежать и побить кого-нибудь, но его нога начала скверно

пахнуть и её цвет... лучше вам самим это увидеть.

И Джон увидел его, лежащего на кушетке. Молодого рыжего парня, брыкающегося на месте, он заметил, что раненый прикусил себе язык, вокруг рта была кровь. Штаны с него сняли и пред всеми открывался вид зеленой с бурыми пятнами ноги, будто окоченевшей, из раны текла бурая густая жидкость, от неё то и воняло. Трупный запах. У Джона мурашки побежали по спине, от отвращения он шагнул назад и тут же про себя выругался за проявление глупого страха.

Стревенсон быстро оказался рядом с больным. Он надел белые стерильные перчатки (их тоже вчера нашел Джон), и принялся изучать рану.

— Как занимательно. Его так ранил один из зараженных, верно? Чудесное проявление мутации...

— Его можно вылечить? — прервал восторженную речь доктора Маркус, который с нетерпением встал над доктором.

— Сложно сказать, оно прошло глубоко внутрь. Повезет если получится спасти ногу от ампутации, но хорошие новости, до мозга оно не добралось.

— Что оно?

— Вирус.

— Вирус — он, не оно. И вирус не материален, — вслух поразмыслил Джон и тут же замолчал, все взгляды направились на него. Быть в центре внимания он определенно не привык.

— Ну, он прав, — кивком поддержала его Ева.

— Разумеется прав, но в нашем вирусе находятся не простые микробы

— Волшебные? — усмехнулся Шут.

— Нет, мистер, — доктор недовольно цокнул, мрачно посмотрев на усача. Джон знает такой взгляд, Стревенсон частенько так смотрит и в его сторону, стоит ему открыть рот и сказать: да я тоже человек со своим мнением, слушай меня. — Микробы, назовем то что сейчас в нем, маленькие скажем так существа, незримые для человека. Но при контакте с зараженными и его биочастицами, он начинает мутировать. Увеличиваться и эволюционировать, да, примерно так.

— А точнее? Он заразился от кусачего?

— Думаю да, — уклончиво промолвил Стревенсон. Джон хмыкнул, но встречать не стал. Но о «микробах» он слышал впервые. Джон пытался расспросить доктора подробнее «В-120», о их работе, но старик молчал как партизан, говорил только то, что считал нужным. Заявлял, что всё сложно и мозг Джона вряд ли поймет больше, чем нужно.

Он видел, как недоверчиво с кучей вопросов и подозрением в синих глазах смотрел на Стревенсона Маркус. Джон же догадался, что такие мелкие заразы теперь в каждом из них, и только окончательно заражение от дохляка не дает им расти. Незаметно для всех, его передернуло. Ему даже показалось, что под кожей что-то пошевелилось. Интересно, если он напьется в хлам, это убьет вирус?

— Вирус мчится в мозг, для поражение. Молодому человеку повезло, что задело ногу. Так дольше добраться до нашего главного механизма.

Рыжий, прибывавший в сознании, нечленораздельно промычал. С появлением доктора шевелился он мало, вслушиваясь в речь. Но кажется мало понимал из-за сильной боли.

Джон бросил взгляд на ещё одного мужчину, имени которого не знал. Тот молча стоял у окна, даже не смотря в их сторону. Судьба рыжего кажется его мало волновало, Джон

приметил, что мужчина почти не моргал за всё время.

— Ну эту штуку можно вытащить?

— Можно постараться, и если молодой человек сохранит ногу, как раньше она не будет.

И наш больной с большой вероятностью так же изменится.

У неё раскалывалась голова, её тошнило и ко всему прочему омрачало то, что западная стена (высокий школьный забор) пала. Блондинка смотрела на рухнувшую часть перегородки, свалившуюся из-за перебора нахлынувших кусак. Киллиан, оставшийся за главного вместо Маркуса, вместе с остальными перебили свору, но теперь патрулирование усложнялось в разы. Кэтрин прижала руку к животу, молясь, чтобы её предчувствие оказалось ошибочным.

— Всё очень плохо? — спросила она у Киллиана. Кэтрин всегда казалось, что этот мужчина сбежал из прошлого века, а английский акцент ещё больше заострял черты Киллиана, сильно смахивавшего на аристократа. Не голубые, а почти белые глаза льдинки завораживали и пугали. Она ни раз сравнивала его с акулой, хорошо не голодной.

— Неопределенно. Их идет слишком много, с каждым днем всё труднее держать оборону.

— Но здесь безопасно?

Киллиан горько выдохнул, умалчивая ответ.

— Возвращайся в здание, Кэт. Холодает.

— Не нужно мне указывать.

— Я не указываю, даю совет. Дождь вот-вот начнется. Простынешь ещё.

Но лучше бы она простояла под сильным ливнем с грозой, чем вернувшись, обнаружила на своем пути Карлоса со своими двумя лучшими болванками — Воном и Стэном. Она часто сравнивала их с орангутангами, всегда красные с длинными толстыми руками, вот только у обезьян и то мозгов больше чем у этих двоих.

— Чего тебе нужно, Карлос? — почти шипя спросила Кэт.

— Абсолютно ничего, кроме скажем так, ответов.

— И с чего твой маленький мозг взял, что я их там.

Карлос ухмыльнулся, но взгляд его почернел от злости, а кулаки сжались.

— Ну зачем сразу так... Мне нужно не так уж много, например, куда делся наш капитан, шило бы ему в зад. Мы же все переживаем, как бы не пропал почем зря.

— Не стоит так переживать, здоровяк, он и все остальные вернутся скоро.

— Скоро... Но зачем они вообще ушли?

«А это не твое дело».

Она как можно сильнее постаралась скрыть свое переживание за друзей, особенно за Еву, ставшей ей почти старшей сестрой. Кэтрин пожалела о своей просьбе сразу, как только высказала её, но и переубедить обратно подругу, девушка не смогла. Поэтому лишь пожелала ей удачи и вернуться обратно живой и не покусанной. Кэтрин помнила, как провожала друзей, всем им она доверяла безусловно. Маркус выглядел не очень довольный, но поклялся по её настоянию присмотреть за Евой.

— Чего зависла? — прервал её воспоминание Карлос.

— Не твой дело, идите куда шли.

— Я шел к тебе, красавица.

— Тогда тебе придется поменять свой маршрут.

Она попыталась пройти, но здоровая рука её остановило, крепко вцепившись в

предплечье. Кэтрин зашипела от боли, но среагировала быстро, наступив одной ногой на ногу Карлоса, а второй заехав прямо в промежность. Здоровяк застонал, отшатнувшись. Его и так красное лицо побагровело ещё больше, его подручные сзади переглянулись, но заступаться не спешили, всё делая по приказу.

— Что тут твориться? — в их сторону бежал возмущенный седоволосый Чарли.

Кэтрин нравится этот пухляк, любившего помогать всем чем можно: то на кухне утварь починить, то в дозор на двое суток пожаловать, за что ни раз получал от Маркуса под хохот Шуга, мечтавшего уйти поспать вместо дежурства.

— Карлос, тебе же уже давали предупреждения, ни к кому не приставать.

— Отстань, седой, — прохрипел здоровяк, пришедший в себя. Улыбки как не бывало. — Не с тобой же говорю.

— Возвращайтесь к себе в спортзал, нечего тут делать, идите. Пока Киллиан не пришел. Он уж с вами церемониться не станет, как Маркус.

Немного помявшись, кинув последний презрительный взгляд в их сторону, Карлос удалился. Ева облегченно выдохнула, с приходом Чарли она стояла, затаив дыхание. С Киллианом и правда шутки плохи. Если Ева называла Итана роботом, что Кэтрин иногда находила милым (этот робот просто очаровательно смущался при лишнем внимании), то Киллиан, английский аристократ, был настоящим киборгом. Шут как-то находил с ним общий язык, но если Киллиан и улыбался на шутки приятеля, глаза его не оттаивали ни на миг.

— Спасибо, Чарли, но не нужно было вмешиваться. Они это запомнят.

— И пускай помнят! — грозно возразил старичок. — Возомнили себя не знаю кем! А на деле! Воруют еду и говорят, что голодают. Хорошо ещё до боеприпасов не добрались.

Блондинка мрачно согласилась, помяв место за которое схватился здоровяк. Болело, но не критично. Желудок опять скрутило. Куда ещё тошнить, она же ничего не ела со вчерашнего дня!

— Чего побледнела то? Сильно задел что ли?

— Нет, Чарли. Я в порядке.

— Не хватает нам врача, очень не хватает. Или хотя бы того, кто понимал бы в этом чего. Может и плохого бы не случилось с Майком и девочкой той.

Кэтрин была с этим не согласно. Вряд ли простая медицина способна помочь в этом. Бедняги были обречены с момента укуса. Какой бы она не была оптимисткой, светлого и здорового будущего она больше не видела. Ни для кого. Ладонь вновь уже по привычке легла на живот. Чарли это заметил.

— Голодная?

Она мотнула головой и ушла, избежав лишние вопросы.

Всё, о чем она могла молиться, что Ева и остальные вернуться раньше, чем произойдет что-то серьезное.

Но её молитвы были не услышаны.

На вечер Кэтрин вышла помогать Молли на кухне. По мелочи, расставить посуду, положить еду, всё помыть и так по кругу. Кэт вспомнила, как Ева ненавидела это дело, намерено побив несколько тарелок и пару кружек, на кухню Молли её больше не пускала.

— Ты что на диету села? — прервала вопросом Молли, в тот момент, когда она в десятый раз полировала один и тот же нож.

— Нет, с чего ты это решила?

— Так не ешь уже второй день подряд. И так худеющая, одни кости торчат.

— Нет, я не на диете, — немного рассеяно ответила блондинка, отложив злосчастный прибор. И всё же, он казался ей грязным. — Просто нет аппетита.

— Переживаешь? За подругу свою?

— Что-то типа того...

«И за неё тоже»

— Ох поскорее бы Маркус вернулся. Киллиан хороший, но глаза мне его не нравятся. Смотрела я одну криминальную передачу про маньяка...

Но Кэтрин уже не слушала. За тонкой дверью всё ближе приближался громкий шум. На кухню ворвался молодой патрульный, блондинка не помнила его имени. Выглядел он напуганным, суженные черные глазки бегали из стороны в сторону.

— Всем срочно пройти в школьный зал!

— Что-то случилось? — спросила она. Нехорошее чувство било в груди, сердце застучало как бешеное.

— Кусачий пробрался в школу.

— Что?? Кусачий? Здесь?! — из рук Молли выпала стопка полотенец.

— Да, пробежал в сторону кабинетов и туалетов. Неизвестно он один или нет, в зале безопаснее.

Стефан, так звали патрульного, проводил их и еще целую толпу в безопасную зону. Но оказавшись в зале, в котором уже столпилась целая топа народу, громко гудящих и непонимающих, лучше она себя не почувствовала. Кэтрин глазами пробежалась по людям, отметив что почти все мужчины, в том числе парни подростки, ушли помогать устранять кусачего. Карлоса с его свитой тоже не было. Но их спортзал находился в этом же крыле, наверняка ушли прятаться туда.

— Кэт, что случилось? Нас просто выгнали сюда!

— Я только уложила малышку спать, как пришли парни и...

— Кэт! Ты знаешь...

От голосов и их вопросов, у неё закружилась голова. Кэтрин растеряно пошатнулась, оперившись об холодную стенку. Присесть было негде, все помещение превратилось в настоящий муравейник. Дышать было нечем, на каждом полуметре стоял человек. Её затрясло. Никогда у неё ещё не было приступов клаустрофобии, но кажется один на подходе. В сознание её привел звонкий, настойчивый и напуганный голос, старавшийся достучаться до неё.

— Кэтрин! Мой сын, ты не видела моего сына?

Кэтрин усиленно заморгала, картинка перед глазами стала четче. Она увидела Мойру, длинноногую афроамериканку с длинными кудрявыми волосами. Её зеленые глаза с мольбой смотрели на блондинку.

Кэтрин прокашлялась, хрипло переспросив.

— Что?

— Мой сын, Генри, ты его не видела?

— Генри? Он не с тобой? — удивилась Кэт, сразу припомнив любопытного мальчугана, любившего лезть во все дела и играть в «Убей кусачего», странная ролевая игрушка, придуманная детьми в такое время.

— Он играл в одном из коридоров на третьем этаже. Когда всё началось, нас сразу отправили сюда. Киллиан пообещал найти его, но вдруг что-то случилось... Я пойду его

искать, должна...

— Нет, сиди здесь. Я сама его поищу.

И прежде чем поняв, что именно она пообещала, Мойра уже кинулась её обнимать и благодарить. Почему она вообще такое предложила! Она же не Ева, храбрая и скучающая в бытовой жизни. Она Кэт! Девчонка не окончившая колледж, работающая простой официанткой в забегаловке. Да, пару раз она заменяла их администратора, но никогда не храбрилась!

Так что же она теперь делает в пустом темном коридоре, без освещения, в поисках ребенка, когда рядом рыщут кусачие?! Ева бы ей гордилась, это точно! Но будь она здесь, Кэтрин бы не взялась за эту роль, а тихонько сидела вместе со всеми в зале.

Мойра сказала, что Генри видели на третьем этаже. Это совсем другой конец школы. «Генри смыслённый мальчик, почувствовав опасность, сразу спрячется, с ним ничего не случится» — размышляла Кэт, за себя она так уверена не была. Кажется, Ева упоминала, что Генри как-то позвал Маркуса, когда у той возникли проблемы с Карлосом. Смелый, нечего сказать.

Кэтрин шла так тихо, что могла слышать стук своего сердца. На пути ей не встретился ни один кусачий, что интересно, но и не один живой. Сердце болезненно сжалось. Ничего же не случилось? Блондинка ускорила шаг, два раза споткнувшись на лестнице, но до нужного этажа всё-таки добралась. Мертвая тишина, прерываемая выстрелами где-то вдалеке, встретила её. Её голубые глаза привыкли к темноте, но не увидели и следа мальчика.

— Ну где же ты? — прошептала себе под нос. — Генри?! Ты здесь?

Тишина.

Или нет.

В третьем кабинете справа от неё, она услышала едва различимый шорох. Недолго думая, она направилась туда. Фонарик бы не помешал.

Третий этаж использовался редко. Под спальни кабинеты тут не оборудованы, несколько выбитых окон в коридоре не внушали доверие. Чаще сюда бегали дети, поиграть. Или Ева, прятаться ото всех.

Кабинет, определенно для уроков биологии, выглядел обычно, но слишком темно. Кэт уже собиралась уходить, но услышала тихое:

— Пс.

Она обернулась, но никого не нашла. Звук повторился снова, настойчивее. Присмотревшись, Кэт удивленно выдохнула. Под столом, прямо рядом с ней, спряталась тень. Маленькая, мальчишеская. Голова Генри выглянула к ней, показав указательным пальцем на рот и спрятавшись обратно.

— Генри, какого...

Договорить ей не дал ещё один звук, крик в стороне меловой доски. С ужасом она увидела длинную фигуру, склонившаяся над чем-то, но на её восклицание подняла голову. Девушка тут же припала на пол, закатившись под ту самую парту, ставшей убежищем для Генри. Тяжело дыша, она снова посмотрела на кусачего, не отводившего кровавого взгляда с той точки, где секунду назад была её голова. Кэт затаила дыхание, вскоре кусачий вернулся к своему старому делу. С ужасом она различила, что мертвец склонился над чье-то бездыханной фигурой.

— Он велел прятаться здесь... — едва различила она слова мальчика.

«Что же делать? Звать на помощь? А вдруг остальные слишком далеко...» — лихорадочно думала Кэт. Как только кусака закончит пир, он пойдет с их сторону. И точно заметит.

— Генри, слушай внимательно. Ты медленно, очень медленно выползаешь на четвереньках и выходишь из класса. Иди в сторону правой лестницы.

— А ты?

— Сразу за тобой.

Генри кивнул. Постепенно он направлялся в сторону выхода, боязливо оглядываясь в сторону кусака. На мгновенье задержавшись у двери, он вопросительно посмотрел на неё. Кэтрин энергично закивала, давая сигнал «пора», а сама оставалась на месте. Тело била мелкая дрожь, ещё немного и начнут стучать зубы. Блондинка не отрывала взгляда от кусака. Если она сейчас так же неторопливо поползет, как и Генри... но её нога задела стол, сдвинув тот на сантиметр. Надежды остаться не замеченной, не осталось. Скрип привлек внимание ходячего трупа мгновенно. В этот раз красноглазый (бывший молодым мужчиной, примерно её возраста) заметил её сразу. Живая добыча определенно была привлекательней, чем мертвая.

Скрываться больше смысла не было. Голубоглазая вскочила на ноги, осторожно выдвигаясь к выходу, не прерывая зрительного контакта. Девушка рассчитывала, что Генри уже сбежал с этажа. Она поведет мертвеца к другой лестнице.

Куска долго думал, уставившись на неё, но сделав первый шаг и вытянув одну руку, зашаг быстрее.

Кэтрин рванула из класса, в противоположную сторону от той которой пришла. Добежав до лестницы она с ужасом заметила маленький силуэт Генри.

— Я же сказала тебе бежать к правой лестнице!

— А это не она? — надул губу мальчик. — Ты смогла уйти?

— Да, но вот проблема, он идет за мной. Бежим быстрее.

Взяв Генри за руку, они начали спускаться. За спиной Кэт услышала приближающегося кусачего. Что-то мыча, тот кубарем полетел вниз по лестнице, но встал так быстро, что мог за раз дотянуться нх своей рукой. Генри истошно закричал, неосознанно привлекая внимание на себя. Красные глаза вперились в мальчика, рука мертвеца опустилась.

Бежать не куда. Дверь выводящая на второй этаж оказалась закрыта. Если только дальше вниз по лестнице.

Кэтрин загородила мальчика, подталкивая того вниз.

— Иди, Генри.

— Я не брошу тебя! — с дрожью в голосе, но твердо, выпалил он.

— Быстро. Слушай меня.

Теперь кусака смотрел на неё. Руки не тянул, не скалился, внимательно вслушивался в её речь, будто пытался её понять.

— Но он тебя съест, — проныл Генри, не отпуская её руки. — Как того солдата.

— Генри...

— Пойдем вместе, пока он не напал.

Согласившись, Кэтрин сделала выпад вперед, толкнув не ожидавшего этого кусачего на ступеньки, а сама побежала вниз, подталкивая вперед Генри. Кусачий громко завыл, оскалив зубы. И снова за день она взмолилась Вселенной, что хотя бы этот выход был открыт. В этот раз её просьбу слышали.

С громким стуком, Генри врезался в дверь распахнув её. Кэтрин вывалилась следом, споткнувшись об порог. Руки, выставленные вперед, смягчили падение. Перевернувшись, она ударилась головой. В глаз потемнело.

— Кэт! — крикнул Генри.

Но она уже и сама видела очертания кусачего, опустившегося за ней на колени. В глаз бывшего человека неконтролируемая ярость, с рта текли густые красные слюни, в его зубах она увидела частицы мертвого соратника. Кричать сил не было, губы будто склеились, не давая вырваться наружу ни звуку.

Кэтрин уже видела уродливые гнилые зубы, тянувшиеся к ней, но кусачий внезапно замер и свалился на неё мертвым грузом. В нос ударил запах крови, напоминавший свежее железо.

Оглянуться она не успела, как на ноги её подняли сильные теплые руки.

— Киллиан, — выдавила она из себя имя спасителя. Глаза льдинки пристально её изучали.

— Не успел укусить? — без эмоций спросил тот.

— Нет, но в кабинете биологии лежит один... Он мёртвый, Киллиан.

Киллиан обернулся ко второму парню, в котором она узнала Стефана.

— Иди проверь кто это.

— Наверняка Фред, он один пошел на третий. За этим пацаном.

Стефан ушел, выполняя приказ. Внимание англичанина снова принадлежало ей. Ей показалось, или за всей этой маской холодной акулы, она увидела облегчение.

С изумлением Киллиан заметил, что до сих пор не отпустил блондинку, продолжая держать ту крепко за талию.

— Он был один? — спросил Киллиан, указав на кусачего. Девушку он отпустил и даже отошел на три шага.

— Да. Вы долго его искали, — с осуждением прошептала Кэтрин, спрятав за эти свое смущение. Без рук аристократа ей сразу стало холодно. — Почему?

— Ещё трое было в правом крыле у спален, один в столовой. И снаружи целая куча.

— Пять кусак в школе? Но как?

— Давай не здесь, Кэтрин. — Киллиан указал на Генри, до этого молча и внимательно слушавшего каждое слово мужчины.

Блондинка кивнула и взяв за руку мальчика, который недовольно промычал, что ему не дали подслушать какую-то важную тайну.

Мойра со слезами встретила их двоих, засыпав благодарностями и объятиями девушку, а потом так же крепко обнимавшего сына.

— Ну мама, не надо. Смотрят же. Дышать нечем.

Отпустили из зала их только спустя ещё полчаса. Вошедший Киллиан заявил, что они трижды проверили все здание, ни одного кусака не было. Не забыл он и сообщить о погибшем Фреде, молодом парне, впервые пошедшего на кусачего. Кэтрин вспомнила его. Фред всегда был рядом со своей девушкой, что после объявленного начала оглушительно плакать. Успокаивать её бросилась Молли, так же едва сдерживая слезы.

Кэтрин подождала, пока все разбредутся обратно по своим комнатам, прежде чем подошла к Киллиану. Тот что-то тихо обсуждал со Стефаном и Чарли, остальные мужчины патрулировали местность наружи. Может Киллиан и старался контролировать свои эмоции, но она заметила, как тот нервно трогает свои черные волосы, поправляя и тут же

взъерошивая обратно.

— Ты еще здесь?

— Да. Откуда в школе взялись кусаки? Ты обещал ответить.

— Я не давал такого обещания.

— А вот и давал.

— Это не то, что тебе нужно слышать, Кэтрин. Точнее, ты не хочешь этого знать, — он снова растрепал волосы. Выглядел он обеспокоенным, каким никогда не был при Маркусе.

Взбунтоваться блондинка не успела, в разговор вступил Чарли.

— Я думаю, ей можно сказать, Киллиан. Она сильная девочка, справиться. Видел бы ты, как она сегодня поступила с Карлосом и его свитой. Так ударила, ты бы сам её испугался, — для пущей убедительности, старик изобразил её размах.

Кэтрин покраснела, но твердо встретила оценивающий взгляд англичанина. Его губы дрогнули в едва заметной ухмылке.

— Неужели? Зря пропустил такое представление.

— Так ты скажешь в чем дело?

— У нас завёлся предатель, — спустя какое-то время ответил Киллиан, отведя взгляд.

— Что? — не поверила она, раскрыв рот. — Нет, невозможно. Это из-за сломанной ограды они забрались, точно.

— Мы тоже об этом подумали, — согласился мужчина. — Но на юге мы обнаружили огромную дыру в заборе, ещё одну. В неё заманили кусачих и впустили в школу через черный ход. Преступник даже не додумался закрыть его.

— Но кто...

Кэтрин вспомнила Карлоса. Вот кто был бы не против смуты среди них. При виде её выражении лица, Киллиан покачал головой.

— Это не Карлос. И никто из его дружков. Сегодня я застукал их за кражей запасов воды. Раньше они отмазывались, но не в этот раз. Они весь день драили все шмотье в прачечной, под моим надзором и Стефана. А как все началось, тут же спрятались в своем убежище.

«Но тогда кто?» — с этой мыслью она уже ложилась спать.

Без Евы в комнате было пусто и скучно. Обычно перед сном они обсуждали свои прошлые жизни, от разговоров Кэтрин быстрее засыпала. Но теперь. Если среди из них и правда есть предатель, продолжало ли это место быть безопасным? Рука непроизвольно опустилась на плоский живот.

— Ох, Ева, когда же ты вернешься?

1 месяца назад.

Им не позволяли покидать изолятор вот уже несколько недель. Карантин. Айве очень повезло, что ей давали разговаривать со своим женихом, даже если через прозрачную перегородку. Правой ладонью она прижалась к стеклу, чувствуя себя заключенной в тюрьме. Но может, в каком-то смысле так оно и было. Немного смуглая рука её жениха — Вектора, сильно выделялась вместе с её бледной.

— Тебе стало хуже? — спросил он. Через стекло Айва слышала его плохо, но даже так она расслышала горькие нотки беспокойства.

— Нет, я в норме.

— Лгунья. — Вектор печально улыбнулся. — Выглядишь паршиво.

— Ты засранец, ты знаешь это?

— Знал бы, повторяй ты это почаще. Дома. Зачем ты вообще полезла во всё это безумие?! Знаешь же, Гарри чокнутый, ему плевать на всех, кроме себя и своих экспериментов.

Айва, пожав плечами, покачала головой. В горле запершило, но такое с ней постоянно. Она чувствовала себя абсолютно здоровой, мелкое головокружение и то связанное с пребыванием в четырех стенах. Девушка не понимала, зачем доктор Стревенсон держал её здесь. Её и ещё троих ученых.

— Я поговорю со Стревенсоном снова, и если он тебя не выпустит...

— И что вы сделаете, мистер Гомес?

Айва заглянула за спину жениха. О Стревенсоне нельзя было говорить часто, он тут же появлялся здесь, будто чуял всё, что происходило у него за спиной. Айва подозревала о наличии камер по всей лаборатории, но на её слова доктор лишь смеялся, отвечая: «Камеры? Зачем они мне, милая. Я всё вижу без них, имя третий глаз на затылке».

Гарри Стревенсон, великий ученый средних лет, стоял сзади, скрестив руки за спиной с легкой улыбкой смотря на них двоих. Странно, что после всех недавних событий, он находит силы улыбаться. Это поражало и одновременно восхищало.

Было время, Айва молилась на него. С поступления в университет, она мечтала попасть в его команду, к нему! Как же она радовалась, когда её, самую молодую ученицу (всего двадцати лет отроду), приняли! Сам Стревенсон пришёл к ней, восхитившись её работой «Бактерии и как они могут восстановить клетки мозга человека». Лишь теория, отвергнутая всеми преподавателями, но он, доктор Стревенсон, заметил её.

— В угрозах нет нужды, молодой человек, — почти пропел Стревенсон. Глаза его блестели. — Наша маленькая ученая почти здорова, остались лишь небольшие остатки вируса, но он больше не опасен. Айва может выйти из карантина.

— А остальные? — спросила она, но внутри уже ликовала. Неужели весь этот кошмар закончился? Вектор тоже обернулся к ней, радостно улыбнувшись. Оба облегченно выдохнули. Скоро день рождения Айвы, буквально через два дня, не хотелось бы провезти его в изоляторе.

— Не переживайте, Айва. Все вы будете свободны, как только сдадите определенные тесты. Вы будете первой, иначе ваш жених свернет мне шею, если я вас не выпущу. Уже

сегодня вечером вы вернетесь домой.

Айва радостно с нетерпением запрыгала на месте.

— Увидимся дома, — прошептала она Вектору.

— А мне можно её подождать? — спросил парень, с надеждой посмотрев на доктора.

Он так давно её не обнимал, что оставшиеся часы казалась вечностью.

— Не вижу в это смысла, Гомес. Кажется, сегодня вы выходной, так идите домой и готовьтесь встречать свою невесту. Свечи, музыка, что вы там молодые делаете? Уверю, Мисс Локвуд присоединиться к вам через пару часов.

Парень замялся, но кивнул. С неодобрением Айва заметила, что Вектор совсем забросил бритве, не любила она его жесткую щетину. Вектор обернулся к ней, приложив ладонь обратно к стеклу.

— Скоро увидимся.

Наконец, она покинула изолятор. Чертовы белые стены, напоминавшие психушку, начинали действовать ей на нервы. Даже не переодевшись из красной пижамы во что-то более комфортное и удобное, она последовала за нетерпеливым Стревенсоном. Настроение было преотличное, она даже была не против, когда люди в масках окружили её, взяв на анализы аж пять колб с образцами её крови.

— Как самочувствие, Айва? — спросила Кэсси, её подруга из университета, когда последняя колба оказалась заполненной. — Выглядишь лучше.

— Я выгляжу как всегда, Кэс. Я по жизни бледная поганка. Моё наследство.

Девушки рассмеялись. Стревенсон, стоящий чуть поодаль, закашлял, поторапливая процедуру.

— Все в порядке, правда. Вот только волосы стали сильно выпадать, ну надеюсь витамины это поправят.

— Ну а если нет, подберем тебе хороший паричок. Вектор не отличит от оригинала.

И всё же, не смотря на шутки Кэс, в сознание Айвы проскользнула мысль, что здесь что-то не так. Она же здорова, разве нет? Карантина больше не было. Но тогда почему все продолжают ходить в масках и защитных костюмах? Все, кроме Стревенсона. Восторг прошел, на его месте оказалась паника.

— Доктор Стревенсон, вокруг все точно в порядке? — подавив дрожь в теле, спросила Айва. Ученый ускорился, она почти бежала, чтобы ровняться с ним в шаг. — «В-120» ...

— Вирус под контролем, Айва, будь уверена.

Это её не убедило, девушка запаниковала сильнее.

— Куда мы идем? Я не здорова?

— Здорова, все мы здесь здоровы. Я должен показать одну вещь. Наш эксперимент, Айва, всё получилось!

— Получилось? — нахмурилась Айва. — Но прошлый эксперимент показал, что «В-120» не готов! Из-за этого мы провели в изоляторе больше двух недель! Мы ошиблись, доктор, признайте!

С каждым словом Айва повышала голос, под конец почти крича. Зря они вообще так рано стали тестировать «В-120». Препарат был не готов, совершенно.

Уже почти полгода они занимались разработкой лекарства, позволяющее регенерировать и восстанавливать участки мозга мертвого человека. Препарат от смерти — так называл «В-120» Стревенсон. Он использовал её теорию, о бактериях. Одноклеточное существо, вроде симбионта, созданное при «В-120» подсалялось к живому носителю к мозгу,

чтобы восстановить потерянные клетки.

Экспортировали сначала они на животных, крысах да кроликах. Но ни разу «В-120» не вернул никого из них к жизни. Тогда Стревенсон договорился с одним моргом. За теми телами никто не приходил, о них не вспоминали. Это давало несколько дней работы с одним потенциальным «добровольцем».

И только совсем недавно их практика принесла плоды. Но это не те результаты, что ждала Айва. Мертвый возродился, но совершенно не помнил ни себя, ничего. Симбионт возродил лишь самую малую часть мозга, отвечающую за передвижение и неконтролируемый башенный голод, сопровождающийся нападками на каждого на своем пути. Айва до сих пор с ужасом вспоминала тот эксперимент. На неё и на её коллегу напал их мертвый доброволец. Айву лишь слегка задело, но царапина на внешней стороне руки так и не заживала. А вот Фрэнку повезло меньше. Подопытный откусил от него целый кусок кожи с мясом, прежде чем ворвались ещё двое и остановили безумие. Как же много крови было вокруг.

Всех их отправили в изолятор в тот же вечер, обнаружив в их крови «В-120». О судьбе троих напарников, особенно Фрэнка, она не знала.

Стревенсон торжественно молчал. Вскоре они оказались в том самом отсеке, где она проводила последнюю пробу пару недель назад.

Здесь всё изменилось.

Она работала в простеньком кабинете и процедурной, где не было ничего лишнего. Теперь вокруг её рабочего места, рядом с прозрачным стеклом с выходом на лабораторный стол, столпилась целая толпа людей. Куча новой техники, которой девушка не видела ранее. Так же её смутили вооруженные люди в комнате у выходов. Сердце подозрительно сжалось.

Айва поражено уставилась на Стревенсона, ждавшего её вердикта.

— Нравится?

Нет, ей все совершенно не нравилось.

— К нашему с вами проекту наконец то подключились остальные. Вы скоро будете знаменитой и богатой.

— Но «В-120» не работает как нам нужно.

— Ярость и непонимание подопытного могут оказаться лишь временным эффектом.

— С чего вы это взяли?

Стревенсон кивнул на стекло. Айва, чувствуя себя не уютно под пытливыми взглядами людей, подошла к перегородке. В небольшой комнатке, находившейся чуть ниже их смотровой, ходила туда-сюда бледная девочка лет шести. Её редкие почти серые волосы спутались, ноги заплетались, её заносило то влево, то вправо. Будто почувствовав на себе новый взгляд, девочка повернула голову в её сторону. Айва ахнула, прижав руки ко рту от ужаса, сдерживая крик. Не потому, что у девочки были ало-красные глаза, а само тело будто наполовину разложилось. Она её узнала.

— Это же ваша дочь?! — воскликнула она, обернувшись на ученого. — Вы же не могли...

— Смог, Айва. Я немного поработал над нашим симбионтом, он стал развиваться быстрее в теле своего носителя. Помог ваш последний труп, мы взяли с него несколько проб.

— Но это опасно! Вирус, в котором обитают симбионты распространяется по воздуху!

— Как это по воздуху? — промолвил старик, стоящий рядом с ней. Он возмущенно

перевел взгляд на Стревенсона. — Вы об этом не предупредили. Мы все здесь без защиты и уже можем быть заражены!

— Определенно, вы заражены.

Вокруг поднялся гул. Айва снова посмотрела на вооруженных людей, не шевелившихся у стены. Одежда немного похожая на военную, в сине-черных оттенках. Незнакомцы единственные кто были в противогазах, за их спинами Айва заметила огнестрельное оружие.

— Зачем я здесь? — обратилась она к доктору.

— Что за вопросы? Мы оба работали над «В-120», вы должны были увидеть прогресс.

— Но его здесь нет, Гарри, — впервые она назвала его по имени. — Ваша дочь умерла. Наш симбионт не помогает, он превращает людей в монстров. Вспомните, что случилось с Фрэнком!

Но Стревенсон её уже не слышал.

— Может вирус и нестабилен, пока что. Моя дочь, Эвелин, она жива. И будет жива, когда я доработаю наше лекарство от смерти и исправлю мелкие недочеты.

— Я не буду принимать в это участие, — покачала головой Айва и побежала к выходу, но мужчина в форме её не пустил. — Что вы задумали, доктор?

Стревенсон был безмятежен, мирно оглядывая каждого. Остальные, ученые и профессора, потянулись за ней к дверям, но те были заперты, а молчаливые бойцы достали свое оружие.

— Вот так просто перебьете нас? — возмутился профессор Коннор, Айва была у него на курсе. — Если заражены мы, вы тоже. Не будьте смешны, Гарри. Как отреагируют другие на наши смерти?

— Люди поймут, что я сделал это, чтобы остановить заразу. Да, скорее всего уже заражен весь город, но всё будет в порядке, пока никто не контактировал с нашими подопытными. Их частицы заставят симбионта внутри вас расти и, выражусь грубо, пожирать ваш мозг.

Айва кинула взгляд на свою руку, на которой сильно выделялась красная полоса. Стревенсон заметил это и горько улыбнулся, хотя в его глазах она не заметила ни капли сожаления о ней.

— К сожалению, вы скоро станете как моя Эвелина.

— Но прошло столько времени.

— Ваш симбионт добирается до мозга очень медленно, благодаря некоторым препаратам, что я вам выдавал. Но неизбежное, как говорится, неизбежно. Я бы мог попробовать вытащить паразита, пока он не добрался до мозга. Но я не уверен в вашем молчании, Айва. К тому же, правительству и властям нужны жертвы, как и всегда, впрочем. Мне очень жаль.

Айва отшатнулась от толпы, бросившись опять к другому выдоху. Нет, она не может умереть, она здорова, точно. Её дома ждет Вектор, её лучший друг и жених, умевший всегда развеселить её своими шутками. Она здесь не останется.

Взбунтовались и остальные, громко требуя выпустить их.

Толпа наступила в её сторону, Айва упала на пол, сильно ударившись лбом об кафель. Сверху над своей головой она услышала выстрелы.

Никогда в своей жизни, он не видел более отвратительного зрелища, чем то что предстало перед ним сейчас.

Он, Маркус и Шут, держали Тома в горизонтальном положении. Рыжий совсем потерял контроль над своим телом. Он кричал и вырывался из захвата. Ева помогала держать капельницу, парень уже несколько раз снес её на пол. Джон вообще не видел смысла в растворе, что вливали в Тома. Слабее он не становился, а боль явно не отступала. Но Стревенсон упорно утверждал, это необходимо.

Сам доктор склонился над Томом. На его рану он прижал какую-то тряпку, вымоченную в чем-то похожее по запаху на спирт.

— Что это? — спросил настороженно Маркус.

— Кое-что, что должно выманить нашего паразита наружу. — Стревенсон поправил очки и беспокойно выдохнул. — Наша бактерия залезла глубже, чем я думал, и успела попитаться нашим другом. Рану нужно открыть побольше.

— Ты будешь его резать? — негодуя спросила Ева, округлив глаза. — Ему и так больно.

— Капельница должна была хоть немного утихомирить его, но если ждать дальше, мы можем его потерять.

— Тогда делай что нужно, — не раздумывая выпил Маркус.

Стревенсон кивнул и принялся за дело.

Найденные хирургические инструменты были не самыми стерильными, но чего-то большего у них не было. Джон всегда считал себя тем, кто сможет выдержать всё. Но лечение Томаса больше напоминало пытку. Не смотря на громкий ор пострадавшего, Джон смог услышать звук разрезания чуть-ли не целой мышцы в ноге. Рана увеличилась всего на пару сантиметров, но Джону уже казалось, ногу парню вряд ли спасут.

Вместо крови, из раны фонтаном брызнула зеленая жижа издалека похожая на текучую плесень. Её капли попали на одежду Шута, заставив того отпрыгнуть назад.

— Черт! Эта штука прожгла мне кофту насквозь!

И не только кофту. Плесень попала на кушетку. Запахло горелым, будто мясо передержали на костре. На место Шута тут же подскочил Итан (гора мяса, как прозвал его Джон) и уложил несдававшегося Томаса обратно. Джону резко захотелось оказаться как можно дальше отсюда, даже в квартире той обращенной в мутанта малышки, только не здесь. Не здесь, где их всех окружил запах смерти, а воображение Джона рисовало, как глаза рыжего наливаются красным огнем. Но этого не было.

Стревенсон вновь приложи спиртовую тряпку к ране. Томас взвыл, его глаза закатились, на мгновение он потерял сознание.

— Долго ещё? — спросил уже запотевший Маркус.

— Мне нужно его увидеть, чтобы вытащить.

Минуты превратились в часы. Для Томаса так точно.

Джон обернулся на молчаливую Еву. Он поражался стойкой выдержкой девушки, ни разу она не отвернулась от раны, будто заставляя себя смотреть. Сам Джон готов был глазеть куда угодно, но не туда. Но темные глаза сами нашли место поражение в тот самый момент, когда паразит решил вылезти наружу, покинув свою жертву. Стревенсон помог в этом,

аккуратно прибегнув к тонким щипцам.

Паразит, давно не бактерия, был размером со средний мужской палец. Он вылез как червь, хотя скорее это многоножка. Отвратительный на вид, паразит просто выскользнул из раны, Томас тут же затих.

Как же хорошо, что он сегодня ничего не ел. А вот Шуту повезло меньше, усач отвернулся, согнувшись в три погибели. Ева наморщила нос, но смотреть продолжала, поддавшись немного вперед.

— И что с делать с этой... штукой? — спросила сероглазая. Её левый локоть задел Джона, немного сдвинув его с места. — Как её убить?

— Убить? — поразился Стревенсон, наморщив лоб. — Это нечто уникальное, убивать такое существо, не изучив его — грех.

Стревенсон достал из кармана своей куртки маленькую прозрачную пробирку, куда засунул сопротивляющийся «вирус». Неужели такое маленькое существо способно превратить человека в монстра пожирающего живую плоть? В голове у Джона это мало укладывалось. Тот, кто создал это — настоящие монстры, не иначе. А Стревенсон их предводитель. Может он и помог этому бедному парню, исход неизвестен, но Джон испытывал больше омерзение к Стревенсону, чем к букашке в пробирке.

Рану зашили не сразу. Доктор подождал, пока плесень окончательно не покинет тело, минус — крови тоже становилось мало. Томас заметно побледнел, а губы посинели, но глаза его оживали. Кажется, прошло больше трех часов, когда рыжий проснулся, прооперированный и зашитый, с удивлением осматрив толпу вокруг его сымпровизированной кровати.

— Вы чего? — хрипло спросил он, постаравшись подняться. — А эти двое кто?

— Ты не помнишь? — Ева первая присела рядом, прижав к его губам бутылку с водой, тот сразу начал жадно пить.

— Ничего не помню, нога только болит.

— Ты нас здорово напугал приятель, — прокашлявшись сказал Шут, подойдя к Тому ближе и похлопав того по плечу.

— Он не обратиться? Так можно вылечить каждого, кто заразиться? — обратился к доктору Маркус, взгляд его оставался стальным и серьезным.

Джон тоже уставился на доктора в ожидании ответа. Может всё не так страшно, как ему казалась? Нога Тома выглядела ужасно, даже уменьшившись в размере по сравнению со второй, но рыжий жив, не это ли самое главное? И вроде кусать ближних не собирается.

— Не совсем. Если вас укусят, то итог один. Бактерия в этом случае начинает расти только добравшись до мозга, и достать оттуда уже невозможно, не убив при этом носителя. В нашем случае паразит рос в месте поражения и только потом бы направился к мозгу, процесс ещё более болезненный, скажу я вам.

— Откуда вы все это знаете? — не отставал Маркус.

— Уже месяц я работаю с вирусом, узнал не мало, — без шуток пояснил Стревенсон. — Работая в Вашингтоне, я узнал не мало нового, но «В-120», так называется этот вирус, создали здесь. По полученным данным, в Чикаго я смогу найти больше информации для создания вакцины.

— Я благодарен вам за спасение нашего друга, но я вам не верю. Простой доктор...

— Здесь создали эту дрянь? — воскликнула Ева и посмотрела на Джона, сузив свои глаза. — Ты тоже узнал этом от него?

Джон затаил дыхание, не зная, что ответить. Ему Стревенсон рассказал обо всем сразу, здесь же темнил, скрывая свою фальшивую чокнутую натуру. Заступаться за старика он не хотел, но и знал он немного. Стревенсон не смотрел в его сторону и не искал его поддержки. Уверенный в своем превосходстве, он пристально смотрел на Маркуса. Старик сразу понял кто ту главный, остальные ему не важны. От Томаса он получил что хотел, образец этой твари. Но Джон был уверен, что у Стревенсона целая коллекция таких паразитов. Может он даже ставит их где-то у себя на полочку в спальне, разговаривает с ними по вечерам, играет как с хомячками. От представленного его передёрнуло.

Но от него всё ещё ждали ответов.

— Кажется он упоминал о работе на какую-то организацию, причастной ко всему этому, — сдался в конце концов Джон.

Единственная мысль в голове, что за это знание его не выпрут куда подальше, может он и хотел уйти от них как можно скорее, сейчас Джон мечтал вновь не остаться в одиночестве на пустых улицах. И не заметив ни капли осуждения в серых глазах в крапинку, он облегченно про себя выдохнул и почувствовал себя увереннее. Сам не заметил, как начал тараторить всё что успел услышать.

— Мы недавно познакомились, буквально вчера. Он сказал, что был в числе тех, кто создали этот... этот вирус. Хочет найти лекарство. Это всё, что он сказал.

Маркус одобрительно кивнул в его сторону. Джон приободрился ещё больше, но на его речь, ни один мускул на лице доктора ни дрогнул. Ему даже показалось что в очках Стревенсона мелькнули радостные чертики.

— Так кем вы работали? И на кого?

Стревенсон улыбнулся, будто ожидав такого вопроса.

— Кто-нибудь знает о такой научной организации «Новус»? — не дождавшись ответа, доктор продолжал. — Ну, конечно, вы все о ней знаете.

Джон понятие не имел что это такое, но по выражению лиц остальных понял, такой он один. А что он хотел, даже школы до конца не окончил! Может и не зря Стревенсон считает его идиотом, о чем ни раз повторял ему весь прошлый день. Джон на это не обижался, но не хотелось бы выставить себя перед новыми людьми сокрушенной невежей. Его прошлой компании, до всего кусачего кошмара, было плевать, что у Джона в голове. Он даже был гораздо умнее своих «друзей».

— Мы разрабатываем новые организмы, что помогут в эволюции человечества...

Все остальное Джон уже слышал, Стревенсон не стал менять свою песню, лишь добавив, что в компании был всего лишь на вторых планах, в чем он сильно сомневался.

Со скуки мужчина подошел к окну.

На улице давно наступили сумерки. Дождь закончился, но его запах остался. Джон приоткрыл окно, вдохнув полной грудью. Как же всё изменилось в его жизни за последние дни! Хотел ли он этого? Ещё вчера Джон мечтал покинуть город, надеясь найти место получше.

О выставленном дозоре, не выпускавших из Чикаго, Стревенсон так же упоминал. Шут на новость саркастически хмыкнул, закатив глаза. Кажется, этого безымянного любят в этой группе. Его же усач раздражал до покалывания в пальцах. Джон попытался разобраться в себе, почему он ему не нравится и понял. Повадками Шут иногда напоминал Стревенсона, будто с одной поляны ягоды. И их взаимоотношения... Джон знал, он истинный отшельник, но в людях понимал много. Маркус ему не нравился потому что тот был военным (именно

поэтому, а не потому что кажется между ним и этой русоволосой девчонкой были какие-то отношения), он не любил людей в форме, на это были свои причины. Но Шут, в нём что-то было другое.

Джон так задумался о своём, всматриваясь в темный горизонт, от которого до сих можно было слышать отголоски грома, что не заметил, как к нему подошли. Прохладная маленькая рука коснулась его голого запястья. От неожиданности Джон вздрогнул.

— Извини, что напугала. — Улыбнулась Ева, отпуская его и отойдя на шаг. — Мы уже все разошлись.

Джон осмотрел комнату, в которой кроме их двоих остался Томас, заснувший в постели и Итан, севший рядом и полирующей свой автомат. Здоровяк бросил на них быстрый взгляд.

— Я ему не нравлюсь, — ухмыльнулся Джон, кивнув в сторону великана.

— Я сомневаюсь, что он вообще знаком с чувством «нравится». О чем задумался?

— Обо всем и ни о чем. Куда все разбрелись?

— Маркус и Шут пошли искать место для ночевки, здесь немного воняет этой жижей, — она мило наморщила нос. — Твой доктор пошёл за ними.

— Он не мой доктор.

— Да я шучу. И слепой увидит, как он тебе «нравится». Том хороший парень, я рада, что он будет здоров. Но этот Стревенсон... — дальше она почти шептала. — Он мне не нравится, какие бы благие намерения он не делал и не собирался сделать.

Джон понимающе кивнул.

— А ты? С кем ты выживал до встречи со стариком?

Мужчина нахмурился, прочистив горло и смешавшись.

И Джон заговорил, тихо, чтобы слышала только она, и иногда запинаясь из-за нехватки воздуха. Он рассказал, как был один всё это время, поведал о встрече с вооруженными людьми, даже упомянул ту маленькую девочку, оставленную одну в квартире. Ева слушала молча, не задавая вопросов, давая ему выговорить всё, что накопилось за месяц. Потом уже она рассказала о их группировке в школе, как Маркус взял на себя роль их лидера.

— Ты тоже мог бы присоединиться к нам! — закончив, удивила она его. — Если бы я осталась одна на такое длительное время, я бы спятила.

— Думаю в каком-то смысле я и спятил, — улыбнулся он.

Но Джон сильно сомневался, что такой как он кому-то нужен. Предложение было заманчиво, очень даже. Ему было интересно, какого это выживать вместе, но вряд ли такие вопросы решал этот маленький львёнок. Всё дело в Маркусе. Только в нём.

Джон снова посмотрел в окно. Совсем стемнело. На противоположном здании, на крыше он увидел мелкую фигуру, смотревшую в его сторону. Мужчина напрягся, всматриваясь в дохляка. Женская рука опустилась рядом с его на подоконник.

Он больше не один и всё ещё жив.

Несколько дней они провели в больнице, дожидаясь, когда Томас начнет хотя бы вставать с кровати без посторонней помощи. Но на данный момент, он даже садиться не мог. Из милого, рыжего и немного стеснительного парнишки Том превратился в раздражительного брюзгу, которого начинало ломить от боли, если он не успеет принять нужное обезболивающее. Шут говорит это лучше, чем если бы он превратился в кусака. Ева, конечно, была согласна с этим, но подходить к Томасу она уже боялась. В последний раз он почти накинулся на неё, когда она предложила ему в помощи опереться об стенку. Маркус вовремя урезонил его.

Что они будут делать дальше, Ева не знала. Вооруженная «армия» снаружи города немного подпортила им планы, но назад Маркус возвращаться не спешил, выжидая здесь. Пару раз она видела, как синеглазый с другими мужчинами о чем-то перешептываются со странным доктором, иногда они начинали спорить, но тут же прекращали при виде неё.

Чтобы усмирить свое любопытство, Ева обратилась к тому, кто может дать ей ответы. Джон был очень сговорчив с ней, отвечая на все вопросы.

Черноволосого она нашла на крыше больницы, на которой он пропадал целыми часами и днями в одиночестве. Сначала она этого не понимала. Слишком одиноко и холодно, в этом месте ей в голову лезли не самые хорошие мысли, но несколько раз она составляла ему компанию. Они просто молча сидели на своеобразной скамейке (на самом деле это была толстая утепленная труба, не дававшая окончательно окоченеть под гнетом осени) и смотрели на город. Ева показала в какой стороне её дом, а Джон в тот раз пообещал сводить её туда.

— Ты опять здесь, — констатировала факт она, присаживаясь рядом. Сегодняшний день был солнечным, в отличии от предыдущих. — Так надоедает наша компания?

Джон рассмеялся мягким приятным смехом.

— Дело не в них. Временами мне надо отдохнуть и всё обдумать.

— Что именно?

— Всё. По порядку.

Ева удивилась себе поняв, что ей было бы приятно, если бы иногда в его мыслях была она сама. Чертыхнувшись про себя, она быстро перевела свои мысли в другое русло. В конце концов, она замужня молодая женщина!

Тормозить она не стала и сразу перешла к делу.

— О чём вы все разговариваете со Стрвенсоном?

Джон посмотрел на неё, удивленно подняв густые брови. Большие почти черные глаза сузились, губы изобразили усмешку.

— Неужели есть что-то, чего ты не знаешь?

— Очень смешно, — фыркнула Ева, но тоже улыбнулась, дружественно толкнув плечом парня. — Почему мне ничего не говорят?

— Спроси Маркуса.

— Я спрашивала, он уходит от ответа. Вы что-то планируете, а я не вкусе, — от недовольства Ева надула губу, соорудив глазки кота из мультфильма «Шрек».

— О, не смотри так. Твои глазки на меня не действуют.

— Какие ещё глазки?

— Хватит, Ева. Не смейся, а то сбегутся сюда ещё кусачие. Ничего важного от тебя не скрывают, просто...

— Что?

— Стревенсон уговаривает Маркуса сопроводить его до лаборатории. Пока что безуспешно, но кажется ваш капитан начинает сдавать позиции, — Джон взъерошил свои волосы, устало выдохнув.

— Зачем ему в эту лабораторию?

— По его словам, там есть что-то что поможет создать вакцину.

— Но ты в это не веришь?

Джон ничего не ответил, но ей это было и не нужно.

Стревенсона все не терпели, за исключением может Томаса, которому «добрый» доктор приносит каждый день лекарства. Только за это, Ева считала, Маркус и держит его рядом. Но что будет, если Стревенсон затащит синеглазого в этот «Новус». Пойдет ли она за ним? Том вряд ли выдержит этот поход, "крупная" корпорация находится далеко от их места.

Да, она знала об этой компании. Её мужу она всегда не нравилась, он считал, что там проводятся опыты над людьми. По её мнению, Стревенсон походил на человека, измывавшегося над людьми, даже слишком. Его глаза, вечно веселые несмотря на всю ситуацию вокруг, Еве не нравились. А ледяные как у трупа руки! Стоит ему коснуться её, мурашки начинают бежать по спине. От его разговоров Еву вообще брал ужас. Как-то раз он восторженно говорил о внутренностях кусачих. Девушка в тот вечер так и не поужинала, а ночью её преследовал кошмар. В нём Маркус заставлял её оперировать находящегося в сознании кусачего, а где-то на фоне стоял Стревенсон, он смеялся, весь обвешенный теми паразитами. Аппетита на завтрак у неё тоже не было.

Ева считала они могли бы так просидеть целыми часами, но к ним поднялся Маркус, на вид не очень довольный.

— Что-то стряслось? — тут же спросила она.

— Томас, — одним словом пояснил Маркус.

— Что он опять натворил?

— Решил, что полностью выздоровел. Переполошил всех вокруг, рухнув с каталки. А потом ещё наорал на нас, когда пошли помогать. — Маркус устало вздохнул. Ева заметила небольшие синяки под глазами пехотинца, кто-то давно хорошо не спал. — Он разозлился, когда узнал, что возвращается обратно в лагерь.

— Только он возвращается?

— Итак его проводит.

— И только? — сощурилась Ева, недовольно цокнув.

— Ты знаешь, что я об этом думаю, Ева. Тебе здесь не место.

— Но почему? Я сделала что-то не так?

— Конечно нет, — тут же возразил Маркус. — То, что мы собираемся сделать опасно, и ты это знаешь. Я не могу рисковать твоей жизнью.

— Но я сама согласилась на это, когда пошла с вами. Думаешь я не знаю об этой опасности?! Что, возможно, мы не вернемся живыми?! — глаза Евы яростно блестели. Свой взор она обратила на Джона, молчаливо слушавшего их диалог. — А ты что скажешь?

— Я тебе не указ, — он обернулся к Маркусу. — Она взрослая девочка, справится. Я за ней пригляжу. Одна пара глаз — хорошо, две — лучше. Не так ли?

Ева благодарно кивнула новому другу, тот ей льстиво подмигнул, не обращая внимание на недовольного пехотинца со скрещенными руками на груди. Ей не нужна была его опека, как и ничья более. Всю жизнь за ней бегали, как за маленькой, заботясь там, где это было не так уж нужно. Маркус этого не понимал, в отличии от Джона. Не то, чтобы она их сравнивала, но излишняя забота капитана в последнее время её очень раздражала.

— Я не вернусь в школу, — снова твердо повторила она, выдержав на себе метавшие молнии взгляд друга.

— Ладно поступай как хочешь, — сдался Маркус, все его тело напряглось, выдавая дальше. — Если уж такая смелая, не хочешь сходить за припасами? Уверен, это полный пустяк для тебя.

— Вот и схожу, — невозмутимо пожалла плечами сероглазая, но все её нутро замерло.

На помощь пришел Джон, весело предложив, на зло пехотинцу, следующее.

— Я составлю ей компанию, кэп. Не переживай.

Маркус метнул на мужчину стальной взгляд.

— Тебе это делать не обязательно.

— А я не прочь прогуляться и составить компанию нашей Мисс Независимости. Тем более, я же обещал ей снова увидеть свой дом, он, кажется, здесь неподалеку. Ну вдруг ты не в курсе.

Это походило на соревнование двух разъяренных быков. Точнее быком был определенно Маркус, Еве даже показалось, что его глаза побагровели. Джон же был тем типом с красной тряпкой, дразнившего животного впереди. Это могло бы её в какой-то степени позабавить, если бы не тот факт, что они находились почти у края крыши с высотой в пять этажей. Она не ручалась за то, что Маркус не скинет Джона вниз, мол несчастный случай.

— Прекратиться пожирать друг друга взглядом, мальчики, вы не одни, — попыталась пошутить Ева, но не слишком удачно. Джон фыркнул, будто это вообще не его дело, пехотинец же не сдавался, но в конце концов составил их одних, крикнув напоследок:

— Если решили идти, то выходите сейчас. Соберите побольше продуктов и про аптечку не забудьте.

— Ну теперь, я ему не нравлюсь ещё больше, это точно.

*****

— Кем ты был, до того, как всё это произошло? — решила нарушить молчание Ева, когда тишина ей осточертела. Они вышли больше получаса назад и за всё время не произнесли не слова.

— Почему тебя это интересует?

Ева пожалла плечами, не давая ответа. Джон был для неё любопытен. Она точно понимала, он совсем не похож на тех людей, в кругу которых девушка крутилась всю жизнь. Скучные снобы. Бывшие военные, восхвалявшие мораль. Ева ненавидела, когда отец брал её на такого рода мероприятия. Лишь один из тех вечеров запомнился ей в хорошем смысле, встреча с её будущим мужем — Александром. Кажется, в том вечер он получал новую медаль за заслуги перед городом. Ева заметила его сразу. Привлекателен внешне, а когда он предложил ей сбежать с дьявольского вечера в ближайшую бургерную, она и вовсе в него влюбилась. Можно вообще влюбиться с первой встречи? Иногда Александр был до ужаса слишком правильным. Помогает всем и всегда.

Но черноволосый был совсем не таким.

Ева заметила, как напрягся от её вопроса Джон, хоть он и старался держать лицо невозмутимым.

— Просто любопытно.

— Любопытство стубило кошку, ты знаешь?

— Я не кошка, — махнула головой она. — Ты был преступником?

— А ты коп?

— Прекрати отвечать мне вопросами! Я серьезно. Если ты думаешь, что я собираюсь кому-то рассказать, то это не так. Клянусь, твой секрет уйдет со мной в могилу. Даже под пытками не расскажу.

Джон её словам только рассмеялся.

В его руках была стильная, правда немного грязная, бита, которой он уже несколько раз зарядил в голову кусак. Своеобразное оружие подкинул Шут, со словами: "Это намного тише чем выстрелы". Против пары кусак бита работала отлично, но что будет наткнись они на целую толпу. Пока что, удача на их стороне.

— Я не преступник, Ева.

— Но с криминалом связан, — больше утверждая, чем спрашивая, ухмыльнулась девушка.

— Возможно, я брал в долг пару дорогих тачек, а потом сбагривал их автосервисам.

— Брал в долг? — сдерживая смех, уточнила она.

— Да. И не возвращал. Бывало ещё, я проникал в чужие дома. Без спроса.

— То есть был вором.

— Почти. Но те, у кого я воровал, были не очень хорошими людьми.

— Откуда ты это знал?

— Мне об этом говорили, а с некоторыми я был знаком сам.

Ева ничего не сказала, опустив взгляд в землю. Она его не осуждала, нет. Каждый крутится в этом мире как может. «И не такие уж ужасные вещи он совершал, мог оказаться маньяком убийцей, вор не так плохо» — убеждала себя Ева. Джон по крайней мере не скрывает этого, в отличии от Шута. Вот он вполне может оказаться криминальным авторитетом.

Раньше она этого в нём не замечала, или старалась не замечать. Всегда весёлый и несерьёзный Шут. С появлением Стрвенсона, друг изменился, предпочитая шуткам мрачные переглядки со всеми остальными.

Скоро они добрались до цели. Мелкий торговый центр, в одиночестве стоявший на улице, привлекал внимание своим приветливым видом. Удивительно, но неоновая вывеска «Волмарт» продолжала светиться яркими сине-фиолетовыми красками, освещая переулок. Ни одного кусака на метр. Странно даже.

— Слишком чисто, — вынес вердикт Джон, озвучив её мысли. — Даже трупов нет.

— Я рада что их нет.

— Может это и хорошо, — пожал плечами он. — А может трупы собирает что-то или кто-то покрупнее, чем простой дохляк.

— Ты же шутишь, да?

— Я похож на шута?

Не совсем, но Ева насторожилась. Что может быть хуже кусак? Ответов у неё не было. Только в голове всплыл образ мертвеца из канализации, покрытой своеобразной плесенью.

У неё созрел новый вопрос. Могут ли эти мутанты эволюционировать? Людям

потребовалось ни одна тысяча лет, чтобы прийти к тому, кто они сейчас. Прошел месяц со вспышки вируса, слишком мало времени для критических изменений. Стрвенсон может знать больше, но обращаться к нему девушке не хотелось совсем.

Внутри магазин так же отличался от того центра, в котором погиб Тайлер. Хаос обошел Волмарт стороной, мародеры тоже не успели устроить беспорядок.

— Разделяться не будем, — монотонно промолвил Джон, доставая свой фонарик. Ева последовала его примеру, теперь путь был освещен в два раза лучше.

Мужчина уверенным шагом направился вперед, черные глаза бегали из угла в угол ища малейшую опасность. Но всё было тихо. Крайним зрением Ева заметила мелькнувшую тень в углу, оказавшейся простой мышкой.

— Рай для живности, — прошептала Ева.

— Дохляков значит здесь точно нет. Они хорошие крысоловы, ты знала?

— Нет. У меня не было возможности поговорить с кусаками теснее об их способностях, они вечно хотят меня сожрать.

— Ха-ха, — хмыкнул Джон, в шутку ослепив её своим фонарем.

У продуктов они разделились. Джон стал засовывать в свою сумку всё, что казалось ему привлекательным на вид. Для пробы, он открыл одну банку с рыбными консервами и тут же наморщил лоб от вони, что-то недовольно мыча себе под нос. Ева же пошла в сторону напитков, надеясь наткнуться на полку с медикаментами. О просьбе Кэтрин она не забыла, осталось только незаметно сунуть тест в сумку. Другое дело, сможет ли она остаться в живых, чтобы доставить предмет в руки подруги. В этом Ева уже глубоко сомневалась.

Найдя нужно, она решила, что два теста более точны, чем один. Так ведь делают в фильмах? Или лучше взять три? Для пущего эффекта. Сама она никогда с этим не сталкивалась. Взяв первую попавшуюся пачку, девушка наспех пробежалась глазами по строчкам.

— Кхм... — прокашлялись сзади.

Вздрогнув от неожиданности Ева выронила находку, выругавшись:

— Твою же...

Джон стоял невозмутимо оперившись на одну из полок. Губы изогнуты в усмешку, но глаза неотрывно смотрели то на неё, то на тест на полу.

— Это не для меня, — тут же поспешила сообщить Ева.

— Я и не спрашивал. Не моё дело, — равнодушно ответит тот, вот только девушка не поверила ни одному его слову. — Закончила?

— Почти.

Скоро она затарилась несколькими бутылками воды и поспешила за Джоном. Мужчина ожидал её у выхода, задумчиво крутя в руках битой, довольным он не выглядел.

— Кажется всё, надо идти пока не стемнело.

— Ты забыла? У нас есть ещё одно очень важное дело.

— Что за дело? — удивилась Ева.

— Ты обещала показать мне свой дом, — подмигнул он.

— Серьезно?! — радостно подпрыгнула русая, ладони прижались к покрасневшим щекам. — Ты правда пойдешь со мной?

— Я же поклялся. Показывай дорогу.

Ева жила в небольшой многоэтажке. Всю жизнь до замужества она проживала в частном доме с отцом, потом переехала к Александру в его квартиру на девятом этаже.

Долго привыкала к шумным соседям и маленькому пространству, но Ева полюбила это место. Стоило ей увидеть знакомые очертание дома, его фасады и окна, она бы расплакалась будь более сентиментальной. Но всё же тёплый луч надежды загорелся у неё в душе. А вдруг она пойдет в квартиру, а там её ждет...

— Так ты жила здесь? — прервал её мысль Джон, высоко задрав голову. — Ничего так, богато.

— Да, наверное.

— Ты какая-то неуверенная. Хочешь повернуть назад? — вскинул бровь Джон, заслужив при этом сильный толчок по ребрам. — Ауч. Тогда вперед, Мисс Независимость.

Но чем ближе она была у цели, тем больше от трепета начинало всё сжиматься.

«Глупые страхи» — прошипела недовольно Ева и решительно шагнула вперед, затаив дыхание.

Холл был пуст, на одном из подоконников уже завяли цветы Миссис Фиг, соседки с её этажа. Добрая была женщина, правда немного помешанная на котах. Александру ни раз приходилось залезать на дерево снаружи чтобы достать одного из её питомцев.

— Лифт работает, — проинформировал Джон, когда толстые металлические стены раздвинулись перед ним. — Какой твой этаж?

— Девятый. Но подниматься в лифте в конец света немного странно.

— Хочешь подняться пешком?

Ева смущенно посмотрела на лестницу, которую всегда ненавидела. Их лифт любил ломаться именно в те моменты, когда она оказывалась рядом с ним. Совпадение конечно же, но застрять сегодня в четырех стенах ей очень не хотелось. Джон тем временем уже зашел в пространство белых стен и выжидающее на неё посмотрел.

— Я не очень люблю лифты, — скрывая дрожь в голосе произнесла Ева, но «коробка» уже двинулась вверх, заложив уши. При таких ощущениях её всегда начинало шатать, инстинктивно она схватилась за крепкое плечо мужчины.

— У тебя типа клаустрофобии?

— Нет, просто не нравятся тесные пространства с возможностью застрять и не выбраться.

— Это и есть клаустрофобия.

— Ну, я так не считаю.

Но стоило лифту остановиться, издав противный писк, Ева облегченно выдохнула, отпустила руку Джона и пулей вылетела из замкнутого помещения.

— Обрато спускаемся пешком! — предупредила она расхохотавшегося друга. — Прекрати ржать.

— Как ты добиралась сюда до этого? Качала ноги на ступеньках?

«Редко выходила из дома» — подумала она, но ответила иначе.

— Я долго сидела без работы, потом устроилась, в одну дешевую журналистскую компанию. Уставала так что не замечала, как возвращалась домой, будто в сне.

— Не любила там работать? — уже серьезным тоном спросил Джон. В его глазах она увидела, будто он понимает о чём она.

— Ненавидела. Нудная офисная работа с таким же нудными людьми.

— А ты скуку не любишь. Так что? Это твоя дверь? Ключи не забыла?

Ключи. Свою связку она потеряла ещё месяц назад. При виде непонимания на её лице, Джон усмехнулся и сделал самое неожиданное, что она могла представить. Он, довольный

собой, опустился перед ней на колени, достал из своего кармана что-то похожее на маленькие отвертки и заговорил торжественным тоном.

— Мисс Независимость, согласна ли ты, чтобы я вскрыл твою квартиру? Ты должна знать, что никогда в жизни я такого не спрашивал.

Сдерживая смех, она прижала ладонь ко рту, подыгрывая.

— Это так неожиданно, я должна подумать.

Оба расхохотались, чуть не свалившись на пол. Ева ещё вытирала слёзы, когда Джон приступил ко взлому замка. Думала ли она когда-нибудь, что будет приходить в свою собственную квартиру с бывшим вором. И смешно, и стыдно. Она представила, чтобы сказал на это её муж полицейский. Будь он там, Джон вряд ли вышел отсюда живым.

Но в квартире не было никого. Ева не могла понять, она выдыхает от разочарования или облегчения?

— Ну вот, волшебник сделал дело.

— Волшебник?

— Он самый. Хорошая квартирка.

«Да, очень хорошая».

Одна кухня, соединённая с залом, две спальни, один кабинет. Ева всегда поражалась, откуда у простого полицейского такая квартира. Когда она только въехала, это была поистине холостяцкая берлога. Ничего лишнего, всё только необходимое. Ни одной фотографии на стенах, слишком мало света, а из электрики только телевизор и холодильник. Ева любила декор, даже самый мелкий. Уже через несколько недель их дом полностью преобразился. Стало больше тепла и уюта, который не испарился даже сейчас.

— Хочешь взять какие-нибудь вещи? Или будешь и дальше стоять на месте и глазеть не моргая? — Джон пощёлкал перед ней пальцами.

— Чтобы ты взял из своего дома, зная, что скорее всего сюда не вернешься?

От её вопроса мужчина растерялся, почесав затылок.

— У меня никогда не было дома, в который я хотел бы вернуться и уж тем более брать что-то с собой.

— Не было дома? Никогда? — поразилась девушка.

Джон не ответил, начав внимательно рассматривать первую попавшуюся вещь на тумбочке (маленький сувенир слоника из индии). Видимо это была его больная тема. Только ей казалось, что она узнает о нём что-то новое, подбирается ближе, как он закрывается от неё. Еве было жаль его, но точно знала, что сожаление это последнее что ему сейчас нужно.

Она оставила его одного, направившись в спальню.

Большая комната встретила её приятной тишиной. Светло голубые тона приветствовали её, говоря: «мы по тебе скучали». Какая нежность. Никакого беспорядка, всё на своих местах. У огромного шкафа висело длинное зеркало, на нём есть особая кнопка для подсвечивания. Ева взглянула на своё отражение, из которого на неё уставилась совершенно другая девушка, не та, что покинула этот дом больше месяца назад. И дело не в изменении во внешности. Взгляд выглядел иначе. Еве показалось, что у знакомой незнакомки глаза светились ярче, круги под глазами были не малые, но она была счастлива. Кажется.

Наверняка стоит взять пару вещей, хотя бы пару футболок и рубашек. Но когда она вернется обратно в школу? Таскать лишний груз ей не хотелось. Тогда верно, шмотки идут лесом. Что тогда? Украшения? У неё их было предостаточно, правда половину из них Ева никогда не носила. Сейчас ей хватало одной подвески с обручальным кольцом, которое она

прятала за слоем одежды. Но может было кое что ещё.

На небольшом столе её ждала маленькая шкатулка. Там она хранила всякие безделушки, найденные то тут, то там.

— Посмотрим, что у нас здесь.

Ничего ценного на первый взгляд. Резинки, цветные камушки, старая мамина сережка (в одном экземпляре, к тому же поломанная). Но кое-что выделялось на общем фоне.

Браслет с деревянными бусинами, на каждой из которых вырезаны буквы, вместе составляющие предложение «Даже на расстоянии, я буду твоим». Слишком романтично, но её муж был именно таким. Милым и пушистым, не смотря на рост почти два метра и грозные шрамы на теле в видных местах. Временами она скучала по его таким фразам.

Засунув находку в карман, Ева вышла из комнаты.

Джона она застала стоявшего в гостиной, сосредоточенно всматривавшегося на одно из фото. Она настороженно встала рядом, его недовольный вид ей не понравился. На её появление он не как не среагировал. Ева заглянула ему за плечо, увидев причину резкой смены настроения.

Из рамки ей улыбались двое. Рослый мужчина обнимал за плечи хрупкую девушку, оба выглядели счастливо совсем недавно узаконив брак.

— Ты не упоминала, что замужем, — безразлично промолвил Джон, ставя фотографию на место. В его голове крутилось много мыслей, но ни один из этих вопросов не слетел сего губ. — Ты закончила? Начинает темнеть.

И просто ушел, оставив её одну в темноте.

Не любила она безразличие в мужчинах. Вот же безэмоциональные болванки. Они знакомы совсем недавно, её не должны трогать слова какого-то незнакомца. Тогда почему она чувствует себя такой опустошенной и обиженной? Браслет со словами любви сильно жёт кожу сквозь ткань джинсов.

Ева выглянула в последний раз в окно из своего теперь бывшего дома. Джон был на улице и уже успел вырубить одного кусачего. Он продолжал бить, даже когда дохляк перестал показывать признаки жизни.

Ещё раз она оглядела квартиру и ушла, не чувствуя ничего.

После новостей о предателе, Кэт стала присматриваться к каждому. Но всё шло как обычно, никто не вызывал подозрения, кроме Карлоса, естественно. Но даже он вёл себя тихо и никуда не совался целую неделю. Чертову неделю она почти не спала, перед сном её мучали вопросы, а после — кошмары.

О нападении кусачих многие подзабыли. Ни у кого не возникло вопросов, как именно кусаки попали в школу. Но Кэтрин слышала, как поговаривали, что всё дело в Киллиане. Якобы он не смог правильно выставить дежурство. Девушка ни раз встревала в такие разговоры, называя говорящих ничего незнающими идиотами, но никто её не слушал.

От Маркуса с остальными не было вестей. Рация будто по щелчку перестали работать на расстоянии больше пары километров. Это напрягало всех, заставляя думать о не самом хорошем исходе для ребят.

— Как думаешь с ними все хорошо? — задавала она один и тот же вопрос Чарли. В последнее время он часто составлял ей компанию за ужином. — Почему не связались по рации? Столько дней прошло...

— Не переживай за них, кошечка Кэт. Моё чутье говорит, что с ними всё хорошо и скоро они дадут нам весть о себе, — беззаботно отвечал тот, прикуривая найденную недавно трубку.

— Ну а если они не вернуться? — не унималась она.

— Я не хочу думать о плохом...

— Но вдруг!

— Если Маркус не объявится, его место займет Киллиан. Уверен, люди его поддержат.

Кэтрин скептически подняла бровь, но решила промолчать. Поддержат они, ага как же. Киллиан хороший парень, но ему не хватает той сердечности, присущей Маркусу. Сочувствия. Может она и предвзята, но Маркус лучший лидер, чем кто-либо другой здесь. Англичанин был хорош в другом, наверняка. Правда пока что он свои наилучшие качества скрывал ото всех.

Кэтрин редко встречала Киллиана после нападения кусак. Со слов старика, тот постоянно пребывал на дежурстве, даже обедал и ужинал там вместе со всеми. Ведь теперь охранять территорию было в разы тяжелее. Разрыв в западной стене так и не заделали. Рук и ног не хватало, многие мужчины почти не спали и ходили недовольные и сварливые, срываясь на каждого. А вот ртов напротив, будто стало в разы больше.

Который день Молли возмущается что, еды не хватает, а от людей поступает на это много жалоб. И идти за припасами Киллиан пока что не рисковал, опасаясь потерять бойцов. Аристократ выдвинул указ: взрослые парни и мужчины едят раз в день, их вторые порции отходили женщинам и детям. Много было согласных, но остальные...

Ева покачала головой не представляя, что будет дальше.

Чарли был более оптимистичен.

— Не раскисай, кошечка Кэт. Всё будет хорошо.

Но этим же вечером возникла первая проблема. Карлос вышел из своей норы и заперся на кухне. Стэн и Вон стояли на стреме, никого не впуская и не выпуская, требуя встречи с

Киллианом, который находился на очередном дежурстве.

Кэтрин прибежала на громкие возмущенные крики и мерзкий смех Карлоса. Она как раз собиралась лечь спать, в последнее время её часто вырубало рано, но в этот раз блондинка долго ворочалась, чувствуя не ладное. В одной пижаме с узорами синих новогодних колпаков, она остановилась у входа в столовую. Снаружи стоял краснощёкий Стэн, его она считала самым умным среди шайки.

— Что вы творите? — спросила она, заглушая крики остальных. У двери стояла целая толпа, но в руках Стэна была длинная ножка стола, в которую криво вбили ржавые гвозди.

— Мы будем говорить только с бледнолицым, — одними губами прорычал он. — Ты не он.

— Вы решили взять столовую штурмом, подготовив уродливые палки? Окей. Но у вас там дети, выпустите хотя бы их!

Вокруг одобрительно загалдели, но Кэт не прерывала зрительного контакта со здоровяком. Где-то за дверью она слышала громкий шёпот Карлоса, но слов разобрать не могла. По кислой мине Стэна она поняла, к ней не прислушаются. Тогда она пошла другим путём.

— Зачем тебе это, Стэн? Ты же лучше этих идиотов сзади, уходи. Когда Киллиан придёт, влетит всем вам.

И снова никакой реакции. Кэтрин топнула ногой, развернувшись обратно и вперившись в чью-то крепкую мужскую грудь. Киллиан стоял ледяной статуей, но в его глазах она увидела неприкрытую ярость, которую он с трудом сдерживает. Ладони сжаты в кулак, готовые вот-вот кого-то ударить.

— Я спрошу только один раз, какого хрена тут происходит? — холодно отчеканил англичанин.

Стэн ухмыльнулся и ничего не ответив, отвернулся к двери постучав трижды. Из щели тут же выглянула надутая и довольная морда Карлоса, улыбка его расширилась вдвое показав всем желтые зубы. Но выходить он не спешил, за его спиной Кэт заметила такую же палку с гвоздями как у Стэна. Ребята времени зря не теряли.

— Кого я вижу? Сам английский герцог пожаловал к нам. Простите, чая сегодня нет, но я скажу Молли, чтобы она налила тебе кипяченной воды. Пойдет?

— Что ты делаешь, Карлос?

— Я ищу справедливости, — гордо ответил тот, обведя взглядом всех присутствующих. — Для все нас.

— О какой справедливости ты говоришь? — вопросительно воскликнула Ева, всплеснув руками. — Ты запер людей среди которых есть дети!

— Им ничего не угрожает, красотка, — подмигнул Карлос. — Всё это сделано, чтобы привлечь внимание остальных на нашу общую проблему. Как видишь, своё я получил.

— Что за проблема? — серьёзно спросила стоящая сзади Мойра, крепко прижимавшая к себе Генри.

— Да, Карлос, просвети нас, — поддакнула подруга афроамериканки — Шарлотта. Кэтрин она не нравилась, слишком самовлюбленная и недовольная всем вокруг. — Да побыстрее, мы хотим ужинать.

— Как хорошо, что ты затронула именно эту тему! Ужинать. Но вас, наверное, не предупредили, ваше кушанье отменили. У нас закончилась вся еда, не так ли, герцог?

Шум усилился. К представлению Карлоса подходило всё больше народу.

Слова здоровья никак не подействовали на Киллиана, ни один его мускул не дрогнул. Кэтрин печально выдохнула. Она знала про нехватку припасов, но Киллиан собирался это исправить в ближайшие дни, на пару дней еды бы хватило. Вот только англичанин не собирался распространяться об этом. Откуда же Карлос узнал об этом?

— Это правда, Киллиан?

— Почему нам не сообщили об этом?!

— И на сколько нам хватит остатков еды?

На Кэтрин так же обрушился шквал вопросов, Мойра схватила её за локоть, требуя рассказать правду. Но блондинка не отрывала взгляда от «борьбы» Киллиана и Карлоса. Молчаливый диалог, понятный только им двоим. Она осторожно коснулась его руки, привлекая внимание, но аристократ шагнул вперед. Стэн навёл на него свою «палку», но тот даже не моргнул.

— Если хочешь что-то сказать говори прямо мне, не нужно было устраивать шоу для всех.

— Не нужно? Уверен? Кто тебя вообще оставил здесь главным?

— Маркус просил...

— Маркус! — почти выплюнул имя Карлос. — Маркус сбежал, прекрасно зная, что все здесь обречены! Оставил нам того, кто погубит начатое им дело. Разве это нам нужно?

— К чем ты клонишь, Карлос? — сквозь зубы прошипел Киллиан.

— Может и наступил конец света, но мы всё ещё остаемся людьми. Равными, разве не так? Да, может Маркуса и выбрали главным в прошлый раз, люди ошибаются, я не спорю. Но кто назначил на его место тебя?

— Я повторяю ещё раз. Никто не занимал ничьё место, Маркус скоро вернётся...

— А если нет?! Нам всю жизнь плясать под дудку этого сплошного акцента? Как-то не честно не находишь? За всё время, что он стоит над нами, у нашего убежища рухнула стена, грубо говоря. На нас, на ваших детей, напали кусачие твари! А теперь у нас закончился провиант.

— Скажи сразу к чему ты ведешь? — снова попросила Кэтрин, прервав речь и выйдя вперёд. Киллиан попытался её остановить, прихватив за запястье, но она вырвалась из схватки, встав напротив громалы Стэна. — Ты для этого устроил этот... этот цирк, чтобы выставить Киллиана в плохом свете? А сам прячешь за толстыми дверьми! Прикрываясь напуганными там людьми.

— Кэт, Кэт, Кэт... ты не понимаешь. — Покачал головой Карлос. — Я хочу сделать что-то хорошее для всех нас. Раз мы все свободные люди, с правой голоса, давайте проголосуем! Кто будет возглавлять нас, пока этот не вернётся.

— Хочешь предложить свою кандидатуру? — усмехнулся Киллиан.

— Почему нет?

— Потому что ты ни разу ничего не сделал для нашего лагеря за все время, проведенное здесь! И ты это знаешь!

— Хорошо пусть так. Не я так не я. Поберем кого-нибудь ещё, благо народу хватает. Стэн хорошая кандидатура, к примеру.

— Хочешь голосования? Оно будет, специально для тебя. Но выпусти людей со столовой.

— Нет. Они выйдут только тогда, когда все проголосуют. Можно прям здесь собраться! Но не спеши, Киллиан, с решением. Вся ночь впереди, а потом день и снова ночь. Думай. Не

волнуйся за детишек здесь, уверяю, они будут в полном порядке.

*****

— Ты же понимаешь, что он просто в очередной раз решил сыграть с тобой? Подействовать на нервы как умеет?! — восклицал Стефан, нервно ходя взад-вперёд.

Они вчетвером заперлись в зале для тира, обсуждая услышанное. Точнее обсуждал Стефан сам с собой. Чарли стоял у окна, куря табак и внимательно всматриваясь в горизонт, иногда что-то говоря себе самому. Кэт и Киллиан молчали, вдвоем усевшись на край сцены.

Кэтрин вообще не понимала, что она здесь делает. Это не совсем её дело, да и мужчины кажется её не очень жаловали, не обращая на блондинку никакого внимания. Она может встать и уйти, но пятая точка отчаянно сопротивлялась, оставаясь сидеть на месте.

В чём план Карлоса? Это же просто сумасшествие! Он всерьёз думает, что кого-то из них люди выберут в качестве лидера? Безумие какое-то! Как-то всё это не сходилось. Её мысли металась из стороны в сторону, но возвращались к одному единственному слову. Предатель.

— А что если это просто уловка? — вслух произнесла Кэт.

— Ты о чём? — не понял Киллиан, впервые подав голос за всё время пребывания здесь.

— Карлос, конечно, идиот, но не настолько, чтобы быть уверенным, что его изберут! Что если он просто отвлекает внимание или тянет время?

— Но для чего?

Ответ на этот вопрос она не знала, но всё её женское чутье кричало, что она на верном пути, нужно только ещё чуть-чуть подумать. Она что-то упускала. Будто не хватает всего двух частиц пазл, чтобы картинка в голове сложилась. От напряжения, Кэт почти до крови прикусила губу. Голубые глаза бегали от одного лица к другому, ища не достающийся ответ.

— Кошечка Кэт похоже переутомилась, — прошептал Чарли. Выглядел он непривычно серьёзным.

— Что ты предлагаешь, Кэтрин? Подыграть ему?

— Ну сам подумай, его идея провальная изначально. Нужно пойти в столовую и устроить голосование, как он и хочет.

— Что нам это даст?

— Не знаю. Но отсаживание здесь точно не красит наше, особенно твоё, положение! Родители хотят видеть своих детей и наоборот. Нужно сыграть в спектакле Карлоса, занять первое место и идти спать.

Когда они возвращались к столовой, Кэт подумала, что ещё долго придется собирать всю школу в одном месте. Но на входе (двери никто больше не сторожил) она замерла от неожиданности. Больше сотни пар глаз уставились на них. А она была в одной пижаме, до сих пор. Если до этого блондинку это мало волновало, то сейчас чувствовала себя странно.

Ей рукой помахала Мойра, приглашая сесть рядом. Шарлотта недовольно пожала губу, но отодвинулась, давая той присесть.

— Давно тут сидите? — шёпотом спросила Кэт Мойру. На колени ей плюхнулся сонный Генри.

— Не очень, но Стэн и Вон быстро собрали всех здесь, но выходить никому не дают.

— А Карлос?

— Никуда не выходил отсюда. Всё стоял дальше всех, недовольный и злой. Мне показалось, он говорил сам с собой. Он постоянно мотал головой, но я заметила, как его губы шевелились и...

— Тишина в зале! — громко объявил Карлос, но не сказать, что его возглас дал нужное воздействие. Все продолжали громко разговаривать, тогда Стэн ударил своей дубинкой по ближайшему столу, на котором тут же образовалась толстая трещина. — А теперь приступим к тому, зачем мы здесь собрались.

— Да побыстрее, мы спать хотим!

— Что мы вообще здесь делаем?!

— Мы выбираем того, кто поведет нас в это тяжелое бремя, — он фальшиво улыбнулся, ожидая нужной реакции.

— Маркус наш...

— Маркус точно! Но где он? Наша ходячая мораль. Его нет. И кандидатура, даже временная, Киллиана меня не устраивает.

Краем глаза Кэт заметила, как Стэн и Вон вышли из столовой. Не одной ей это не понравилось. Киллиан кивнул Стефану, и тот вышел следом за амбалами. Девушка напряженно заерзала на месте, голова резко начала кружиться, вызывая легкую тошноту. Мойра успокаивающе положила ей руку на плечо, ободряюще потрепав.

— Не переживай, всё будет хорошо. Киллиан справится с...

— Надеюсь нет, — себе под нос прошипела Шарлотта. — Из-за него в лагере одни проблемы.

— Он виноват в смерти Фреда, — шмыгнула носом ещё одна девушка.

Кэтрин хотело было возмутиться, но рука афроамериканки сжалась на ней сильнее. Мойра покачала головой, призывая к молчанию. Всё это время Карлос продолжал свою песнь, внушая как важно голосование и свобода выбора в их нынешнем мире.

— И кто же будет вместо Киллиана? — крикнул молодой мужской голос сзади.

— Это мы выберем потом, если голосов в пользу герцога будет недостаточно для продолжение его деятельности.

«Чистый фарс» — процедила про себя Кэтрин.

— Кто проголосует...

Но голосования не произошло. В столовую вошли те, кого Кэтрин, да и все остальные, ожидали увидеть меньше всего. Томас, с поддержкой Итана, оглядел всю комнату, воскликнув:

— Какого хрена тут творится?

Кэтрин чуть не расплакалась от облегчения, упустив из внимание, что до этого Томас даже слово «блин» не произносил не покраснев. Она вскочила в надежде увидеть в остальных, но никого больше не было. Блондинка перевела вопросительный взгляд на Итана, но внимание того уже было сконцентрировано на спешившего к ним англичанине.

— Что с тобой произошло? — спросил он тут же Тома, помогая тому присесть на свободное место. Рыжий поморщился, выдавая грозное проклятье. Следующее уже было адресовано Итану. — Где остальные?

— Обсудим это потом, не при всех.

— Хорошо, — согласился Киллиан. — Идём в тир, там и поговорим. Извини, Карлос, но твое представление... какого черта! Куда он делся?

Кэтрин посмотрела на то место где совсем недавно стоял здоровяк. Карлоса и след простыл, всё внимание было уделено двум прибывшим. Один Генри подбежал, указав пальцем на кухню.

— Он туда побежал! Я видел. Честно-честно.

— Твою же... — чуть не выругался Киллиан, — Итан, Чарли вам поможет, идите в тир. Я за этим недоумком.

Поняв, что представление окончено, все стали расходиться, недовольно перешептываясь, что их зря вытащили с кровати. Кэтрин поежилась под пристальным взглядом Итана. Она уже хотела бы идти в свою комнату, ясно, что Евы здесь нет, и в тире её не ждут. Но здоровая рука Итана её остановила.

— Ева просила передать тебе подарок.

Никому не нравился план Стревенсона, настоящая суицидальная миссия, но никто не развернулся назад, упорно следуя за планом безумным старикашки. Джон шёл впереди всех, расчищая дорогу от попадавшихся на пути дохляков. Настроения у него не было совершенно, поэтому со всей злости он бил по лысым головам ходячих трупов, не чувствуя ни капли жалости к бывшим людям. Капли крови попадали на его открытые участки кожи, но черноволосому было абсолютно плевать. Он даже не обращал внимание, что выглядит сейчас не лучше кусак.

Разговаривать ему ни с кем не хотелось. Особенно с Евой.

Он избегал сероглазую все эти пары дней, с тех пор как они покинули больницу, направляясь в «Новус». Джон чувствовал на себе её жалеющий взгляд, но к черту жалость! Он не понимал почему вообще расстроился её замужеству, он толком и не знает её. И тот тест на беременность! Ева сказала, что это не для неё, но могла и соврать. Она пыталась с ним поговорить вчера вечером, когда им выпало совестное дежурство, но Джон её игнорировал. Её голос, её вид, её умоляющие печальные глаза...

Сердце предательски ныло при виде хрупкой фигуры девушки в стороне. Может его судьба быть одному? Что до всей этой чепухи с вирусом, что после неё. Он покончит с делом Стревенсона и уйдет от них, куда подальше.

От мрачных мыслей о возможном скором одиночестве его отвлек громкий голос Маркуса.

— Привал!

Джон удрученно развернулся и медленно поплелся обратно к своей группе. Он совсем не устал! И готов идти дальше. Но Маркус выглядел озадаченным, непонимающе тряс серую рацию в руке. Они связывались с Итаном вчера, но сегодня рация просто сдохла, не подавая признаков жизни. Никаких новостей от разделившихся ребят. Джон не то чтобы скучал по крикам и нытью Томаса, но рыжего практически вытащили с того света. Будет обидно, если старания доктора были напрасны. А Итан... От вида здоровяка у него мурашки по коже идут.

— Всё ещё не работает? — спросил Джон, подойдя ближе.

— Ни звука, — растеряно ответил Маркус и добавил. — Раньше она работала исправно.

— На небольших расстояниях, а сейчас радиус действия может быть заглушен чем-то. Или кем-то, — пояснил Шут, нахмурившись. — Со школой мы тоже давно не связывались. Может радиовышка сбоит? Новостей из внешнего мира тоже нет, причем давно. Что-то случилось или...

— Или кто-то отключил станцию намерено, — закончил за него Маркус.

Кому это нужно делать? Отключать связь с внешним миром. В первые дни всего этого, он пытался поймать волну радиостанции о новостях, но безрезультатно. Джон вслушивался в одни помехи, пока и они не затихли, а телефон не отключился к чертям. Электричество в их время большая роскошь и редкость.

— Не думаю, что сейчас всё это так важно, молодые люди. — Вмешался Стревенсон, улыбнувшись во все свои тридцать два зуба. — Наша цель — лаборатория.

— Моя цель убедиться в безопасности своих людей, — строго возразил Маркус.

— Если чуть-чуть обойти наш путь, то наткнемся на дизельную электростанцию, а рядом с ней, если мне не изменяет память, есть высокая радиовышка, — задумчиво выпалил Шут, потеряв свои усы. — Нужно проверить что там. Если кто что-то и сделал со связью, то только там. Единственная вышка по пути и недалеко от нас.

Стревенсону явно не пришла эта идея по душе, но и ничего против их плана сказать он не смог, метнув на усача предупреждающий взгляд. В последние дни доктор сильно их торопил, не давая нормально отоспаться. Да и сам старик выглядел не важно, кожа его посерела, глаза впали. «Шутил» но реже, предпочитая отсиживаться в стороне ото всех. Джон не сильно от него отставал в этом плане.

— И мы свернем? — спросила Ева. Джон быстро бросил взгляд в её сторону и тут же отвернулся. — Не думаю, что это хорошая идея.

— Все не пойдём. Я и...

Прежде чем Шут выдвинул свою кандидатуру на предложение Маркуса, Джон вышел вперёд опередив его.

— Я составлю тебе компанию, так уж и быть.

Маркус изучающе осмотрел на него и молча одобрительно кивнул. С тех пор как между Джоном и Евой пробежала чёрная кошка, а это заметили абсолютно все, Маркус стал лояльнее к относиться к бывшему вору. Даже оставался дежурить в ночь вместе с ним, ни раз предлагая свою помощь.

— Хорошо. Я и Джон идем на ту вышку. Если получится решить проблему, я с тобой свяжусь, — сообщил он Шуту. — Встретимся у здания «Новус», если всё выйдет хорошо. Через три дня. Не ждите нас слишком долго.

— Опять разделяемся, — печально выдохнула Ева.

Маркус усмехнулся, коснувшись подбородка девушки и пообещал ей, что всё будет в порядке. Джон отвернулся от этой картины, кулаки непроизвольно вцепились в битву. Ему очень захотелось заехать по башке недокапитана.

Джона вдруг осенило. Возможно была ещё одна причина, что Маркус взял его с собой. Он не захотел оставлять Еву наедине с незнакомыми мужчинами: безумным доктором и с ним — Джоном. Черноволосый понимал его, в каком-то смысле. Будь он на его месте...

«Но ты не на его месте! Ты автогонщик и вор, и девчонка об этом знает. Даже если её муж погиб, какая идиотка выберет тебя, вместо благородного капитана!» — спорил он с издевкой про себя, удручаясь собственным мыслям.

— Джон, готов? — обратился к нему Маркус.

Джон уверенно кивнул и шагнул за «соперником».

Группа разделилась. Идя вперёд, он очень хотел, чтобы в его спину смотрели глаза Евы, но мельком оглянувшись, подавленно опустил голову. Девушка и остальные уже скрылись за поворотом. Джон остался один на один с Маркусом.

Не то, чтобы компания капитана ему не нравилась, Джон начинал понимать, почему именно Маркуса выбрали на место лидера. За ним действительно хотелось идти и прислушиваться. Но он всё равно не мог побороть в себе чувство неприязни к тому. Джон шёл вровень с Маркусом, и тот постоянно бросал на него оценивающие взгляды. Мужчине казалось, что тот видит его насквозь, всю ту темную сущность, которую упорно игнорирует в себе Джон.

Но вместо слов обвинения и унижение, Маркус миролюбиво спросил:

— Что произошло между тобой и Евой?

— Ты о чём? — сделал вид, что не понял Джон, ускорившись. Говорить об этом, особенно с Маркусом, ему определенно не хотелось. Сейчас бы парочку кусачих, чтобы успокоиться, выбив из тех весь их вирусных дух. Иногда эта злость пугала его самого, но ничего поделаться с ней мужчина не мог. Или не хотел.

— Ты понял о чём я. То вы ведете себя чуть ли не как лучшие друзья, хоть и познакомились недавно. А теперь даже не смотрите друг на друга.

— Разве тебе не на руку наша ссора, которой не было?

Маркус удивленно сдвинул брови, остановившись.

— Ты это про что?

— Ты понял о чём я, — ответил теми же словами Джон, невесело улыбнувшись. — Может не будем говорить обо всём этом, как сопливые подростки, а займемся делом?

— До вышки идти и идти, можно и поговорить.

— А я не хочу говорить! Поэтому заткнись, пожалуйста! — крикнул Джон, его голос эхом пронесся по пустынной улице. На его возглас Маркус никак не среагировал, зато «проснулись» дохляки. Отовсюду послышались стоны и медленное шевеление. Громкий незнакомый вой оглушил мужчин, заставив тех прижать ладони к ушам. Джон тут же пожалел о своей вспыльчивости. А ведь могли пройти по-тихому!

— Сейчас здесь соберется весь город, — прошипел Маркус, достав пистолет. У Джона патроны кончились ещё вчера, бита всё что у него осталось. Хорошо, что Шут оставил ему этот «подарок». — Нужно спрятаться, пока нас не заметили.

Но было поздно.

«Зараза!»

Из соседнего переулка вышла целая толпа кусак, некоторые при виде них ускорились, стараясь первыми поймать добычу. Джон стартанул вперёд, повалив битой пару кусак. Маркус выстрелил в голову ещё парочке, но всё было бесполезно. Дохляков становилось только больше, Джон не понимал откуда они вылезают!

Рука Маркуса не сильно пихнула его, указав в сторону.

— Укроемся там!

Джону не очень понравился мелкий ресторанчик, в который «позвал» его Маркус. Окна и стены целые, но двери выглядели не надежно, один удар и тут же слетят с петель. Но капитан уже бежал в сторону укрытия, отстреливаясь от кусак. Ему ничего не оставалось делать, кроме как следовать за ним.

Внутри здания было ещё три кусачих, но с двумя из них Маркус расправился на раз два, оставив последнего для Джона.

— Я прикрою дверь, а ты пойди проверь безопасность.

Джон согласно кивнул, послушавшись приказа капитана. На самом деле он хоть ненадолго хотел избавиться от внимания синих глаз. Надоело быть под присмотром. Будто Джон был преступником, а Маркус надзирателем. Тюрьма без тюрьмы. Джон приостановился, задумавшись, не сильно ли он задумывается об этом? Совсем крыша поехала, в каждом человеке видит врага. Но Маркус ведь такой и есть или нет?

Ресторан был пуст, ни одного ходячего трупа. На кухне он нашёл небольшую засохшую булку (чутка заплесневелую, и запах странный), которая тут же отправилась в рот. Не хватает масла и чего-то запить, но кажется можно считать это за неплохой ужин. Джон трижды проверил всё здание, но нашёл лишь пару покусанных трупов не более. Мертвецы сильно воняли, но не подавали никаких признаков жизни.

— Всё чисто, — объявил довольный он, вернувшись в главный зал.

— А вот у меня не очень.

В ресторане были огромные панорамные окна, в которые заливался теплый свет заходящего солнца. Осенние оттенки, красные и оранжевые. Джон ненавидел эту пору, ведь совсем скоро яркие цвета заменит серость и уныние. Зима, вот отличное время года. Для «обхода» квартир особенно, ведь большинство покидали свои дома в преддверии новогодних праздников. Лучшее время. Интересно, какое рождество будет в этом году? Дохлаки вместо ёлок? Джон усмехнулся своим мыслям, представив данную картину.

Маркуса он нашёл за бывшей барной стойкой. Капитан снял с себя куртку и отбросил длинное ружье с пистолетом в сторону, остался стоять в одной белой рубашке, которая была немного маловата по размеру. Засучив рукава, он выудил откуда-то два заляпанных стакана и бутылку с янтарной жидкостью внутри. Джон присвистнул, прочитав этикетку пошла.

— Не дешевая штука.

— Но крепкая, — кивнул Маркус.

— И что заставляет нашего моралиста напиться дорогим шотландским виски в разрушенном ресторанчике во время «важнейшего» дела? Да ещё и с тем, кого ненавидишь всем чем можно.

Маркус на его ехидство не ответил, разливая напиток в бокалы, один из которых пододвинул в его сторону.

— С чего ты взял, что я буду пить?

— Конец света, почему бы не выпить? — подмигнул тот.

Джон ничего не успел сказать, как капитан уже осушил свой стакан и наполнил снова. Ладони Маркуса потряхивались, но сам капитан сиял как никогда. К своему напитку черноволосый не притронулся, пить не хотелось, но необычный настрой Маркуса настораживал. Да, это немного забавляет, до тех пор, пока в голову пьяному капитану не придёт мысль, а почему бы не всадить в его глупую башку пару пуль. Джон на всякий случай прикинул расстояние от них до брошенного на соседний столик оружие, в случае чего он быстрее Маркуса доберется до пистолета. Но что будет делать?

— Чего не пьешь? — прервал размышления Джона резкий голос капитана.

— Не очень люблю этот напиток... пива бы.

Не успел он никак среагировать, как перед ним оказалась целенькая нетронутая железная банка светлого крепкого. Джон удивленно вскинул бровь, а Маркус рассмеялся: громко и протяжно. Все-таки кому-то алкоголь дал в голову, подумал он, но тоже улыбнулся. Джон хлебнул напиток и чуть не поперхнулся. Тёплое, выветрившееся пиво с трудом оставалось внутри мужчины. При виде его выражения лица, Маркус усмехнулся ещё ярче.

— На вкус как моча гоблина? — спросил тот.

— Ну, если тебе знаком этот вкус, — Джон заметно расслабился, придвинувшись на стуле ближе к бару, бутылку с недопивом он отодвинул куда подальше. — Ты как в своей стихии здесь, среди всех этих бутылок.

— Подрабатывал барменом до армии, — пожал плечами Маркус. — Очень давно, будто в другой жизни.

— Неужели? Прости, но на бармена ты мало смахиваешь.

— Да? Ну тогда я был мельче и наивнее. Денег получал мало, приходилось брать все дополнительные часы, что могли дать.

— Так нужны были деньги?

— Что-то типа того.

Джон понимающе кивнул. Он пробовал, лет в семнадцать, подрабатывать на баре. Всегда выглядел старше своих лет, а в том месте, в которое он устроился, даже не спросили про документы. Это были не простые три недели работы. Хозяин выпер его, за то, что Джон воровал дорогуший алкоголь и продавал на черном рынке. Подумаешь взял пару бутылок! Никто бы и не заметил разницу в пропаже, в баре то и народу почти не было!

Но капитан. Маркус не был похож на того, кто готов терпеть разговоры старых алкашей каждый вечер. Даже молодым, Джон представлял высокого паренька без лишней мускульной массы, с патриотизмом в глазах и защитными речами. Но по всей видимости, он немного преувеличивал, и молодость Маркуса была куда сложнее, чем он думал.

— А чем ты занимался, Джон? — спросил синеглазый, ухмыльнувшись. — Грабил богатых и отдавал бедным?

— Ева рассказала?

— Нет. Кое-что понимаю и вижу в людях, только и всего. Но что ты делал до всего этого? Не мог же ты воровать с детства.

При виде нахмуренного лица Джона, Маркус вмиг посерьезнел, во взгляде мелькнуло озарение. Черноволосый стыдливо отвел глаза на окно, уже стемнело. Пара кусак ломилась к ним, но пока безрезультатно, жадно всматриваясь в них и царапая панораму.

— Как так получилось? — шёпотом поинтересовался капитан.

— Рос в приюте, из школ выгоняли... Нужно же было чем-то заняться. Мелких парней с улиц берут быстро в банды, мы могли проникнуть туда, куда не могли взрослые. Поначалу мне это нравилось, хоть где-то я был нужен. Надо мной не смеялись и не издевались, — Джон горько оскалился, вспоминая моменты из прошлого. — В двенадцать не понимаешь ещё так как надо, что хорошо, а что плохо...

— В двенадцать лет?!

— Ага... Но когда я понял, что за люди вокруг меня, было уже поздно. От них так просто не уйдешь, кэп.

— Но что-то же тебе помогло...

— Ну да. Вирус нашего «друга» Стревенсона мне помог.

Знал бы он, зачем вообще сидит и распинается перед этим... чуваком. Больше месяца назад его отправили обчистить одну квартирку, начался захват города кусаками, и Джон остался один. Он и до этого был один, в каком-то смысле. Его банда была его «семьей» и с семьей принято браниться, но в гробу Джон видал такое родство. Пускай его считают злым волком, он точно знал, что был гораздо лучше тех тварей, на которых он работал.

Идти дальше было слишком поздно. Хоть Джон и был тем, кто привык к новым ночам, выходить на холодный воздух ему не хотелось. Как и встречаться с ночными тварями.

— Ты слышишь? — напряженным голосом нарушил молчание Маркус.

Джон нахмурился, прислушавшись, но расслышал только гулкий разбушевавшийся ветер смешавшийся с воем дохляков.

— Нет, ты пр...

— Тише!

Мужчина насторожился, встав на ноги, которые успели затечь сидя на барном неудобном стуле. Капитан каменной скалой замер на месте, не сводя глаз с одной точки стекла. Как странно, кажется становилось светлее.

И тут Джон наконец услышал о чём говорил Маркус. Машина.

Тихий, едва заметный при таком ветре, гул мотора становился всё ближе, как и холодный голубой свет от фар, падавший на соседнее здание и ослеплявший кусак на своем пути.

Маркус схватил его за руку, утащив за барную стойку. Мужчины присели на корточках, свет бил уже в их сторону, в то место, где пару секунд назад стоял Джон. Черноволосый приготовил наготове свою битую, а вот огнестрельное оружие Маркуса так и осталось лежать на столе вместе с другим его барахлом. Он кивнул в их сторону, но капитан отрицательно покачал головой.

— Ты же прикрывал дверь, — шикнул Джон.

— Кусаки не зашли бы, но люди...

Дверь ресторана отворилась.

— Джеф, зачем мы здесь? — спросил низкий и немного туповатый голос. — Нам же сказали ехать к кинотеатру!

— Да забудь ты про своё кино хоть ненадолго! — ответил второй голос, по всей вероятности Джефа, грубый с мелким непонятным акцентом. — Никто не будет показывать тебе там фильмы, идиот!

— Зачем нам тогда туда?

— Меньше задавай глупых вопросов, дольше проживешь, Оскар.

— Понял.

Джон облегченно выдохнул, незнакомцев всего двое. Но что если снаружи есть ещё, и как те вооружены? Одна дубина вряд ли здесь поможет, если только Маркус не захочет замочить кого-нибудь голыми руками.

— Ты только посмотри на это добро! — воскликнул Джеф. — Пистолет и двустволка... хороший улов.

— А если это кто-то оставил, Джеф?

— Нет, оно само прилетело в это тухлое место и легло на стол, как раз к нашему приходу, ещё и с полным боезапасом! Конечно, его кто-то оставил, дубина! Иди проверь кухню, может они ещё здесь.

— Я не пойду, вдруг там эти уродцы. Сам иди.

— Ладно, — рявкнул Джеф. — Никто туда не пойдет. Хватай ружье и иди к машине. Только не застрелись по пути. А это у нас что?

— Похоже на телефон.

— Это рация ты...

Сидящий рядом Маркус напрягся сильнее, рука тихо метнулась к правому карману, где обычно и лежало средство связи. Но рация была в руках незнакомцев. Джон услышал тихий писк и шипение. Связь так и не работала. Никто не сможет связаться с их друзьями.

— Что нам с ней делать? — пискнул совсем рядом Оскар.

— Нам? Ничего. Отнесем умнику, пускай сам с ней возится.

Слева от Джона остановилась невысокая тень, он затаил дыхание, мертвой хваткой вцепившись битую. Но она тут же скрылась в обратном направлении. Проскрипела дверь и мужчины остались в одиночестве, но окончательно расслабились только когда заведенная машина медленно не скрылась в каком-то из поворотов.

— Блядь! — воскликнул Маркус, резко поднявшись на ноги. — Все умыкнули вместе с курткой.

— Найдешь новую.

— Ты не понял? Если у нас получится восстановить связь на вышке, по рации они услышат наших. Хорошим это не кончится. Они идиоты и на сто процентов уверен, что бандиты. А у нас школа полная детей и женщин.

— И что же ты предлагаешь?! — тоже перешёл на крик Джон. — Погнаться за этими типами за рацией? Ты же не серьезно.

Но Маркус выглядел абсолютно серьезным со сложенными руками на груди в стойке. Джон закатил глаза, но кивнул. Плевать. В обеих сторонах возможная смерть, какая разницу куда идти.

— Они говорили про кинотеатр. Недалеко отсюда есть один, но надо выходить сейчас же. Мы сделаем немалый крюк, ты знаешь?

— Знаю, но выхода нет, а время пока есть.

Остановились на ночёвку в каком-то автосервисе. Из-за запаха бензина и машинного масла у неё закружилась голову, и легкая тошнота подступила к горлу. От банки холодных, тушеных овощей Ева отказалась, предпочитая в молчании отсиживаться в стороне от мужчин. Те в свою очередь, рассевшись на пыльном диване и закинув ногу на ногу, тоже делали всё, чтобы даже не встретится друг с другом взглядами, о разговорах и речи не было.

Русоволосая повернулась к Стревенсону, внимательно осмотрев доктора от головы до пят. Она мало знала этого человека, но за эти дни тот казался постарел на десяток лет вперёд. Голова облысела в разы с момента их встречи, его руки часто тряслись как у наркомана, а вечно недовольные глаза бегали из стороны в сторону. Иногда Стревенсон говорил сам с собой. Что-то шептал, возмущался... Пару раз он спутал Шута с кем-то, раздавал ему непонятные приказы, указывая что делать. Усатый быстро приводил старика в чувство, немного грубо, но эффективно. Вот только казалось никто, кроме Евы, не видел, что Шут действительно вёл себя странно с доктором. Она бы хотела поговорить об этом с Маркусом, но они разделились сегодня днём. И с тех пор Ева чувствовала себя не очень уютно с чокнутым ученым и диковатым другом.

— Ну что же, молодые люди. Пройду-ка я ко сну, — поднялся на трясущиеся ноги Стревенсон, окинув двоих своим излюбленным высокомерным взглядом. — Я тут присмотрел небольшую комнату на этаже выше, остановлюсь там. Если что случится, прошу зовите.

Ева фыркнула, привлекая к себе внимание ученого, но тот ничего на это не сказал, удалившись. Он постоянно уходил от них на ночь, но девушка и вовсе сомневалась, что Стревенсон спал. Глубокие круги под глазами старика говорили об обратном. Она внимательно проводила мужчину взглядом, заметив что тот немного хром на правую ногу. Раньше этого у него не было, или ей так казалось. Может просто отсидел, у неё частенько так бывает.

Девушка могла бы ещё долго сидеть на отшибе в захудалом кресле, пялясь в потолок и рассуждая... о многом, но Шут решил, что она иначе проведет эту ночь. Мужчина остановился возле неё, загородив свет настольной лампы. Ева нахмурилась, ожидая уставившись на друга. Или бывшего друга. Она всё ещё не решила можно ли ему доверять. Шут долго запинался, но не произнес:

— Ты меня избегаешь?

— Ты о чём? — нейтрально переспросила она, подавив зевок. Глаза начинали слипаться после долгой дороги.

— Ты со мной не разговариваешь, не идешь рядом и вообще не смотришь в мою сторону.

— Тебе кажется. Я просто устала и немного напугана, вот и всё.

— Уверена?

— Конечно, что за вопросы! — Ева отвела взгляд, но почувствовала, что Шут заметно расслабился. Уголки его усов опустились, руки разжались, а глаза заблестели как у кота в темноте. На мгновение она почувствовала укол совести за вранье, но ощущение быстро прошло. Напротив, её тело напряглось, а по спине побежали мурашки. Компания усача ей

уже мало нравилась.

— Тебе не кажется, что этот докторишка странно себя ведет? — неожиданно спросил Шут, понизив голос до шепота, хотя вряд ли Стревенсон его услышит (если у того нет суперслуха как у вампира). Ева удивленно вскинула голову, сощурился глаза. От Шута было странно слышать такое заявление.

— Сейчас такое время, все мы ведем себя странно...

— Я не об этом. Он постоянно куда-то уходит, хотя сам остается недовольным, если кого-то из нас теряет из виду. Когда мы пришли сюда, то он постоянно ходил и высматривал в окно соседнее здание. Я взглянул туда, долго смотрел. Мне показалось, что я видел чью-то тень на девятом этаже в доме на против.

— Если там кто и есть, то это может быть кто угодно, — поджав губу пояснила Ева. — Помнишь, сам говорил, сколько народу попряталось в своих квартирах.

— Да, говорил. Но это мне не нравится. Считай моё чутьё.

Она всё ещё не была уверена, к чему он клонит. Даже если там кто и есть, какое их дело? Стревенсон спятил, вот и высматривал невесть кого, разве не так? Но как мы Ева не старалась убедить себя в этом, её тело насторожилось, а руки неуверенно (как и всегда у неё бывает) стали теревить кольцо под кофтой. Желание поспать тот час улетучилось.

Глаза цвета стали зацепили единственное окно в комнате, как раз напротив её место временного обитания. Она как-то не обратила внимание, как чуть более часа назад сначала Стревенсон, а затем и Шут пялились на улицу достаточно долгое время. Её мысли были чуть дальше, рядом с черноволосым мужчиной, вооруженным одной лишь битой да пустым пистолетом.

— И что ты хочешь? Выйти на улицу и крикнуть в дом, кто там есть? Интересно, кто ответ...

— Не говори чепухи. Я хочу, чтобы мы прошли туда и посмотрели, кто там. Ради нашей же безопасности.

— Мы?

— Да, мы вдвоем. Одну с этим чокнутым я тебя не оставлю.

— Но берешь туда, где скорее всего орда кусак. Ночью.

— Со мной ты в безопасности. И нет там никого, я проверил.

С этим Ева могла бы поспорить. Или Шут был хорошо убедителен или она действительно идиотка, рискующая своей жизнью понапрасну, но через малое время девушка согласилась с планом мужчины. План тупой, это ясно. Но в последнее время у их группы только такие. Да и со Стревенсоном ей оставаться не хотелось, правда. У того появилась дурная привычка говорить во сне, на не понятном ей языке, но Маркус как-то сказал, что это немецкий. Слушать старика жутко, и она сомневалась, что даже уход того в другую «спальню» спасет её крепкий сон.

Шут довольно потрепал её по плечу, поднимая с кресла и бросая в её сторону тяжелую куртку.

Вышли из автосервиса они не тем же путем, что вошли. Шут вывел её через черный ход, осторожно, не создавая лишнего шума, взломав тугую дверь.

Ева была рада свежему воздуху, но замерзла сразу же, как холодный ветер налетел в их сторону, заставляя застучать зубами и вцепиться в спасительные тоненькие накидки. Волосы так же загородили ей всё обозрение, шла за Шутом практически на ощупь, несколько раз чуть не споткнувшись об что-то твердое на земле. Опускать глаза Еве совсем не хотелось,

хоть и можно сказать, что она поведала достаточно. Уши заложил, и она с трудом разобрала слова Шута, старающегося перекричать ветер:

— Зайдем сзади! — орал он, срывая голос.

Ева с трудом кивнула, но не была уверена, что мужчина это увидел. Кусак не было, но где-то поблизости русая слышала их кряхтение. Повезет если осенний ураган ненадолго заставит их спрятаться.

«Как же холодно, поскорее бы всё закончилось» — молила она.

Ей уже хотелось развернуться и плестись обратно, но она боялась, что вряд ли сможет самостоятельно найти дорогу назад. Слишком темно. Силуэт Шута ускользал вперед, и ей даже пришлось прикрикнуть другу, чтобы он её подождал. Крик был похож на стон умирающего лебедя, но Шут её услышал, и Ева быстро с ним поравнялась.

— Долго ещё?

— Почти дошли. Надеюсь, нас не заметили.

Ответить: кто, что и зачем, сил не было. Она кивнула и вдвоем двинулись дальше.

Казалось прошла целая вечность, прежде чем они вновь оказались в помещении, в тепле. Ева испустила вздох облегчения, колени (и не только) затряслись от напряжения. Если такой ураган продолжится, до лаборатории они вряд ли доберутся в установленный Стрвенсоном срок.

— И куда дальше? На девятый этаж?

— Можно начать оттуда, но вряд ли тот, кого мы ищем ещё там. Вытащи на всякий случай сразу пистолет.

— Ты о чём? — не поняла Ева, но оружие достала. Там всего пара пуль, но может и хватит, только для чего.

— Если тот, кого я видел хоть немного умён, то он сменил позицию и перешёл выше.

— Тот, кого ты видел? О ком ты вообще, мать твою? И отвечай без всяких своих тупых загадок, иначе получишь по шарам.

Шут шутейке не улыбнулся и, насупившись пригладив усы, серьёзно посмотрел на неё. Еве этот взгляд не понравился. Как у учителя, оценивавшего знания и тупость ученика. В конце концов, Шут ответил на её вопрос, заставив ту разить рот от удивления.

— Снайпер. Я видел снайпера в том окне, который очень долго целился в мою сторону, пока не заметил, что я его вижу.

— Ты же не серьезно? — попыталась улыбнуться Ева, только ничего не вышло. — Снайпер здесь?

— Ева, я знаю моё сегодняшнее «имя» не очень внушает доверие, но поверь, я серьезен как никогда. И он следит за нами с тех пор как мы покинули больницу. Он или кто-то ещё. Сначала я подумал это бред, и я окончательно рехнулся в новом мире. Но когда мы остановились у той закуской, сегодня утром... Когда Маркус и Стрвенсон ссорились, какой дорогой идти, я увидел красную точку снайперского прицела на затылке нашего капитана. Всего на секунду, но она была точно. Я ни раз видел одни и те же силуэты в окнах, они следовали за нами попятам по крышам, пока мы слепые шли вниз по улицам.

От слов Шута у неё пошла голова кругом. Всё походило на какой-то второсортный боевик. Ева встряхнула головой, надеясь проснуться. Наверняка это идиотский сон, она заснула в кресле, утомленная шёпотом доктора и видит дурной сон, где они идут на поиски снайпера.

— Но, если этот снайпер тебя заметил, с чего ты взял, что он всё ещё здесь? Почему он

не ушел?

— Потому что он следит за нами, а это самая удобная точка. Я предполагаю где он может быть сейчас, поэтому идем туда и тихо!

— Откуда ты всё это знаешь?

Шут не ответил, уклончиво махнув головой. Ева по новой взглянула на друга и больше не видела в нем того паренька двадцати с лишним лет. Она не видела его с тех пор, как покинула школу. Перед ней стоял незнакомец, с опасным блеском в темных глазах, веснушки пропали и вместо них выступили тонкие морщины, больше похожие на шрамы бывалого бойца. Ева опасливо отодвинулась от него в сторону, но мужчина уже не смотрел на неё, идя вперед к лестнице. Девушка засеменила следом, но всё её нутро говорило развернуться и бежать. Но куда? Обратно к психованному ученому, которого она не знает. Лучше бы она пошла за Маркусом. И Джоном. При мысли о черноглазом, её щеки потеплели, а в теле появилась доля смелости. Вряд ли Джон одобрит, если она струсит и сбежит. Она ведь не трусиха.

Они проверили девятый этаж, пусто.

Дом недостроенный, одни потолки да стены. Не лучшее пространство для прятков. Плюс холодно, много окон было не вставлено на этаже. Даже если бы Шут его не заметил, снайпер вряд ли остался тут ночевать. На высоте даже дышать прохладно и неприятно.

— Кажется на одиннадцатом этаже стоят все окна, — простучала зубами Ева, плотнее закутавшись в огромную куртку.

— То есть?

— Ну там наверняка теплее, чем здесь. Вряд ли снайперу захочется отморозить ради нас себе яй... что-нибудь.

Шут задумался, но одобрительно кивнул.

На самом деле Еве хотелось бы, что всё это оказалось ошибкой, и они быстро вернулись обратно к автосервису. Кто знал, что покинув пропитанную бензином комнату, она захочет туда вернуться. Она даже согласна остаться в одной комнате со Стревенсоном! Хотя нет, это уже перебор.

Передвигались медленно, Ева даже не различала звуков их шагов. Но поднявшись на нужный этаж, она расслышала легкий шорох справа от них. Но среагировать они не успели.

Высокая тень появилась из ниоткуда, схватила Шута за горло и прижала к его шее длинный блестящий нож.

— Бросай оружие! — крикнула тень. Ева не заметила, как выставила вперед пистолет, целясь в незнакомца. Или незнакомку. Голос тени был высокий и грозный, но женские нотки с потрохами выдавали себя. Девушка убедилась в своей правоте, рассмотрев силуэт снайпера. Определенно женщина, с очень сильной хваткой, лицо Шута побелело и вырваться у него не получалось. — Бросай говорю! Или глотку ему вспорю!

Ева неуверенно посмотрела то на Шута, то на незнакомку. Точно прицелится она всё равно не могла, зрение не позволяло, но и просто так отпустить оружие... Девушка почти решила кинуть пистолет, как Шут наконец вырвался из хватки снайпера. Вывернувшись, затылком он ударил соперницу в нос. Та потеряла равновесие и отлетела в сторону от толчка Шута. На шее мужчины Ева заметила тонкие полосы, из которых светлыми каплями текла кровь.

Шут победителем встал над телом снайпера, отобрав у той винтовку из-за спины и кинжал. Ева, подавив в себе дрожь, внимательнее рассмотрела ту, из-за которой весь сыр

бор. На поясе её висел маленький фонарик, дающий неяркий источник света, и который Шут так же забрал себе, не забыв при этом снять с лица женщины плотную черную маску.

Ева не дал бы ей и сорока лет. Азиатские черты лица, коротко отстриженные под ёжик волосы, черные глаза яростно блестели. С носа незнакомки фонтаном лилась багровая кровь. Шут ей сильно врезал, не пощадил. Она очень худая, под таким же черным как маска костюмом почти торчали кости. Женщина приняла полусидящее положение, шипя дотрагиваясь до сломанного органа дыхания, бормоча что-то на японском.

— Здесь есть ещё кто-нибудь? — свирепо спросил Шут, схватив пораженную за шею. — Отвечай!

— Нет, — прокашляла та, плюнув в лицо мужчины слюной, смешанной с кровью.

Ева неприязненно взглянула на японку, надув губы. И из-за этой плюющей дамы они пришли сюда. Когда Шут упомянул снайпера, она представила высокого мужчины с ледяными глазами, в которых нет ни капли жалости (ну почти как у Киллиана). Но вот девица её разочаровала.

— Откуда мне знать, что ты говоришь правду и мне в голову сейчас не целится твой друг? — продолжал задавать вопросы Шут. Азиатка попыталась напасть по новой, но получила сокрушительный нокаут по голове. Еве удивилась, как та ещё осталась в сознании. — Говори!

— Ни с кем нет связи уже одиннадцать дней, — наконец хрипло произнесла та, тяжело дыша и хватаясь за голову. — Наши рации не работают.

— Сколько вас было?

— Четверо. Одного потеряли... сразу на границе в город... где остальные я не знаю. Мы разделились, так легче... следить...

— За кем? За нами?

— За субъектом 015. Вы его знаете, как доктор Гарри Стревенсон, учёный и... вирусолог. Нам велено... доставить его в объект Альфа, в лабораторию «Новус». Удаленно... присматривать за безопасностью.

— Не очень то хорошо у вас это получается, — хмыкнул Шут.

«Ничего себе» — удивилась про себя Ева. Какой присмотр за докторишкой, и правда важная персона, как про себя говорит. Но почему за ним присматривают из далека, с крыш? А не ходят рядом. И Стревенсон ни разу не упоминал в людях «сверху», хотя точно зал про их местонахождение.

Ева отошла в сторону, взглянув в первое попавшееся окно. Но рассмотреть другого снайпера у нее не вышло.

— Стревенсон знает о вас?

— Он сам собирал нашу команду, — гордо вскинула подбородок снайпер.

— Как интересно. А кто ваш командир?

— Я не скажу, хоть пытай.

— Я в такие шутки не играю, — ухмыльнулся Шут, а Ева на это закатила глаза. И что дальше? Они нашли снайпера, но толку. — Но что с тобой делать... Отпустить нельзя, так?

Глаза женщины сузились, она пристально всматривалась в лицо Шута, будто сканируя каждый сантиметр и вдруг выпалила, едва различимое:

— Я тебя знаю.

— Что? — выражение Шута окаменело, Ева заметила, как напряглась его челюсть.

— Я тебя знаю... знаю твоё лицо, — повторяла она и затараторила на своём, забывая

дышать.

— Ева выйди отсюда.

— Чего? — возмутилась русоволосая, подойдя ближе. Слова снайпера её заинтересовали, в её взгляде действительно было узнавание, а не просто способ отвлечь. Либо она была хорошей актрисой. Но крепкая хватка Шута на её запястье не дала подойти ближе. Ева ошарашенно уставилась на напарника, хватка была сильная, сдавливала руку. — Эй!

— Я прошу, выйти, — по слогам говорил тот, не смотря в её сторону.

Ева хотела бы поспорить, но ещё чуть-чуть, и Шут сломает ей руку. Она кивнула бросив на японку последний взгляд. Вряд ли она ещё встретит этого снайпера. Глаза Шута недобро горели, не трудно догадаться, что он хочет сделать. Но это же безумие! И варварство. Маркус бы не одобрил это!

Ева ждала усача не долго, спустившись на первый этаж. Она вспоминала и обдумывала всё, что знала о Шуте, что о нём говорила Кэт. Подруга ведь быстрее наладила контакт с мужчиной. Когда она его встретила, то поразилась, как такой молодой человек может быть таким искусным стрелком. Он много шутил и смеялся, не боялся Карлоса и его отбросов. Всегда был на равне с Маркусом и остальными более взрослыми мужчинами. На удивление его многие терпели. Шут понимал в лекарствах и их дозировках, хоть и не был врачом. «Работал на скорой» — говорил он. Все работники неотложной помощи умеют пользоваться пистолетом? С появлением Стревенсона Шут стал везти себя непривычно странно. Джон как-то сказал, что эти двое кажется знакомы. Ева тогда посмеялась, но теперь... Снайпер его узнала, точно узнала. И Шут разозлился.

Усач вернулся как раз тогда, когда Ева начала снова замерзать, но при виде Шута и его рук, покрытых кровью, хоть он и пытался её тщательно стереть, по спине девушки побежали мурашки. Мужчина выглядел потерянным. Он долго смотрел на свои ладони, стараясь забыть, что сделал.

— Не говори ему об этом, — сказал он, придя в себя. — Не говори об этом Маркусу. Ева. Не стоит...

МАЙОР КОВАЛЬСКИ

Тучный мужчина в военной форме восседал во главе длинного стола, один, изучая раскинутую перед ним карту города. На грозном лице ни дрогнул ни один мускул, когда ему сообщили, что связь с его бойцами потеряна. Сколько дней прошло. В нём видели непоколебимую скалу, которую невозможно сломить, но мало кто знал, как мужчина напряжен внутри и как боится. Не за себя. Куда-то туда, в город, направилась его дочь. Не родная, приёмная от третьего брака. А теперь их рации не работают. Как и всё в этом месте!

— Черт бы побрал этого Стревенсона! — рявкнул он, ударив большой ладонью по столу. Если бы не этот хрен, Рин была бы здесь, в безопасности.

На шум в палатку вбежал молодой офицер.

— Майор, с вами всё в порядке? Позвать доктора?

Ковальски непонимающе уставился на молодняка. Доктора? Зачем? Но почувствовал острую ноющую боль в правой руке. Ну, конечно. Три дня назад он в мясо поранил свою ладонь, помогая остальным натягивать железную цепь на ограду их лагеря. Мутантов становилось всё больше и больше. Их отряд не справлялся. Они теряют людей каждый день. И опять. Всё из-за этого ученого.

Ковальски болезненно сжал руки в кулак, не обращая внимание на вспыхнувшую боль. Крови стало больше, повязка её уже не впитывала.

— Может все-таки позвать врача? — снова спросил солдат, отступая на шаг назад. Ковальски здесь не любили и побаивались. Но никто не любит своё начальство, так уж и заведено.

— Не стоит, — холодно пробасил мужчина. — Приведи сюда лейтенанта Морриса.

— Но, майор, он занят на...

— Выполняйте, солдат.

Парень кивнул и мигом скрылся из палатки. Леденящий душу ветер проник внутрь, заставив майора поежиться. Эта ночь холоднее предыдущих. Ветер уже снес часть их заграждения от мутантов и повалил несколько палаток. Не ровен час, как и сам Ковальски останется без прикрывающегося шатра.

Сколько они ещё здесь будут находиться? Нью-Йорк в огне, от Вашингтона мало что осталось, но они торчат здесь, под Чикаго уже не одну неделю. Ковальски не знал, как его семья, живы ли они. А если он вернется к жене без Рин? Стоит ли вообще тогда возвращаться? Может его судьба подохнуть в городе ветров. Но на нём ни один десяток солдат и важная миссия, способная спасти остаток человечества.

Молодняк не любил его, да. Может это связано с грубой внешностью, а может и ещё с чем. Но Ковальски знал, лейтенанта Джо Морриса его солдаты ненавидели ещё сильнее. Сам майор едва терпел заносчивого мужчину и его жестокие и порой извращенные меры. Он знаком с Моррисом слишком давно, когда они оба служили под одним командованием лет в двадцать с лишним назад. Столько лет прошло. Но уже тогда Джо любил издеваться над другими и показывать своё превосходство. Ковальски был главным здесь, но рядом с Моррисом... он чувствовал себя кроликом рядом с волком.

Стревенсон и Моррис быстро нашли общий язык, что не удивительно. Оба жестокие

манипуляторы, любившие причинять боль другим.

У Ковальски до сих пор волосы вставали дыбом на затылке, а пальцы леденели, стоит ему вспомнить палату боли. В ней Стревенсон проводил опыты над мутантами некоторое время, а подопытных ему находил лейтенант. Какие крики доносились оттуда! Нечеловеческие, пронизывающие ночь. Ковальски, и не только он, сутками не спали, если Стревенсон был занят экспериментом, а Моррис ему ассистировал, но майор знал, что тому просто нравилось наблюдать за страданиями живых существ. Да, мутанты не были людьми и принесли уже не мало страданиям простому народу. Но зайдя раз в палатку, майору показалось, всего на мгновение, что-то человеческое в красных очах монстров. Страдание и желание своей смерти. Стревенсон его наблюдение, естественно, высмеял, но иногда... совсем редко, ему снилась эта мука в их глазах. Просыпался Ковальски во время таких кошмаров в поту и с немым криком на устах.

Моррис пришёл примерно через час. Как и всегда, он появлялся не тогда, когда его зовут, а по своему желанию. Мог и вовсе не прийти и тогда майор облегченно выдыхал в такие случаи.

— Ты опоздал, — пробасил Ковальски, недовольно сводя брови над переносицей. Глубокие морщины скопились на лбу, его круглое лицо стало напоминать морду мопса.

— Возникли проблемы у северной ограды, но ты должен радоваться, майор. Мне и вашему полку удалось избавиться нас от возможной опасности, — улыбнулся тот, показывая свои идеально ровные белые зубы, вот только Ковальски казалось, что некоторые из них заточены и напоминали острые клыки.

Ни время, ни войны Морриса не потрепали, внешне так точно. Лейтенант больше напоминал какого-то бизнесмена потерявшегося в лагере. Даже длинные волосы, всегда убранные назад в хвост, были чисты и блестели от излишка лака. В отличие от майора, почти облысевшего к сорока годам.

— Какие-нибудь сообщение из Вашингтона? — снова спросил Ковальски, попытавшись пригладить волосы, точнее их остаток, на затылке. Моррис на его действие ехидно ухмыльнулся, но от комментариев воздержался.

— Ничего нового.

— К прибытию субъекта 003 всё готово?

— Конечно. Нашему почётному гостю выделили лучшую палату. Можешь и сам взглянуть, — развел руки лейтенант.

— Взгляну, будь уверен. Как только 003 окажется на базе.

Ковальски прочистил горло, разразившись громким кашлем. В присутствии Морриса у него всегда возникало странное чувство аллергии в горле.

— Принести воды? — учтиво просил тот, но губы едва сдерживали улыбку.

— Не нужно.

— Вертолет с субъектом должен прибыть только через пару часов, можешь пока поспать, друг.

— Во сне нет необходимости, — мотнул головой майор.

Заснуть он всё равно не сможет, зная ЧТО летит к ним. Майор надеялся, что сдержит себя и не прыгнет в вертолет, требуя отвезти его куда подальше в безопасное место. Вот только где было это безопасное место. В другой стране? Из-за рубежа никаких новостей за последние несколько недель.

Ковальски устало потёр переносицу, разглаживая выступившие морщины, и присел

обратно на свой стул. Моррис остался стоять недалеко от стола, сложив руки за спиной. Взгляд майора вновь скользнул по карте, выученную вдоль и поперек. Если ситуация выйдет из-под контроля, если Стревенсон не справится и всё это окажется бессмысленно... Так много «если».

Майор посмотрел на самую выделенную черную точку на карте. «Новус». Где-то там находился учёный, если по дороге ничего не случилось. Как бы он не желал смерти Стревенсона, ещё рано, доктор должен найти лекарство. А вот потом его судьбу будет определять настоящий суд, где он ответит за свои преступления.

— Выглядишь не очень, майор, — нарушил тишину Моррис, подходя ближе.

— Тяжелые времена вокруг, очень тяжелые.

— Верно. Вирус, мутанты, везде смерть...

— Готов поспорить тебе нравится новый мир, лейтенант. Тебе в нём комфортно, никогда ты ещё так не сеял, как в окружении мертвецов.

— Какая ложь, — притворно возмутился тот, тут же рассмеявшись и схватившись за сердце. — Может я рад по другим причинам. Скоро это может всё закончиться, нас прославят на мир, как тех, кто смог победить вирус.

— «Прославят на мир...». Неужели ты правда такой наивный? Ясно чего ты хочешь, славы и признания. Я же хочу просто вернуться домой, к семье. Как и остальные адекватные люди.

— Скучные ты хотел сказать, но я тебя понял.

Майор промолчал, но набычившись взглянул на своего сослуживца. Как же он был ему противен, но Моррис почему-то упорно продолжал называть его другом. Скорее кровные враги, Ковальски знал, как рассердился его «друг», когда назначили во главе операции его — Ковальски, а не Джо, хоть тот своего недовольства и не показывал, но майор видел это в его акульих хищных глазах.

Помимо карты на столе лежал ноутбук. Да, сети практически не осталось, но иногда военные сообщения пробивались к нему. Ковальски вновь пробежался по полученному четырёхдневному письму. Краткому, но очень важному:

«Станция В. пала, выживших почти не осталось, субъект 003 будет направлен в более безопасное место, к вам, по приказу С. Время прибытия 03:42»

Сейчас лишь около полуночи.

Майор откинулся назад на стуле, прикрыв глаза.

Так значит станции, если точнее убежища, в Вашингтоне больше нет. Это усугубляло ситуацию. Куда им в таком случае возвращаться после завершения их операции? Черт, нужно достать этого сукиного сына живым, ему лучше знать, что делать дальше. Ещё и с этим... 003.

— Что делать с этой тварью? — будто прочитав мысли, резко спросил Моррис, решив наконец сесть на стул рядом. Со скучающим видом, он стал трогать корешок карты, двигая ей туда-обратно.

— С какой из?

— С прибывающим субъектом, конечно. Парни недовольны терпеть это в лагере.

— Это не мои проблемы. Приказ есть приказ, и даже я не могу с этим ничего поделать, — глухо ответил Ковальски, сложив руки за головой. — Тем более, вы же терпели мутантов Стревенсона столько недель.

— Ох, это другое, друг мой. Тех тварей мы изучали, их слабые стороны, сильные и так

далее. Сам знаешь это принесло плоды. Мутанты здорово навредили всем нашим парням или их семьям, они все были рады слышать их крики. Ну все, кроме тебя. А с этой штукой... придется её сторожить и лелеять, заботится больше чем о себе.

— Ещё раз скажу, приказ. И никого иного как твоего излюбленного учёного.

— Стревенсон, — присвистнул лейтенант, приподнявшись. — Славный малый, хоть и немного поехавший.

— Удивительно, но некоторые говорят так и про тебя.

— Пусть так. Мы на краю гибели мира, друг, какая разница...

Договорить Моррис не успел. Громкий шум винтов недалеко от палатки прервал разговор военных. Майор быстро посмотрел на часы. Пять минут первого ночи. Ещё слишком рано для вертолета! Но если это он, то почему не сообщили о смене плана.

Лицо лейтенанта просияло, а губы вытянулись трубочкой.

— А вот и наша красноглазая гостя пожаловала, нужно как следует встретить важную персону. Не так ли, майор?

— Ты их видишь? — шептал ему на ухо Маркус, надавливая локтем на позвонок.

— Ни черта не вижу, твоя рука загородила обзор, — проворчал в ответ Джон, отодвигаясь от капитана подальше.

Они забрались на крышу одной из многоэтажек, отсюда вид на кинотеатр открывался лучше. Почти полчаса здесь, скоро начнет светлеть, но ни рации, ни похищенного оружия видно не было. Зато Джон отлично видел шесть заведенных машин, чьи фары кругом освещали всю местность. Куча дохляков, но ни одного вора. Понять сколько здесь бандитов было невозможно, если конечно те сами не выйдут на улицу. К тому времени может уже наступить утро.

Бинокль бы не помешал.

Джон нетерпеливо заерзал, лежать на холодной крыше осточертело, всё тело затекло. Но кажется хоть ветер стал мягче, дышать уже было не так больно. Маркус был более терпелив в этом плане. Джону казалось напарник не шевелился долгие минуты, даже не дышал.

— Нужно пройти внутрь, — твердо произнес Маркус.

— Шутишь? Мы не знаем сколько их там, но прекрасно знаем, что они вооружены.

Но капитан его не слушал:

— Мы тихо проберемся, если понадобится вырубим кого нужно...

— Или вырубят нас, навсегда.

— Никто нас не заметит! Заберем своё и может даже прихватим одну из тачек, кажется кусачие боятся свет их фар. На машине мы гораздо быстрее доберемся до вышки, а после до лаборатории.

— Отличный план. Невозможный, но в теории отличный.

— Хороший план!

— Суицидный! — продолжал возражать Джон. — Хочешь знать моё мнение? Да, мы попытались вернуть твоё барахло, которое ты так неосторожно бросил на самое видное место. Сам виноват. Мы пришли, этих чуваков оказалось слишком много, и мы сдались. Всё. Разворачиваем назад и прем на Норус или как там называется эта фигня. Ну, если хочешь, можем прихватить один из джипов. Ноги у меня как-то устали.

— Я не уйду без рации, это может навредить безопасности моих людей.

«Ой да Господи Боже» — взвыл Джон, подняв глаза к нему. Какой упрямец. Бросить бы его здесь и пускай разбирается сам! Он даже почти собрался это сделать, но ноги сами понесли его за капитаном.

— Будь уверен, кэп, если я умру, то я тебя убью.

— Никто не умрет, — уверено, не терпящих возражений, выдал Маркус.

Но уже на входе в кинотеатр, капитан подрастерял весь свой пыл, остановившись на мгновенье. Заплутавший Джон врезался тому в спину, сбив с пути, благо шума это не принесло.

— Передумал? — с надеждой прошептал он.

— Нет, я просто подумал. Может ты останешься здесь и...

— Ну уж нет, подыхать так вместе, — возразил Джон и тут же не подумав ляпнул. —

Ева меня прибьет если узнает, что я тебя тут кинул.

Маркус благодарно посмотрел на него, смутив их обоих.

Внутри помещения было прохладно, ни одного бандита видно не было. Правда и на кинотеатр это место уже мало походило. Плакаты сорваны и наверняка пущены в топку, при такой то погоде. Кассы самообслуживания разобраны и их части валялись по всему кинотеатру. Много пустых и грязный матрасов на полу и отовсюду шёл тухлый запах копченной рыбы, но комнаты были пусты.

— Где же все? — прошептал себе под нос Джон.

Справа послышался тихое шуршание. Мужчина резко обернулся в сторону звука, замахиваясь в слепую битой, но не успел. В затылок прилетело что-то тяжело, в глазах потемнело, и он отключился.

****

Прохладные пальцы выводили на его лице разнообразные узоры, каждый из которых не походил на предыдущий. Было так хорошо и приятно, он мог бы закатить глаза и довольно замурлыкать, как кот в любящих руках хозяйки. Приятный и мелодичный голос шептал на ухо лестные слова, а пухлые губы касались скул, оставляя легкий поцелуй, как вдруг острая боль растеклась от затылка до кончиков пальцев на ноге, и он проснулся.

«Какие мы идиоты! Чертовы тупицы! Отличный план был, да! Жалко не сработал. Кто бы мог подумать, что нас заставят врасплох?!» — возмутился Джон, приходя в себя. Голову саднило, а в глазах мелькали мелкие искры. Очень хотелось пить. Он приоткрыл глаза, обнаружив себя лежащим на вонючем липком полу. Руки были связаны, а ноги отказывались слушаться хозяина и принимать сидячее положение. Несколько минут и привыкший к полутьме Джон заметил недалеко уже пришедшего в себя капитана. Выглядел тот не очень счастливым, удрученно пялясь в потолок.

Хотелось бы рассмеется абсурдности ситуации, но из горла вырвался лишь слабый хрип, похожий на стон. Капитан резко обернулся в его сторону и облегченно выдохнул.

— Пришел в себя. Славно, я думал у тебя сотрясение. Долго ты провалялся.

— Сколько? — с трудом выдавил из себя вопрос Джон, повторив попытку присесть. Где-то в спине стрельнуло, но ему удалось привалиться к холодной стене и испустить тяжелый вдох. В груди так болело, будто его пинали несколько долгих дней по ребрам.

— Пару часов. Когда нас сюда привезли уже светало.

— Привезли? Мы разве не в кинотеатре?

— Не совсем. Кажется, это их логово или как-то так. Нас вырубили и засунули в машины. Везли строго на север минут пятнадцать может чуть дольше. Не знаю точно где мы, я был в сознании и мне завязали глаза, прежде чем закинуть сюда, — Маркус подавил горький смешок, уставившись на свои связанные руки. Над его бровью сияла новая рана, оставленная за сопротивление.

— Ещё актуально заявлять: «Я же тебе говорил» или мне промолчать?

— Лучше заткнись.

— Понял, — без вопросов согласился Джон, меняя тему. — Как будем выбираться? Есть идеи? Ты всё-таки не провалялся без сознание всё это время, что-то должно было прийти в голову. Или мы в полной заднице?

— Понятия не имею. Они просто взяли и закинули нас сюда, что-то хохоча и переговариваясь между собой. Пару раз тебя «случайно» уронили.

— О, это я заметил, — сквозь зубы недовольно прошипел черноволосый, любое

шевеление отдавало сильной болью во всём теле. И сколько раз его так роняли? Во рту чувствовался легкий привкус крови, кажется он прикусил себе щёку пока был в отключке. — Что-нибудь ещё? Может эти типы называли имена или что-то типа того? Видал тех придурков, что тебя грабанули?

— Нет, их не заметил, но такое ощущение что все они знали о нашем появлении. Я успел разглядеть, прежде чем мне завязали глаза, на них одинаковые кожаные куртки, с красным знаком паукообразного существа на левом предплечье.

Всё тело Джона окаменело, нутро сжалось, а сердцебиение ускорилося. Да не может этого быть! В Чикаго больше двух миллионов человек (половина из них стала дохляками, а ещё часть просто померла) почему они попали именно к тем, кого Джон никогда бы не хотел больше видеть в своей жизни! Если это те, о ком он думает, им точно крышка. Но может Маркус всё же ошибся, ему же тоже по башке прилетело.

В голове Джона мелькала мысль одна за другой, как же им выбраться живым отсюда. Надежды на успех почти не было.

— Ты чего так напрягся? — отрезвил того вопрос капитана.

— Да так, ничего.

— Не увиливай. Ты не в тех условиях, чтобы лгать. Может у меня и связаны руки, я всё ещё могу врезать, — предупредил Маркус, продвигаясь ближе. Эффект устрашения не сработал.

— Так чего ты не врезал тем типам, что нас схватили?! — процедил в ответку Джон.

— Не переживай, тем как ты говоришь «типам» тоже досталось.

— Не верю.

— Ты был в отключке, — почти рявкнул капитан. За дверью их камеры послышалась неразличимая ругань и вежливая просьба — закрыть рты. Немного погодя, Маркус продолжил, успокоившись и контролируя свою злость. — Не переводи тему, кто эти парни?

Как же ему не хотелось об этом говорить. Только Джон думал, что с его прошлым конец, но нет. Даже в такое время оно его догнало, требуя вернуть долги.

— Что ты знаешь о местных бандах? — в конце концов подал голос мужчина, удивляясь, как спокойно и непринужденно он звучит, в то время как сердце готово было выпрыгнуть из груди. Чего он боялся? Осуждения? Маркус ему никто, так какая разница.

— Банды, типа местной мафии? Не очень много.

— Но о группе Скорпионов явно слышал?

Лицо капитана переменилось, в синих глазах заметали молнии. Джон понимающе кивнул, такой реакции он и ожидал.

— Только не говори, что ты работал на этих подонков?!

— И не собирался, не работал я с ними!

И это чистая правда. Да, Джон не был идеальным человеком, точнее даже до границы «нормальный» ему было далеко, но даже он понимал какими отморозками были скорпионы. Убийцы и насильники, вот кем они были, и полиция ничего с ними не могла сделать. Ловила и отпускала, и так последние лет пятнадцать. Не удивительно, что они смогли выжить в таких то обстоятельствах. Живучие как тараканы и вреда столько же.

Джон прокашлялся, продолжая:

— У меня был друг, точнее не друг, а просто хороший знакомый. Мы работали с ним совместно частенько...

— Работали?

— Проникали в дома и квартиры. Вдвоем больше шансов вынести что-нибудь ценное. Он то и задолжал скорпионам, года три-четыре назад. Украл у них одно дело. Те потребовали деньги, но у него их не было. И тогда он попросил меня впрячься за него, — руки Джона задрожали, голос стал на то ниже. — Я пришёл к ним, их главарь — Эд, долго смеялся над моей просьбой, но потом всё же поручил мне одно дело.

— Что за дело?

— Это неважно. Я его выполнил, нашёл деньги за выкуп своего «друга», но этот сукин сын меня кинул. Забрал всё бабло и свалил черт его знает куда, может в Европу или в Мексику. И долг скорпионам остался не погашен.

— Дайка угадаю, деньги начали требовать с тебя, — невесело хмыкнул Маркус.

— Ага. Вот только заплатить было не чем, черт возьми у меня даже дома то своего не было! Откуда такие деньги? Я бы ещё лет десять угонял тачки, чтобы всё выплатить, не начнись вся эта неразбериха с вирусом. А теперь...

Вселенная сама кинула его им в руки. Может о нем все забыли? Слабое утешения. Насколько Джон знал от своих бывших «коллег», Эд, стоя во главе скорпионов уже ни один год, ничего не забывал. А если он помер? Тогда надежда оставалась. С кем-то другим Джон мог бы договориться, но продолжая сидеть в четырех стенах это вряд ли получится.

Нужно привлечь внимание тех снаружи и попытаться договориться.

С этими мыслями Джон и провалился обратно в сон, оставаясь сидеть прилипшим к стене. Вопросы и тревожный тон Маркуса остались где-то позади. В небытие ему было тепло, тут не было боли, а Ева продолжала вырисовывать на нём всякие символы, от которых ему становилось легче. Вокруг стоял запах крови и железа, но мужчине было плевать. Его голова покоилась на теплых коленях девушки, ему было хорошо.

****

Следующее пробуждение оказалось хуже предыдущего.

Джон вздрогнул, приглушенно всхлипнув, и очнулся, когда ботинок размера сорок пятого прилетал ему прямо меж рёбер. Пока он спал, то успел скатиться обратно на пол, приняв позу эмбриона. С трудом разлепив затекшие глаза, Джон оглядел всю комнату. Кажется, она стала в разы меньше. Помимо его с Маркусом здесь было ещё двое. Мужчины, молодые и на вид не высокие, но пригибающиеся головами под низким потолком. Одеты в нелепые порванные одежды, ни одного значка скорпиона (может Маркус обознался?), в руках каждого по пневматической винтовке, вот только держать огнестрельное оружие они не умеют.

Найдя глазами капитана и убедившись, что с тем всё в порядке, Джон обратился к новеньким:

— Как дела, парни? Пришли нас выпустить? Давно пора, — прохрипел черноволосый, попытавшись привстать, но тяжелая нога бандита снова прилетела ему в этот раз по печени. Со стоном он рухнул наземь снова. Если так будет продолжаться на нём живого места не останется!

— Заткнись, малый, — проревел тот, кто его ударил, голосом похожем больше на рычание дикого животного. Один в один дохляк.

— Так его, Умник, — подначивал весело напарника второй. Джон сразу узнал этот голос. Он принадлежал одному из тех, кто их грабанул в том ресторане! Туповатый и по-детски наивный баритон принадлежал толстому мужику лет сорока, его правый глаз немного косил, а левый и вовсе не открывался. Маркус тоже его вспомнил, насторожившись

и бросив на Джона предупреждающий взгляд.

— Чего замолчал? Язык прокусил? — продолжал издеваться над ним Умник, подарив ещё один пинок, не такой большой как предыдущие, либо у Джона совсем пропала чувствительность от боли. — Вставайте, босс хочет с вами поговорить.

Легче сказать, чем сделать. Кажись он сейчас опять потеряет сознание, но на помощь пришёл толстяк. По приказу Умника, он подхватил Джона под руку и поставил на ноги, как какую-то тряпичную куклу. Это мало помогло, он всё ещё хотел упасть на бок и отрубиться. И больше не просыпаться! Во снах было уютно и тепло, не было боли и громил с автоматами. И когда он воспротивился идти, его повели силой.

Эти узкие коридоры с пустынными стенами, деревянные полы, окон не было из-за чего было просто нереально душно и жарко. Джону очень хотелось вновь оказаться на улице с бушующим ветром, может хоть это привело бы его мозги в нормальную работу. Дышал через раз, и не потому что больно (хотя и это тоже!), по помещению сквозил уже знакомый кислый запах тухлой рыбы, добравшийся с кинотеатра и сюда. Странно, что они не чувствовали его в той камерке! Находится здесь было невозможно, не то что жить!

Что же это за место? Коридоры кончились, их завели в огромную и просторную комнату. От излишка света глазам стало больно, Джон мотнул головой назад, жалея, что руки связаны, и он не может закрыться от мира. Вокруг слышались издевательские смешки, переходившие в хохот.

— Мать твою! Они заняли суд! — пробормотал себе под нос пораженный Маркус. Придя в себя, Джон разделил с ним потрясение.

Здесь было больше сотни человек — это точно! Все как под копирку, неумытые с грузными волосами и запекшимися пятнами крови на коже. Джон бы не удивился, если бы этот ужасный запах исходил от этих людей. Бандиты громкого гоготали, показывая на них пальцами и имитируя жест «вы покойники!». Ни женщин, ни детей, одни мужики возрастом от двадцати и старше. Парней с нашивками скорпионов оказалось не много, Джон насчитал штук двадцать причастных к банде, ни один из них не казался ему знакомым.

— И что будем делать? — прошептал он как можно тише капитану, не надеясь, что тот вообще услышат в таком шуме. Но ответ Маркуса последовал незамедлительно:

— Я думаю.

Шум прекратился так же быстро, как и начался. От внезапной тишины, заложило в ушах, но причину всеобщего молчания Джон увидел сразу. Эта причина вышла вперёд и подошла к мужчинам почти вплотную. Мужчина средних лет и африканского происхождения с любопытством изучал их двоих. Его волосы, убранные в дреды, спадали до талии, на щеке красовался знакомый черный знак скорпиона. Татуировка свежая, всё ещё красная от воздействия на кожу. Джон бы побоялся разукрашивать своё тело в таких условиях, но не это его тревожило. Он узнал этот парня, и судя улыбке африканца, тот о нём так же вспомнил.

— Джон! — воскликнул главарь. — Какая встреча! Я уже думал ты шатаешься где-то по городу вместе с остальными мертвецами!

— Пока ещё нет, — процедил в ответ Джон.

Африканец рассмеялся под недоуменные взгляды своих товарищей, которые явно ждали иного исхода события. Но всё ещё впереди. Джон не спешил расслабиться, напротив с каждой минутой он напрягался всё сильнее. Татуированный обернулся к Маркусу, стоявшему как статуя рядом с Джоном.

— Это твой друг? — спросил он черноволосого.

— Да, — просто ответил Джон, обратив внимание на удивление мелькнувшее на долю секунды на лице капитана.

— Моё имя Джек, — представился африканец Маркусу, приветливо кивнув. — Я здесь кто-то типа главного, если ты понимаешь о чём я.

Джон изумленно приподнял бровь. Джек и главный? Эд, бывший глаза скорпионов, был тем ещё психопатом, но даже он иногда побаивался непредсказуемости африканца. В одно мгновение Джек весел и предлагает дружбу, а через секунду палит по всему живому. Своим или чужим, разницы никакой. Как же он возглавил весь этот сброд? И куда делся Эд?

Джек тем временем добродушно продолжал, при этом наручников, сковывающие руки друзей, он не снял.

— Когда мои ребята сказали, что поймали каких-то подозрительных личностей, я даже представить не мог, что встречу старого друга.

— Друга? — хмыкнул Джон.

— Конечно, друга. Я предпочитаю дружить с теми, кто должен мне такие огромные суммы, Джон, в отличии от старины Эда.

— Сейчас такое время, деньги не так уж и важны, — попытался достучаться до того Джон, но потерпел поражение.

— Сейчас может быть, но кто знает, что будет в будущем!? А я скажу тебе. Когда это всё закончится, кто станет первыми богачами мира, Джон? Мародёры и преступники, те, кто первые начали ценить и копить зеленые бумажки в такой ситуации. И я...

— Очень познавательно, Джек, — прервал поучительную речь Джон. — Тогда может отпустишь нас? Денег для тебя у меня всё равно нет. Можешь обыскать, твои парни забрали всё, что у нас было.

Джек на его слова приторно улыбнулся. Из кармана жилетки он достал знакомую им рацию, покрутив ею у них перед носом.

— Ваше? Интересная вещь, жаль бесполезная. Связи то нет, — на этих словах он с треском уронил рацию на пол и со свей силы наступил на неё, разломав на кусочки. Стоящие неподалёку бандиты разразились хохотом. Кулаки Маркуса сжались, челюсть напряглась. — Это штука была важна для вас? Извините мои манеры.

Все заржали ещё громче.

— Откуда у тебя эта шайка отбросов? — постарался перекричать их Джон, направляя внимание татуированного на себя. Ещё немного и Маркус точно бы вцепился тому в глотку, а этого пока делать не стоит.

— А это, ну знаешь, когда мертвые стали возвращаться к жизни, все люди запаниковали. Побросали свои работы, дома и попытался бежать из города. Эти малые тоже сбежали из одного не самого приятного места...

— Тюрьмы, — догадался Джон, не удивившись.

— Им нравится звать себя Освобожденными. По мне так пускай называю себя, как хотят, пока делают свою работу.

— Грабить и убивать?

— Грубо, но иначе не скажешь. Они видят во мне лидера, если я буду запрещать им иногда баловаться, пойдут они за мной или нет? — при этом он обернулся на Маркуса. — Ты то должен понимать о чём я, верно, брат? Прости, Джон. Я бы честно, хотел бы может отпустить тебя и твоего дружка, даже простить тебе твой долг! Но мои парни поймали вас не

просто так. Они хотят хлеба и зрелищ, кто я такой, чтобы им мешать?

Карлос с прихвостнями сбежали этой ночью. Их не нашли не в спортзале не где-либо ещё. Никто по ним скучать не будет, но был один минус, очень существенный. Они прихватили с собой все остатки еды и несколько пистолетов с полным боезапасом! Остальные пока были в неведение об этом, но о случившемся Кэт поведал Чарли. Киллиан, Итан и парочка других ребят отправились с самого утра за припасами, время перевалило за полдень, а их всё ещё не было. Хотя Чарли и говорил, что ей не стоит переживать, блондинка не находила себе места, бегая по школе туда и обратно, не зная, чем себя занять. Молли уже трижды выгоняла её с кухни, из-за нервов Кэтрин разбила две кружки и одну суповую тарелку. Она и сама не знает откуда у неё такая паника. Хотя, нет. Врет сама себе. Всё она понимает.

С возвращения Итана и Томаса прошло мало времени, здоровяк постоянно в делах и помогает Киллиану с обороной школы. Но раз Кэт всё же смогла выловить Итана для расспроса об остальных. Рассказанное привело её в шок. Слова об учёном, создавшем непонятный вирус, звучали безумно и пугающе. Почему Ева не вернулась вместе с ними? На кой чёрт её повело к какой-то лаборатории??

«Новус». Это слово висело на устах Кэт всю ночь. Всё что она знала об этой компании, это то, что они пытаются разработать новые формулы лекарств или что-то вроде того. В медицине и химии она мало смысла. Но организацию ни раз крутили по телеку, показывая о мировых прорывах в медицине. Кто бы мог подумать, что с виду безобидная организации занимается такими страшилками! В голове не укладывалось.

Блондинка дважды навещала Томаса, добродушного и верующего рыжего паренька с которым ей нравилось ужинать вечерами. Правда, это уже совсем другой человек. За всё время Кэт ни разу не видела его довольным или хотя бы спокойным. Томас постоянно ругался, матеря каждого кто к нему подходит. Не доставалась только Киллиану, приходившего к нему иногда. Кэтрин же и вовсе пообещала себе не приближаться к его комнате, чтобы не получить лишний раз. До этого он делил комнату (бывший кабинет математики на первом этаже) ещё с тремя бойцами, но те сбежали от него на следующий день, сказав, что лучше будут спать на улице с кусаками, чем с ним. Кэт их прекрасно понимала.

Ей нужен был покой от всех, всё обдумать! Но стоит остаться одной со своими мыслями, как Кэтрин тут же панически бежала к кому-нибудь, лишь бы не быть с собой.

От скуки она решила выйти на свежий воздух. Стены начинали давить на неё. Насколько Кэтрин знала, все бреши в заборе были заделаны. Какая никакая, но безопасность.

На выходе её встретил Стефан:

— Ты куда собралась? — встревоженно спросил он, заглядывая ей за спину, убеждаясь, что девушка пришла одна.

— Хочу прогуляться, подышать свежим воздухом, — честно ответила Кэтрин.

— Не думаю, что это хорошая идея, — почесал головой Стефан, оглядываясь на напарников сзади. — Двор ещё не так уж безопасен.

— Да брось, что может случиться? — не сдавалась блондинка, напирая вперёд. — Я же буду практически у вас под носом, далеко отходить не буду.

— Но Киллиан сказал...

— Стефан, пожалуйста! Мне осточертели эти одинаковые стены, мне нужно немного пройтись иначе я точно сойду с ума!

— Ладно, ладно! — сдался Стефан, поднимая руки. — Иди, только будь на виду. Если что случится, Киллиан мне голову оторвет и скормит кускам!

От облегчения у неё чуть не подкосились колени. Наконец то она находится где-то кроме душных помещений с формулами на стенах! Прохладный ветерок бодрит и освежал, Кэтрин вздыхала запах свободы полной грудью. Дежурные приветливо махали в её сторону, предлагая присесть рядом и послушать ночные байки. Но сидеть ей не хотелось.

Вообще, Кэтрин не планировала далеко ходить, но компания шумных мужчин ей быстро надоела. Вдоволь наслушавшись про дурную стряпню, надоедливых кусак и о женских... штуках, Кэт решила провести немного времени в одиночестве. Хорошо, что территория школы огромна.

Осень уже коснулась деревьев, позолотив листья и траву. Жалко всё это ненадолго. Совсем скоро всё увянет и придёт зима, какой она будет можно только гадать.

По подсчетам блондинки это должно будет случиться в апреле, если, конечно, она доживет до того времени. "Важное" событие в жизни каждой женщины.

Мысли Кэт, как бы она не бежала от них, снова вернулись к вчерашнему утру. Она долго откладывала в сторону своё важное дело, пряча грубо говоря его под подушкой. Но время для этого пришло. Снова и снова она видит в голове те две красные полосы на тесте. Слёз и истерик не было, своё она отплакала. И всё-таки... Кэтрин не представляла, что делать дальше. Как остальные отреагируют на её положение? Если даже она сама не определилась, что чувствовать.

Будь здесь Ева, она бы подсказала, что делать. Но подруги не было, и блондинка оставалась одна.

Итан точно знал, что за «подарок» передает ей. При их редких встречах, Кэтрин замечала на себе его внимательный и изучающий взгляд, но здоровяк молчал, а сама она говорить об этом не хотела. Точно не с безэмоциональным роботом!

На заднем дворе школы была небольшая развлекательная площадка. Ну как, три потрепанные жизнью и ногами старшеклассников скамейки и одни скрипучие качели, на которых запросто можно было поместиться вдвоем.

Кэтрин присела на качели, немного поёжившись от холода. До недавнего нападения, дети любили убегать сюда от родителей, резвясь на свежем воздухе под солнцем. Тогда они ещё не до конца понимали всей опасности, ожидавших их за стенами. Генри очень красочно расписал своим друзьям (совсем чуть-чуть привирая!) как в одиночку столкнулся с целой дюжиной кусак и сумел сбежать от костлявых лап чудовищ. За такой рассказ пацану сильно досталось от матери, ведь впечатленная остальная ребятня захотела повторить «подвиг» друга. Конечно, с тех пор родители держат своих чад в более крепких рукавах, запрещая иногда открывать окна. Но ведь в каком-то смысле они правы, разве нет? Детям опасно в новом мире, даже слишком опасно. Сможет ли она спокойно родить, уверенная хотя бы наполовину, что её ребёнок будет в безопасности? Практика говорит об обратном...

Кэтрин устало выдохнула, собираясь вставать и идти обратно к посту. Стефан прав, Киллиан и правда может сжечь и утопить одним взглядом, если узнает о том, как кто-то

нарушил его приказ. Но уже на обратном пути внимание блондинки привлекло одно дерево. Точнее не само дерево, а кормушка для птиц, висящая на суку. Кэт могла поклясться, раньше её здесь не было. Да и зачем? Птиц почти не осталось.

Осторожно, убедившись, что она одна, Кэтрин приблизилась к кормушке. Та находилась примерно на высоте её роста, посмотреть, что внутри проблем не возникло. Вместо листвы для тепла и каких-нибудь семечек внутри лежал свернутый листок бумаги. Девушка нахмурилась ещё больше и всё взвесив достала бумажку. Скомкали знатно, но прочесть можно.

Разобрав крупный почерк на пергаменте, волосы Кэт встали дыбом.

«Вечер 23 числа, западный выход будет открыт, спортивный зал» — вот о чём гласило послание.

Что это за хрень?

23 число, это же сегодня!

По рукам и ногам Кэт пробежались мурашки. Она прочитала предложение уже пять раз, но в голове это не укладывалось. Нужно срочно показать это Киллиану! Блондинка сама не заметила, как пулей полетела к главному входу, где её уже встречал обеспокоенный Стефан, тут же бросившийся ей на встречу.

— Ты ходила к северной стене? Из ума выжила?! Там же и был поврежден забор в прошлый раз, а если бы...

— Киллиан не вернулся? — прервала она его тираду.

— Вернулся, буквально несколько минут назад. Я как раз собирался идти за тобой, пока он не прочухал, что кто-то покидал школу.

— Где он? — снова потребовала девушка, стора от нетерпения.

— Ушёл в столовую, кажется, или...

Дальше она уже слушать не стала, помчавшись в сторону кухни, крепко сжимая в кулаке таинственное послание. Всё походило на дурной сон, а в голове крутилось одно единственное слово «предатель».

В столовой Киллиана не оказалось, но Итан терпеливо помогал Молли раскладывать припасы, следуя её указаниям.

— Нет, все скоропортящееся на нижние полки, остальное наверх.

— Понял, мэм, — на автомате отвечал тот. Выглядел Итан потрепанным, в парочке местах была порвана одежда, но никакой крови, ни своей ни чужой. Это радовало.

— Не знаете куда ушёл Киллиан?

— Черт его знает, вроде пошёл в тир. Мы добыли немного нового оружия и патронов для обороны. Может он и там. А что?

— Да, так, ничего...

Выдохнув, она поплелась дальше. Уже на подходе к залу Кэт слышала знакомые нотки английского акцента. Правда, тон был не слишком довольный, но когда это Киллиан был удовлетворен тем, что происходило вокруг.

Помимо аристократа, в зале были ещё Чарли и один из патрульных, Кэт не помнила его имя. При виде неё мужчины разом умолкли, в последнюю очередь ожидавшие, что в их спор влезет какая-то девчонка. Под их взглядами ей тут же стало не уютно, и она пожелала, как можно скорее оказаться где-нибудь подальше от пристального взора англичанина. Но он не выглядел сильно раздраженным её присутствием, напротив, Кэт показалось что он слегка улыбнулся. А может это просто её беременное воображение.

— Ты что-то хотела, Кэтрин? — спросил Киллиан, подходя ближе. Своих спутников он игнорировал.

Она не смогла вымолвить ни слова, сжавшись в углу, как загнанный заяц.

— Я...

— Случилось что-то важное?

— Нет, я просто...

— Прекрати давить на бедную девушку, Киллиан, — встрял к ним Чарли. — Не видишь, она чем-то напугана.

— Вот я и хочу узнать, чем она расстроена! — рявкнул на него в ответ Киллиан. До этого он никогда не повышал голос, особенно на старину Чарли. Это совсем выбило девушку из калии, она попятилась назад, больно ударившись об косяк двери.

«Ну же, наберись уже смелости и расскажи зачем пришла!»

Но звуки отказывались покидать её рост, зубы сжались, как при тошноте.

Киллиан устало взъерошил пятерней волосы, обведя взглядом каждого. У него были глубокие синяки под глазами, выделявшиеся на его бледной коже черными фингалами. Он совсем устал, наверняка ему осточертело уже всё это. Чтобы хорошее он не делал, люди продолжали его недолюбливать, мечтая о возвращении Маркуса. Даже не стеснялись говорить об этом при самом аристократе. От жалости к мужчине, Кэтрин прикусила губу и уже хотела было подойти к Киллиану ближе, но порыв был подавлен восклицанием самого англичанина.

— Вашу мать! Заколебали! Я пошел отдыхать.

— Но Киллиан!

— Все вопросы и обсуждения после того как я отосплюсь!

И он ушел, громко хлопнув дверью напоследок. Что его могло так выбесить? Кэт осталась наедине с чертовой бумажкой. Может стоит догнать Киллиана? И обо всём рассказать? Это было бы правильно, она же за этим пришла сюда. Но ноги будто приросли к полу, не сдвигаясь с места.

— Кошка Кэт, что случилось то? — утомленно обратился к ней Чарли, кладя теплую руку ей на плечо. — Не обращай внимания на нашего командира. Ему сегодня знатно досталось... одно парня потеряли, все мы на нервах.

— О чём вы сейчас спорили?

— Да так, не обращай внимания. Что это у тебя?

Чарли потянулся к записке, но Кэтрин сжала бумажку крепче и спрятала за спиной. Всё внутри неё кричало, что никому не стоит это показывать, никому кроме Киллиана. Но он же ушел, да? Не дождался, что она скажет (но, наверное, не стоило стоять столбом со склеенным ртом!). Чарли свой, ему можно доверять. Может хоть он сможет достучаться до англичанина?! Стоит ему рассказать.

— Ничего такого, не обращай внимания. Я лучше пойду.

У них всё очень плохо.

Целый следующий день они провели в уже знакомой каморке, куда их обратно закинули толстяк с подручным. Джон не помнил отключился в спячку он сам или ему помогли, но когда он пришел в себя то обнаружил возле себя Маркуса опустившегося на колени. Выглядел тот потрёпанным и грязным, но кажется в порядке. Он протянул ему ржавую флягу, помогая при этом сесть.

— Пей.

Губы Джона жадно прижались к горлышку, поглощая прохладную жидкость.

— Она почти полная, — прохрипел он, закончив. — Ты то хоть немного выпил?

— Пару глотков. Тебе вода сейчас нужнее.

— С чего они расщедрились на питье? Разве мы не должны подохнуть в муках от жажды и голода, — от воды ему стало в разы легче, в голове прояснилось, он даже стал четче видеть. Голос прорезался, хоть и не охотно.

— Не думаю, что у них в планах загнობить нас здесь, — покачал головой Маркус. — Флягу принес тот второй из ресторана. Джеф, кажется. Воду он дал неохотно, понятно, что заставили, но выглядел чертовски довольным. Всё повторял, что совсем скоро на арене всё решится.

— Арена? Это он про что?

— Понятия не имею, обменяться репликами мы не успели. Но ничего хорошего лучше не ждать.

Хорошего. Когда это с ним происходило хоть что-то хорошее? Джон привык к неудачам и ловушкам, к мыслям о скорой смерти. Да последний месяц он только и представлял, что каждый новый день для него последний! Но когда эта смерть оказалась с ним почти на одной линии, он понял, помирать то совсем не хотелось. Не в такой глупой ситуации как сейчас уж точно! Может быть, встретиться он в последний раз с одними серыми глазами с карими крапинками, он чувствовал бы себя лучше? Не стоило с ней ссориться. А что если он так и не сможет никогда попросить прощения у Евы за своё поведение? Ну вот зачем он её бросил?! С этим Стревенсоном и усатым клоуном! От вспыхнувшего переживания за девушку, у Джона закружилась голова. Черта с да он сдохнет сегодня! Джек и его свора могут засунуть свои развлечения себе в задницу!

По телу побежал адреналин, заставивший его резко подняться и удариться головой об низкий потолок.

— Ты чего? — удивился его порыву Маркус.

— Да так, устал сидеть.

— Ты пролежал без сознания много часов, у тебя возможно сотрясение, не стоит так вскакивать.

— Я в норме, — отмахнулся от капитана Джон. Его мозг лихорадочно думал.

Возможно ли вообще договорится с долбаным психопатом? Которым Джек и являлся. Что он вообще о нём знал? Отшельник, как и он сам, Джек долго был правой рукой Эда, вот только взаимной любви у них никогда не было. Уважение, возможно. Страх перед друг другом — точно. Именно Эд и Джек объединили скорпионов много лет назад. Один

командовал на севере, другой на юге. Вот только все знали, кто на самом деле был главным и кое-кого это сильно бесило, по слухам.

И всё-таки именно Джека Джон считал умнейшим из скорпионов, точнее он был хорошим стратегом, в отличии от Эда. Да, африканец редко умел сотрудничать, создавать «союзы» и так далее... Но если он останется при этом в плюсе...

Но что заставит Джека увидеть в них что-то полезное? Что они вдвоем могут сделать для психопата, что заставит того отменить им смертный приговор?

Вопросы остались без ответа.

Дверь «клетки» отворилась и к ним вошел скалящийся Умник. Перед глазами немного плыло, но Джон сразу узнал эту крысиную морду. Умник, как же. Ещё один без собственного имени, откуда только такие явились? Джон заметил гнилые зубы и выпадающие волосы бандита. Красавец, нечего сказать. Он пришел один, глупая оплошность. Джон шагнул было к тому ближе, но крепкая хватка Маркуса и предупреждающий взгляд его остановили.

— Вы двое за мной, — проскрипел тот, наведя на них дробовик.

Умник повел их другой дорогой, не в зал суда, как в прошлый раз. С каждым шагом вперед, уверенность Джона росла. Нет, они не помрут сегодня на потеху бывших преступников. Какой бы план не был у этих освобожденных, Джон их переиграет. Если ему и суждено умереть, то пускай его убьет Ева (вроде есть за что) и лучше пулей в лоб, чтоб наверняка.

Джон представлял, что их ведут в какую-нибудь пыточную и как оказалась его фантазии недалеко ушли. Умник вывел их на улицу, на огромную круглую площадку с выстроенными железными перегородками. Стены высокие, ржавые, с потёртыми надписями кричащих лозунгов. Темная земля под ними почернела от крови, травы не осталось. Вечерело, или из-за тучных облаков потемнело быстрее, ни одного луча солнца не видать. Свежий воздух взбудрил ещё сильнее, он уже тверже стоял на ногах, боли почти не осталось.

Вокруг уже собралась толпа, соорудив себе высокие скамейки. Бандитов оказалось больше, чем Джон насчитал в прошлый раз. Все кричали и смеялись, кидая в их сторону найденные протухшие овощи.

Внимательней рассмотрев обстановку, он понял, о чем говорил Маркус. Арена. Получается так сейчас развлекают себя отбросы общества? Сколько времени и труда нужно потратить, чтобы построить себе маленький Колизей в апокалипсис? Да ещё и за такой маленький срок! Впечатляюще. И Джон восхитился бы больше, не будь они на этой арене жертвами.

Он глазами выискивал бывшего знакомого, но татуированного нигде не было.

— Где Джек? — обернулся Джон к Умнику. — Я хочу с ним поговорить.

На его вопрос тот только рассмеялся.

— Он не любит такие развлечения, поговорить тебе с ним не удастся, парень. Живыми вы уже отсюда не уйдете. Но я могу передать ему ваши последние пожелания.

— Что нас ждет? — включился в разговор Маркус.

— Увидите.

Но Джону не нужно было догадываться о причине их нахождения здесь. Он знал из истории для чего выстраиваются такие площадки (ладно, он смотрел один сериал пару лет назад о римской эпохе), не трудно догадаться к чему стоит готовиться. Арена, зрители... а они двое наверняка бойцы. Когда-то знатные господа выставляли рабов на бои, правда бывшие заключенные не очень подходят на роль богачей и торговцев, но кажись им

нравится быть на таких местах. Тот, кто всё это придумал, настоящий фанат древнеримской истории с очень извращённой фантазией.

— Вы хотите, чтобы мы дрались вам на потеху, — крикнул он в спину уже уходившему Умнику. — Так снимите с нас наручни!

— Тогда это будет слишком просто.

Умник ушел, оставив их одних на твердой земле под взглядами сотни галдевших мужчин, предвкушающих скорую кровь.

— Каков план? — обратился к нему Маркус, смекнувший что к чему.

— Я хотел спросить об этом у тебя, ты же здесь главный...

— Ну извините, это не я в прошлом якшался с преступниками. Мог бы с ними и договориться, у тебя больше общего с такими парнями.

— Серьезно? Хочешь поговорить об этом сейчас? Нашёл время.

— Другого может и не представиться.

— Помирать я не собираюсь и тебе не советую.

— Не думаю, что эти освобожденные спросят твоего мнения, — подытожил Маркус, кивнув на толпу за стенами.

Они бы могли спорить и дальше, но пререкание прервал громкий звон свистка. Все вмиг замолкли, затаив дыхание.

Кто же их противник? Все эти парни выглядели не лучшими бойцами, но у них буквально скованы руки, чтобы противостоять кому-то. Маркус бывший морпех, наверняка сможет завалить парочку голыми руками. Или нет? В любом случае шансов выжить у капитана больше чем у Джона, измотанного побоями. Может действуй они вдвоем...

Прошли долги минуты, казавшиеся часами (всё это время никто не издал ни звука), прежде чем противоположные от них ворота отворились, впуская тех, с кем они должны будут драться. И Джон увидел местных победителей.

Их было пятеро. Заплетающимися шагами они вышли под громкие крики преступников, восторженно подпрыгивающих на месте, желая увидеть, как можно больше. У одного не было половины лица, Джон вовсе удивился как у него всё ещё держится голова на плечах. У второго в груди зияющая дыра, внутренностей не хватало, другой был без левой руки.

— Святое дерьмо! Они используют кусак для забав, — ошалел Маркус, сжимая руки в кулак.

Джон полностью разделял шок капитана, замерев на месте. Не этого он ожидал увидеть, но стоило додуматься.

От оглушительных голосов дохляки остановились, потерявшись в пространстве. Наверняка от такого количества "еды" вокруг они растерялись. Мертвецы завертели головами, скалясь и шипя на окружающих. Как их вообще поймали и загнали сюда? Один из бандитов кинул в дохляка чем-то вроде лука, тот побежал в сторону обидчика, но подойдя к ограде, упал наземь. Джон заметил серебряную проволоку в нескольких сантиметрах от земли.

— Они провели электричество по всей арене, — произнес он вслух.

— Продуманные мерзавцы. Кусак бьет током, и те к ним не лезут, как, впрочем, и жертвы вроде нас.

— Не знаю, как ты, но пусть меня лучше долбанёт током, чем я стану кормом для их питомцев.

Долго им незамеченными оставаться не повезло. Поняв, что к улюлюкающей толпе им

не попасть, красные взоры обратились на них. Медленно, но уверенно монстры наступали в их сторону, протягивая костлявые руки. Либо Джон давно не видел кусак, либо твари действительно стали страшнее. Их кожа приобрела зеленые оттенки, а местами её и вовсе не было, показывая на всеобщее обозрение почерневшее мясо. Лица потеряли последние человеческие черты, ни носа, ни губ, брови и ресницы выпали вслед за волосами. Остатки одежды ключьями висели на тонких телах, тяжело было определить, кто из них до укуса был мужчиной, а кто женщиной.

Дохлаки тем временем окружили их, но нападать не спешили.

— И как нам быть? Отобьемся пинками? — попытался разрядить обстановку Джон, не отрывая взгляда от ходячих трупов.

— Можно попробовать, но они как ни в чем не бывало встают после разряда тока.

— Верно, отстойная идея.

— Они умирают окончательно, если поразить мозг.

— Это известно, симбионт Стревенсона тусуется в башке. У тебя есть чем поразить их черепушку? Вот и у меня нет.

— У некоторых головы висят почти на волоске, — заметил Маркус, указав на два трупа. — Что если лишить той штуке в башке доступа к телу, вряд ли в таком случае кусаки будут опасны.

— ЧТО ты хочешь сделать? — не понял Джон, но глаза капитана уже заблестели от вспыхнувшей идеи. «Совсем ума лишился! Что он задумал?».

— Отвлекай тех что справа!

Отвлекать. Как? Но продумывать план действия было поздно, дохлаки рванулись на них одновременно. Шум на заднем плане усилился, но Джон уже не обращал на него никакого внимания.

Маркус побежал влево, толкнув плечом стоявшего на пути мутанта. Джон последовал его примеру, но рванул в другую сторону, стараясь привлечь внимания на себя как можно больше дохляков.

— Эй, уродцы, за мной.

Джон понятия не имел в чём замысел капитана, но послушно исполнял его приказы. Трое из пяти обратили на него свои взоры. Может дрался он не очень, особенно в рукопашную, но отлично умел бегать. Черноволосый отвёл их от центра, обежав пол круга. Дохлаки двигались быстро, но заплетавшиеся ноги роняли их на землю, к сожалению, ненадолго.

На Маркуса шли двое, но он этого и ждал. Руки его всё ещё были скованы, но это не помешало ему положить на лопатки одного из кусак, придавив ногой ему горло, а второго (того что с хлипкой башкой) стиснуть в «объятых». Гнилые зубы тянулись к его шее, но укуса не последовало. Со всей силы капитан сжал шею мертвеца и, даже в примерно десяти метрах от них, Джон услышал хруст хлипких костей, лысая голова дохляка покатилась подальше от тела. То же самое произошло и с лежащим мутантом, Маркус просто с грохотом наступил тому на шею. Настоящий воин!

Минус два за несколько минут. Бандиты неодобрительно загалдели, показывая пальцем вниз.

Джон же издал победный клич. Кажется, удача сегодня на их стороне. Но оставались ещё трое дохляков, не таких хлипких как те, и они шли в его сторону. Джон развернулся и чуть не налетел на проволоку, но вовремя затормозил. Такое промедление чуть не стоило

ему жизни. Один мертвяк налетел на него, сбивая с ног. Он уже чувствовал тухлое зловоние из его пасти у себя над ухом, как Маркус налетел сверху и откинул дохляка к ограде.

Секунда и Джон оказался стоячим на своих двоих.

— Если мы выживем, напости мне больше никогда тебя не злить. Ты чертов Терминатор, знаешь?

И снова они бегут сломя головы. Один из кусак застрял ногой в проводе и его постоянно било током. Осталось разобраться ещё с двумя, самыми сильными и быстрыми.

Адреналин постепенно начал покидать его тело, Джон замедлился и тяжело дыша склонился лбом к земле. Он разразился громким кашлем, в спину прилетел огрызок яблока с трибун. Как же всё не вовремя! Мысли спутались в одну сплошную кашу, тело затрясло от внезапно вспыхнувшей боли в ребрах. Как издали он слышал голос Маркуса, но различить слова не смог. Джон свалился на спину, ноги будто стали ватными. В глазах померкло, и он снова увидел её.

Ева склонялась к нему, её распущенные мягкие волосы падали с плеч и кончиками щекотали его лицо. Пухлые пудровые губы изобразили улыбку, глаза приветливо сузились. Джон раньше не замечал, но у неё на подбородке была маленькая ямочка, очень милая. Девушка протянула ему руку, приглашая встать к ней. Он так хотел бы извиниться за всё. Да, он может и не сделал ничего ужасного, но он обидел её. Обидел единственного человека, увидевшего в нём друга, а не просто бывшего вора и странного незнакомца. Ему было это необходимо и тогда, и сейчас.

Стиснув зубы и призвав к действию все свои оставшиеся силы, Джон ухватился за протянутую руку и резко поднялся на ноги.

— Ты чего разлегся? Рано помирать, сам говорил, — причитал ему на ухо Маркус, поддерживая за его за плечо. — Есть одна идея, но ты нужен мне в бою, солдат.

— Солдат?

— Какой есть.

— Что за идея? — окончательно придя в себя, спросил Джон.

Пока он валялся, кусачие подступились ближе и опять в составе троих, безрукий оклемался после удара током. Толпа за оградой начинала возмущаться, это было самое длинное представление из всех, что они видели за всё время. Выпивка кончилась, а остатки еды они побросали на арену. Кто-то начинал скучать, другие предлагали выпустить побольше мутантов, но никто так и не сдвинулся с места.

— Я присмотрелся к одной из стен, вон та видишь? Она пошатнулась, когда кусачий налетел на неё из-за тебя. Створы слабые, если немного поднажать...

— Она рухнет, — закончил за него Джон при этом нахмурившись. — Как нам это сделать? Шанс минимальный. Ещё и этот идиотский провод, он слишком близко к стене, будет немного неудобно и больно.

— Кто-то один запрыгнет наверх, стенка слабая, вряд ли сдержит вес взрослого человека, — изрек свой план Маркус, с ноги толкнув одного кусачего, подобравшегося к ним слишком близко.

— И кто ползет?

— Ты. Я подсажу.

— Я?

— Ну меня ты точно не сможешь подкинуть вверх, — пожал плечами Маркус, подмигнув.

Сдавшись Джон кивнул, хоть до конца и не понимал в чём план капитана. Но лучше начать действовать сейчас, пока освобожденные не опомнились и со скучающим видом наблюдают за ними. Один из них крикнул:

— Выдохнуть собираетесь или как?

«Не сегодня, друг» — пронеслось в голове Джона.

Он твердо кивнул, давая понять, что готов действовать. В последний раз пнув по одному из дохляков Маркус помчался вперед к намеченной цели, Джон за ним, не забыв при этом задеть ещё одного кусаку. Капитан присел на одно колено, подставляя вперед связанные руки, и Джон прыгнул. Не так ловко, как хотелось бы, скованность движений не позволило правильно подлететь к ограде. Он почти полетел вниз, но зацепился локтями за стенку. Трибуна недовольно заорала.

Джон оглянулся назад и заметил, что его ноги совсем рядом с проволокой. Испустив грудной вдох, он подтянулся, ограда под ним пошатнулась, но осталась стоять.

Не так не пойдет.

К нему уже спешили несколько вооруженных бандитов, браня его по всем фронтам. За спиной Маркус отбивался как мог от напора мутантов, уже уставший, сила терминатора начала покидать его. Ещё раз подтянувшись, Джон смог наконец перевесить вес тела на другую сторону. Этого железная стена уже не выдержала. Послышался звонкий треск и часть всей конструкция повалилась вниз, ломая хрупкие трибуны, склеенные будто из палок и бумаги. Вместе с его стеной, карточным домиком полетели остальные балки, создавая оглушительный бабах.

Кусачие, отвернувшись на звук, быстро потеряли интерес к Маркусу. Пред ними замелькало столько людей, половина из которых в панике покидали арену, ведь пришли сюда безоружные. Вторая часть толпы, кинулась к ним, попутно добив «бедных» мутантов. Теперь ходячие трупы представляли опасность и резко прекратили быть веселым развлечением.

Умник на пару с толстяком подхватили Джона по обе стороны. Бандиты выглядели чертовски недовольными. Один Оскар чесал полу-лысую башку, не понимая, что сейчас произошло, его единственный рабочий глаз бегал от разломанной стены к мертвым мутантам. Джон хотело было посмеяться над тупостью пузатого, но получил кулаком в живот. Маркуса так же скрутили трое и поставили того на колени.

— Повеселись ещё тут! — прорычал Умник в ухо черноволосого. — Что натворили, знаете сколько мы это всё строили?!

— А ты расскажи. Принеси нам чай или кофе, и мы все вместе послушаем о строительстве арены смерти, — Джон метнул на него грозный взгляд. Нарываться так до последнего, вряд ли их оставят в живых, быть милым и послушным он не собирался.

— Какой храбрый! Ничего, посмотри останешься ли ты при своём юморе, когда мы просто забросим вас в клетку к нашим домашним питомцам. Они как раз голодные, там то уж вы не побегаετε в метре на метр. Парни, тащите их...

— Это что за шум?! — недовольный голос Джека молнией пронесся по всей разрушенной арене, заставив замереть каждого, кто здесь остался.

Джон взглянул на главу скорпионов, с некой долей удовольствия приметив, что татуировка на щеке африканца заживает не очень хорошо. Из-за этого наверняка наибольшая злость Джека, прилетит всем это точно. Его темные глаза яростно блестели, ещё немного и покраснеют как у дохляка. Кинуться и выпиться зубами он определенно сможет. Умник под

его напором побледнел и отступил на шаг, выпуская из хватки локоть Джона. Что-то никогда не изменится, Джека боялись и будут бояться свои же подчиненные. И бояться не наказания, а смерти.

— Что за херня тут творится?! — повторил свой вопрос Джек, подходя ближе.

Джон стойко выдержал его бешеный взгляд, делая шаг вперед.

— Нам немного не понравились здешние выступление и то что нас вызвали на сцену добровольцами. Извини за бардак.

— Так это вы устроили? Я как раз дремал, как услышал весь этот грохот.

— Ну, прости и за это, но ты меня знаешь, Джек. Я не буду просто стоять и ждать свою смерть, — он оглянулся на Маркуса. — Мы не будем стоять и ждать, когда вы нас прикончите.

— Ты всегда был борцом, это мне в тебе и нравилось, — хмыкнул спустя мгновение обдумывания немного успокоившийся Джек, но звериное выражение лица вернулось к нему, когда он отвернулся к Умнику. — Арена была твоей вотчиной, всё произошедшее на твоей вине.

— Но... как... — заикаясь ответил Умник.

— Мы ведем их к клетке с уродами, сэр! — как ни в чём не бывало, в приподнятом настроении выдал Оскар.

— Нет, здоровяк, я сначала хочу с ними поговорить. Лучше отведи Умника к яме, сегодня он там на дежурстве. И всю следующую неделю тоже.

— Так точно!

Теперь Джон поменялся ролями с Умником, которого под стальные объятье взял к себе толстяк. Он мог бы улыбнуться на прощание, знать бы что такое «яма». Место не очень, судя по настоящему ужасу, отразившемуся на лице Умника.

— О, теперь ты хочешь поговорить, — скрипнул зубами Маркус и возмущенно продолжил. — Когда мы предлагали тебе разговор, ты закинул нас к объятьям мертвецов.

— Правда, но как я и говорил, вы были добычей моих людей. В моем лагере всё по-честному, и я не мог вмешаться так как вам было нужно и заступиться за вас.

— Будто ты хотел, — буркнул Джон.

— Может не хотел, но был точно уверен, что убить себя ты не позволишь.

Он бы поспорил. Перед глазами встала та галлюцинация на поле, когда о чуть не потерял сознание. Вспомнил улыбку и сверкающие глаза Евы. Всё это было не очень правильным и могло убить его, если бы не Маркус. Капитан спас его, будь Джон один, то точно бы погиб.

— И что дальше? — спросил он Джека.

— Ты мне должен огромную сумму, старый друг, — напомнил африканец, теперь он стоял на расстоянии вытянутой руки.

— А, так ты не дашь нас убить, только потому что я тебе должен кучу бабла?

— Да, но знаешь, я уверен ты никогда не сможешь достать те деньги, — при этих словах Джек достал из кармана раскладной ножик, с разукрашенной золотой гравировкой рукояткой. — Но, ты можешь вернуть долг иначе.

Вскрытые тяжелые наручни, сковавшие его руки долгие часы, упали на землю.

Где же этот маленький любопытный пацан, когда он так нужен? Кэт трижды обыскала всю школу в поисках Генри, того самого парнишки с которым они сбегали от кусачих, но все дети будто сквозь землю провалились. Третий этаж пустовал, она сходила на улицу к качелям, но и там никого. Время уже близилось к закату, она опаздывала и начинала паниковать из-за этого. Киллиана она так и не встретила. Почти час проторчав у его двери (он занял кабинет секретаря школы на нижнем этаже, одна из самых темных, но просторных комнат) и так и не постучав, она пошла на поиски мальчика.

Она правда очень хотела быть храброй и полезной для их лагеря и никакое положение, растущее с каждым днём в её животе, не помешает ей совершить задуманное. Этот план пришёл к ней внезапно, глупый и безрассудный, но такое время... она перестала доверять всем и каждому. Кэтрин собиралась сама пойти сегодня вечером в спортзал и выяснить истину, какой бы она не была. Конечно, у неё была подстраховка, которая не пойми куда делась. Стоять и ждать, когда аристократ решит выйти из своей берлоги времени не было. Итан на дежурстве, Стефан отсыпается, а Чарли нигде не было видно, остальным же блондинка не доверяла.

Ну где же Генри??

Его мать, Мойру, она нашла в столовой, беседующую как всегда с верной, но вредной подругой Шарлоттой, которая при виде Кэт поджимала губу и морщила от недовольства нос от чего её лицо покрывалось соткой морщин и ни один тональник не спасал её положение (вообще Шарлотта была, наверное, единственной из всех здесь девушек, которая продолжала наносить тонну косметики на своё лицо). Кэтрин иногда скучала по своим освежающим кремам и тоникам, но черт возьми, красить губы в ярко алый цвет, когда в мире бушует вирус, превращающий людей в монстров! Этого она не понимала. Ева всегда высмеивала Шарлотту, возможно та ненавидела русоволосую даже больше чем саму Кэт.

Завидев блондинку, Мойра приветливо помахала ей рукой, приглашая сесть рядом. Шарлотта закатила глаза и демонстративно отвернулась, строя глазки вернувшимся с дневного дежурства парням.

— Как дела, Кэт? Попросить Молли принести тебе чего-нибудь поужинать? Сегодня у неё на удивление получился неплохой суп из брокколи, чудо для вегетарианцев, и на десерт шарлотка. Представляешь у нас есть что-то на десерт! Киллиан с остальными знатно постарались накормить нас.

— Ага, особенно после того как из-за них Карлос с прихвостнями всё забрали, — пробормотала Шарлотта, не оборачиваясь.

— Это не его вина, Шэри, — тихо возразила Мойра на слова подруги, виновато оглянувшись на Кэт. — Не обращай на неё внимания, она сегодня без настроения.

«Она без настроения с рождения по всей видимости» — мысленно промычала Кэт, слова Шарлотты не произвели на неё никакого впечатления, ничего не изменилось.

— Ничего страшного.

— Странно, что ты не голодна, — сощурила изумрудные глаза Мойра, — Когда я была в твоём положении, то ела всё подряд. Мой бывший муж поговаривал, что будь моя воля я бы

смогла съесть целого слона. Была одна странность, меня тянуло нюхать рыбу, хотя от самого вида этих жабр и чешуи меня воротило.

— Ты о чём? — смутилась Кэт, скосив глаза.

— Ой да брось, беременных я вижу сразу.

— По тише, пожалуйста, — тут же шикнула она, надеясь, что никто не услышал. Никто, кроме Шарлотты, разумеется, но та делала вид, что она вообще не здесь. — Я не хочу, чтобы об этом знали.

— Почему? — искренне удивилась Мойра. — Это же круто.

— Ага, круто, лишний рот для нас, — продолжала показывать свой поганый характер Шарлотта.

— Прекрати так говорить!

— Скажи ещё, что я не права!

— Ты бы так не говорила, будь на её месте.

— Ооо, я совершенно не хочу быть на её месте, думая, что в любой момент моего ребенка может сожрать один из красноглазиков.

С этими словами Шарлотта высокомерно встала, метнув на подругу злобный взгляд, и, виляя задницей, покинула столовую, не забыв плотоядно улыбнуться тем самым парням за столом и помахать костлявой рукой. Дежурные залились смехом, но отсалютовали своими стаканами в её сторону, с определенно крепкими напитками внутри (Киллиан не очень одобрял алкоголь, но успевал лишь ворчать на сослуживцев). Серьёзно? Такое поведение нравится парнями? Кэтрин, видимо, совсем не смыслила в мужском поле.

Как только Шарлотта удалилась, Мойра тут же начала изливать извинения:

— Прости её, Кэт, она не со зла. Я поговорю с ней, и она точно извинится, вот увидишь.

— Почему ты с ней вообще общаешься? Она же чистый демон во плоти! Её все с трудом терпят.

— Вот поэтому и общаюсь, кто-то же должен, — Мойра печально выдохнула, отпив глоток крепкого кофе. — У неё тяжелый характер, это правда, но в глубине души Шарлотта хороший человек, с которым произошло много плохого за последнее время.

— Это не то оправдание, Мойра. Все мы потеряли близких, большинство до сих пор не знает, как поживают их родные и думают о плохом. Но они не рычат на всех подряд и не оскорбляют за спиной.

— Понимаю, но и ты попробуй понять. Да, большинство переживает за родню, но у них есть шанс увидеть их. Может небольшой, но есть. Родители Шарлотты погибли, когда она была ещё подростком, а её сестра-близнец и её сын, единственные её близкие, обратились в кусак у неё на глазах! Может её нрав и был дурной до всего этого, но смерть родных окончательно её подкосило. Здесь её избегают и не любят, есть за что. Я не хочу быть как все и стараюсь быть её другом, чтобы она совсем не осталась одна. Никто не заслуживает одиночества в такое время, Кэт. Если быть с ней мягче, то и она будет спокойнее. Да и Генри она нравится, Шарлотта вечно его балует, в отличие от плохой мамы, — на последнем предложении она горько усмехнулась.

— Брось, ты отличная мать, — громко зашпорила Кэт, чуть не хлопнув по столу.

— Не утешай. Что я за мать раз подвергла сына такой опасности в ту страшную ночь, когда мертвецы проникли в школу. И я не пошла за ним, хотя должна была, а заставила тебя, прости ещё раз за это, ты могла погибнуть. Из-за меня.

— Чушь! Ты была напугана и вряд ли бы смогла действовать тогда рационально,

встретиться лицом к лицу с кусачим. Тогда Генри бы остался без матери или бы погибли оба.

Мойра натянуло улыбнулся.

— Ты говоришь совсем, как Шарлотта.

Кэтрин возмущенно подняла бровь, мотнув головой назад, но решила промолчать. Она никогда бы не сравнила себя с той вредной жабой, но её слова были искренне и шли от сердца. Может она и подвергла себя опасности в ту ночь, но совсем не жалеет о том, что сделала. Главное, Генри жив и в безопасности.

— Кстати о Генри, где он? — непринуждённо спросила Кэт, вспомнив зачем она здесь. — Проказника нигде не видно.

— Проказник, как верно сказано. Генри наказан, как и все остальные его шkodливые друзья. Представляешь, что они учудили! Открыли окно в задней части первого этажа и выбрались наружу! Меня чуть инфаркт не схватил! Оттуда же как раз и забрались кусачие в тот раз! Совсем осмелели. Остальные мамы подняли такой шум, что к нам вышел Киллиан. Он и так выглядит всегда не самым довольным, ну ты знаешь, но в этот раз... Оказывается его комната как раз выходит на задний двор, то небольшое окошко, помнишь? Так это его апартаменты.

— Так сильно разозлился? — удивилась Кэт. Черт, получается он всё же покидал свое спальное место, а она не смогла его перехватить! — Когда это примерно было?

— Часа два назад, может чуть меньше. Я наказала Генри, и мы с Шарлоттой пришли сюда. Наш англичанин тоже заскакивал сюда, правда ненадолго. Поворчал на всех, сказал если его ещё раз побеспокоят, то все без исключения пойдут на суточное дежурство, отобрал бутылку коньяка у тех парней и ушел. Проспится до следующего вечера, это точно!

Это было плохо. Очень плохо. Кэтрин поерзала на стуле, снова вернувшись к начатой теме:

— Так какая кара ждет Генри? Ты заставила его до полуночи помогать Молли на кухне или отправила его в прачечную?

— О, что-то из этого его определенно ждет завтра, спасибо за идею. Но пока что он отсиживается в нашей комнате, недовольно бурча в потолок и жалуясь на маму воображаемым друзьям.

Кэтрин решила ещё минут десять посидеть с Мойрой, чтобы не выглядеть подозрительно поспешно покидая столовую. Их комната на втором этаже, минус там ещё живёт Шарлотта, но может повезёт, и она сегодня ночует у одного из своих мужиков, таких же странных и грубых как она сама. Блондинка постоянно посматривала на часы, висящие на стене — почти десять вечера. Интересно, тот, кто писал записку ещё не пришёл? Вряд ли он пойдет в спортзал на виду у всех, туда же никто несутся, даже после того как Карлос и остальные покинули свою обитель.

Мойра же почти допила свой кофе и тоже вот-вот скоро пойдет ложиться спать. Будет очень странно если она пойдет за ней, чтобы поговорить с её сыном. Нужно, чтобы та немного задержалась в столовой. Но как это сделать?

— Ты чего? — выдернула её Мойра из пролетающих друг за другом мыслей.

— Ничего.

— Ты постоянно смотришь на часы, как одержимая. Куда-то спешишь в такое время? Случайно не к подвыпившему командиру с английским акцентом? — заговорчески подмигнула она, причмокнув губами. От неожиданности Кэт подавилась собственными слюнями, непонимающе уставившись на подругу.

— Что, ты о чём?

— Да брось, я не слепая, всё успеваю заметить и подметить. Ты ему точно нравишься, Киллиан глаз с тебя тогда не сводил на том долбанном собрании сбежавших придурков. И вообще он любит посматривать на тебя, когда ты не видишь. И наоборот.

— Херня полная, — завертела головой Кэт, сдерживая нервный смех. В горле пересохло, она схватила оставленную наполовину полную кружку Шарлотты (на краях осталась её красная помада) и выпила почти всё содержимое и тут же чуть не выплюнула всё обратно. Она что пьёт один сахар с кипятком?!

— Можешь и дальше отрицать очевидное, но что-то между вами поменялось с той ночи, сама знаешь какой. И ты единственная его защищаешь ото всех, — продолжала перечислять Мойра, наигранно загибая пальцы.

— Я... я защищаю, потому что Киллиан не достоин того негатива, что на него обливается ото всех. Он славный малый, в глубине души.

— Ага, как знаешь.

— Думай, что хочешь, но всё это ерунда. Не пойду я к нему, это смешно. Я смотрела не на часы, а на... столик с теми парнями, уж больно они шумные.

— Так тебе понравился кто-то из них? — тут же ухватилась за её слова кудрявая. — Не думала, что тебе нравятся такие мужики, им же давно за сорок! Или приглянулись все сразу? Таких любит Шарлотта, но на самом деле ей просто нужно чье-то внимание. Но я тебя понимаю, гормоны все дела...

— Нет, никто из них меня не привлекает... — Она начала быстро соображать, чтобы такое ляпнуть, чтобы усмирить пыл Мойры, и чтобы та поверила в её слова. И вспомнила одну деталь, которую она приметилла, когда Шарлотта уходила. — Дело не во мне, но кажется один из тех парней на тебя запал.

— Чего? Им понравилась Шарлотта, а не я. — удивилась Мойра, её щеки покраснели, а глаза уже искали столик с выпивающими парнями, и любопытном просила. — Ты о ком?

— О том высоком блондине с зелёными, как у тебя, глазами и ямочками на щеках. Когда все смотрели в сторону Шарлотты и смеялись, он один даже не взглянул на неё. Но на тебя посматривает постоянно.

— Правда? Это Филипп, вечно юморит и угощает Генри конфетами, — глаза Мойры восторженно заблестели, но это сияние тут же пропало. — Не думаю, что таким мужчинам нравятся разведенки с дитём.

— Но ты же шикарна! Настоящая модель! Ты всем нравишься, гораздо больше чем вопиющая «красота» Шарлотты.

— Ну не знаю, — неуверенно протянула она, ещё раз посмотрев на Филиппа. Тот будто почувствовав её взгляд так же обернулся в их сторону и при виде Мойры его тонковатые губы растянулись в радостной улыбке. Мужчина подмигнул, вызывая в ней новый приступ смущения.

— Видишь! — наступала Кэтрин, довольная своей ролью купидона. — Поговори с ним, пока рядом нет Шарлотты, которая может своим излюбленным настроением спугнуть нормальных мужчин.

— Думаешь стоит?

Кэтрин не успела ответить, как прямо над их столом нависла огромная тень. Филипп решил покинуть своих друзей, которые что-то неразборчиво от выпитого спиртного кричали ему в след. Мойра зарделась, а вот блондинка нашла наконец повод улизнуть. Она

подмигнула зеленоглазой, уступая место так же смутившемуся мужчине. Он был похож на огромного плюшевого медведя с покрасневшими щеками, но может это от алкоголя. Кэт подмигнула подруге и удалилась в сторону её спальни. Она надеялась, что Филипп задержит Мойру хотя бы минут на двадцать.

Коридоры были уже пусты, все разбредались по спальным мешкам. Из классов шли тихие перешептывания, звукоизоляция здесь никакая.

— Когда уже вернется Маркус? — спросил один малознакомый голос.

— Не знаю, но думаю уже никогда. Итан же вернулся один! Ещё и с тем раненым пацаном! Говорят, этот рыжий так и не выздоровел, совсем не покидает своей спальни.

Кэтрин раздражённо возвела глаза к потолку. Ни дня без сплетен и всё о том же! Как им самим не надоело мусолить одну и ту же тему.

Класс Мойры был единственным на этаже, откуда продолжал выливаться теплый свет ночника. На секунду замявшись, Кэт решительно постучала в дверь. Долгие секунды и в проёме показалась возмущенная рожа Шарлотты, которая так и не смыла краску с лица. При виде блондинки, её лицо на секунду исказило удивление, которое она тут же спрятала за привычно жабьей маской.

— Тебе чего?

— Мне нужно поговорить с Генри, — таким же тоном ответила Кэт, смотря прямо той в глаза. Запугать её её не удастся! — Наедине.

— Это ещё зачем? Видела сколько времени, он уже спит.

— Шарлотта, это срочное дело и...

— Генри ещё ребёнок, как я могу позволить ему разговаривать с какой-то незнакомкой без присутствия его матери??

— Хватит шутить, Шэри, я же сказала это срочно, — Кэтрин начинала раздражаться. Нет, что бы не говорила Мойра про жалость и тяжелое положение, она никогда не сможет воспринимать эту жабу на дружелюбном уровне. Ни за что!

— Я же сказала, он уже...

— Шарлотта, кто там? — крикнул из-за спины довольно таки бодрый голосок Генри. Мгновенье и мальчуган уже высовывался в дверь, радостно улыбнувшись при виде блондинки. — Кэтрин! Привет. Ты к маме? Её ещё нет.

— Я знаю, Генри, я пришла к тебе, — улыбнулась Кэтрин, присев на колени, чтобы быть на одном уровне с мальчиком. Шарлотта досадливо сложила на груди руки, скорчив кислую мину, но пацана не прогнала обратно в комнату.

— Ко мне? — восторженно переспросил Генри, от изумления округлив глаза.

— Да, я хочу поручить тебе одно очень важное дело, Генри. — Кэтрин в последний раз сурово посмотрела на Шарлотту. — Наедине.

Сначала на её слова девушка никак не отреагировала, сверля Кэт таким же злобным взглядом, но в конце концов она удалилась, что-то квакая себе под нос. Блондинка заметно расслабилась и снова обратилась к сгоравшему от нетерпения мальчику.

— Ты же у нас любишь шпионские задания, да?

— Конечно! Я лучший в этом деле, спроси Макса, он докажет! Однажды я целый час следил за Стефаном, а он даже не заметил!

— Много интересного узнал?

— Не очень, — сгорбился он. — У него очень скучные дела.

— Какая досада, а не хочешь пошпионить за Киллианом?

— За Киллианом?! Хочу, но он всегда меня замечает, как бы я не прятался. Он меня не ругает, но говорит, чтобы я лучше этого не делал.

— Тебе не придется прям шпионить за ним, — покачала она головой. — Нужно следить за его дверью и когда он выйдет передать моё послание, что я тебе дам. Сама я не могу этого сделать, у меня, как и у тебя, важное задание. Но это письмо он должен увидеть, как можно скорее! Дверь его заперта и разбудить вряд ли получится...

— Он так крепко спит? — неверующе спросил Генри, выпучив глаза.

— Да, очень крепко. Признаться честно Генри, никому другому я это дело не доверяю. Так что, выполнишь? — с надеждой спросила она, умоляюще уставившись на мальчика.

— Я должен просто смотреть за дверью и отдать ему бумажку и всё?

— Да. Это сложно Генри, возможно придется не спать, а ты ещё ребенок... Зря, наверное, я пришла к тебе...

— Нет! — тут же возразил он, хватая её за руку. — Я смогу. Спать я не хочу, а по ночной школе уже гулял! Мама быстро засыпает, она тоже очень крепко спит. А Шарлотта только и ждет, что уйдет на очередное свидание. Я смогу!

— Хорошо, — от облегчения у Кэт отлегло от сердца. — Вот письмо, но ты не читай, это только для глаз Киллиана. Понял?

— Да, клянусь читать не буду!

— Отлично, где живет Киллиан знаешь?

— Да.

— Вот и славно, я надеюсь на тебя.

Генри из-за всех сил сдерживал свой восторг, но он смог сдержанно кивнуть, спрятав послание Кэт в своем кармане. Кэтрин так же серьезно ответила и попрощалась с мальчиком, направляясь в другое место, где она ещё ни разу не была. Спортзал.

Эта сторона здания всегда казалась ей темнее и мрачнее остальных. Ещё здесь было чертовски холодно или она дрожала от страха перед неизвестностью. Может там никого нет? Хоть бы. Тогда она просто пойдет к себе в комнату и ляжет спать, предупредив Генри что тайная операция отменяется. Да, точно, всё так и будет. Получится, что она зря навела панику, ещё и приплела девятилетнего мальчика.

За окнами ярко светила растущая луна, приковывая к себе взгляды. Дежурным в эту ночь повезло, им не придется тусить под дождем, охраняя их территорию от кусак. Некоторые начинали чихать и шмыгать носами, а лекарств почти не было. Как и нормального доктора.

Почему-то в её голове всплыло улыбающееся лицо Шута. Его смешные усы, светящиеся от смеха глаза и всегда саркастичные шутки. Кэт давно его не вспоминала. Он всегда смешил её, дразнил и тыкал пальцами в бока. Ева говорила, что это его особый вид флирта, но Кэтрин так совершенно не казалось. То есть ей нравился этот полу-мексиканец, но как на счет других чувств? Легкой влюбленности, какого-то желания и так далее. Этого у неё не было! Как и у Шута. Она задумалась, а когда ей вообще кто-то нравился? Ну прям серьезно. Кэтрин долго думала, но кроме Марка Стивенсона из третьего класса так вспомнить и не смогла.

Или нет.

Шут исчез из её мыслей, но пришёл другой облик. Немного бледноватый, глаза цвета стекла мягко смотрели на неё, уголки строгих губ приподнялись. Нет, сейчас не вовремя!

Погруженная своими мыслями, блондинка не заметила, как оказалась перед железными

дверьми спортзала. Начало потряхивать. Двери были приоткрыты, но Карлос вполне мог забыть их закрыть или кто сюда только не ходил за это время! Но предчувствие верещало о другом. Зря она не позвала Киллиана. Стоит прям сейчас пойти и разбудить его, тарабаня по двери пока он не проснется! Кэтрин почти развернулась, как двери отворились. Её уже ждали.

Глаза Кэтрин расширились от шока, рот приоткрылся, выдавая:

— Ты?

Он чуть не заснул за рулем, но вовремя затормозил перед лежащим дохляком. Водить он немного отвык, но сейчас была его очередь заняться вождением и дать Маркусу поспать, в отличие от Джона, провалявшегося большую часть плена в бреду и без сознания, капитан не на миг не закрывал глаза. И стоило ему присесть на мягкое сиденье, вдохнуть легкий запах машинного масла, как он тут же засопел, не обращая внимания на громкий рёв мотора. Джон облегченно выдохнул, избежав ненужной аварии. Чувствовал он себя всё ещё не важно. Процентом шестьдесят тела покрыто темно-синими гематомами, в глазах иногда мутнело, но он перестал обращать на это внимание. Обезболивающие выданные Джеком помогали, но не всегда. И хорошо, что он дал им одну из своих тачек! Бензина эта зверюга сжигала много, но штука полезная. Если бы не авто, то до радиовышки у электростанции они шли бы ещё очень и очень долго, учитывая, что оба до смерти уставшие и больные. Джон не знал, как именно в будущем отразится на них такая щедрость Джека, лучше бы избегать этого психа, пока ему не пришло в голову, что они сделали не достаточно и долг не выплачен.

Кто бы мог подумать, что их цель со старинной Скорпионом будет схожа. Дав им поспать часа три, не больше, Джек вызвал их к себе, где потребовал восстановить связь в городе, из-за её отсутствия он уже потерял около двадцати своих освобожденных. Джон умолчал, что они как раз туда и направлялись, Маркус тоже не вмешался, хоть и напомнил о том, как татуированный сломал его драгоценную рацию из-за которой их и загребли к нему.

Маркус громко всхрипнул и проснулся, растерянно оглядываясь по сторонам.

— Отоспался? — улыбнулся Джон, объезжая ещё одного мутанта. Красноглазки действительно побаивались яркого света и уходили прочь от машины.

— Отсидел всё что можно и нельзя. Далеко ещё? Мы уже давно едим.

— Не очень, но машина выдает максимум тридцать километров в час...

— А шумит как целый самолет, — зевая, пожаловался Маркус, принимая более удобное сидячие положение. — Сейчас бы чашку горячего кофе.

— Есть пара глотков воды, если надо, — предложил Джон, протягивая бутылку с прозрачной жидкостью. Вода, лекарство, машина, Джек совсем расщедрился. Он был уверен, что африканец им ещё это припомнит.

— Нет. Хочу уже доехать до места и покончить с этим. От станции до «Новус» далеко, как думаешь?

— Понятия не имею, но скорее бы уже туда добраться...

— Увидеть Еву? — невесело усмехнулся капитан, но синие глаза понимающе сузились.

Он неожиданности вопроса Джон заехал на тротуар, сбив мусорный бак.

— Чего? Ты вообще о чём? Я хочу закончить с этим, чтобы больше не видеть самовлюбленную рожу Стрвенсона и его словечек о вирусе, — твёрдо ответил Джон, выровняв машину, и напрочь игнорируя вопросительный взгляд Маркуса. — Что ещё?

— Когда ты был в отключке, у освобожденных, ты шептал её имя. Повторял как в бреду.

— Я был без сознания, чувак. Даже не помню, что снилось, — продолжал врать он, прочистив горло. Зачем Маркус вообще завёл об этом разговор? Он не хочет об говорить, не

хочет ничего слышать о ней. Внутри боролась куча эмоций, но лицо сохраняло хладнокровие. — Слушай, я знаю, она тебе нравится и всё такое и ты меня терпеть не можешь, потому что она мне тоже вроде нравится...

— Вроде? — подавил смешок Маркус. — Я тебя не ненавижу, Джон. Ты мне не очень нравился по началу... но, скажем так, я к тебе привык. И Ева...

— Она замужем, — резко прервал его Джон, который уже мечтал, чтобы этот разговор закончился. Может в их машину врежется огромный дохляк и прекратит этот ад?!

— К чёрту его, раз бросил и не пришёл за ней.

— Ты это говорил себе, когда думал о ней?

Маркус сердито на него уставился, наверняка жалея, что не может убить взглядом, а всё потому что это было правдой. Совсем немного его и грызла совесть за сказанные слова, но Джон был уверен в своей правоте, но не осуждал так сильно. Он злился почему-то, но не мог понять смысла своего раздражения. В последнее время в нём проснулось много чувств и эмоций, которые он всегда блокировал до этого ото всех и от себя в том числе. Ему было легче оставаться холодным роботом, чем открыться кому-то.

— Да пофиг, я просто хочу сказать, что тебе не нужно её отталкивать и вести себя как ревнивый подросток в пубертатном периоде. Живи здесь и сейчас, мы можем умереть завтра или послезавтра, так почему бы нам не быть с теми, кто нам важен?

Остаток пути прошёл в молчании. Ехать было тяжело, половина дорог обставлена машинами, приходится объезжать, что занимало достаточно немало времени. Солнце начинало вставать из зенита, но плотные тучи не давали последним тёплым лучам коснуться земли. Улицы были настолько пустынным, что Джона посетила мысль, а не остались ли они одни в этом богом забытом городе? Одни мертвецы. Ни собак, ни кошек, даже птицы летают реже. Очевидно, все отсаживаются в безопасных местах, ожидая когда всё закончится, а психи вроде них питляют по городу с самоубийственной миссией.

Высокую станцию с многочисленными спутниковыми тарелками Джон заметил ещё издали. Одинокая и высокая башня выделялась на сером фоне, призывая и отталкивая одновременно.

— И из-за этой штуки весь сыр бор? Нет сети? — обратился он к капитану, который при виде башни приободрился, внимательно всматриваясь в окно.

— Почти, именно она даёт связь остальным антеннам в городе. Если проблема в ней, нам повезёт и рации заработают, возможно даже получится поймать сообщения из других городов, если нет... придётся бегать по всему городу чтобы подключать обратно антенны.

— Чур не я.

— Слишком тихо здесь, не находишь? — поддался вперёд Маркус, заранее достав пистолет. Оружие ему вернули, правда патронами ограничили. Джон получил назад свою битку, пришлось почти силой отбирать её у толстяка, который нашёл в ней зубочистку.

— Это же хорошо, разве нет?

— В прошлый раз, когда было так пустынно мы наткнулись на ту слизистую тварь из канализации. С тех пор покою я не доверяю.

— Как знаешь, но я надеюсь мы пройдем это место без приключения на свои попы. Мне уже хватило, ну ты понял.

Он припарковался у станции, повезло что было место. Не хотелось бы бросать машину слишком далеко, мало ли какие ещё отморозки ходят по городу, помимо дохлых уродцев. Выйдя из машины, Джон впустил в свои легкие прохладный западный ветерок. Пахло

дождём, выхлопными газами и гниющими трупами, последнее привлекло внимание и капитана, замершего у машины и смотревшего вверх на высотку.

— Откуда этот запах? — наморщил нос Маркус.

— Да так весь город воняет, разве нет? — старался сгладить ситуацию Джон, шагая уверенно вперёд, но страх и настороженность капитана передалась и ему.

Вход на вышку радиостанции был открыт, приглашая всех желающих войти. Но количество трупов, лежащих ничком на входе, давали не лучшую рекомендацию для помещения. Джон подошёл к одному из мертвецов, перевернув того лицом кверху. Мужчина средних лет, седой и немного пухловатый в шее, но может это отеки после смерти, кажется шея сломана. Укусов нет, но на плечах мертвого странные глубокие царапины, кровь давно не идет, значит лежит уже приличное время. Нога лежит в неестественном положении, в единственном уцелевшем глазе застыл отблеск ужаса.

Маркус остановился рядом, но синеглазого больше продолжала интересовать вышка, чем лежащие рядом трупы.

— Он упал с высоты, — вынес он вердикт, наконец опустив обеспокоенные глаза.

— С высоты? Что они вообще делали на станции? — поразился Джон.

— Может это они отключили связь?

— Ага, а потом сиганули вниз головой, потому что их совесть замучила?

— Кто знает, но мне это не нравится.

Джону тоже всё это не нравится и уже очень давно, но он предпочитал оставаться оптимистом, хотя бы иногда. На фоне помрачневшего Маркуса у него это получалось. Он мог бы напомнить, почему они вообще здесь, и чья это вина, но был велик шанс, что Джон окажется лежащим рядом с этими славными малышами.

Маркус первым вошел в здание, черноволосый за ним, не забыв достать наготове излюбленное оружие. Внутри было темно, воздух влажный и тяжелый, совсем как в лагере освобождённых. Может это их ещё одно логово? Джон бы не удивился такому повороту событий. Но нет, здесь было что-то похуже кучки бывших заключенных.

— И куда нам дальше? — спросил он капитана и его голос эхом отразился от здешних серых стен. — Я будто в сауне оказался.

— Нужно подняться к пункту управления, он где-то на третьем этаже

— Откуда ты знаешь? Бывал здесь?

— Нет, на входе висит схема здания, не заметил?

— Нет, а ты, когда успел это разглядеть?

— Я всё замечаю и у меня хорошая фотогеничная память, — как само собой разумеющееся пояснил Маркус, передавая Джону его старый пистолет. — Вот, держи, твои «не-друзья» передали.

— И ты держал его у себя всё это время? — возмутился Джон, пряча огнестрел в кармане.

— Ты же был за рулём.

Джон чуть не рассмеялся, но вовремя сумел себя заткнуть.

Они поднялись на нужный этаж в тишине, постоянно оглядываясь по сторонам. В прошлый раз, когда они вошли на незнакомую территорию, то оказались в плену освобожденных. Учитывая их потрясающее везение, что будет на этот раз? Фантазия Джона молчала, но может это и к лучшему.

Нужную комнату нашли быстро, точнее нашёл Маркус, а Джон вслепую шёл за ним.

Вслепую в прямом смысле, окон не было, как и нормального света. Несколько раз он вступил во что-то липкое на полу, с трудом оторвав от этого чего-то ногу, но был уверен, что часть подошвы осталась в той жиже. Волосы вместе с бородой покрылись мелкой росой пота от духоты вокруг, он чуть ли не задыхался. А вот Маркус со стороны выглядел как всегда спокойно и уверенно, что-то изучая в куче кнопок перед собой. Джон же предпочёл остаться на страже в дверях, мечтая, чтобы это поскорее всё закончилось.

— Как там дела? Всё заработало?

Маркус недовольно покачал головой.

— Здесь всё чисто.

— Чисто? Это же хорошо или нет?

— Это значит дело в другом. Твоя мать! — выругался он, хлопнув кулаком по кнопкам. — Нужно подниматься выше, к антенне.

— Зачем? — не понял Джон, подходя ближе.

— Это последняя надежда, иначе, как я говорил, будем кататься по всему городу, приводя в порядок вышки радиосвязи.

— Чур не я, — повторил он свою шутку. — Подниматься нужно слишком высоко?

— На самый вверх, — честно ответил Маркус.

От масштабов, Джон присвистнул, припоминая высоту этой вышки.

— Может здесь есть лифт?

— Если и есть, то вряд ли работает и к антенне лифта нет. Придется подниматься самостоятельно.

— Ты же шутишь? — усмехнулся он, но при виде серьёзного как никогда лица Маркуса, улыбка слетела с губ. — Видал тех парней на асфальте? Не хотелось бы разбиться как они.

— Другого выхода нет.

— Нет? Сваливаем отсюда и держимся от Джека подальше, вот и всё!

Но Маркус оставался непреклонным в своём решении.

— Хочешь идти, иди и сторожи машину. Я полезу наверх и...

— Манипулируешь мной, да? Думаешь я трус какой-то, стоящий всегда?

— Нет, думаю ты прав и нам не нужно подниматься вдвоем. Если я упаду, ты поедешь к «Новус» без меня, — без шуток продолжал Маркус, напирая вперёд. Холодная решимость, отразившаяся на нём, разбудила дремавшую злость в Джоне.

— Ой да пошёл ты. Я полезу.

— Чего?

— Того. К антенне полезу я, а ты, как хороший мальчик, пойдешь к машине и будешь ждать меня там.

— Джон...

— Я на полном серьёзе. Ты же главный у своих, забыл? Тебе помирать нельзя, на меня то всем плевать.

— Это не так, — горячо возразил тот, сложив руки на груди.

— Так, всё равно. Ты спас мне жизнь там на арене, помнишь? Моя очередь геройствовать, так что лезу я! Я и легче тебя, и... — Аргументы у него закончились, но сдаваться Джон не намерен. — Просто скажи, что делать, и я иду. Будешь против, стукну битой по ногам парочку раз. С поломанными щиколотками далеко не заберёшься.

*****

Он преодолел метров шестьдесят с лишним.

Чёрт возьми, как же было холодно! Маркус предупредил, что ветер на высоте просто сумасшедший, но как на зло поднялся настоящий шторм, мелкие капли дождя обжигали, Джону казалось, что на него падает мелкое стекло, а не простая вода. Он не мог смотреть вверх, наугад продолжая карабкаться и цепляться за мокрые перекладины, по которым он поднимался. Маркус хотел переждать такую погоду, но Джон отказался. Он был не уверен, что его храбрости хватит на потом. Ну вот во что он ввязался?

По их подсчетам, Джон должен был залезть туда и спуститься обратно за час, но у него создалось ощущение что он просто висит в воздухе уже целый день и как бы он не старался и не карабкался, расстояние между ним и антенной не сокращалось ни на дюйм.

Осталось ещё примерно пятьдесят.

«Лезешь наверх, прям под спутниковой тарелкой должен быть небольшой металлический ящик или шкафчик. Открываешь и ставишь этот передатчик взамен старого, ты поймешь если это сработает» — крутил Джон в своей голове наставление Маркуса.

Сорок метров.

Один раз он посмотрел вниз, и его голова тут же закружилась от такой высоты. Он увидел мелкую фигуру капитана, нервно шагающего из стороны в сторону возле машины. Маркус так же боялся смотреть наверх, но долгими минутами не моргая не спускал взгляда с черной фигуры, которая как паук ползает по своей паутине, медленно пробираясь наверх, осторожно ступая на всё новые и новые перекладины. Джон так же заметил недалеко от них толпу дохляков, топтавшихся на одном месте. А дождь всё не прекращался, благо и не усиливался. Успокаивала мысль, спускаться будет легче. Маркус дал ему надежду, что наверху возможно есть складная лестница, которая упростит его задачу.

Тридцать.

Пальцы окоченели от холода и с трудом цеплялись за балки. Зубы стучали друг об друга и Джону казалось, что этот треск слышно с самой земли. Главное не потерять сознание, как тогда на поле арены. Будет совсем не классно и очень больно. Но он упрямо продолжал ползти, не обращая внимания на стук сердца в ушах, приглушающий гулкое ветрище, и на колющее ощущение в ребрах.

Джон поднял голову, прикинув сколько ещё осталось.

Примерно пятнадцать метров.

Ерунда по сравнению с тем, что уже осталось позади. Как же высоко, не могли сделать вышку поменьше на такие вот случаи? Маленьким, он ползал по деревьям, когда их приют вывозили на природу. Единственные приятные воспоминания из детства. Сначала он просто пробирался в местный сад, забирался на хрупкие яблони и воровал заветные плоды. Он любил яблоки, а в приюте их не слишком баловали фруктами. Потом десятилетний Джон сбегал за пределы их «базы отдыха», глубоко в леса и ползал там. Это было так давно, но скалолазные навыки остались при нём.

Последний рывок, Джон зацепился за небольшой выступ, сделанный для работников, забирающихся сюда. Из-за всех сил зажмурился, подтянулся и он оказался у цели.

Он долго приходил в себя, часто дыша и старался не смотреть вниз. Руки крепко вцепились в первую попавшуюся железку и не отпускали пока он наконец не встал на ноги, шатаясь при каждом дуновении ветра. Джон заметил тот самый серый ящик, о котором говорил Маркус. Подступить к нему на деле было тяжелее, чем на словах. Опора была совсем узкой.

Джон никогда не молился. И после это вируса становилось сложнее верить в бога, когда мертвые стали возвращать к живым. Но сейчас, он как никогда близок к небу, может его и услышат. «Пожалуйста, не дай мне разбиться». Медленно он пробрался к ящику, на ходу нащупав в кармане новый передатчик. Его дверца была приоткрыта. С удивлением Джон заглянул внутрь и облегченно выдохнул. Тут не было столько кнопок, как в пункте управления, это радовало. Пара переключателей, потухшая лампочка и старый передатчик (он отличался от того, который дал ему Маркус, Джон засомневался поможет ли это им вообще), воткнутый внутрь как батарейка в пульте от телевизора. Долго думать не стал. Он вытащил старый передатчик, наспех сунув тот в карман, и поставил свой.

Сначала ничего не происходило. Глаза Маркуса начинали слезиться от напора воздуха, со злости он ударил по крышке ящика, как вдруг единственная лампочка внутри загорелась тусклым желтым светом и с каждым мгновением она становилась всё ярче. Получилось?

«Ты поймёшь, если это работает» — промелькнули в голове слова Маркуса.

Джон и не замечал, в каком напряжении всё это время находилось его тело. Испустив радостный вдох, он принялся искать глазами лестницу, но наткнулся на нечто иное. Джон нахмурился, придвинувшись ближе к своей находке. С противоположной стороны от места откуда он залез, висело что-то чёрное, пугающе развивавшееся на ветру.

Но опасения были напрасны, это всего лишь чей-то рюкзак. Мужчина насупил сильнее, осторожно присев и поймав в руки болтающуюся сумку, стараясь и самому не полететь вниз. Легкая, как не слетела под таким ветром? Может она принадлежала кому-то из тех лежащих парней внизу? Порывшись внутри он извлек единственный предмет что там был. Рация. Не похожая на ту, что была у Маркуса. Эта совсем новенькая, больше по размеру, мелкий экран целенький и без единой царапины или потертости.

Оглянувшись вниз, Джон не увидел Маркуса на своем месте, видимо он всё-таки решил в одиночку сходить обратно к центру управления. А ведь Джон просил дождаться его!

Черные глаза снова сузились на средстве связи. Он плохо понимал, как такие штуки работают. Тыканье по всем кнопкам ни привело ни к какому результату. Может передатчик не сработал? Джон уже убирал её обратно в рюкзак, как рация ожила сама. И не было того противного шума помех как прежде, Джону казалось он слышит голос. Тихий, но настойчивый.

Он стал тыкать на кнопки по новой, стараясь увеличить громкость и у него это получилось.

— Бета, вы меня слышите, ответьте! Бета, повторяю, если слышите наш сигнал, то немедленно (неразборчиво)! В объекте «Новус» замечено движение, повторяю в объекте «Новус» кто-то есть... (неразборчиво).

Джона и Маркуса всё ещё не было.

Ева и остальные подошли к «Новус» больше двенадцати часов назад, остановились в одном мебельном магазине, она впервые за долгое время поспала на мягкой кровати! Шут так же достал некоторые умывальные принадлежности. Её волосы чертовски грязные и даже хвост не скрывал эти длинные сосульки, но хотя бы из-за рта пахнет мятой с женьшенем. Ева так мечтала о душе, но всё что у неё и других было — это маленькая раковина с тоненькой струйкой холодной воды в туалете для персонала. Не фонтан, но всё же. Прошлым вечером она больше часа провела у единственного источника воды, чтобы не смердеть как корова на лугу. Дезодоранты уже не спасали.

И сейчас лежа в чистой кровати, в более-менее не пахнущей одежде, Ева думала о друзьях, которые где-то там. Она надеялась, что они живы и скоро придут к ним. Шут её веры не разделял, постоянно сверяясь с наручными часами, что-то недовольно бурча под нос каждый час. Стревенсону было хуже, любой увидит это невооруженным взглядом. Учёный ничего не ел, лишь изредка делая пару глотков воды, которую ему почти насильно пихали под нос, круги под глазами стали больше, а руки почти не переставая тряслись. Он редко двигался и всё реже разговаривал, что Шут оценил это в плюс и даже перестал досаждать его своими шутками. О женщине снайпере они не говорили и как бы Ева не хотела накинуться на доктора с вопросами, Шут её останавливал и говорил, что ещё рано для ответов.

Сейчас она была как никогда одна. Девушка выбрала самую дальнюю от мужчин кровать и решила пересекаться с попугайчиками как можно реже и ей это удавалось. Ева скучала по Кэтрин. Интересно, передал ли Итан ей тест на беременность, и если «да», то каков результат? И живы ли вообще Итан и Томас? Они вдвоем (точнее Итан один тащил на себе больного Тома) пошли в такой длинный путь.

Ева поднялась с кровати, попутно натягивая теплую рубашку с меховыми воротником на шею, в магазине оказалось холоднее, чем на улице. Она сама пошла в соседний бутик, полностью наплевав на безопасность, чтобы найти одежду потеплее. По пути она убила троих кусак, один из них почти зацепил её на обратном пути, повалил на землю, но получил заветную пулю в лоб. Его кровь Ева ещё долго смывала с лица, и даже сейчас продолжала чувствовать её смрад. Шут на её выходку лишь безразлично отвёл глаза, отказавшись говорить хоть что-то, а Еве и не нужны его комментарии.

Мужчин она нашла в общем зале, сидящих у журнального столика на пуховых креслах, это было единственное место рядом с окном, которое выходило прямо на громоздкое здание Новуса. Стревенсон только и делает что сидит и пялится на свою лабораторию и ни с кем не разговаривает. Шут обычно избегал его компании и для неё было удивительно найти друга рядом с доктором. Усач что-то внимательно тыкал в рацию, второй рукой настраивая антенну.

— Есть новости? — спросила Ева, присев на соседний диван.

— Я что-то слышал, — отстраненно ответил он, даже не взглянув в её сторону.

— Слышал? Маркуса? Или...

— Не знаю, не различил. Голос был очень тихий, вряд ли это был он.

— То есть связь заработала?

— Вроде того.

— Но это же хорошо, разве нет? — Ева поддалась вперёд, сверля молчаливую рацию, будто от её взгляда та заработает, и она услышит их. Маркуса и Джона. — Ты можешь с ними связаться?

— Я как раз и делаю это весь последний час, — раздраженно отмахнулся Шут от её вопроса.

Ева от его слов обижено прикусила губу и отвернулась, принявшись изучать свои поломанные ногти. И ничего такого она не спросила, но что-то довело Шута ещё до её прихода. Девушка бросила быстрый взгляд на доктора, который тоже игнорировал её присутствие. Она думала вид лаборатории его расшевелит, но старик совсем поник, поэтому впервые за всё их знакомство Ева обратилась к нему первая:

— Доктор Стревенсон, с вами всё хорошо? — спросила она и тут же почувствовала себя глупо. Какое хорошо, он выглядит как живой труп.

Учёный ни сразу среагировал на её голос, но спустя минуты две (Ева уже думала, что ответа не дождется) его бледные глаза оживились, скованными движениями он повернул к ней свою голову, скрипуче подавая голос:

— Вы о чём-то меня спросили?

— Да. Как ваше самочувствие, доктор? — громче переспросила Ева. Шут от её повышенного тона поморщился и, резко поднявшись с кресла, ушёл в другую комнату, оставляя их вдвоём.

— Всё прекрасно, юная леди. Всё очень даже хорошо.

— Выглядите вы не очень, — тише возразила Ева, поёжившись от пристального внимания учёного, но она первая начала разговор, не прилично будет просто встать и уйти. Вдруг он так спал, с открытыми глазами, и она просто нарушила его сон...

— Скоро мне станет легче.

— Но почему вам плохо? Вы сами на себя не похожи. Вы больны?

— Одна болезнь действительно не даёт мне покоя, — отстраненно ответил Стревенсон, снимая очки и протирая устало слипшиеся глаза. — Но это ненадолго, скоро...

— Вам станет легче, я поняла. Но почему? Чем вы больны?

Доктор загадочно улыбнулся, дерзко обнажая зубы, которых стало чуть меньше, чем раньше. Как-то раз, когда они ужинали консервами, Ева заметила, как Стревенсон выплюнул из рта свой зуб. От данного зрелища её чуть не стошнило, дальше к еде она так и не притронулась. Но доктор как ни в чём не бывало, положил окровавленный зуб к себе в карман и продолжил трапезу. Это было ненормально. Доктор буквально умирал на глазах, его волосы и зубы выпадали со стремительной скоростью.

— У вас рак или что-то типа того? — осторожно предположила Ева.

Она думала доктор на её вопрос обидится или рассердится, но он как всегда поступил в своём стиле. Стревенсон рассмеялся. Рассмеялся так громко, что стены с непривычки задрожали. От его смеха Ева занервничала ещё больше, жалея, что ввязалась в разговор со стариком. Хохотал долго и когда успокоился, девушка увидела в его глазах большие капли слёз.

— Нет, милая, у меня не рак. Но о своей болезни я пока что предпочёл бы умолчать.

Ева хотела заспорить, достаточно секретов. С её губ чуть не сорвались вопросы о снайперах с крыши, что это за люди, которые за ними следят? Ей захотелось вцепиться в плечи веселившегося доктора, яростно требуя ответы. Но Шут ей помешал, возвратившись в

их компанию.

— Выходим, — просто сказал он, начав собирать в сумку разбросанные вокруг свои вещи.

— Что? Куда?

— В лабораторию.

— Сейчас? Почему именно сейчас? Маркус и Джон ещё не вернулись, мы договорились ждать их. У нас ещё есть время, — затараторила Ева, вскочив на ноги. — Какая муха тебя укусила?

— Пара часов ничего не сделают. Если они к нам придут, то будут искать в лаборатории, а не здесь. Мы встретим их там.

— А рация? Ты связался с кем-нибудь?

— Нет, — слишком быстро ответил Шут. — Собирайся.

У неё было не так уж много вещей. Еве было жалко прощаться с мягкой подушкой и тёплым одеялом, но может Шут был прав в этой спешке. Ей надоело сидеть без дела. Есть шанс покончить со всем этим гораздо быстрее. Но тревога, бившая в груди, не давала ей покоя. Она достала единственную свою ценность в этом бардаке, которую девушка прятала в изголовье кровати. Тот самый пистолет с которого всё началось. Патронов осталось слишком мало, вчера она потратила половину боезапаса. Маркус бы сказал, что это была пустая трата пуль, а Джон... он бы справился с ними вручную, она уверена. Он бы использовал свою битку, тихо и красиво. Уж его бы не повалил наземь какой-то там дохляк.

Шут и Стревенсон ждали её у выхода. Ева решительно кивнула, и они покинули свою безопасную зону. Совсем скоро всё решится.

Вотчина Стревенсона выглядела как обычная высотка, похожая на все остальные рядом. Отличия её составляли в огромных красных буквах «Новус», которые когда-то светились по ночам, и маленькой припиской под ними «Здесь наше будущее». Не самое лучшее будущее им дала компания, заработавшая много сотен миллионов не так давно. Специалисты отсюда вещали о скором лекарстве от рака, но что они получили в итоге.

Шут шёл впереди, отстреливая по пути кусак, оживленный Стревенсон не отставал, что-то воодушевленно напевая себе под нос, в таком приподнятом настроении его давно не видели. Ева замыкала процессию, подстраховывая сзади. Погода вновь испорчена, мелькая морось мешала в прицеливании.

— Может не стоит привлекать столько внимания кусак на себя? — спросила Ева, замечая, как на звук выстрелов вылезало всё больше и больше мертвецов. — У нас не так много патронов, чтобы расходовать их просто так.

— Предлагаешь пойти по их головам?

Шут сделал ещё один громкий выстрел, попадая прямиком в лоб мутанту. Иногда Еве казалось, что друг может точно поразить цель даже с закрытыми глазами. Она восхищенно присвистнула, а вот Стревенсон на такое выступление сокрушено закатывал глаза. Учёный всё ещё продолжал считать этих тварей людьми и поэтому на каждую смерть кусачего исторгался гневной тирадой:

— Их души будут на вашей совести, молодой человек!

— Но вы же сами сказали, что спасти уже обратившихся практически невозможно, — припомнила слова старика Ева.

— В данном случае тяжело говорить, что окончательно невозможно и наоборот. Всех этих людей можно было бы спасти.

— Это только в вашей теории, доктор. Хотите дружить с этими кусаками, пожалуйста! Вперёд! Идите и стройте для них отдельный вольер, только руки поберегите. И не только, — озлобленно парировал в ответку Шут. — Главный вход вашего "дома" открыт?

— Разумеется нет.

— Нет? Тогда какого черта вы не говорите в какую сторону нам идти?!

— Вы не спрашивали, — похлопал глазами Стревенсон, разведя руками.

Тут психика Шут не выдержала. Вмиг оказавшись рядом со стариком, он в ярости схватил того за плечи, чуть ли не поднимая над землёй. Стревенсон болтался в его руках как тряпичная кукла, никакого страха на лице, будто всё это происходит не с ним, а с кем-то со стороны. Ева в страхе подбежала к мужчинам, пытаясь их разнять:

— Ты что творишь? Отпусти его, Шут, ему и так плохо! — но говорить с ним было бесполезно, а сил девушки не хватало, чтобы отодрать огромного усача от ученого. — Шут!

— Да ни черта ему не плохо, он актерствует, как всегда. Думаешь я тебя пожалею, старый ты ублюдок? Говори где вход, пока я тебя не кинул в толпу голодных мертвецов, которых ты создал!

— Как же легко обвинить просто учёного, не так ли? Но вы не знаете так много как говорите, не я ваш враг, молодой человек. И не я злодей этого мира, напротив, я его спаситель.

— Неужели? — оскалился Шут, сжимая кулаки сильнее.

Между этими двумя шёл какой-то личный разговор, понятный лишь им двоим. Ева переводила недоуменный взгляд с одного на другого, но всё-таки она вмешалась, вставая на сторону старика. Шуту не стоит устраивать истерики и выяснять отношения на улице, когда вокруг них бродят мутанты. Ева пошла по другой тактикой, отцепившись от Шута и взявшись за локоть Стревенсона, пытаясь вытянуть его из грозных рук друга.

Доктор всегда носит на себе уйму слоёв одежды, Ева предполагала, что тот всего лишь мёрзнет, но уцепившись за рукав Стревенсона, она дернула его вниз, оголив кожу руки. От представшего ужаса и отвращения она отскочила назад, споткнувшись и упав на землю. За ней полетел и сам учёный, которого в спешке отпустил и оттолкнул от себя Шут, сделав шаг в сторону. Его рот приоткрылся от изумления, вся злость куда-то пропала. Усач помог ей подняться, но она просто не могла отвести взгляда от руки Стревенсона, который вставать не спешил, предпочитая валяться на мокром асфальте и безумно хохотать.

Половина его предплечья была наполовину сгнившей, серого цвета с облезшей местами кожей. Каждый раз, когда Ева стояла рядом с доктором, то чувствовала остро-кислый запах от него, она всё смахивала на гигиену (а точнее её частое отсутствие в их жизни), но кажется вонь была именно от руки. С внешней стороны они увидели гноившиеся мелкие дыры, похожие на отпечатки маленьких зубов.

— Вы укушены, — изумленно прошептала она.

— Какого хрена, Стревенсон!

— Давайте обсудим это в более безопасном месте, — поднимаясь на ноги бодро предложил доктор, натягивая на нос обратно свои очки, которые из-за удара об дорогу покрылись мелкими трещинками. — Наши заболевшие не дадут нам всё серьёзно обсудить.

Пока они стояли на одном месте, кусаки их окружили, стесняя в тупик. Шут выстрелил в одного, но впервые промахнулся и попал не между глаз, а только задел ухо мертвеца. Ева пришла на помощь, завалив одного, но это всё равно что убить одну осу, когда к ним направлялся целый рой.

— Куда идти, псих? — направив дуло пистолета не на кусачих, а на Стревенсона, потребовал Шут. Старик был не сильно впечатлен таким действием, кажется он даже скучал от происходившего здесь, но всё-таки ответил:

— Следуйте за мной и не отставайте.

На последнем слове Ева чуть не рассмеялась, но шутки кончились, когда доктор бегом стартанул в обход лаборатории. Куда делась его шаркающая медленная походка, которая так бесила Шута? Ева думала Стревенсон ведёт их к какому-то запасному входу, но старик привёл их к едва заметной железной лестнице. В здании этажей пятнадцать, не меньше, залезать высокогато, а Ева не очень то любила высоту, даже старалась избегать летать на самолётах. Сидение на крыше той больницы с Джоном давалось ей с трудом, но там хотя бы была опора под ногами.

— Другого хода нет? — озвучил Шут её мысли с сомнением посмотрев на лестницу.

— Есть, попасть в лапы зараженных, — кивнул доктор и полез самым первым. Тут то Ева и поверила в слова Шута об актерстве и фальшивости Стревенсона, который с грациозностью альпиниста карабкался наверх и уже преодолел расстояние в несколько метров.

— Давай, ты за ним, — бросил Шут, подталкивая её за доктором.

Но она всё ещё медлила, топчась на месте. Даже мысль о высоте кружила голову. А кусачие тем временем толпой приближалась всё ближе.

— Быстрее! — повторно рявкнул парень. Раздался новый выстрел.

Сжав кулаки, Ева ухватилась за первую перекладину. Поднимаясь она старалась не смотреть вниз, но беспокойство за друга заставило её на секунду опустить глаза, чтобы убедиться, что тот ползёт за ней следом. От увиденного она замерла на месте, высота была не большая, но всё внутри девушки сжалось, сердце ускорено забилося. Ева со всей силы зажмурилась и прижалась лбом к холодной стене.

— Ты чего?! — крикнул Шут, который уже догнал её и дышал в пятки девушки.

— Страшно, — прошептала она в ответ, но ветер донес до него её слова.

— Страшно?! Здесь, а не внизу, где тебя хотят сожрать?

Еву забила мелкая дрожь. А что она могла поделать? Фобия детства, которая даёт о себе знать в самые не лучшие моменты.

— Ева, успокойся, сделай глубокий вздох и начинай двигаться. Долго провисеть мы здесь не сможем, а падать не хочется.

Легко сказать, но тяжело сделать. Она сделала, как он и сказал, но лучше не стало. Глаза Ева так и не открыла, но посчитав мысленно до десяти, а потом ещё раз... Она призвала к себе всю силу духа и начала движение. Медленно, но с каждым разом увереннее она ползла вверх, мычание и стоны кусак остались где-то позади. Сколько ещё оставалось до конечной цели она не видела, но в какой-то момент её за куртку как котенка подхватил симулянт старости Стревенсон. Трясущаяся и запуганная Ева оказалась на крыше, отбежав от края она присела и сжалась в комок страдающего человечка.

Никогда больше она не ползет так на крышу! Только нормальная лестница внутри помещения, даже если придётся пробираться сквозь сотню мутантов!

На её затылок опустилась холодная ладонь Шута, который ободряюще произнёс:

— Всё позади, малыш. Обрато пойдём нормальным путём, — пообещал он, в который раз помогая ей подняться на ноги, и обратился уже к доктору. — Это же возможно?

— Пароли, что я знаю, помогут открыть двери изнутри.

— А как мы попадём туда, если всё открывается только внутри?

— Не всё, поэтому мы здесь.

Стревенсон прошёлся по крыше, останавливаясь у закрытого люка. Секунда и напольная дверь отворилась, дружелюбно пуская всех внутрь. Ева подошла к большой дыре, ноги всё ещё слушались плохо, и всмотрелась в темноту внизу. И ради этого они здесь? Что там внутри?

— А как же остальные? — обратилась она к Шуту. — Мы обещали ждать...

— Я уверен они найдут сюда вход.

— А если нет?

— Ева... — устало выдохнул усач, проводя рукой по отросшим волосам. — Мы не можем тут их ждать, это может растянуться на часы, а то и дни. А если они вообще не придут?

— Но радио заработало, это наверняка сделали Джон с Маркусом.

— Может быть, а может и нет. Если так, то идти сюда им несколько часов. Я пытался с ними связаться, но ничего не вышло, ты сама это видела. Поэтому идём без них.

Ева с сомнением приняла его слова, но и спорить было бесполезно. Не будет же она стоять одна на крыше, тогда точно рехнётся. Немного подумав, Ева кивнула, согласившись на аргументы Шута, и шагнула вперёд за Стревенсоном, который уже спускался внутрь, совершенно забыв о своих спутниках.

Первая комната в которой они оказались была просторным холлом в серо-белых оттенках, стены которого успели впитать в себя запах медицинских химикатов. Стревенсон поколдовал в какой-то маленькой коморке справа и всё вокруг зажглось холодным светом, ослепивший ненадолго прибывших. Холл пустовал, всего пара открытых шкафчиков под одежду и перевёрнутый стол в углу.

Доктор уже хотел было открыть следующую железную дверь, но приставленное дуло пистолета к его виску не дало ему это сделать.

— Не спешите, доктор. Не хотите рассказать о вашей ранке на руке и как давно она у вас? — требовательным тоном спросил Шут.

Еве всё это не нравилось, но ответы она тоже хотело бы знать, особенно на один вопрос. Теперь она была уверена на сто процентов, что Шут и учёный знакомы, даже очень хорошо знакомы. Дальше она сделала то, что привело в шок её саму. Ева достала свой пистолет и навела его на друга, приводя усатого в состояние шока.

— Что ты делаешь?

— Кто. Ты. Такой? — по слогам холодно спросила она, стараясь не уронить пистолет дрожащими руками.

— Серьёзно? — опустил он своё оружие, придвигаясь к ней, но щелчок предохранителя заставил его остановиться в метре от неё. Стревенсон с довольным выражением лица наблюдал за этой сценой.

Всё её тело опять трясло, как буквально несколько минут на крыше, из глаз прыснули слёзы. Ева очень хотела бы, чтобы сейчас с ней был кто-то, кому она доверяет, но эти люди далеко от неё. Она одна, в окружении знакомых незнакомцев.

— Ева, — начал Шут, примирительно подняв руки. — Прекрати истерику и давай поговорим.

— И ты снова солжешь и сменишь тему? — горько усмехнулась она.

— Сейчас не это главное! — взорвался он, повышая голос. — А он! Ты видела, что у

него на руке?! Он много часов провёл в закрытом помещении, его не кусали, и до этого тоже. Но он не обратился! Не хочешь узнать почему?

— Хочу и узнаю, но после того, как ты расскажешь о себе.

— Ева...

— Она права, к чему вся это ложь? — встрял Стревенсон.

— Ой, ты лучше заткнись, — злобно прошипел на того Шут.

— Нет, пусть говорит. Откуда вы его знаете? И не лгите! — решительно продолжала требовать она, назад дороги уже не было.

— Я никогда не лгал, вам, — мотнул головой доктор. — В отличии от Вектора.

— Вектора?

— Это настоящее имя нашего общего друга, — объяснил Стревенсон, указав на Шута, который прекратил попытки вернуть всё как было и просто молча стоял, опустив глаза в пол. — Странно, что он решил прикрываться таким нелепым прозвищем.

— Он не прикрывался им, мы сами стали называть его так. Откуда вы друг друга знаете?

— Когда-то мы работали вместе.

— Ложь, — сквозь стиснутые зубы проскрипел Шут. Или теперь стоит называть его Вектором? Ева начинала путаться. — Мы не работали вместе, никогда. Вы же сами говорили, я слишком глуп, чтобы быть в вашей группе.

— Дело не в глупости, Вектор. Ты был и остаешься слишком импульсивным, слишком самовлюбленным с этими своими шуточками, не умеющий слушать кого-то кто в разы умнее и старше тебя. Я восхищался твоими знаниями и будь ты немного другим, более послушным...

— Точнее тем, кто с легкостью стал бы вашей марионеткой? — фыркнул в ответ Вектор, понимающе качнув головой. — Я бы таким никогда не стал.

— Айва не была марионеткой.

— Кто такая Айва? — не поняла Ева, но при упоминании этого имени лицо усача преобразилось, он чуть не кинулся с голыми руками на Стревенсона (свой пистолет он направил в полёт на пол), но отшатнулся, когда дуло её огнестрела упёрлось ему в ребро.

— Его невеста.

— Она умерла по его вине! — обвиняющим тоном крикнул Вектор.

— Это не так. Айва была гениальным молодым умом, лучшим на своём курсе. Я всегда преклонялся перед ней и не понимал почему она выбрала тебя, человека который никогда бы не достиг никаких высот в своей жизни. Ты не знаешь, но это именно она разработала «В-120», возвращающий мертвецов к жизни.

— Всё ложь!

— Зачем мне лгать?! — развел руки в сторону доктор, приближаясь к ним на шаг. — Здесь, в «Новус», есть доказательства её учений, бумаги, подписанные её рукой. Ты можешь спуститься и прочесть всё сам.

— Нет, не верю.

— Зачем ей создавать такой вирус? — спросила Ева, нахмурившись.

— Айва не создавала его с той целью, во что всё вылилось. Первоначальная цель была избавиться от рака. Созданный симбионт должен был пожирать опухоль, чтобы человек шёл на выздоровление, чуть позже мы пошли дальше какого-то страшного заболевания и стали говорить о смерти, — продолжал свою историю Стревенсон, не обращая внимания на всё отрицавшего Шута. — Но всё вышло из-под контроля. И случилось, что случилось.

— Но почему вы ещё живы? Почему не стали одним из тех тварей?

Ева это в упор не понимала. Лишь раз она видела полноценное обращение от укуса, сначала длительная и мучительная лихорадка, затем смерть и новое пробуждение. Ева прикасалась к его коже, но Стревенсон был всегда холодным. Если что-то останавливает обращение, значит лекарство есть? Может всё не так страшно, и надежда ещё есть. Она вспомнила слова Стревенсона, что фактически они все заражены. Ева старалась как можно меньше думать об этом, но забыть о таком окончательно невозможно.

— У меня нет лекарства лишь слабый антидот, ненадолго замедляющий путь симбионта к мозгу, — пояснил Стревенсон, вновь оголяя предплечье. — Достать моего симбионта невозможно, кажется он уже в моих легких, да и не всегда это сможет сработать. Ситуация с вашим другом случайность одна на тысячу, иногда эти твари успевают отложить своё потомство и лечение такого типа бесполезно. Приём антидота постоянный, максимум каждые два дня иначе итог как у всех — обращение.

— Откуда он у вас?

— Разработал, откуда ещё. Но осталось слишком мало, поэтому я здесь. В лаборатории есть материалы, которые помогут сделать больше антидота и даже возможно полноценную вакцину.

— Тогда почему же ты пришёл сюда один, а не с целой армией? — снова подал голос Вектор. — Пара снайперов не лучшая охрана в городе полном мутантов. Не удивлен, что мы знаем о твоих дружках сверху? Одного мы встретили пару дней назад, он не справился с работой.

— Который? — преспокойно любопытствовал учёный, будто спрашивая о типичном прогнозе погоде.

— Точнее это она. Азиатка.

— Рин Чанг. Какая потеря. Я знаю одного майора, который расстроится её смерти.

— Но не ты. Ты никогда не чувствовал ни к кому жалости и сочувствия.

— Сказал тот, кто убил недавно человека, — засмеялся Стревенсон. — Сколько раз повторять, Вектор. Я не тот злодей, которым ты меня всегда видел.

— Неужели? Ты чуть ли не заставлял нас рисковать своей жизнью, чтобы доставить твою задницу сюда! Но если бы нас укусили, ты бы дал нам антидот, чтобы мы не обратились?

Учёный на вопрос ничего не ответил, но Ева и так знала ответ. Из всего что она узнала и увидела сама в Стревенсоне, он никого бы не пожалел. Он бы смотрел как они мучительно умирают, а потом бы пошёл и вколол бы в себя лекарство, чтобы продлить свои дни. Можно ли винить его за такой эгоизм или за тягу к жизни?

— Пора заканчивать разговоры, мы шли сюда не за этим...

Стревенсон замолчал, все три пары глаз уставились на лестницу по которой они спустились и откуда послышалось глухое шарканье шагов. Они не закрыли за собой люк. Ева навела свой прицел на черный вход, Вектор подскочил к своему пистолету и последовал её примеру. Возня стала громче, кто-то шёпотом переговаривался, но эти далекие голоса показались ей очень знакомыми. Ева опустила оружие и подошла ближе:

— Ты чего делаешь? — шикнул на неё Вектор.

Но Ева его не слушала. Неужели? Или её мозг и слух решили сыграть с ней злую шутку? Всё ещё не веря, что такое возможно, она почти бегом выскочила вперёд и почти упала в крепкие руки, вышедшего в свет к ним мужчины. Она подняла голову и встретилась с

знакомыми тёмными глазами, которые ей часто снились. Его борода стала длиннее, несколько синяков на лице уже бледнели, но ей бы очень хотелось знать, откуда такие побои? Джон мягко держал её в своих объятьях, как голос второго, прокашлявшись, привёл их в чувства.

— И долго вы будете обжиматься на лестнице? — незлобно спросил Маркус, приятно улыбаясь при виде друзей, но улыбка пропала, когда его взгляд уцепился за неспрятанный укус Стревенсона. — Это что за херня?

Кэтрин ни разу не выходила за пределы безопасного периметра школы с тех пор как всё это началось. И она даже не представляла, как может измениться город за такое короткое время. Огромнейший мегаполис Чикаго, всегда забитый суетящимися людьми, превратился в покинутый город-призрак. Брошенные из-за пробок машины усложняли «прогулку» по городу, то там то здесь лежали трупы, прикрытые некогда белой простыней, и ей нужно было только надеяться, что они не захотят в один момент встать. Кусак было не так уж и много или все они решили отступить перед ними, в чём Кэт сильно сомневалась, и блондинка постоянно оглядывалась по сторонам, в поисках спрятавшихся мутантов. От частых поворотов шеи у неё закружилась голова, а может потому что её начинало клонить в сон, а девушка стояла на ногах с тех пор как она и предатель покинули школу.

— Ты правда думаешь, что нас не станут искать? — обратилась она к Чарли, пожилому мужчине которого ещё вчера считала хорошим другом, способным выслушать и дать совет. Всё изменилось, когда он связал её руки тонкой верёвкой, до крови натирающей запястья, и вывел их из школы.

— Я думаю они будут слишком заняты, чтобы сразу заметить наше отсутствие. Если ты не заметила, я немножко приоткрыл дверцу для наших красноглазых друзей.

— Я заметила. Только не понимаю зачем ты это сделал. Это ты впустил кусак в пошлый раз, для чего?

— Ты не поймешь, — выдохнул ответ тот. В одной руке он держал длинный нож, уже попробовавший вкус крови мертвецов, другой он держал верёвку, которая сковывала движения Кэт, пару раз она споткнулась, рухнув коленными чашечками на твёрдый асфальт, на джинсах уже подсохла после-дождевая грязь, смешавшаяся с её кровью. Ударилась она сильно.

— А ты попробуй объяснить, почему предал своих друзей, которые верили тебе. Маркус, Киллиан и Тайлер, они спасли тебя! Привели в безопасное место, — но Чарли отмалчивался, закусив губу. — Для кого была та записка?

— Для одних моих друзей, но я увидел в окно, как ты нашла мою находку, кошечка Кэт. И мне в срочном порядке пришлось отменять встречу. Хорошо, что ты не показала послание Киллиану, он знает мой почерк и тут же бы понял, что к чему. Кстати, куда ты её дела?

— Спрятала в комнате, — тут же соврала она, подавив дрожь в голосе.

— Хорошо.

— Кто твои друзья? — не унималась Кэтрин. Она очень надеялась, что её скоро найдут. За Карлосом никто не бросился в погоню, но он был и никому не нужен. Но кому была нужна она? Еве. Но подруга была где-то далеко в городе, она не сможет ей помочь. Мойре и Генри? Может быть, но они ничего не могут сделать и быстро забудут о ней. Кэт очень надеялась, что у мальчика получилось выполнить её просьбу.

Она уже не верила, что Чарли будет и дальше отвечать на её вопросы, как вдруг он заговорил, едва слышно, но от его тона по телу девушки пошли мурашки:

— Знаешь кем я был до того, как мертвецы научились ходить по земле? Профессором в местном колледже. Тридцать с лишним лет преподавал. А ведь я сам был когда-то трудным подростком и скажи мне тогда, что я буду вталкивать в умы ещё детей что такое добро, а что

зло, я бы рассмеялся и плюнул в лицо тем, кто такое говорит, — гортанно хмыкнул Чарли, подкинув в воздух свой «мачете». — Я был счастливым семьянином, жена и единственный ребёнок, любимчик что сказать. Но три года назад мой сын — Шон — умер, ему могло бы быть сейчас девятнадцать. Один пьяный мудака сбил его на перекрёстке.

— Мне жаль.

— Мне тоже, но что меняет эта жалость? Я был в ярости, смерть сына сильно меня изменила и мою жену в том числе. Позже выяснилось, что тем водителем был студент из моего колледжа. И знаешь какое наказание ему дали? Никакое. Общественные работы и какой-то штраф. Несправедливо. Шон погиб, а этот урод вместо того, чтобы сесть в тюрьму, девяносто дней собирал мусор по обочинам дороги. Он ещё утверждал, что мой мальчик был пьян и сам выскочил на дорогу, машина просто не успела затормозить. Как я был зол. Я стал много выпивать, пропускал занятия в колледже вплоть до увольнения...

Чарли замолчал, приостановившись. Он был сейчас не здесь, не в полупустынном городе, по которому ходят мертвецы, а там далеко, в том времени где не было всего этого вокруг.

— В один вечер, я сильно напился, сел в машину и поехал к тому месту где тусуются эти студентки. Я увидел его, того подонка... Он смеялся вместе со своими друзьями, выпивал и совершенно не чувствовал вины за своё преступление.

— Что вы сделали? — шёпотом спросила Кэт, заранее зная ответ и это приводило её в ужас.

— Всего лишь восстановил справедливость, — ответил Чарли, исказив рот в безумной полуулыбке. — Мне дали большой срок, очень большой. Я думал, что сгнию в тюрьме в свои последние годы жизни, но начался весь этот вирус. Никто не стал нас эвакуировать, когда несколько из моих сокамерников обратились в кусак. Нас бросили и поэтому мы стали выбираться самостоятельно.

— Так вы сбежавший заключенный? — удивилась Кэтрин. Она никогда бы не подумала, что добрый старина Чарли мог сидеть в тюрьме за убийство молодого парня. Она понимала в каком-то роде его ярость, родитель сделает всё ради своего ребёнка, но не каждый пойдет на такой скверный шаг. — Сколько вас?

— Целый легион если можно, так сказать.

— Зачем тогда ты жил в нашей школе?

— Просматривал обстановку. Сколько у вас людей, еды, оружия... Ваши условия жизни гораздо лучше наших. Тёплая вода в душе, современная и рабочая кухонная утварь.

— Вы хотите захватить наш лагерь?

— Первое время мы думали об этом, но школа слишком мала для нас. Но сколько же боевого снаряжения добыл ваш капитан Маркус. Ты знала, что в его припасах несколько взрывчаток и гранат? У нас много оружия: пистолеты, дробовики, но такого... такого нет.

— И ты захотел всё это выкрасть, — поняла Кэтрин. — И Карлосу тоже помог сбежать ты?

— Я дал им шанс начать заниматься тем, чем им нужно. Они выкрали много всего, но взрывчатка была спрятана там, где даже я не знал. В нынешнее время те, у кого лучшая боевая мощь являются королями этого мира. В вашем ряду слишком много правильных, Кэт. Полицейские и военные... А им я больше не доверюсь никогда. Маркус мог только заявить об этом в городе и все встали бы за ним, не потому что он такой хороший, его бы боялись. Это правда нашего нового мира. Я говорил об этом Киллиану и ни раз! Я пытался вразумити

его, что нужно действовать, но он оказался слишком преданным. Идиот. После того нападения, наш англичанин принял решения перепрятать взрывоопасное оружие. И он поручил это мне, какая глупость.

— Он тебе доверял.

— Верно, — кивнул Чарли и кивком головы указал на свой рюкзак за спиной, висевший на нём тяжелым грузом. — Не стоило ему этого делать.

— Ты всё выкрал?

— Большую часть, да. Я хотел передать всю взрывчатку Карлосу, который должен был проникнуть в школу, но вмешалась ты и сорвала мой прекрасный план. И тогда я подумал, что засиделся в вашем лагере, пора уматывать.

— Но зачем здесь я? — всё ещё не понимала она. Какая в ней польза?

— Если Киллиан или кто-нибудь из твоих захочет вернуть всё это добро, мы хорошенько поторгнемся на твою жизнь, кошечка. Ваш минус, вы слишком дорожите жизнью друг друга, когда стоит заботиться только о себе.

— А если за этим не придут?

— То может быть я отпущу тебя, а может и нет, — Чарли повернулся к ней и по-старчески улыбнулся.

Так вот кто она, средство для переговоров. Если бы только она сразу пошла к Киллиану! Ничего бы этого не было. Чарли бы не смог своровать кучу опасных гранат, а она была в безопасности у себя в спальном мешке. Всё из-за неё.

Она смотрела в сгорбившуюся фигуру старика и не могла поверить, что всё это натворил он. Кэтрин было жаль его. История, о которой он поведал, сделала его таким. И в одном Чарли прав, люди, в чьих руках такая огненная сила, могут диктовать свои правила для покинутого властями города, а если уж доставить её в руки бывших тюремщиков, к какой катастрофе это может привести. Будто им кусак мало.

— А что стало с твоей женой? — любопытствовала Кэт, стараясь сильно не отставать от старика.

— Понятие не имею. После того как меня посадили в тюрьму, я её не видел, — ответил Чарли, безразлично пожав плечами. Судьба матери его погибшего ребёнка старика не интересовала.

*****

Она узнавала эту улицу.

Чикаго большой город, и Кэтрин не знала и половины его местности, хоть родилась и выросла здесь. Лет в шестнадцать или чуть старше она мечтала уехать отсюда. Куда-нибудь на юг, где тепло и нет такой смурной зимы. Но Кэт поступила сначала в колледж, на журналистику, но у неё было очень тяжело время и нужны были деньги. Работу с учёбой совмещать не получалось и пришлось выбрать что-то одно. Роль официантки ей не очень нравилась, но деваться было некуда.

Тот ресторанчик, где она работала такое долгое время, находился по этой улице. Ещё пара метров, и она увидит знакомую оранжевую вывеску «Кофе у Клары». Кто такая это Клара, Кэтрин понятия не имела, её начальником был один толстосум, который редко появлялся в их заведении. При виде бывшего места работы глаза девушки увлажнились. Кафе разорено, стекла выбиты, а столы перевернуты, она это издалека увидела. Кэт не любила это место, но от данной картины блондинка славилась тоску, которая не осталась незамеченной от прятких глаз Чарли.

— Чего скисла?

— Ничего.

— Не суй ты свой нос туда куда не нужно, то была бы сейчас в своей школе. Там, наверняка, сейчас полный бедлам и беспорядок, но что поделаться. Такова жизни...

— Долго нам ещё идти? — раздраженно прервала она его речь о сущности бытия. — Я устала. И замёрзла, ты не дал мне даже куртку накинуть, когда выволакивал на улицу.

— Далековато, но может найдётся машина на ходу с бензином.

Кэтрин уже всё равно хоть машина, хоть что-то ещё. Ноги её окончательно затвердели и отекали, отказываясь идти дальше. Ещё она очень хотела кушать и жалела, что не поужинала прошлым вечером, когда Мойра предлагала. Желудок громко урчал и разбудил бы даже мертвого. Неподаляку что-то хрустнуло, и она очень надеялась, что это просто пробежала мимо крыса. Ева говорила, что братьев их меньших с длинными хвостами сейчас очень много в переулках города.

Весь следующий путь Чарли проверял каждую вторую машину на признаки жизни, но всё заканчивалось неудачей. Нецензурно бранясь он с силой захлопывал дверь авто, пару раз даже стукнул с ноги сдувшиеся колёса. Кэтрин весь этот абсурд надоел, и она предложила остановиться у ближайшего безопасного места. Чарли, к её удивлению, согласился.

Они пришли к торговому центру, Кэтрин ни один раз делала здесь покупки, гуляя по брендовым магазинам с завышенными ценниками, от которых у неё каждый раз шла голова кругом. Вокруг ни души, ни кусаки. Большая половина парковки забита машинами, к которым (наиболее целым на вид) сразу подскочил Чарли. Кэт уже мысленно отдыхала на одном из диванчиков для посетителей в торговом зале и тихо поторапливала старика, пытавшегося завести машину без ключа. Может внутри она найдет какую-нибудь теплую кофточку, а лучше сразу десять для многослойности.

Дрожа, она топталась на месте и немного подпрыгивала, чтобы себя согреть. Чарли так увлёкся своими поисками, сейчас он рылся в белом пикапе, что отпустил верёвку, связывающую их двоих. Она могла бы сбежать, но это бесполезно, далеко на ватных ногах всё равно убежать не сможет. Дунув на ладони тёплым воздухом из-за рта, Кэт недовольно спросила:

— Ты до вечера будешь ковыряться в этой машине?

— Если придётся.

— Мне холодно. Ты бы мог меня отпустить в центр, а сам ковыряйся в этой тачке сколько нужно.

— Конечно, чтобы ты таким образом сбежала от меня, — насмешливо ответил он, но от машины отошёл, но только чтобы взять её верёвку и привязать к соседнему столбу. Кэтрин с досадой посмотрела на него, жалея, что вообще открыла рот.

Бросив рядом с ней ещё и сумку с взрывоопасными веществами, Чарли открыл капот и стал копать там. Кэт несколько раз подёргала завязанный узел, но освободиться так и не вышло. Огорчённо выдохнув и закатив глаза, она снова обратилась к старику. Терять то больше нечего, подумала она.

— Если бы не взял меня с собой, у тебя было бы меньше проблем.

— Разве?

— Не пришлось бы ни на кого отвлекаться.

— Ты не слишком отвлекаешь, кошечка Кэт, хотя за старания тебе стоит выдать приз, — его руки были в чем-то чёрном (Кэтрин не смыслила в машинах), он повернулся к ней

показав пальцем вверх. — Но попытки тщетны.

— Ох, точно, я забыла, что со мной сам профессор. Вас, преподавателей, тяжело отвлечь от работы. Но знаешь, ты был не лучшим учителем.

— Неужели?

— Хорошие учителя не убивают своих студентов.

— Может быть, — фыркнул он, хлопнув капотом. — Но хорошие отцы мстят за своих сыновей.

— Это ты придумал. Здоровые люди не идут путём мести.

Чарли прошёл к водительскому сиденью, попытавшись завести машину снова и (о, чудо!), у него получилось. Пикап издал громкий рёв и задрожал, испуская из себя выхлопные газы. Издав радостный возглас, старик повернулся к ней беззаботно подмигнув.

— Вот видишь, всё получилось.

Дальше произошло всё слишком быстро.

Довольный собой Чарли что-то настраивал на передней панели, как тонкие длинные пальцы вцепились в его плечи, а острые зубы перекусили артерию, заливая салон алыми брызгами крови. От неожиданности Кэтрин закричала, отскакивая назад и падая мягкой задней точкой на дорогу, споткнувшись об рюкзак. Тонкие путы сильнее врезались в нежную кожу Кэт. Она оглянулась на Чарли, корчащегося в жёстких конвульсиях на сиденье, его ладони пытались отодрать от себя проснувшегося сзади кусачего, но тому слишком понравилась шея старика, он вгрызался всё грубее и яростнее, заставляя мужчину срывая горло и орать от боли. Ноги его затряслись и задели какой-то переключатель, врубая оглушительную сигнализацию. Сейчас все кусачие на районе придут на такой шум!

Кэтрин, усердно крихтя, снова задёрнула верёвкой, стараясь отодрать ту от высокого столба. Чарли издал последний всхлип, протягивая в её сторону свободную руку, испачканную в багровой крови, то ли прося помощи то ли прощаясь с ней, и замолк, возведя глаза к потолку. Он умер.

— Бля, бля, бля... — шипела она, натёртые запястья щипали, сочась прозрачной жидкостью.

Сквозь боль, Кэт продолжала свои действия, как вдруг услышала за спиной звук открывающейся двери. Насытившийся и набравшийся сил кусака смог открыть заднюю дверцу машины и теперь направлялся к ней, чтобы продолжить свой пир. Ходячий труп был очень худой, серая кожа вплотную прилегалась к костям, в его груди Кэтрин заметила сквозную дыру. Он покончил с собой выстрелом в сердце, догадалась она. Нужно было стрелять в голову, чтобы не очнуться. Может в машине ещё остался пистолет? Но как ей до него добраться?

Кусачий продолжал хромать к ней, как вдруг Кэтрин пришло в голову швырнуть ему под ноги сумку Чарли, заставив мутанта споткнуться и упасть буквально в двух метрах от неё.

Машина тем временем продолжала возмущенно орать, где-то поблизости блондинка услышала быстрые шаги, кто-то бежал в их сторону. Кэт со всей силы потянула верёвку на себя, как почувствовала на своей лодыжке крепкую хватку кусачи. Она пнула свободной ногой ему в лицо, но кажется тот только сильнее разозлился.

— Отвали от меня, — просипела Кэт, ощущая на своих щеках горячие слёзы.

Кусачий раскрыл рот, пытаясь вцепиться в неё грязными зубами, Кэтрин увидела в его рту остатки Чарли. Она подумала о уже живом плоде в её животе, который, хоть и размером с орех, полностью зависел от неё. Он жив, пока жива она, ей нужно бороться до последнего.

Ещё одна попытка оттолкнуть от себя мертвеца увенчалась большим успехом, но всё было бесполезно пока она прикована к одному месту. Что же делать?

Кусачий попробовал напасть снова, но рухнул мешком на землю, в его правый глаз прилетела шальная пуля. От испуга и резкого звука Кэтрин подпрыгнула на месте, как над своим ухом она услышала знакомый английский баритон.

— Ты как, в порядке? Не зацепило? — тараторил встревоженный Киллиан, освобождая её руки из крепких тисков пут.

Аккуратно он поднял шокированную происходящим Кэтрин, которая тут же вцепилась в него как в спасательный круг, не веря, что он здесь. Он пришёл за ней? Но тут она заметила рюкзак со взрывчаткой, откинутый в сторону, и отступила на шаг от мужчины, кивая в сторону сумки.

— Там то, что украл Чарли. Гранаты и всё такое...

— Да чёрт с ними, — резковато перебил её Киллиан, притягивая к себе обратно пораженную Кэт. — Ты не ответила, всё хорошо?

— Не очень, — честно промычала она, уткнувшись ему в тёплую грудь, вздыхая запах дерева и пороха, ещё немного от мужчины пахло перегаром.

— Укусили?

— Нет, но я замёрзла и хочу есть.

Киллиан мягко рассмеялся, похлопывая её по спине, Кэтрин почувствовала, как его отпустило от облегчения. Он переживал за неё! Кэтрин с трудом верилось в это, что Киллиан здесь, он пришёл за ней, а не за гребанными взрывчатками о которых трещал Чарли. Они ещё немного постояли, обнявшись, как старые любовники, нашедшие друг друга, как их идиллию прервал настойчивый кашель и голос:

— Все целы и здоровы?

Кэтрин как ошпаренная обернулась, встречаясь с насмешливым взглядом Стефана, рядом с ним скалой стоял Итан, выражение лица которого не прочёл бы ни один высококвалифицированный психолог.

— Кажется да, — не выпуская её из рук, ответил Киллиан. — Кроме нашего старины Чарли, этот его загрыз?

— Да, он прятался на заднем сиденье пикапа.

— Ну и отлично, не пришлось его самому добивать, — довольно кивнул англичанин.

— Как вы меня нашли?

— Случайно, — тут же отозвался Стефан, восторженно расхаживая вокруг заведенной машины. — Услышали сингалку, а так мы уже несколько часов вас преследуем. Ещё ночью пошли в вашу сторону, надеясь, что вышли на след верно.

— Но как... — всё ещё не понимала Кэтрин. — Чарли не закрыл за собой ворота, я думала...

— Что нас уже пожирают кусаки? — заржал Стефан. — Всё пошло немного не по его плану. А всё благодаря тому парнишке — Генри. Он увидел в окно внизу как Чарли тащил тебя на улицу, связанную и припирающуюся.

— Он тарабанил в мою дверь так, что разбудил пол школы, — тоже усмехнулся Киллиан. — Когда я всё же проснулся, он всучил мне твою записку о том куда и зачем ты пошла. Это очень безответственный поступок с твоей стороны, и мы обязательно обговорим его ещё раз. Лично.

— Хорошо, — согласилась Кэтрин, растягивая губы в яркой улыбке.

— Отлично, значит возвращаемся обратно. Стефан, хватит кружить вокруг тачки, садись за руль, доберёмся до школы на колёсах.

— Да? Можно? — защебетал парень, вытолкнув мёртвое тело Чарли на асфальт и заняв его место, не обращая внимание на липкую кровь вокруг.

Кэтрин заняла заднее пассажирское сидение, чуть ли не взобравшись на колени к Киллиану, которого она не собиралась отпускать, по крайней мере в ближайшие часы, пока она окончательно не успокоится от пережитого стресса. Итан, хоть и с неохотой, но сделал последнее одолжение для Чарли, вонзив ему в голову его же нож, чтобы потом не очнулся.

Машина тронулась, осторожно выехав на тротуар, окончательно покинув парковку торгового центра, оставляя позади возбужденных кусачих и тело Чарли. Неужели всё так закончилось? Она жива и возвращается обратно в лагерь. Ей хотелось и плакать, и смеяться, но вместо этого Кэтрин прижалась носом к шее Киллиана, прикрывая глаза и пытаясь взобрать в себя всё тепло, что мужчина может ей дать. Перед тем как провалиться в сон, она почувствовала легкое прикосновение его губ к своей макушке.

— Как вы нас нашли? — восторженно спросила она двоих мужчин, напрочь позабыв что несколько минут назад её трясло от начинающееся истерики, но сейчас Ева была готова прыгать на месте как собака, встретившая своих хозяев с работы. Страхи из головы исчезли, теперь девушка была уверена, что ничего плохо больше не случится. Она отошла от Джон, смутившегося её возбужденным порывом, и точно так же крепко обняла сопротивляющегося Маркуса, что не отрывал настороженного взгляда от укуса Стревенсона.

— Увидели из машины, как вы карабкаетесь на крышу, — ответил ей капитан, проходя в центр комнаты. Ева заметила что Маркус выглядит не таким побитым и синим как Джон, стоило ли задавать вопросы? — Разогнали кусачих и полезли за вами. Что это за штука у вас на руке, док?

Поведал обо всём Шут, точнее Вектор, рассказал обо всё, даже о том о чём не хотелось. Пехотинец слушал молча, не прерывая тяжелый рассказ, внимательно наблюдая за своими спутниками. При упоминании о том, что Вектор и Стревенсон давно знакомы, Ева услышала сзади тихое: «Я знал!». Она обернулась на Джона, который оставался стоять в стороне, будто они и дальше продолжают быть старыми незнакомцами, пути которых случайно пересеклись. Еве это совсем не понравилось. Не вслушиваясь в заикающиеся слова Вектора, она подошла к Джону и взяла того за руку. От её прикосновения мужчина вздрогнул, но крепче до хруста пальцев сжал её маленькую по сравнению с его ладонь в своей.

— Выглядишь паршиво, — шёпотом, чтобы услышал только он, подала голос Ева. Грудная клетка Джона затряслась от беззвучного смеха.

— Да так, не удачная встреча со старыми друзьями, — пояснил он, подыгрывая её тону. — Мои синяки точно не стоят твоих переживаний.

— Не тебе решать за что мне волноваться, а за что нет, — огрызнулась Ева, несильно пихнув его локтем в бок. Он смеётся, когда она стораёт от переживания за него! — Я думала это тебя...

— Маркус? Не смейся. Не со мной ему тягаться, — попытался пошутить Джон, не наткнувшись на тяжёлый взгляд Евы, поумерил свой пыл и уже серьёзное добавил. — Вообще-то он спас мне жизнь.

— Правда?

— Да, я потом тебе расскажу, как так вышло, если выберемся отсюда живыми.

— Всё продолжаешь думать о плохом?

— Нет, я просто реалист.

Вектор уже закончил свой рассказ, не скрывая ничего, даже о случае со снайпером, которую убил ради своей безопасности. Маркус некоторое время задумчиво ходил из стороны в сторону. Обман друга дался ему не легко, раз за разом бросая взгляды на Шута — он видел незнакомца. Ева понимала, что капитан сейчас чувствует, она сама переживала те же эмоции совсем недавно. Страдала и не понимала в какой момент всё скатилось в нынешнюю ситуацию. Стревенсон присел в стороне на жесткий грязноватый пол, прижав руки к голове. Он снова играл страдающего больного или в этот раз с ним действительно что-то не так?

— Так значит здесь внизу должно быть лекарство от обращения в этих тварей? — наконец заговорил Маркус, припечатавшись глазами к скукожившемуся Стревенсону. Он жёстким тоном требовал ответа, как командир своего полка, Ева редко встречалась с такой стороной его личности. — Отвечайте.

— Не лекарство. Антидот, временного действия, но я мог бы усовершенствовать его, — с пересохшим горлом отвечал тот, стараясь не смотреть в сторону капитана. — На то, чтобы сделать полноценное лекарство могут уйти месяцы, годы, даже десятилетия.

— Почему молчали о своём недуге?

— Вы бы не поняли.

«Ну да, мы же слишком глупы» — усмехнулась про себя Ева.

— Так объясните! Что у вас в голове?

— Всё началось в Чикаго, в этом самом месте. Уже тогда я знал, что вирус передаётся воздушным путём. Но я не думал, что он вырвется за пределы «Новус» так быстро, к тому времени я думал у меня уже будет вакцина. Я ошибся и из-за моей ошибки были уничтожены многие города нашей страны.

— Какие из городов пали?

— Практически все крупные мегаполисы. В Европе остались несколько поселений, куда перевели большинство учёных ну и политиков. Но как долго они протянут мне неизвестно, я и некоторые из моей команды остались в штатах.

— Неужели кусачие так быстро всё снесли на «нет»? — поразилась Ева.

— Зараженные? Нет. Гвардия самолично нанесла удары по самым крупным городам где расплодилось наибольшее скопление больных. Я говорил, что это бесполезно, и что вирус выживет даже если пустить все ядерные боеголовки по всему миру. В этом его превосходство, — удовлетворённо закончил Стревенсон, будто говоривший не о смертельном вирусе, а о сыне, который достиг великолепных возможностей на учёбе.

— Что? О чём вы говорите? Армия бросила на города бомбы? Но разве мы не должны были попасть под раздачу? — засыпал учёного вопросами пораженный Маркус.

У Евы в голове не откладывались слова доктора. Очередная уловка? Ложь? Не может быть, чтобы большинство городов погибло, разве они не должны были как-нибудь узнать об этом? Джон так же напряженно вытянулся по струнке, неверующе уставившись на учёного.

— Мне ненадолго удалось убедить гвардию не запускать ракеты на Чикаго.

— Ненадолго?

— Как только я добуду нужные мне образцы для антидота, меня сразу переправят за океан к своим выжившим коллегам. За городом меня ждёт вертолёт и все необходимые... вещи.

— То есть как только мы вам поможем достать ваш антидот, на нас тут же рухнут ракеты?

— Если вы и дальше будете помогать мне, как и обещали до этого, может быть мне и удастся уговорить своих отменить взрывы.

— Ключевое слово «может быть», — горько хмыкнул Вектор. — Ему не стоит верить, капитан. Плевать он хотел на Чикаго, он даже не заикнётся своим о нас, как только получит своё. Предлагаю бросить его здесь и пойти своей дорогой, пускай решает всё сам.

— Неужели? Как грубо. Но если вы уйдёте, а я погибну — Чикаго придёт конец. Ракеты уже наведены на всех нас, старый друг. Если я не назову в рацию кодовое слово, до полуночи сегодняшнего дня все, находящиеся в центре города, погибнут.

— Сегодня?

— Вы блефуете!

Одновременно выпалили Маркус с Вектором. Хватка Джона стала крепче, он склонился к её уху и прошептал:

— Видимо тебе не узнать, как я получил свои побои.

— Не смешно.

— А я не смеюсь, просто говорю факты.

— Да бред всё это! — продолжал кричать Вектор, наезжая на доктора. — Он лжёт, не станет он пускать бомбы на город, пока он в нём!

— Я умираю, Вектор. Мне был дан определенный срок чтобы добыть лекарство до сегодняшнего дня. Если я не справлюсь и не назову код до двенадцати ночи... исход вы знаете.

— Так назовите код сейчас же! — приказал Маркус, сверкая молниями. Сам воздух вокруг них отяжелел. — Если у вас нет связи, мы дадим вам рацию...

— Рация у меня есть, спасибо. До сегодняшнего дня она была бесполезна и даже если бы я хотел, то не смог бы связаться со своими.

— Но теперь можете.

— Могу, благодаря опять же вам и вашим стараниям.

— И чего вы ждёте?

— Исполнение ваших обещаний, — стекла в его очках опасно блеснули, губы изогнулись в кривой улыбке. Теперь он диктовал всем правила.

*****

Ева с отстранённым выражением лица смотрела в зеркало и совершенно себя не узнавала. Никогда так она ещё не была напугана, даже в тот день, когда всё началось. Все в её офисе просто с ума посходили, толкая друг дружку и стараясь успеть выехать к своему дому как можно скорее. Вот только улицы были перекрыты. Полиция загородила большинство районов и не пропускала никого и не за какие деньги. Это ужасное чувство потерянности и не понимания. Она пыталась дозвониться до Александра, своего мужа. Перед его отъездом они серьёзно поругались, как всегда из-за неё, и больше не разговаривали. Он звонил ей почти каждый день, но Ева была так зла, на себя и на него, что усердно продолжала нажимать на кнопку «сбросить». Какой же дурочкой она была. Может ещё и есть.

Отмахнувшись от воспоминаний, она снова, в десятый раз, ополоснулась ледящей водой из крана. Лицо и руки уже покраснели и онемели от холода, но она продолжала и продолжала поливать себя живительным источником с запахом железа, будто он хоть как-то изменит её положение.

Как же ей хотелось просто взять и исчезнуть из этого кошмара. Она вновь подняла глаза к зеркалу и чуть не подпрыгнула от неожиданности, заметив знакомое тёмное отражение, облокотившееся об косяк двери.

— Все готовы спускаться дальше? — не оборачиваясь, спросила Ева. — Я выйду через пару минут.

— Не торопись, Маркус и Шут всё равно продолжают как сороки кружить вокруг Стревенсона и никуда не спешат. До полуночи всего то часов семь, может меньше.

— А ты не сильно то напуган.

— А доктор не сильно пугает, — оттолкнувшись от двери, Джон осторожно подступил ближе, как охотник приметивший свою добычу. — Как самочувствие?

— Моё? Отлично, всегда мечтала погибнуть в результате взрыва.

— И это я то здесь главный пессимист?

— Трудно оставаться оптимистом при таких обстоятельствах, — нахмурилась Ева, прикусив верхнюю губу.

От стоящего рядом совершенно невозмутимого Джона у неё побежали мурашки по коже, в хорошем смысле. Его изучающий взгляд пронизывал насквозь, заставляя ту поёжиться от смущения. Словно желая заставить её покраснеть ещё больше, он взял её холодные ладони в свои и начал натирать, пытаясь таким образом согреть руки девушки. От такого жеста заботы у неё перехватило дыхание, а сердце забилось быстрее.

— Совсем замёрзла? Трясёшься как кролик, — проворчал он, опаливая ладони своим горячим дыханием, что вызвало ещё одну волну дрожи, которую девушка старалась унять, но получалось крайне плохо.

«Может я и есть кролик» — подумала Ева, попытавшись отстраниться подальше, чем сильнее загнала себя в угол, врезавшись в край мраморной раковины.

— Мне не холодно.

— Да?

— Да, — твёрдо и совершенно правдиво ответила она, холод давно покинул её тело, оставив место полыхающему жару. Прокашлявшись, она попробовала сменить тему. — Пришёл рассказать, как получил свои синяки?

— Не такая интересная история. Как я и говорил, встреча со старыми друзьями вышла не самая удачная. Нас чуть не убили, но мы выбрались. Не без моих навыков переговоров и креативного мышления, естественно.

— Креативное мышление? У тебя?

— А есть сомнения? — наиграно изумился Джон, не скрывая смешинки в глазах. — Спроси Маркуса, он подтвердит мои слова.

— Мне не нужно спрашивать чужого мнения, чтобы убедиться, что ты и есть самый храбрый лев во всём Чикаго.

Пришло время удивляться Джону.

— Храбрый лев?

— Какой есть, правда без золотой бороды.

— У меня есть борода.

— Но не золотая! Или хотя бы рыжая...

— Любишь рыжих?

— Мм... если честно не очень, — наморщила нос Ева, представив мужчину перед собой с огненными волосами и щетиной, и нет, будет совсем не то.

Отсмеявшись, Джон сделал совсем неожиданное. Не прерывая с ней зрительного контакта, он поднёс к своим губам её миниатюрные руки и мягко поцеловал.

Он чувствовал, как она дрожит в его руках, и не знал отступить или продолжить то зачем пришёл. Джон много думал и прокручивал в голове слова Маркуса: «Живи здесь и сейчас, мы можем завтра умереть, так почему бы нам не быть с теми, кто нам важен». Для него мало кто был важен в его жизни, кого бы он вспоминал перед своей смертью. Но всё поменялось с приходом маленькой, русоволосой и бойкой девчонки. Как и почему? Какая разница! Ева заняла всего его мысли, вытеснив оттуда всё плохое что он успел увидеть в этой жизни, а этого очень много.

Джон замер, не отпуская её рук, и выискивал хоть какой-то намёк что ему стоит остановиться или зайти дальше.

— Что ты делаешь? — шёпотом выдохнула она.

— Ничего, — и поцеловал её маленький кулачок снова.

Сейчас было не важны ни мутанты, кишачие в каждом углу этого проклятого здания, ни их друзья, чьи нецензурные крики они слышали даже здесь, ни то, что по словам безумного учёного, скоро они могут погибнуть во взрывах и огне. Были только они вдвоём, потерянные и брошенные в этом мире на произвол судьбы.

— Прости меня за своё поведение, — тихо попросил он её.

— За какое из? — мягко улыбнулась Ева, поддаваясь вперёд, но она всё ещё боялась смотреть ему прямо в глаза. Её внезапное стеснение привело Джона в восторг, до этого он не мог представить, чтобы эта фурия могла краснеть.

— За то, где я приревновал тебя к твоему муженьку полицейскому, грубил тебе, ну вот за всё это, — Джон плохо умел просить прощение, до этого он никогда такого не делал.

— Ты приревновал? — удивилась Ева, наконец встретившись с ним взглядом. Джон кивнул, думая, что это было очевидно, хоть он и сам признался в этом себе не сразу.

— Вроде того, но сейчас мне уже всё равно. То есть, не всё равно... Я хочу сказать, что раз этот коп не пришёл за тобой, то я имею право за тобой ухаживать. Вот.

Джон ещё ни разу в жизни не чувствовал себя так неловко. Он выговорился, но от своих же слов ему стало дурно, а Ева встала в ступор. Он затаил дыхание, выжидая своего приговора. Фактически, он почти прямо сказал, что хочет быть с ней, когда они могут погибнуть через несколько часов или ещё раньше. Не самое лучшее время для начинаний отношений, но другого может не представиться.

Трясущейся рукой он коснулся её щеки. Такая мягкая и податливая.

— Только не молчи, я чувствую себя придурком.

— Я всё ещё замужем.

— Тогда я буду очень плохим человеком, впрочем, не привыкать.

Он склонился чуть ниже и остановился, давая Еве возможность оттолкнуть его или хорошенько вмазать, может это отрезвило бы его, потому что он перестал видеть всё вокруг кроме её лица. Но она не отпрянула, не закричала, матеря его по всем фронтам, а только замерла ожидая, что будет дальше. Джон счёл это хорошим знаком и поцеловал её. Осторожно и чувственно, он всё ещё боялся отказа или что она просто возьмёт и исчезнет в его руках. Но этого не произошло.

С такой же аккуратность Ева положила свои руки на его плечи, притягивая к себе

ближе. В своей голове Джон издал боевой клич, похожий на вой самца привлёкшего внимания своей самки. Она была с ним, прижималась к нему так крепко и отчаянно будто нуждалась в нём так же сильно, как и он в ней. Как же он мечтал об этом! Да, они знакомы не долго, половину этого времени он провёл вдали от неё, где его чуть не убили, но всё это было не важно. Больше не важно.

Темп их поцелуя нарастал, принуждая задыхаться от нехватки воздуха. Его руки успели пропутешествовать по всему её телу, как вдруг Ева резко отстранилась, прерывая поцелуй.

— Что случилось? — затуманенным от желания голосом спросил он, прижимаясь носом к её шее. Не хотелось останавливаться.

— Вы ещё долго? — раздалось насмешливое сзади.

Джон крутанул головой и недовольно рыкнул от досады при виде Шута. Ева старалась не смотреть на мужчин, мягко спрыгивая на пол. Он так увлёкся, что посадил и по-собственнически прижал её к тумбе раковины.

— Извините что прервал ваше... чем бы вы тут не пытались заняться, но все уже заждались только вас двоих. Так, что заканчивайте, — и ушёл, оставив их двоих вновь боявшихся даже взглянуть друг другу в глаза.

Он удрученно прочистил горло, пытаясь извиниться. Снова. Но Ева его удивила, приблизив к себе и звонко чмокнув в щёку.

— Если выживем, продолжим. Хорошо?

Джон кивнул, мысленно пообещав, что сделает всё, чтобы они (все они) не погибли из-за глупого упрямства чокнутого доктора.

****

Не даром Стревенсон ему не понравился при первой же встрече. Нужно было бросить его одного в том рыболовном магазине. Было бы меньше проблем. Его бы не избili бывшие скорпионы, ныне освобожденные, и ему не пришлось бы залезать на высоченную вышку станции. Может быть, его и вовсе не было уже в городе.

«Но тогда, ты бы не встретил её» — сказал ему внутренний голос.

Джон посмотрел в удаляющуюся спину Евы, которая шла сразу позади Маркуса, он же прикрывал тылы, прислушиваясь к каждому шороху. Спустились уже достаточно глубоко внутрь на этажей восемь. Лифт к превеликому сожалению не работал, но хотя бы они не бродили в темноте, спотыкаясь о горы трупов как в больнице (Стревенсон как-то сумел подрубить запасное электричество во всём здании). Гвардия доктора «отлично» навела здесь порядок, никого в живых не оставила, точно стреляя промеж глаз. Джон думал, что внутри будет целая толпа голодающих дохляков, но пока что было тихо и не только его настораживало такое затишье:

— Где же все? Не может же быть что тут так пусто, — сказал идущий рядом Шут.

Джон разделял его мысли. Он вспомнил о сообщении, полученном на новой рации. Именно оно заставило их так быстр сорваться и спешить к лаборатории, Джон снова был за рулём и не жалея задавил нескольких кусачих по дороге. Маркус подумал, что Стревенсон с остальными добрались до лаборатории и вошли сюда раньше условленного срока. Но они ошиблись, дело не в этом. Кто-то действительно был здесь и этого кого-то засекли неизвестные по рации. Вот только как?

— Может всё ещё впереди, — вслух предположи он. — Расслабляться точно не стоит.

— Так это вы подключили связь обратно? Сложно было?

— Нет, но если бы у меня была акрофобия было бы в разы хуже, — совершенно честно признался Джон, решив для себя что хрена с два он полезет на такую высоту без подстраховки снова, даже если к его виску будет прилагаться дуло пистолета. Ни за что. Одного раза хватило. — Ну а вы, как до сюда добрались? Давно нас ждёте?

— Чуть больше суток.

— Тогда почему пошли раньше не дождавшись нас?

— Я решил, что тут внутри нам будет лучше встретиться, — уклончиво ответил Шут, но Джон мало поверил его слову. Он и раньше не доверял усачу, но теперь, когда его предположения оказались правдой...

— Может быть так, а может быть ты услышал что-то такое, что заставило тебя сорваться сюда по собственному желанию.

От его слов Шут резко остановился, его лицо побледнело, глаза сощурились и опасно пробежались по Джону с головы до пят. Они немного отстали от остальных, оставшись одни в широком коридоре с закрытыми дверями кабинетов.

— О чём ты говоришь? — зашипел Шут, приблизившись к нему вплотную, что вызвало у Джона новый приступ улыбки.

— Не знаю, а ты о чём?

— Не нужно со мной играть.

— А я играю? Кажется, это ты любитель ролевых игр, Шут или Вектор, как тебя там?

— Эй, вы где там потерялись?! — донёсся до них крик Маркуса.

Он хмыкнул и поплёлся дальше, забив на злобный взгляд усача, сверлящего его спину. Джон догадывался, что не только он и капитан слышали то странное сообщение. Возможно оно передавалось на общей волне, и их друг-клоун услышал его — это бы многое объяснило, но зачем? Этот самоуверенный парень только подверг себя и Еву опасности, рванув на новую территорию практически без оружия. Джон и думать не хотел, что было если бы они не успели сюда вовремя. Когда они вошли сюда через крышу, он заметил, что на щеках Евы были уже засохшие дорожки слёз. Если только эти лживые ублюдки самолично довели её до такого состояния...

«Когда всё кончится, я поговорю с этим Вектором снова»

— Вы где застряли? — накинулся на них с порога взволнованный Маркус.

Длинный коридор вывел их на новую небольшую площадку, больше похожую на бывший учебный кабинет. Куча парт и огромная меловая доска, а на стенах висели нетронутые плакаты с химическими элементами, которые Джон никогда не понимал. Мёртвых здесь не было, зато гнилой запах достаточно радужно встретил новых посетителей.

— Да так, обсуждали погоду, — соврал Джон, но его лжи никто не поверил, особенно когда за его спиной замаячил хмурый волк Вектор, продолжавший кидать на него злобные взгляды. — Долго ещё идти, док?

— Нам нужна карантинная зона, до неё ещё четыре этажа вниз.

— Далековато, — присвистнула Ева, устроившись посидеть на одном из неперевернутых столов.

— Я там бывал. Это же в том месте где вы держали Айву! — обвинительным тоном заявил Вектор.

— Айва, как и другие, инфицированные находились в изоляции не потому что это была моя прихоть. Все мы пытались заморозить заражение на начальной стадии, чтобы не пострадали люди.

— Тогда почему вы её выпустили в тот день?! Почему дали ей надежду, что она здорова?! И только попробуйте сказать, что я не пойму! Чушь собачья! Просто вы лжец и садист и всегда таким были. Может быть Айва и создала этот вирус, но именно вы выпустили его наружу!

Стревенсон сдвинул брови при этом неодобрительно сверкнув своими побитыми очками. Частично Джон был согласен со словами Вектора, он помнил с каким восхищением говорил о «В-120» учёный и был совершенно уверен — плевать тому на последствия. Если бы не этот укус на его руке, Стревенсона бы и след простыл с их материка.

Возмущенный таким наездом учёный хотел было ответить, но внезапно в кабинете затух свет на миг погрузив их компанию в кромешную тьму, но через секунду вместо него стены залило кроваво-красным освещением от мелких лампочек под самым потолком, а вместе с этим по всему зданию завопил бездушный женский голос: «Внимание в здание пожар, просьба покинуть помещение. Сохраняйте спокойствие и продвигайтесь к аварийным выходам. Внимание в здание пожар, просьба...»

— Это что за херня?! — попытался перекричать сигнал тревоги Джон. — Где-то пожар?

— Не может быть. Перед зачисткой здания были отключены любые охранные и пожарные сигнализации.

— А это тогда что?

— Кто-то включил её обратно?

— Невозможно. Если только в здании остался кто-то живой, — не очень то убедительно отрицал доктор.

— Живой или нет, но тревога включена. И такое ощущение что именно для нас.

Как подгадав под эту фразу, дальняя левая дверь с треском отворилась и к ним в комнату пожаловали кусачие, проснувшиеся под вой сирены. Штук девять не меньше, и это только на этом этаже. Зря он похвалил солдат, тайфуном прошедших здесь, не все мёртвые получили пулю в лоб. Медицинские халаты лохмотьями висели на их дохлых и тощих телах, в районе голых участках кожи Джон заметил следы зубов. Жрут друг друга за неимением другой пищи, догадался он.

Мужчины среагировали молниеносно, достав оружия и тут же выпустив огненный залп по мёртвым. Джон подскочил к Еве, загородив ту от атак мутантов. Голодные, но чертовски быстрые. Стревенсон спрятался за спинами Маркуса и Вектора, чем вызвал новый приток злости у последнего.

— Зачем убегаете, Гарри? Это же ваши любимые больные, идите поздоровайтесь.

— Хватит ёрничать, Шут. Лучше целься точнее, ты мажешь, — шикнул на того Маркус, подстрелив одного дохляка.

— Я не промахиваюсь, — возразил усач попав между глаз второму.

Несколько минут и дело было сделано. Ни одного кусачего трупа, но за дверью были слышны новые дохляки, шедшие как раз в их сторону. Маркус перекрыл вход как раз вовремя, когда новая группа мутантов оказалась совсем рядом. Джон следуя примеру капитана проверил коридор из которого они пришли, но всё было чисто.

— Может это знак, что стоит идти обратно? — обратился он ко всем.

— Нет, мы пойдем вперёд как договаривались! — упрямо, сдерживая всю злость и негодование, крикнул в ответ Стревенсон.

— Да? Тогда идите первые через всех кусачих! Давайте, вперёд!

— Прекратите пререкается, — повышенным тоном приказал Маркус, продолжая

держат хрупкую дверь. — Док, есть другой путь на нужный этаж?

— А смысл? Эта сингалка разбудила всех мертвецов вокруг!

— Не факт, — возразил капитан. — Кажется орёт только на этом этаже. Найдем охранную кабину, отключим тревогу и...

— А что делать с этой толпой за дверью?

— Звук привлечёт их на этот этаж, пусть тут и будут. Так что, есть другая дорога?

Стревенсон надолго задумался и даже кряхтение зараженных не ускорило процесс его мышления. Вектор пошёл на помощь Маркусу, с трудом сдерживающий натиск с другой стороны. Джон же оставался на своём, предпочитая уйти с этого проклятого места через крышу тем путём, который пока был в безопасности. Чёрт, да он сам надавит на Стревенсона так, что тот тут же отменит направление ракет на город.

Он вздрогнул, когда почувствовал лёгкое прикосновение к своей спине.

— Извини, — прошептала Ева, тут же убирая руку. — Не хотела напугать.

— Ты и не напугала, — возразил Джон, возвращая её ладонь в свою. Он может и привыкнуть к этому, держать её подле себя. Несмотря на всю ситуацию, русоволосая совсем не выглядела напуганной, кажется даже она была спокойнее их всех вместе взятых.

— О чём задумался?

— О том, что хочу схватить тебя за шкурку, закинуть на плечо и убраться отсюда куда подальше, — честнее некуда ответил он, свободной рукой прижавшись к её щеке.

— И ты думаешь я бы позволила тебе это сделать?

— Именно это меня и останавливает, пока что.

Стревенсон отмер как раз вовремя, в тот самый момент, когда оборона в виде капитана и усача была окончательно прорвана. Дверь окончательно слетела с петель, пропуская к ним мёртвых.

Их там не один десяток! Все приготовились защищаться, как вдруг старик вскочил и, ничего не говоря, быстрым шагом пошёл в обратном направлении. Остальные едва поспевали за ним, иногда отстреливаясь от наиболее быстрых кусак. Всё это время Джон не отпускал Еву от себя, пропустив ту немного вперёд. Он подумал, что учёный образумился и ведёт их к выходу, но его надежды испарились, когда Стревенсон дерзко свернул направо в ещё более узкий коридор, который он не заметил ранее. Здесь было много труб и проводов, затрудняющих быстрое передвижение. А проход всё сужался, вскоре Джон и остальные мужчины могли передвигаться только бочком, но были и плюсы: бегущая за ними толпа застряла ещё где-то на входе.

— Куда мы идём? — спросил Маркус, шедший позади всех.

— Если моя память меня не подводит, где-то здесь должна быть аварийная лестница.

— А если вы ошиблись?

— То застрянем здесь на долгие часы, и вы ещё будете молить, чтобы ракеты приземлилась именно в этом месте.

К счастью или нет, но им повезло и Стревенсон не ошибся на счёт лестницы. Джон начинал верить, может он не такой несчастливый неудачник как думал.

Новая комната, в которую они спустились, оказалась в разы хуже предыдущих. Оповещение тревоги вырубилось, только аварийный свет остался, подсвечивая всё вокруг. Как же здесь воняло мертвечиной! На каждом шагу гора тел, наложенных друг на дружку, с ужасом в очах вззирающие на них. А вот до этих бедняг дохляки добрались и искромсали всё что можно.

— Славное место, — заценил обстановку Джон. — А какой запах...

— Помолчи, — заткнул его Маркус, вновь доставая оружие. — Вы слышите? Кто-то идёт...

Он прислушался, но слышал только отголоски топота дохляков сверху и стук собственного сердца.

Но нет, капитан оказался как всегда прав. Немного шероховатой, но твёрдой походкой в их сторону кто-то шёл. Джон тут же выпрямился, вновь заталкивая за свою спину сопротивляющуюся Еву (— Не нужно меня вечно прятать, я и сама могу справиться!), в его руках оказался пистолет с последними двумя патронами. Все были наготове. Время тянулось долго, как из единственного прохода (дверей тут не было) показалось худощавое маленькое тельце, определенно некогда женское. Кожа посерела и слезала клочками по всему телу, волос не было, а вместо носа у существа были сквозные две точки отвратного вида.

Очередной мутант.

Джон приготовился стрелять, но прямо в центр комнаты выбежал ошалевший Вектор с криком:

— Не стреляйте!

— Ты совсем с спятил? Отойди от него, — скомандовал Маркус, щелкая своим предохранителем и стараясь прицелиться так, чтобы не задеть друга.

— Нет, подождите.

Существо стояло в дверях, не решаясь выйти к ним на обозрение. Фонари, которые они зажгли у себя на поясе, ослепляли дохляка, не давая шанса напасть.

— Вектор...

— Нет, помолчите. И уберите свет... пожалуйста, — поначалу никто не хотел его слушать, но вскоре один за другим, как по цепочки, фонари погасли. Вектор не смотрел в их сторону, осторожно приближаясь к небольшой арке, игнорируя замечание остальных. Подойдя почти вплотную к мутанту, он прошептал. — Айва? Это правда ты?

«Айва? Его мёртвая невеста?»

Поколебавшись, зараженная спокойно шагнула в их сторону, её зелёные человеческие глаза обошли каждого, остановившись на Стревенсоне.

Он смотрел на неё и не мог поверить своим глазами. Они точно его обманывают. Этого не может быть! Это сон! Но нет, Айва была прямо перед ним! Её глаза, цвета летней травы, внимательно всматривались в его лицо, будто стараясь узнать, вспомнить кто он. Вектор шагнул ближе, но был остановлен твёрдой рукой своего друга капитана.

— Шут... — попытался обратиться к нему Маркус, используя его прозвище, данное в их лагере, но Вектор его резко прервал.

— Нет, ты не понимаешь, это она! Айва! Моя невеста, она жива...

— Это не так, Вектор, — скорбно покачал головой капитан, пытаясь сдвинуть его с места, но тщетно.

Вектор непонимающе уставился на друга, своего лидера, которого он выбрал сам. О чём он говорит? Вот же она — живая, разве нет? Вектор снова обернулся к подруге, продолжавшей молчаливо взирать на них. Да, она немного изменилась. Её кожа больше не такая гладкая и сияющая, волосы выпали, но это же ничего, да? В её глазах он видел сознание! Айва узнала его, она не монстр! Так почему все смотрят на него как на умалишенного?

— Посмотрите на её глаза! Они не красные, а зелёные! Айва не обратилась.

— Вектор, ты правда думаешь, что это она? Действительно она? — спросила его Ева, подходя ближе к нему и сочувственно всматриваясь в его лицо. — Посмотри на неё внимательно, ты поймешь...

— Я вижу о чём ты говоришь!

— Нет, ты ослеплён...

— Век, — внезапно прохрипела Айва, сделав ещё один шаг к нему.

Её движение были заторможены, как и у остальных кусачих, но ещё ни разу никто из них не мог говорить. А Вектор, как и все остальные, отчётливо расслышал своё имя, слетевшее из уст его Айвы. Он оттолкнул от себя державшего его Маркуса и пулей приблизился к ней. Её взгляд немного терялся, будто она старается из-за всех сил не заснуть и поэтому не моргает. Айва была с ним и одновременно далеко от него.

— Век, — повторила она уже громче. — Это правда ты?

— Айва...

Он поддался вперёд, стиснув девушку в своих объятьях. Она в порядке! От неё не несёт мертвечиной, как от остальных зараженных. Дрожащими руками Айва коснулась его спины, шеи...

— Вектор, — предупреждающе произнёс Маркус.

— Всё хорошо, она не навредит.

Он был в этом уверен.

Через какое-то время Вектор всё же смог отпустить Айву из своих рук, при этом счастливо улыбаясь. Может он и вправду сошёл с ума? Это всё галлюцинация? Айва по новой осмотрела всех присутствующих, но при виде Стревенсона её всё ещё милостивое лицо исказилось в гримасе ярости, Вектор в последнюю секунду успел схватить её, ринувшуюся, выставив длинные ногти вперёд, в сторону учёного.

— Айвз, успокойся, — прикрикнул он, из-за всех сил удерживая ту в руках. А она стала сильнее за эти недели.

Маркус было подскочил к нему на помощь, но отлетел в стену точным ударом Айви ему в кадык. Тогда в качестве поддержки пришёл Джон, обхватив и отведя запястья девушки в сторону. Это немного помогло, но Айва разозлилась только сильнее.

— Чёрт, Айва, приди в себя! Мы не враги.

Вектор прижал её к себе крепче, шепча на ухо лестные комплименты в своём юморе. Когда-то так он успокаивал Айвз, когда та начинала сходить с ума или беситься от усталости. Она допоздна засиживалась за своим компьютером вчитываясь в лекции или составляя собственные планы, а он приходил к ней в пять часов утра и таким образом заставлял её пойти с ним в кровать лечь спать.

Её тело тряслось в его руках, но недолгое время спустя девушка начала успокаиваться, приятным грузом обмякая в его тисках.

— Шшш... всё хорошо. Кэп, в норме?

— Относительно, — ответил тот, вставая с помощью Евы.

— Какое замечательно совпадение, встретить моего лучшего протеже в такой дыре, — радостно объявил Стревенсон, подходя ближе, пристально всматриваясь в лицо Айвы, дышащей сквозь стиснутые зубы. — Здравствуй, Айва.

— Я не думаю, что она вас понимает, — присоединился к ним Маркус.

— Я... я понимаю, — чётко ответила Айва, попытавшаяся выбраться из их цепких рук.

— Айвз! Как ты меня напугала! Ты точно в норме?!

— Не в норме, но больше не нападу, — она пристально на него посмотрела. — Обещаю.

Неохотно, Вектор отпустил девушку и тоже самое сделал Джон. Девушка и вправду больше не на кого не кидалась, он видел, как с трудом ей удается держать себя в руках, как она борется, прикрыв глаза и сцепив руки у себя за спиной.

— Как это возможно? — услышал он тихий шёпот Джона, настороженно глазевшего на Айву и пристроив за своей спиной ошарашенную Еву. — Разве симбионты не пожирают всю нормальную часть башки оставляя только чувство бешенства и голода?

— Почти... — ей было тяжело говорить, каждое слово Айве давалось с трудом, но несмотря на это она продолжала: — Но когда... когда меня здесь убили. Подстрелили... мои симбионты направились к поврежденным участкам тела, пытаюсь залечить и предотвратить смерть...

— Неужели?! — возбужденно прервал её Стревенсон, но замолк при виде злобного оскала Вектора. Ей и так тяжело говорить и оставаться в сознании, а этот тип ещё смеет её перебивать!! Он едва сдерживался чтобы не закончить то что, что начал на дороге неподалёку отсюда. Он хотел выстрелить в наглуую рожу этого психа, хотел сжать его горло своими руками и... И увидел его укус. Это его охладило, но по всей видимости ненадолго. Его руки чесались вмазать Стревенсону, но Вектор боялся что это снова разозлит только что упокоенную Айвз.

— Я жива только потому что вы решили меня убить, — обратилась она к Стревенсону. — Я всё помню, доктор Стревенсон. Солдат с ружьями и ваш смех, когда по нам начали стрелять. Вы пришли сюда из-за меня?

— Из-за вас?

— Точнее из-за моей крови, да? Я чувствую ваш запах, вы гниете изнутри, а те образцы крови, что у меня забрали, вам мало. Я права?

— Ты всё ещё очень умна, Айва.

— Я никогда не была умной, раз доверилась вам и не разглядела какой вы на самом деле, — прорычала она в ответ, прислонившись к Вектору, ища в нём поддержку. — Век всегда знал, что вы за человек, нужно было прислушаться. А не играть в богов под вашим руководством...

— Но почему ты всё помнишь? — задала вопрос Ева.

— Когда я очнулась, я была единственной кто остался в сознании и не изменился, ну почти... Зараженные меня не трогают, считают своей. Мои симбионты так присосались к пулевым ранам, что погибли не попав как можно скорее в мозг... Но вирус уже течёт в моих венах. Иногда я чувствую, как начинаю сходить с ума, становлюсь не лучше... них. Могу потерять не мало дней в беспамятстве.

— Но сейчас ты в порядке? — обеспокоенно спросил Вектор, коснувшись её подбородка, заглядывая глубоко внутрь её глаз, но он не видел ничего кроме своей Айвы.

— Вроде да, — слабо улыбнулась ему в ответ девушка. — Но если начну рычать, заприте меня в какой-нибудь комнате на несколько часов, а ещё лучше закопайте куда поглубже.

— Не говори так.

— Но это правда, я устала жить... вот так. Очень устала. За весь месяц я так и не сделала лекарства. Я старалась, безумно старалась, но ничего не вышло. Антитела в моей крови, позволяющие мне жить, лишь продлевают неизбежное. Я разработала формулу для этого, благо испытуемых у меня тут навалом.

— Мы тебя вылечим, — пообещал ей Вектор, больше стараясь успокоить себя чем её, как и всегда. — Как только мы выберемся...

— Я не уйду, Вектор, — с печалью в глазах ответила она, приведя того в состояние шока. О чём чёрт возьми она говорит?! Вектор подавил в себе желание хорошенько шлёпнуть подругу по бедру, чтобы вразумить, но вместо этого только смог выдавить из себя:

— Что ты говоришь? Как это мы не уйдём?

— Я не смогу, я пыталась уйти, но... Помнишь я при жизни страдала светобоязнью? После моей «смерти» это кажется усилилось, дневной свет причиняет мне боль, Век. Если я уйду, то буду прятаться днём и выходить ночью, как какой-то вурдалак? Я так не хочу. И мои приступы безумия, любая мелочь может привести меня в ярость. Я не могу это контролировать!

— Мы сможем с этим справиться! — проорал он, схватившись за её плечи и слегка встряхивая. — Ты хочешь просто сдаться?

— Я просто не хочу жить, как живу сейчас...

У него не было слов. Вектор просто в шоке смотрел на единственную девушку которую смог полюбить в своей жизни. Когда-то именно Айва вытащила его из глобальной депрессии, внушила ему любовь к жизни и что теперь... она сама не хочет жить? Он не мог в это поверить и принять.

— Боюсь, вынужден согласиться с Вектором, — подал голос Стревенсон в своей слащавой манере. — Вы уникальны в своём роде, Айва. То, что вы ещё живы это просто чудо... Я хотел бы...

— Изучить меня? А чем я по-вашему занималась весь этот месяц? Моя кровь может дать нужные вам антитела, но не вылечит. Даже если вы выкачаете у меня всю кровь — это не вылечит вас и вашу дочь!

— Его дочь? — не понял Джон, изумленно вытаращив глаза. — Ему на вид лет сто, какая дочь?

— Он постарел за этот месяц, — пояснил Вектор. — Я сам не сразу его узнал, на самом деле ему чуть больше сорока.

— Ошиблись в расчёте формулы? Продлили себе дни жизни, но не позаботились об ускоренном старении клеток, а симбионты не дают им обновиться. Да вы совсем отчаялись.

Слова Айвы не произвели никакого впечатление на учёного, отчаянным он не выглядел, скорее довольным собой.

— Зачем вы вообще сюда вернулись?

— Перед тем как уйти, здесь были оставлены некоторые образцы антител твоих и остальных пострадавших парней. Я хотел их забрать.

— Тогда вы опоздали, — сверкнула глазами Айвз. — Я их использовала сразу как пришла в себя.

— О, те образцы больше меня не интересуют. Зачем мне пара пробирок с несколькими миллилитрами, если перед мной стоит нескончаемый производитель.

Вектор выступил вперёд, загоня подругу за спину и гневно смотря на учёного. Да как он может так говорить после всего что делал?! Сначала он убил Айвз, а теперь хочет забрать её и держать в своей клетке как подопытного кролика.

— И вы думаете я позволю вам это сделать?

— Позвольте. Или я и госпожа Айва покидаем центр вместе, а вы уходите выживать, как и выживали до этого, или на Чикаго рухнут бомбы, которые поглотят в огне вас и весь ваш городишко. Выбирайте.

— Вы этого не сделаете! — возмутилась Ева, выступив вперёд. Рука Джона пыталась её помешать, но безрезультатно. Её трогала его забота, но если так будет продолжаться и дальше она просто рехнётся.

— Простите? — повернулся к ней учёный. — Я этого не сделаю?

— Тогда вы погибните вместе с нами.

Стревенсон долго смотрел на неё пустым взглядом, пока не произнёс следующее:

— Как вы все и сказали, я умираю. Кровь Айвы поможет мне вылечиться, если я смогу правильно подобрать формулу. И не только мне, а всему миру! Вы правда будете выбирать незнакомку в обмен на смерть, а не лучшую жизнь? Жизнь без вируса, без мертвецов...

Всего на мгновение она задумалась. Что будет если у них появится лекарство?

Всё закончится? В мире больше не будет кусачих? Кажется, их стало так много, что ещё чуть-чуть, и они затмят всех людей. У неё снова будет свой дом, безопасный дом. Люди перестанут бояться выходить на улицу, думая, что могут погибнуть от зубов мертвецов. Вернётся ли их жизнь хотя бы близко к тому, что этот вирус отнял у них всех? Так, наверное, будет правильно, они не могут решать за всех. Если кровь Айвы сможет помочь не только их маленькой группе, а оставшимся миллиардам людей...

Ева взглянула ну хрупкую девушку, вплотную прижатую к Вектору. Слова учёного её действительно напугали. И как они могли принять её за кусачего? Да, её внешность изменилась, но она видела, что в этой зараженной, человеческого, возможно, гораздо больше чем в них самих. Уж точно больше, чем в Стревенсоне.

Как чувствуя её замешательство, Джон подошёл сзади и крепко обнял её за дрожащие плечи, легко клюнув губами в её затылок. Она точно знала, что это её Джон, Ева начала запоминать его запах и прикосновения. Такая нежность до боли сжимала её сердце, ей этого не хватало. Они же не могут погибнуть сегодня, так всё и не обговорив.

— Я знаю, что тебе её жаль, — зашептал он ей на ухо, чтобы никто больше не слышал. — Но если это правда может помочь...

— А если нет?

— Тогда мы проживём ещё чуть дольше пары часов.

Верно, но правильно ли это? Даже если они пойдут на поводу Стревенсона, она была точно уверена, что Вектор и шагу не даст тому сделать в сторону своей возлюбленной. Он будет драться до последнего, даже со своими друзьями, чтобы защитить Айву.

— Вы не можете так нас шантажировать, — громко заявил Вектор и обратился к молчаливому до сего Маркусу. — А что ты скажешь? Ты же всегда защищаешь невинных, а Айвз точно не заслужила быть подопытной!

Капитан тяжело выдохнул, прикрыв глаза. Он уже жалел, что бросил своих людей в школе и пошёл за безумным учёным.

— Если это может спасти остальных... — в конце концов начал он, вызвав разочарованный стону у друга. — Я понимаю, это твоя невеста, но Вектор, взгляни на это с нашей стороны... Может Стревенсон и псих, но вдруг это правда поможет всему миру.

— Нет, ты не понимаешь. Если бы на её месте были ваши близкие, чтобы вы сделали?? Отдали бы свою любовь в руки этого безумца?!

Руки Джона на ней заметно напряглись, а взгляд остекленел. Он что, представил себя на месте Вектора? Если так, то кто у него вместо Айвы? Какая-нибудь подружка из прошлого? Она понимала, что не должна этого делать, но в её груди завелась противная старушка ревность и грусть.

Не стоит думать об этом! Тем более это не он носит на своей шее обручальное кольцо.

— Вектор...

— Нет! Я не дам.

— Но Век, — уже обратилась к нему сама Айва, но была жестко прервана усачом.

— Я сказал нет! Что вы хотите с ней делать? Брать каждый день по пинте крови? Или может вы возьмёте все сразу? А что, вдруг три литра крови Айвы смогут вылечить вашу дочку! Как она вообще стала кусачей? Она умерла ещё до вируса!

— Он вколол ей «В-120», оживил, — объяснила зараженная.

Ева посмотрела на доктора с немысленным ей отвращением. Настоящий безумец! Можно понять, что это его дитя и как сильно он её любил, и горе сделало это всё за него... Но разве можно заранее знать последствия, вернуть своего ребёнка, зная, что он станет монстром?

— Это дочь вас укусила? — спросила Ева, вспомнив рану доктора. Маленькие шрамы. Она думала, что укус просто наполовину зажил, но это вполне возможно могли быть просто детские зубы.

Неохотно, но Стревенсон кивнул, вновь закатывая свой рукав, являя всем свой секретик.

— Я пробовал на ней антидот, но эффекта не было... до одного момента. Ушло почти пять пробирок с антителами, и я увидел в её глазах, что она узнала меня...

— Это всего лишь самообман, — прервала его Айва, печально улыбнувшись. — вы подумали, что антидот подействовал, но это не так. Вы подошли к ней ближе без защиты, и она вцепилась к вам в руку? — по лицу учёного можно было понять, что всё так и было. — Мне очень жаль вашу дочь, правда. Я говорила вам это, когда Эва только умерла. Но «В-120» попал в её организм уже после смерти, и ничего уже ей не поможет, как и остальным мертвецам. Вы сами видели этот эффект, когда эксперимент только начался.

— Сейчас всё иначе! — горячо возразил он в ответ. — Когда твоя группа заразилась, мы пичкали вас антибиотиками, думая, что это поможет вас всех вылечить. Но этого не произошло. Ты не думала почему остальные из своей группы погибли, а ты осталась жива? Ох как они страдали, те мальчики лаборанты. Ты не слышала их крики? Симбионты так старались упрямо попасть в мозг, что разрушали всё на своём пути. Никакие обезболивающие не помогли, казалось они только ускоряют процесс. Но ты, Айва, вирус тебя мало затронул. Может дело в тех препаратах, что мы тебе давали, но вот результат — ты жива. И я очень хочу, чтобы моя дочь тоже была живой.

— Так это правда? — изумился Маркус. — Хотите ценой жизни этой девушки попробовать вернуть к сознанию свою? Что за бред вы несёте.

— А как же лекарство?

— Я не отказываюсь от его создания. Эве не нужна вся кровь Айвы, она всё же ребёнок с малым весом, но если моя задумка верная, то у меня будет два уникальных создания с помощью которых можно будет воссоздать полноценную вакцину. Моя дочь как раз находится за городом, если мы прямо сейчас отправимся туда, то сразу же сможем испробовать мою теорию.

— Это не теория, а безумное отчаяние, — произнесла Айва. — Я же сказала, это всё

бесполезно. Я тоже учёный, вы не забыли? Я пробовала дать свою дозу антители зараженному, попросилась около полутора литра крови у себя. Ничего не выйдет, Гарри.

— Ты слишком молода, чтобы называть себя учёным, — резко ответил на это Стревенсон. — Я гораздо старше и опытнее. Если увеличить дозировку...

— Гарри...

— Я не собираюсь сдаваться и менять решение. Вы слышали, либо я и Айва уходим, либо...

Договорить он не успел, его рот так и остался приоткрытым, глаза закатились, а прямо между ними горела кровавая дыра из которой понемногу валил сероватый дым. Издав послесмертный крик, тело учёного замертво упало на пол.

— Вектор?! — ни то закричал ни то прорычал Маркус, повернувшись к своему другу. В его глазах была холодная решимость, а руки мёртвой хваткой держали перед собой пистолет из которого он убил профессора. — Ты хоть понимаешь, что натворил?

— Избавился от мусора, — ответил тот.

— Из-за тебя погибнут тысячи. Вся наша школа может просто...

— Я же говорил, Маркус! Он бы не исполнил своего обещания, даже если бы мы завернули Айву в подарочную упаковку и отдали ему прямо в руки.

— Но Чикаго точно сровняют с землёй.

— Может и нет.

Поразивший всех своим поступком Вектор, подошёл к телу доктора, ногой перевернув того лицом вверх. Он долго всматривался в остекленные глаза учёного, пока не опустился на колени и не стал рыться в карманах его куртки.

— Что ты делаешь? — спросила Ева, но её вопрос был проигнорирован. Как и другие.

— А вот и она! — издал радостный клич Вектор, подскакивая на ноги и сжимая в руке что-то похожее на домашний телефон. — Рация нашего мёртвого недруга. Свяжемся с его личной армией и отменим ракеты.

— Вот так просто? — скептически спросил Джон.

— Стревенсон сказал нужно кодовое слово, без него...

— Да-да-да, кажется я знаю, что это за слово, а если нет... ну хоть помру в кругу друзей. Но сигнал тут ловиться не будет, нужен свежий воздух.

Сумерки наступили слишком быстро, как ему показалось. Солнце зашло за горизонт, бросая в их сторону свои последние тёплые лучи. Осенний ветер поутих, а дождь прекратился стоило им сойти на крышу. словно сама природа сжалилась на ними, показывая свою красоту как в последний раз. Джон сидел на краю крыши, усадив на своих коленях обеспокоенную Еву, как оказалась здешняя высота не для неё, но она упрямо продолжала сидеть здесь, прикрыв глаза.

— У него ещё не получилось связаться с людьми доктора? — подавив зевок, спросила Ева, ткнув свой аккуратный прохладный носик ему в шею.

— Неа... всё ещё старается.

Джон посмотрел в сторону Вектора, нервно ходившего взад и вперёд, накручивая что-то в рации. Маркус, как верный пёс, стоял рядом и выглядел не очень довольным. Айва тоже присоединилась к ним, как солнце скатилось ближе к земле. Про эту светобоязнь она не врала, чуть с ума не сошла выйдя на прямые лучи небесного светила, но сейчас она вроде в порядке и не хочет бросаться на всех подряд. Вектор одолжил ей свою куртку, но вряд ли зараженная может вообще замёрзнуть. Из своих наблюдений за этими мутантами он мог сказать, что эти твари не чувствуют погоду. То есть он не считал Айву тварью или полноценной дохлячкой, она была нормальной... в каком-то смысле.

— Как думаешь, мы умрём сегодня?

— Не знаю, — честно ответил Джон, прижимая девушку к себе ближе.

— Ну а что говорит шестое чувство?

Он усмехнулся, поигрывая волосами Евы в своих руках.

— Ты же знаешь, что у человека всего пять органов чувств?

— Не может быть, а как же фильм «Шестое чувство». Нас обманывали?

Ему было так комфортно рядом с ней, разве может быть такой уют рядом с девушкой, которую знаешь не больше пары недель?

— Есть! — заорал во всё горло Вектор, его крик разнёсся по всей улице, Джон мог видеть, как дохляки с дороги поднимали свои головы в их сторону. Всё же хорошо, что эти мутанты ещё не научились летать.

— Получилось? — как очнувшись спросил Маркус.

— Шшш...

Джон с Евой поднялись с края крыши и подошли ближе, чтобы было всё слышать, но кроме знакомой звенящей тишины не уловили ничего нового. Его сердце забило сильнее, пронизательный взгляд остановился на обеспокоенном усаче, начинавшего потеть от напряжение. Вектор упрямо продолжал что-то крутить в рации, и спустя минуту или больше они услышали.

— Альф... вас слуш... приём... — звук прерывался, но благодаря манипуляциям Вектора, он становился всё чётче. — Повторяю, Альфа вас слушает приём... Кто это?

— Альфа, это бета, вас слушаю, — поднеся к губам рацию произнёс Вектор.

Джон на пару с Маркусом вмиг насторожились. Этот позывной они уже слышали. Сообщение о «Новус» целый час транслировалось к ним в рацию, пока они ехали к лаборатории. Значит его догадка ранее была верна, и бывший шут тоже смог уловить и

прослушать данное сообщение.

В рации замолкли и Джону показалось что связь опять прервалась, но низкий мужской голос продолжил вновь, строго повторяя:

— Кто это?

— Это доктор Гарри Стревенсон.

— Ложь, — тут же отозвались ему и уже мягче добавили. — Голосок для доктора слишком молод. Где он?

Недолго поколебавшись, Вектор ответил:

— Мёртв.

Тишина.

— Как это случилось?

Джон затаил дыхание.

— Мертвецы убили его, как только мы добрались до лаборатории, — соврал Вектор, отведя взгляд. Казалось с каждого из них упал тяжелый груз.

— Как много зараженных в объекте?

— Почти целое здание.

В рацию устало выдохнули, Джон даже представил у себя в голове, как тот на конце провода облокотился на своё кожаное кресло и с силой потёр глаза.

— Вы так и не ответили на мой вопрос. Кто вы? Откуда у вас выход на этот канал?

— Рацию отдал Стревенсон, перед своей смертью, — ещё одна ложь сорвалась с губ усатого. — Моё имя Вектор Гомес. Мы сопровождали его в лабораторию, я и ещё несколько выживших. Мы знаем зачем вы послали доктора сюда, за образцами крови одной из первых зараженных.

Вектор выждал театральную паузу, прежде чем продолжить.

— Ещё мы знаем о ракетах, которые вы направили на Чикаго и уже успели разбомбить несколько других городов. Если это, конечно, не ложь.

— Хм...

— Это правда?

— Относительно.

— Относительно? — проорал Вектор. — У нас здесь сотни живых людей, не монстров и вы хотите их уничтожить!? По-вашему, это благо?

— Послушайте, Мистер Гомес...

— Просто Вектор.

— Хорошо, Вектор. Моё имя Мэйсон Ковальски, я глава одной из спасательных военных группы штатов, мы работали на доктора Стревенсона долгое время...

— И что мне это должно дать? — прервал его Вектор, крепче сжимая рацию. Его терпение на исходе, как и у всех остальных.

— В вашей группе есть какой-нибудь военный? — вежливо спросил Ковальски, не обращая внимания на вспыльчивого собеседника.

— Да, — тут же вклинился Маркус, среагировав быстрее своего друга. — Маркус Джонсон, сэр.

— Где вы служили, Джонсон.

— Морская пехота, сэр. Лейтенант.

— Очень хорошо, лейтенант Джонсон. Вы кажется хороший солдат, верный своему делу с командирскими чертами, я прав?

— В какой-то степени, сэр.

«В какой-то степени... Да он чуть ли не королева Англии!» — усмехнулся про себя Джон, подняв глаза к уже звёздному небу. Стемнело... есть ли у них ещё время или скоро они увидят летящие к ним ракеты...

— Тогда вы должна меня понять, лейтенант. Всё это лишь приказы тех, кто нами всегда руководит. Не я, не вы не можем пойти против них, если всё ещё хотим называться теми, кто мы есть. Всё что у нас есть это служение нашей стране и только.

— Я с вами не согласен, сэр. Я ценю кем я был и свою службу, но мир изменился и я в том числе. В этом городе мои люди, много невинных людей: дети, женщины и старики, которые не заслужили быть похороненными под бомбами из-за какого-то глупого решения политиков или военных. Это просто... — он споткнулся на полуслове, обведя всех взглядом. — Просто неправильно и жестко и...

— Я вас понял, лейтенант, — через минуты молчания произнёс Ковальски. — Правда, понял. Но я... Как бы не хотел, не могу отменить запуск. Честно, я правда не хочу этого. Где-то в городе находится один мой близкий человек, и если она ещё жива, я не хочу, чтобы она погибла от ракет. Стревенсон знал нужное слово для тех, с кем я на связи, у меня нет такого дозволения...

— А если я знаю нужное слово? — снова вклинился Вектор, отбирая у капитана рацию.

— Что?

— Я могу знать нужный код.

МАЙОР КОВАЛЬСКИ

Он замер от слов неизвестного, до побеления костяшек вцепившись в свою рацию, по которой вот же минут десять ведёт диалог с незнакомцами.

Новость о смерти Стревенсона не расстроила его, даже наоборот, майор почувствовал настоящую лёгкость и облегчение от этого известия. Псих мёртв. Он больше не нужен здесь под боком у этого мёртвого города, ему не придётся больше смотреть на это чудовище в клетке. Субъект 003. Ковальски спать спокойно не мог, зная, что где-то рядом находится это чудовище, приводящее Морриса в неописуемый восторг. Хладнокровный друг рассказал, кто это. И у майора в голове не укладывалось, каким безумцем нужно быть, чтобы вернуть своё дите в виде этого чудовища. Дочка Стревенсона, как же её... Элина? Учёный пошёл в город ради неё, и умер так же за свою девочку.

— Вы на связи? — раздалось неуверенное их рации.

— Да, да... Так о чём мы?

— Мне кажется я знаю код для остановки бомбардировки, — чуть ли не по слогам повторили ему.

— Это я понял. Но как чёрт возьми...

— Это не важно! Вы можете связаться со своими? Прямо сейчас! У нас осталось не так много времени.

— Если вы так уверены... Но, мистер Гомес...

— Вектор!

— Да, точно, прошу прощения. Вектор, связь с Вашингтоном потеряна. Иногда мы получаем короткие текстовые сообщения, но в последнее время тишина. Даже если я отправлю им это слово, они могут его не увидеть, если все мертвы... Надежда очень мала.

— Но она есть! Попробуйте. Просто попробуйте. Я знаю, что во всём замешен Стревенсон. Точнее не знаю, а чувствую. Всё вокруг него, это он уничтожил эти города ракетами, не вы. Так исправьте это. Пожалуйста.

В который раз за вечер, Ковальски тяжело выдохнул. Голова раскалывалась от количества новой информации. Он глянул на выход из своей палатки, где тенями мелькали бегущие туда-сюда солдаты, его солдаты. Моррис сейчас не помешал бы, но он где-то далеко у заграждения. Как всегда, на передовой, пока он отсиживается в тёплой палатке, сидя в своём кресле.

Открытый ноутбук очень старой модели стоял перед его носом. До того, как с ним связались, он вчитывался в эти маленькие зелёные буквы, пытаясь найти хоть какую-нибудь подсказку, что-то что скажет ему: «Ты всё правильно делаешь», но заветных слов он не дождался. А получил то что получил. Послания на экране были только от Вашингтона, майор ещё ни разу сам не писал им.

Перед глазами встала его падчерица — Рин. Высокая, как и своя мать, всегда с короткой стрижкой, круглое лицо, но уж очень злобные глаза. Майор вздрагивал каждый раз, когда объектом её недовольства был он сам. И всё же... Она была родным человеком. Он не знал, жива ли она, но...

Видимо пришло то время сдвинуть всё с мертвой точки. Скоро он будет дома, если от него что-то осталось.

— Говори свой код, — в конце концов сказал майор в рацию.

Секунды превратились в минуты, он не заметил, как сам задержал дыхание. Руки замерли над клавиатурой в ожидании.

— Эвелин.

— Что? — нахмурился майор.

— Код. Эвелин. Всё крутится вокруг доктора, помните? Эвелин его дочь и...

— Это безумие, — сквозь зубы выдохнул он, сокрушительно покачав головой. Чёрт возьми. Во что он ввязался.

— Вы будете вводить код или нет?

— Да, буду.

— Отлично, и когда это подтвердится, у меня к вам ещё одна просьба, — голос снизошёл до шёпота.

— Я слушаю.

Это всё просто сумасшествие какое-то. Она шокированными глазами смотрела на Вектора, закончившего разговор с этим Ковальски и бросившего рацию доктора со всей силы об бетонную крышу.

— Чего так смотрите? — невинно улыбнувшись спросил он.

— Ты чего наделал? — прервал немую тишину Маркус, грозно нависая над другом.

— То, что было нужно. Давно пора было спалить это место к чертям.

— Но мы ещё здесь, если ты не заметил! — поддержал капитана Джон, выступив вперёд. — Или решил уничтожить «Новус» и нас вместе с ним?

— Расслабьтесь, у нас есть время уйти, — отмахнулся от них Вектор, направляясь к лестнице через которую они взбирались и на которую Ева поклялась никогда в жизни не залезать снова. — Айва, пойдём, пока ракеты не взорвали это всё.

Но зараженная девушка в шоке стояла в стороне и не сделала ни шагу к тому, кого любит. Ева подошла к девушке и взяла ту за руку, замечая, что Айва просто непрерывно трясётся, как в лихорадке, в уголках глаз застыли капли слёз необычного розового цвета.

— Ну же, Айва, идём.

— Я никуда не пойду, Век, — очень тихо ответила она, сжимая ладонь Евы крепче. — Я не пойду...

— О чём ты говоришь? Конечно же пойдёшь, иначе погибнешь.

— Ты так и не понял? Посмотри на меня! Я уже мертва и давно, — Вектор хотел было возразить, но Айва не дала ему продолжая. — Я не смогу жить среди людей, Век, прости. Но если я в своих приступах нападу случайно на кого-то из вас, или на любого другого ребёнка... Нет. Я останусь здесь.

— Но ты...

Ева почувствовала на себе тёплые руки Джона, которые медленно отодвигали её от Айвы, отпуская её в объятия к отчаявшемуся Вектору. Она хотела заплакать, но не могла, вид этой пары разбивал всё равно разбирал сердце.

— Я без тебя не уйду, — прошептал Вектор, прижавшись к девушке.

— Уйдёшь, — печально улыбнулась она в ответ. — Иначе я просто скину тебя с крыши.

Почти бегом они добежали до лестницы, где Ева резко замерла, встав с ступор. Спускаться обратно? Она с таким трудом залезла на сюда! Маркус уже начал спуск, бросив встревоженный взгляд на оставленного позади Вектора, не спешившего никуда уходить.

— Мы же не оставим его? — умоляющим взглядом обратилась она к Джону.

— Я не...

Громкий звук, будто где-то совсем рядом открылась пробка вина, долетел до них из-за горизонта. Ева испуганно посмотрела в ту сторону, ничего не было... Но Джон успел заметить то, что осталось незримым для её зрения.

— Господи Иисусе... Давай быстрее на лестницу. Ты чего?

— Я не могу... я боюсь высоты и в прошлый раз из-за этого чуть не сорвалась вниз.

— Ева, сюда летит чёртова ракета, сейчас не до фобий, — попытался вразумить он её, но сердце Евы уже бешено стучало, будто предвидя, что её ждёт. — Хорошо, забирайся мне

за спину.

— Что?

— Ты слышал. Цепляйся мне за шею и закрой глаза. Я спущу тебя сам. Готова?

Она была совершенно не готова, но позволила своему мужчине спасти их задницы. До боли сощутив глаза и дыша через раз, она крепко прижималась к спине Джона, чувствуя, как того потряхивает. Ева пыталась увести свои мысли в другое русло, но всё возвращалось к одному — что она весит не чувствуя опоры во много метров над землёй!

— Дыши, — услышала она шёпот Джона.

Вдох.

С земли она слышала громкие выстрелы.

Выдох.

— Это Маркус уже спустился и отгонят от нас кусачих, — пояснил Джон, добавив. — Не забывай дышать, малышка.

Ещё один вдох и слишком резкий выдох.

— Ох, видела бы ты небо.

Вдох.

— Всё детка почти спустились!

Только когда её ноги коснулись твёрдой земли, Ева открыла глаза и испустила удивленный вскрик. Джон был прав говоря о небе. Слишком красиво, до ужаса. Это была как падающая звезда со своим полярным хвостом, вот только летела она прямо к ним, освещая ночное небо. Даже не смотря на то, что эта та самая ракета, созданная только разрушать всё живое, она могла бы вечно на это смотреть.

В сознание её привёл Джон, схвативший её как какой-то мешок с продуктами и закинувший себе на плечо.

— Видишь машину? — заорал он в сторону Маркуса.

— Да, быстрее, пока кусачие до нас не добрались.

Он закинул её на заднее сиденье, а сам уселся рядом.

— Поехали.

— Стойте! — закричала Ева, принимая сидячее положение. — Где Вектор?

— Ева...

— Мы не бросим его там!

Вспышка яркого света ослепила их троих, а незнакомый шум оглушил перепонки. Сквозь боль она различила рёв мотора. Машина задрожала и тронулась с места.

— Пригнитесь!

Ракета нашла свою цель. Огромный взрыв сотряс землю, заставляя окна машины разлететься вдребезги.

ЭПИЛОГ 2. АЛЕКСАНДР

Ошеломляющий шум разбудил его, принудив подскочить на кровати как сумасшедшему. Он посмотрел на время и чертыхнулся про себя, две минуты первого. Он ведь лёг всего час назад! Ничего не понимая, Алекс поднялся с постели, наспех накинув на себя брошенные на пол джинсы, и вышел наружу из своей комнаты. Но всё было тихо, даже слишком. Ему это приснилось?

— Ты тоже это слышал? — высунулась из соседней комнаты голова его младшего троюродного брата Курта, вот-вот отметившего свой двадцать первый день рождения.

— Что это за чертовщина? — возмутился третий голос, женский.

— Лили снова ночевала у тебя? — усмехнулся он, но вместо ответа к проёму двери Курта присоединилась вторая голова, рыжая и вся в веснушках. — А, ясно.

— А что завидуешь? Я говорила, присоединяйся.

— Ни за что. Я женат.

— Скука, — пропела Лили вновь скрываясь в комнате.

— Так что это всё-таки было? — снова обратился к нему Курт, испуганно скосив глаза. — Похоже на взрыв какой-то...

Алекс не стал ничего отвечать, быстро спустившись на первый этаж. Если рядом с ними опасность толстяк Дёрк, стоявший сегодня на страже, должен был их разбудить. Но если он снова найдёт его заснувшим на диване с бутылкой в руках!! Алекс и так две ночи подряд дежурил вокруг фермы без сна.

Но Дёрк не спал на своём привычном месте. Вместо этого он нашёл мужчину прижавшемся к окну замороженно глядя вперёд.

— Что такое, Дёрк?

Толстяк ничего не ответил, пальцем указывая вперёд. Он подошёл ближе и ахнул от изумления.

Их ферма как раз выходила в сторону города, Алекс часто смотрел на эти высоты и дома, представляя где может быть его жена. Жива ли она? И если да, то находится ли она в безопасности? Несколько раз он порывался всё бросить и пойти туда, но сначала эти военные не пускавшие в город, потом Курт, подхвативший какую-то простудную заразу. У них здесь почти двадцать человек, и он не смог бросить их на произвол судьбы. Из всех мужчин здесь только Алекс умел пользоваться огнестрельным оружием. Он думал вот обучит их всех и направится в Чикаго, на поиски жены...

Из города валил чёрный дым, застилая небо своими тучами.

— Будто сам Господь разгневался, посылая молнии на город, — проговорил Дёрк, перекрестившись.

— Дело тут не в Боге, а в более приземленных существах.

— Это ядерка что ли?

— Нет, иначе бы и город, и мы уже были мертвы. Этот взрыв...

— Не такой мощный, да! Чикаго кажется невредим, в каком-то смысле... У тебя там жена, да? Как зовут то?

— Ева, — очень тихо ответил он, всматриваясь в родной город. — Её зовут Ева.

— Да? Как мою вторую жену...

— У тебя не было жен.

— Но могли бы быть, — гордо хмыкнул Дёрк, но уже серьезнее спрашивая. — Пойдешь туда? За ней?

— Да. Пойду.

Больше книг на сайте - Knigoed.net